

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

6 (24) 2012

Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН:

Северо-Западного федерального округа

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета

других регионов РФ

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН (Республика Башкортостан)

Институт экономики Уральского отделения РАН (Свердловская область)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

академик РАН **В.Л. Макаров** (Москва, Россия)

академик РАН **В.В. Ивантер** (Москва, Россия)

академик РАН **В.В. Окрепилов** (Санкт-Петербург, Россия)

академик РАН **А.И. Татаркин** (Екатеринбург, Россия)

академик НАН Беларуси **П.А. Витязь** (Минск, Беларусь)

академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)

член-корреспондент РАН **В.Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)

проф. **Ж. Сапир** (Париж, Франция)

д.э.н., проф. **С.Д. Валентей** (Москва, Россия)

д.э.н., проф. **Д.А. Гайнанов** (Уфа, Россия)

д.э.н., проф. **А.Е. Дайнеко** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (Вологда, Россия)

проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)

д.с.н., проф. **И.В. Котляров** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **С.В. Кузнецов** (г. Санкт-Петербург, Россия)

д.э.н., проф. **Ф.Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)

д.э.н., проф. **И.А. Максимцев** (г. Санкт-Петербург, Россия)

д.т.н., проф. **А.В. Путилов** (Москва, Россия)

д.т.н. **Ю.Я. Чукреев** (Сыктывкар, Россия)

д.т.н., проф. **А.И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)

доктор, проф. **Чжан Шухуа** (Пекин, Китай)

проф. **У Эньюань** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Л.А. Аносова

д.э.н., проф. А.Г. Воробьев, д.э.н., проф. Е.С. Губанова

к.и.н. К. А. Гулин (зам. главного редактора)

к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. И.А. Кондаков (отв. секретарь), к.э.н. Г.В. Леонидова

к.э.н. М.Ф. Сычев (зам. главного редактора)

к.э.н. С.В. Терехова, д.э.н. Т.В. Ускова, д.э.н. А.А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

6 (24) 2012

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions' administration in the North-West federal district

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk Oblast)

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (the Vologda Oblast)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

and other RF regions

Institute of Social and Economic Research of Ufa Science Centre of RAS (Bashkortostan Republic)

Institute of Economics, the Research of the Ural RAS department (the Sverdlovsk Oblast)

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Okrepilov** (St. Petersburg, Russia)

RAS academician **A.I. Tatarkin** (Yekaterinburg, Russia)

Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Professor **J. Sapir** (Paris, France)

Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, professor **D.A. Gaynanov** (Ufa, Russia)

Doctor of Economics, professor **A.E. Dayneko** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Sociology, professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **S.V. Kuznetsov** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Economics, professor **I.A. Maksimtsev** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.V. Putilov** (Moscow, Russia)

Doctor of Technical Sciences **Yu. Ya. Chukreev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, professor **Zhang Shuhua** (Beijing, China)

Professor **Wu Enyuan** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova

Doctor of Economics, professor A.G. Vorobyov

Doctor of Economics, professor E.S. Gubanova

Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin, Ph.D. in Economics I.A. Kondakov (Executive Editor)

Ph.D. in Economics G.V. Leonidova

Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics S.V. Terebova

Doctor of Economics T.V. Uskova, Doctor of Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view

Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Ильин В.А.</i> На трудном пути к сильному гражданскому обществу	9
--	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Ильин В.А., Поварова А.И.</i> Бюджетный кризис регионов в 2013 – 2015 годах – угроза безопасности России	30
<i>Татаркин А.И.</i> Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации	42
<i>Молева С.В.</i> Развитие торгово-экономического сотрудничества Беларуси и России – важная составляющая успешного функционирования Союзного государства	60

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Романова О.А., Лаврикова Ю.Г.</i> Промышленная политика как инструмент неоиндустриализации региональных промышленных систем	67
<i>Иванова М.Н.</i> Экономические риски деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области в условиях членства России в ВТО	78
<i>Николаев А.Е.</i> Модернизация оборонной промышленности России: уроки истории	87

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Афанасьев Д.В.</i> О роли и месте общественных палат в контексте концепций гражданского общества и социального капитала	100
<i>Фаузер В.В.</i> Мониторинг экономических и социальных процессов (на примере межнациональных отношений)	110
<i>Леонидова Г.В., Устинова К.А.</i> Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала	124
<i>Шабунцова А.А., Корчагина П.С.</i> Ценностные установки и поведенческие практики как значимые факторы самосохранительного поведения молодежи	138

<i>Попова Л.А., Терентьева М.А.</i> Актуальные вопросы развития трудового потенциала Республики Коми	146
<i>Солнцев И.В.</i> Роль индустрии спорта в развитии современной экономики	155
<i>Ян Шэнхай.</i> Снижение уровня бедности в горном районе Улин	168

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

<i>Печенская М.А.</i> Проблемы совершенствования межбюджетных отношений региона с федеральным центром	173
<i>Барашева Т.И.</i> Создание условий для саморазвития северных территорий: бюджетный аспект	183

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАТИКА

<i>Садов С.Л.</i> Долгосрочный прогноз экономических результатов: инструментальный потенциал теории нечетких множеств	192
---	-----

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

<i>Чекавинский А.Н.</i> Развитие сельского хозяйства России – составная часть решения продовольственной проблемы в мире	197
<i>Лукин Е.В.</i> Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области)	205
<i>Гутникова Е.А.</i> Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации экономического и социального развития	218
<i>Филатова О.Б.</i> Сущность и основные компоненты инновационной среды в учреждениях высшего профессионального образования	231
Summary	241
Сведения об авторах	245
Список статей, опубликованных в 2012 году	250
Требования к оформлению статей	254
Информация о подписке	259

CONTENT

FROM THE CHIEF EDITOR

<i>Ilyin V.A.</i> On the difficult way to strong civil society	9
--	---

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Ilyin V.A., Povarova A.I.</i> Budget crisis of the regions in 2013 – 2015: a threat to Russia's security	30
<i>Tatarkin A.I.</i> Forming of the regional institutions of spatial development of the Russian Federation	42
<i>Moleva S.V.</i> Development of trade relations and economic cooperation between Belarus and Russia – an important component of successful functioning of the Union State	60

BRANCH-WISE ECONOMY

<i>Romanova O.A., Lavrikova Yu.G.</i> Industrial policy as a tool of neo-industrialization of regional industrial systems	67
<i>Ivanova M.N.</i> Economic risks of agricultural organizations' activity in the Vologda Oblast in the context of Russia's membership in WTO	78
<i>Nikolayev A.Ye.</i> Russia's defense industry modernization: learning from history	87

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Afanasyev D.V.</i> The role and place of the Public Chambers in the context of civil society and social capital	100
<i>Fauzer V.V.</i> Monitoring of economic and social processes (the case of inter-ethnic relations)	110
<i>Leonidova G.V., Ustinova K.A.</i> Lifelong learning as a condition for human capital formation	124
<i>Shabunova A.A., Korchagina P.S.</i> System of values and behavioral practices as the significant factors of young people's self-preservation behavior	138

<i>Popova L.A., Terentyeva M.A.</i> Topical issues of labor potential development in the Republic of Komi	146
<i>Solntsev I.V.</i> The role of the sport industry in the development of today's economy	155
<i>Yang Shenghai.</i> Researches on Poverty Alleviation of Wuling Mountain Area	168

PUBLIC FINANCE

<i>Pechenskaya M.A.</i> Issues of improving inter-budget relations between the region and the federal centre	173
<i>Barasheva T.I.</i> Creation of the conditions for self-development of the Northern territories: budget aspect	183

MODELLING AND INFORMATICS

<i>Sadov S.L.</i> Extended forecast of economic results: instrumental potential of the fuzzy sets theory	192
---	-----

YOUNG RESEARCHERS

<i>Chekavinskiy A.N.</i> Development of Russia's agriculture as a factor promoting the solution of the world food problem	197
<i>Lukin Ye.V.</i> Inter-regional cooperation: current state and problems of development (the case of the Vologda Oblast)	205
<i>Gutnikova Ye.A.</i> Inter-municipal cooperation as a factor promoting the economic and social development	218
<i>Filatova O.B.</i> Essence and main components of innovation environment in higher education institutions	231
Summary	241
Information about authors	245
Index of articles published in 2012	250
Requirements to manuscripts	254
Subscription information	259

На трудном пути к сильному гражданскому обществу

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН,
председатель
Общественной палаты
Вологодской области
ilin@vscc.ac.ru
opvologda@mail.ru

Современная эффективная экономика формируется под воздействием не только собственно экономических, но и государственных регуляторов. Необходимым элементом высокого уровня развития экономических, социальных, политических и правовых отношений является наличие гражданского общества.

Современное гражданское общество — это общество, достигшее партнерских отношений с государством и бизнесом, а также способное контролировать государство и богатство страны. Гражданские права и обязанности дополняются при этом усилиями государства по обеспечению экономической и социальной безопасности страны в целом и отдельных её граждан. О тесной взаимосвязи этих проблем говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ, оглашённом 12 декабря 2012 года: **«Ответственность за страну формируется не только лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама “вкалывает” во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания»**¹.

Важнейшей характеристикой состояния гражданского общества является степень доверия населения органам власти. В этом отношении в новейшей истории России 90-х — начала 2000-х годов имеют место быть два относительно самостоятельных периода.

Первый период — ельцинская десятилетка — в массовых оценках и суждениях предстаёт как череда непродуманных радикальных мер, которые привели к небывалому обворовыванию государства, обнищанию огромной массы россиян, отбросили страну в развитии на многие годы назад.

¹ Стенограмма Послания Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/12stenogramma-poln.html>

Степень доверия Президенту по измерениям, проводимым ИСЭРТ РАН среди населения Вологодской области, в ноябре 1996 года составляла 27,1%, а в декабре 1999 года – всего 8,6% от числа опрошенных.

Второй период, связанный прежде всего с именем В.В. Путина, оценивается в общественном мнении как поворот практической государственной политики в сторону общества, наведения в стране конституционного порядка, выхода её на траекторию позитивного развития. В 2006 – 2007 гг. уровень доверия Президенту РФ среди населения Вологодской области превышал 60%.

Однако в последние годы, несмотря на некоторое улучшение материального положения, опросы общественного мнения фиксируют ухудшение социально-психологического состояния большинства россиян и рост общего уровня недовольства жизнью, обусловленные резкой социальной дифференциацией и нарастанием социального неравенства. По многим экономическим и социальным показателям, параметрам качества управления экономикой страна опустилась ниже предельных критических значений, необходимых для нормального функционирования национальной общественной системы (табл. 1).

На рисунках (см. с. 19-26) приводятся расширенные ряды динамики показателей степени доверия к различным уровням власти, а также хозяйствующим структурам и общественным формированиям, полученных на основе материалов опросов, проводимых в мониторинговом режиме с 1996 года среди населения Вологодской области.

Как видно из этих данных, доверительность отношения к деятельности Президента, резко возросшая в первом и втором циклах работы на этом посту В.В. Путина, снизилась в годы президентства Д.А. Медведева. Вступление В.В. Путина в третий

Таблица 1. Некоторые показатели оценки качества управления российской экономикой

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние 2010 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Доля «серой» экономики, % к ВВП	25	45	в 1,8 раза больше
Доля «серой» зарплаты, % к официальной	25	39,6	в 1,58 раза больше
Дифференциация субъектов Федерации:			
- по ВРП на душу населения, раз	5	21,1	в 4,22 раза больше
- по денежным доходам, раз	5	6,5	в 1,3 раза больше
Удельный вес коррупции и теневой экономики, % к ВВП	5	40	в 8 раз больше
Коэффициент общих экономических потерь, % к ВВП	7	50	в 1,7 раза больше
Уровень удовлетворенности деятельностью исполнительных органов власти субъектов РФ	40	30	в 1,3 раза ниже
Уровень доверия населения к центральным органам власти, %	40	30	в 1,28 раза ниже

Источник: Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Том 82. – №7.

президентский цикл вновь повысило степень доверия к центральной власти, но пока до восстановления уровня 2006 – 2007 гг. ещё далеко (табл. 2).

По данным социологического исследования «Edelman Trust Barometer – 2012», охватившего 23 страны², уровень

² Опрос проводился с 10 октября по 30 ноября 2011 года, участвовали 5600 респондентов в формате 30-минутных интервью следующих стран: Китай, ОАЭ, Сингапур, Индия, Индонезия, Мексика, Нидерланды, Канада, Италия, Аргентина, Австрия, Бразилия, Швеция, США, Южная Корея, Польша, Великобритания, Ирландия, Франция, Германия, Испания, Япония, Россия.

Таблица 2. Уровень доверия населения Вологодской области к деятельности институтов власти и общественных структур*

	1996 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	II полугодие 2012 г.
<i>Уровень доверия > 40%</i>					
Президенту РФ	26,5	57,1	57,7	56,8	45,7
Церкви	37,9	42,3	46,5	47,0	41,4
<i>Уровень доверия > 35%</i>					
Правительству РФ	18,5	42,7	38,0	52,4	39,6
Суду	19,8	31,6	36,9	37,4	36,1
<i>Уровень доверия > 30%</i>					
Руководству области	14,2	31,3	32,8	41,0	34,6
Прокуратуре	18,2	30,9	34,3	36,1	33,9
ФСБ	12,6	34,2	35,6	36,0	33,2
Совету Федерации	13,4	28,3	30,4	38,1	32,3
Армии	34,2	37,0	25,9	34,5	31,3
Государственной Думе	14,8	23,0	27,1	33,5	30,5
<i>Уровень доверия > 25%</i>					
СМИ	15,4	33,4	30,4	29,2	29,5
Органам местного самоуправления	-	-	-	35,6	29,3
Полиции	14,1	27,2	27,1	32,7	29,3
Общественным организациям	-	-	-	26,7	26,5
Профсоюзам	20,2	28,4	27,9	29,9	25,6
Директорам, руководителям предприятий	5,2	19,6	23,6	22,8	25,1
<i>Уровень доверия < 25%</i>					
Банковским, предпринимательским кругам	8,5	12,4	20,6	21,5	21,3
Политическим партиям, движениям	6,8	10,7	16,0	22,8	20,9
* Ранжирование осуществлено по значениям показателя за II полугодие 2012 года.					

доверия к власти в России в этой группе самый низкий – 32 процентных пункта. В США и Швеции он равен 49, Великобритании – 41, Франции – 40, Германии – 39 п.п.

Становление эффективно функционирующего гражданского общества обеспечивается только в том случае, если его

элементы структурно организованы и по вертикали, и по горизонтали, когда оно сильно и государством, и гражданским обществом. Почти во всех современных государствах количество организаций гражданского общества непрерывно возрастает, особенно в странах западной демократии. Так, в США на миллион населения приходится 5 тысяч неправительственных организаций³. В России количество таких организаций в последние годы также растёт. Если в 2000 г., по данным Росстата, в стране насчитывалось 275 тысяч некоммерческих организаций, то в 2011 году – около 342 тыс. По данным Министерства юстиции РФ, на 1 октября 2011 года было зарегистрировано 219,8 тыс. организаций, из них НКО – 85,1 тыс., общественных объединений – 110,3 тыс., религиозных организаций – 24,4 тысячи⁴.

Логичным шагом в становлении гражданского общества стало создание, в соответствии с Федеральным законом от 04.04.2005 № 32-ФЗ, Общественной палаты Российской Федерации. Палата взаимодействует с органами государственной власти, исходя из учёта потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод при формировании и реализации государственной политики, организует общественный контроль за деятельностью органов власти. Ежегодно заслушивает и принимает Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. Содействует формированию и организации деятельности региональных общественных палат, которые за последние семь лет созданы в 71 субъекте РФ.

³ Головенько В., Серeda Ю. Организации гражданского общества как потенциал формирования политической культуры и процессов социальной мобильности // Мир перемен. – 2012. – №1. – С. 136.

⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 год. – М.: Общественная палата РФ, 2011. – С. 17.

Однако заметим, что создание региональных общественных палат сильно затянулось. В Вологодской области она была сформирована на 4 года позже, чем на федеральном уровне. Общественная палата Архангельской области начала работу только в октябре 2012 года.

Автор этих строк является председателем Общественной палаты Вологодской области с начала её работы в апреле 2009 года.

В палату входят на добровольной основе 45 членов из числа постоянно проживающих на территории области граждан, делегированных в равной пропорции Губернатором, Законодательным Собранием области и общественными объединениями, действующими на территориях муниципальных образований. Члены Общественной палаты — это авторитетные и уважаемые граждане, известные своей активной общественной деятельностью.

С первых дней работы палаты особое внимание было сосредоточено на организации системной деятельности: в относительно сжатые сроки сформированы рабочие органы, профильные комиссии, создана нормативная база. В настоящее время системный подход развивается уже вторым созывом палаты.

Постоянно действующим органом палаты является Совет, состоящий из 9 человек. За три с половиной года работы проведено 81 заседание Совета и 27 выездных заседаний в районах области. На пленарных заседаниях и заседаниях Совета обсуждались актуальные вопросы, связанные с реализацией гражданских инициатив и функций палаты по осуществлению контроля за деятельностью органов исполнительной власти и местного самоуправления. В течение последнего года на расширенных заседаниях был рас-

смотрен ход выполнения программ развития жилищно-коммунального хозяйства и требований законодательства в сфере реализации тарифной политики бюджетов РФ и Вологодской области, принятых региональными властями мер по развитию научного и научно-технического потенциала региона, его инфраструктуры. По результатам обсуждений даны рекомендации органам управления более активно использовать организационно-экономические механизмы и финансовые ресурсы для решения накопившихся проблем.

За период работы Общественной палаты области с привлечением квалифицированных экспертов подготовлено 33 заключения на проекты региональных законов и программ, в том числе связанных с утверждением областного бюджета.

Обсудив первоначальный проект бюджета области на 2013 и плановый период 2014–2015 гг., представленный Правительством Законодательному Собранию, Общественная палата дала отрицательное заключение и высказала свои предложения, направленные на более полное использование возможностей увеличения доходной части бюджета и рационализацию его расходов (*полный текст заключения дается на с. 16-18*).

Заключение было оперативно рассмотрено первым заместителем Губернатора области, курирующим экономические вопросы. По его поручению были организованы встречи представителей Общественной палаты с руководителями департаментов экономики и финансов, создана согласительная комиссия, в которую вошли депутаты Законодательного Собрания, руководители правительственных структур, члены Совета палаты. В результате в проект закона о бюджете был внесён ряд существенных поправок, в частности каса-

ющихся обеспечения в 2013 году повышения заработной платы учителей до средней по региону. 12 декабря 2012 года бюджет был принят.

Одной из форм активизации деятельности общественных организаций региона является проведение областных гражданских форумов. Первый такой форум, в котором приняло участие более 500 человек, был организован Общественной палатой региона в ноябре 2010 года. Большинство предложений, высказанных на форуме, нашли практическое воплощение. Был создан и активно работает Координационный совет некоммерческих организаций. Расширилось формирование и практика деятельности общественных советов при органах государственного управления федерального и регионального уровней. В настоящее время общественные советы созданы в половине муниципальных районов.

После декабрьских (2011 г.) выборов нового состава депутатов Законодательного Собрания области и затем назначения О.А. Кувшинникова полномочиями Губернатора области усилились рабочие контакты с представительной и исполнительными ветвями областной власти. Конструктивное участие в выработке решений на заседаниях палаты в 2012 году приняли Губернатор (февраль), его заместители А.И. Шерлыгин (апрель), А.А. Травников (июль) и депутат Государственной Думы РФ В.Е. Позгалёв (июнь).

Совместно с Правительством области палатой в ноябре проведён Второй Гражданский форум Вологодской области. В рамках подготовки к форуму в феврале – октябре состоялось 8 зональных заседаний палаты, в которых участвовало около 600 активистов-общественников местного и регионального уровней.

В ходе форума работало девять секций, на которых обсуждалась роль и задачи региональных общественных организаций в решении наиболее острых проблем региона. Предложения, высказанные в секциях, получили развитие на пленарном заседании, в котором участвовало более 300 человек. Выступивший на нём Губернатор Вологодской области О.А. Кувшинников отметил важность не только количественного роста общественных организаций, но и, прежде всего, качественного улучшения их деятельности в целях преодоления барьеров, сдерживающих экономическое и социальное развитие региона.

Однако сделать это непросто: развитию институтов гражданского общества продолжает препятствовать ряд нерешённых проблем юридического (несовершенство нормативно-правового поля), организационно-экономического (слабость ресурсной обеспеченности некоммерческого сектора) и социального (неразвитость гражданской активности населения) характера. Низкая гражданская культура, невладение технологиями гражданского участия, неразвитость механизмов взаимодействия населения с властью и вовлечённости общества в обсуждение и принятие важных решений обуславливают сохранение социальной апатии и патерналистских настроений.

Судя по результатам социологических опросов ИСЭРТ РАН, личное влияние большинства жителей области на ту или иную сферу жизни ограничивается рамками семьи, примерно половина опрошенных распространяет область своего влияния на место работы, а на уровне города, района, области влияние резко сужается. В отношении страны в целом возможность личного влияния видят менее 10% опрошенных (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопросы, связанные с личной ответственностью за состояние дел и возможностью повлиять на это состояние (декабрь 2011 г.; в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Варианты ответов	Сферы влияния					
	В семье	На работе	В доме/дворе	В городе/районе	В области	В целом в стране
Вопрос: «Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел...?»						
Да	77,9	52,7	38,0	15,6	9,2	9,8
Нет	13,3	27,8	40,7	57,1	63,5	62,9
Вопрос: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел...?»						
Да	77,1	50,7	35,6	12,1	7,7	6,6
Нет	12,7	29,6	42,7	62,1	66,1	67,4

Отмечается усталость населения от перманентного ожидания реальных шагов правящей элиты в направлении решения задач развития производственной и социальной сфер, сдерживания инфляции, повышения уровня и качества жизни, сокращения избыточной дифференциации населения по доходам и уровню потребления жизненных благ. Российское общество всё острее реагирует на две главные проблемы — низкую эффективность государственной власти и разросшуюся коррупцию.

В результате обсуждения на Втором Гражданском форуме области подготовлены и приняты рекомендации, адресованные Президенту, Правительству, Федеральному Собранию РФ, Общественной палате РФ, региональным органам власти, по созданию условий, способствующих повышению эффективности деятельности общественных и неправительственных организаций.

Отмечена необходимость ускорить рассмотрение проектов федеральных законов «Об общественном контроле в Российской Федерации и его объектах» и «Об основных принципах организации деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации». Опираясь на практику деятельности Общественной палаты Вологодской области, следовало бы предусмотреть в этих законах решение таких вопросов, как-то:

- ✓ увеличение срока полномочий региональных общественных палат до 3-х лет;
- ✓ создание в каждом регионе государственного учреждения «Аппарат Общественной палаты» с правами юридического лица;
- ✓ выделение финансовых средств для деятельности региональных общественных палат (в размере до 4% от общей суммы расходов на содержание Законодательного Собрания региона).

На заседании Общественного совета Северо-Западного федерального округа, прошедшем под председательством полномочного представителя Президента РФ в СЗФО Н.А. Винниченко в ноябре 2012 года в Архангельске, были затронуты ключевые вопросы повышения эффективности региональных общественных палат округа, расширения конструктивных механизмов и форм их работы.

Следующее заседание Общественного совета Северо-Западного федерального округа решено провести во второй половине апреля 2013 года в Вологодской области с участием председателей региональных общественных палат и первых должностных лиц субъектов, входящих в состав округа. Рекомендовано в 2013 году организовать широкое общественное обсуждение наиболее значимых региональных законодательных актов,

в том числе проектов бюджетов субъектов и отчётов об их исполнении, активнее привлекать общественные объединения к созданию системы общественного мониторинга проявлений коррупции и конфликта интересов в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, органах государственной власти субъектов РФ и органах местного самоуправления.

Жизнь всё более убеждает, что российская модернизация не может состояться, если не будет достигнуто реальное взаимодействие в системе «общество – власть – бизнес». Пока в этой системе много нестыковок. Реакция властей на общественное мнение постоянно запаздывает.

Потребовалось несколько лет, чтобы центральные власти услышали о сложившемся в обществе, экспертной среде мнения о необходимости деофшоризации российских капиталов, введения налога на предметы роскоши. Российское общество отмечает недопустимость чрезмерной дифференциации доходов населения. Но этот разрыв в последние годы непрерывно увеличивается. Среди малообеспеченных оказалась армия учителей общеобразовательных школ, преподавателей вузов, сотрудников исследовательских институтов – словом, тех, от кого в решающей степени зависит интеллектуальный потенциал страны, обеспечение её кадрами, соответствующими этапу инновационного развития.

В общественном мнении негативно оценивались в качестве руководителей министерств такие персоналии, как М.Ю. Зурабов, Т.А. Голикова, А.А. Фурсенко,

А.Э. Сердюков. Но на общественные настроения не было своевременной реакции. Это, кстати сказать, стало одной из причин потери 12 млн. голосов избирателей партией «Единая Россия» в декабре 2011 года. Люди недовольны тем, что решение многих острых проблем декларируется, но не сопровождается конкретными системными действиями властей, понятными большинству населения.

В опубликованной в данном номере журнала статье «Бюджетный кризис регионов в 2013 – 2015 годах – угроза безопасности России» (см. с. 30-41) показано, что многолетнее нежелание федеральных властей ограничить отток российского капитала за рубеж в офшорные зоны не позволяет увеличивать доходную базу национального и региональных бюджетов. Это является главной причиной того, что многие показатели, утвержденные в бюджете РФ на 2013 год и плановый период 2014 – 2015 годов, не соответствуют задачам, поставленным в указах №594 – 606 Президента РФ В.В. Путина в мае 2012 года.

Игнорирование государством традиционных моральных и нравственных ценностей, нарушение принципов социальной справедливости не способствует становлению гражданского общества. В регионах, а следовательно, и в России в целом не используются возможности гражданского общества, являющегося важнейшим средством повышения эффективности государственного управления, обеспечения стабильного экономического роста при постоянном повышении уровня жизни большинства населения страны.

Заключение Общественной палаты Вологодской области по проекту закона области «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» от 16.11.2012 года¹

Анализ проекта областного бюджета на 2013 – 2015 годы позволяет сделать следующие выводы.

1. Прогнозные параметры бюджета свидетельствуют о том, что в 2013 – 2015 гг. **выйти на докризисный уровень по показателю собственных доходных источников в реальном выражении не удастся**. Отставание от российских показателей по уровню обеспеченности населения Вологодской области бюджетными доходами будет увеличиваться (с 12 тыс. руб. в 2012 г. до 16,5 тыс. руб. в 2013 г., до 19 тыс. руб. в 2014 г. и до 24 тыс. руб. в 2015 г.).

2. Обращает на себя внимание **отрицательная динамика бюджетных расходов по всем направлениям финансирования социальной сферы**: расходы на образование за три года сократятся на 12%, культуру – на 30%, социальную политику – на 23%, физкультуру и спорт – на 52%. Дефицит бюджетных ресурсов не позволит в полной мере обеспечить социальные гарантии и решить проблемы, имеющиеся в социальной сфере.

3. **Предельно высокий уровень долговой нагрузки** останется одним из ключевых факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие области. В 2013 г. государственный долг составит 28 млрд. руб., что соответствует 87% объёма собственных доходов бюджета. Расходы на обслуживание долговых обязательств вырастут в два раза и по абсолютному объёму в 2013 – 2014 гг. (2,5 млрд. руб.) превысят большинство расходных направлений областного бюджета.

4. В прогнозном периоде кризисное падение прибыли организаций не восстановится (в 2015 г. прибыль прибыльных организаций составит 92% к 2012 г. и 29% к 2008 г.). В результате с 2013 г. **налог на прибыль перестанет исполнять роль основного доходного источника областного бюджета**. Его поступления планируются со снижением к уровню 2012 г. на 1,6 млрд. руб. или на 15%. Более того, даже в 2015 г. поступления налога на прибыль окажутся ниже уровня не только 2008 г., но и 2010 – 2012 гг.

5. Поступления подоходного налога будут расти умеренными темпами (15% ежегодно против 20 – 26% в докризисный период) и увеличатся за три года на 5 млрд. руб. **Средняя заработная плата будет ниже среднего уровня по РФ** (в 2012 г. – на 4,4 тыс. руб., в 2013 г. – на 4,5 тыс. руб., в 2014 г. – на 5 тыс. руб., в 2015 г. – на 5,9 тыс. руб.).

6. **Резервы достижения сбалансированности областного бюджета за счёт инвестиционных расходов будут исчерпаны**. Объём капиталовложений сократится в 4,3 раза и составит: в 2012 г. – 2,8 млрд. руб., в 2013 г. – 1,7 млрд. руб., в 2014 г. – 1,1 млрд. руб. и в 2015 г. – всего 0,6 млрд. руб.

7. **Ограниченность собственных бюджетных ресурсов ставит под угрозу исполнение указов Президента РФ**, касающихся повышения заработной платы работников бюджетной сферы.

На данном этапе формирования областного бюджета в нём не учтены расходы, необходимые для реализации президентских указов. Учитывая, что в 2013 – 2015 гг. Вологодской области необходимо возратить 16,2 млрд. руб. ранее полученных кредитов, а на повышение зарплат работников бюджетной сферы потребуется почти 18 млрд. руб., можно заключить, что без помощи из

¹ Заключение подготовлено в соответствии с полномочиями Общественной палаты Вологодской области. Текст заключения 16 ноября 2012 года был направлен первому заместителю Губернатора Вологодской области А.А. Травникову и председателю Законодательного Собрания Вологодской области Г.Е. Шевцову.

федерального бюджета средств на реализацию поставленной Президентом РФ задачи у региона нет. Между тем, трансферты, предусмотренные на эти цели в федеральном бюджете для Вологодской области в 2013 г., не компенсируют и 25% потребности в финансировании.

8. Централизованная система межбюджетных отношений будет являться одним из основных рисков функционирования бюджетов субъектов РФ.

Государственные полномочия всё в большей степени перекадываются на региональный и местный уровень без адекватного финансового подкрепления. В федеральном бюджете предусмотрено последовательное сокращение объёма межбюджетных трансфертов субъектам РФ: с 1,4 трлн. руб. в 2012 г. до 1,3 трлн. руб. в 2013 г. и 1,2 трлн. руб. в 2015 г.

За 2013 – 2015 гг. одни только дотации и субвенции бюджету Вологодской области сократятся на 1,1 млрд. руб., что равнозначно потерям областного бюджета в результате изменений федерального законодательства в сфере акцизного налогообложения.

Вместе с тем, действующая налоговая политика, прежде всего в отношении крупного бизнеса, не способствует росту бюджетных доходов, а целенаправленно создает условия для вывоза за рубеж прибылей компаний и доходов физических лиц. В результате ведущие бюджетообразующие предприятия снижают своё участие в формировании бюджетных доходов. Так, за 2000 – 2011 гг. налоговые поступления в бюджетную систему РФ от Череповецкого металлургического комбината снизились с 14 до 3,4%, Новолипецкого металлургического комбината – с 20 до 6%, Магнитогорского металлургического комбината – с 12 до 6,5% (табл. 1).

В результате снижения налоговой нагрузки удельный вес налоговых доходов от металлургического производства в общем объёме собственных доходов бюджетов регионов сократился в Вологодской области с 76 до 20%, в Липецкой области – с 81 до 32%, в Челябинской области – с 40 до 15% (табл. 2).

Таблица 1. Налоговые платежи металлургических комбинатов в бюджетную систему РФ в 2000 – 2011 гг., млн. руб.

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ЧерМК												
Налоги, всего	8219	5582	4860	9081	17498	16747	14450	23633	26999	3990	9186	8733
В % к выручке	13,9	10,7	8,0	11,1	13,4	11,7	9,0	12,2	11,1	2,8	4,4	3,4
НЛМК												
Налоги, всего	7694	4237	5827	9117	16451	13987	19295	15557	20703	6809	11529	12820
В % к выручке	19,9	11,4	10,9	12,2	13,0	11,7	13,8	10,0	10,2	5,3	6,4	5,8
ММК												
Налоги, всего	7272	3897	4487	9565	12071	14367	16043	15315	17400	5082	10243	15988
В % к выручке	12,1	7,4	7,4	10,8	9,0	9,8	9,9	8,0	7,7	3,7	5,1	6,5
Источник: годовые отчёты ОАО «Северсталь», «НЛМК», «ММК».												

Таблица 2. Удельный вес налоговых доходов на душу населения от металлургического производства в общем объёме собственных доходов бюджетов субъектов РФ за 2000 – 2011 г., %

Субъект	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Вологодская область	75,7	37,3	38,6	36,0	48,0	43,3	38,2	37,8	34,3	14,8	22,1	19,9
Липецкая область	80,7	43,1	47,3	51,4	61,5	54,3	54,8	50,2	48,5	19,5	30,7	31,5
Челябинская область	40,0	23,7	21,7	31,4	29,2	28,4	22,5	16,8	14,1	6,9	11,2	15,4

Между тем, многочисленные эксперты указывают на имеющиеся резервы наполнения федерального и территориальных бюджетов. Это введение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц; отмена возмещения НДС крупным экспортёрам; установление дифференцированного налога на недвижимость; повышение ставки налога на дивиденды с 9 до 13–15%; налогообложение вывозимого из России капитала, дивидендов и других сверхдоходов. По экспертным оценкам, задействование этих резервов может потенциально увеличить доходы бюджета РФ на 4,6 трлн. руб., что позволило бы решить многие проблемы региональных бюджетов.

9. В проекте областного бюджета не учтены имеющиеся резервы увеличения доходов.

Общественная палата считает целесообразным:

– при формировании доходной части областного бюджета в качестве потенциального источника доходов учесть имеющуюся задолженность по налогам, сборам, пеням и налоговым санкциям, которая, по данным налоговой отчетности, по состоянию на 01.11.2012 г. составила 2,4 млрд. руб., что соответствует объёму средств, необходимых для повышения заработной платы работников бюджетной сферы в 2013 г.;

– в целях усиления мобилизующей функции неналоговых доходов реализовать ряд мер административного характера по их регулированию, в частности: провести инвентаризацию всех нормативных актов в сфере управления государственной собственностью; выработать объективные методики расчёта арендных ставок; исключить факты передачи областного имущества в безвозмездное пользование федеральным структурам;

– в условиях сохраняющегося дефицита областного бюджета рассмотреть возможность приостановления действия Закона Вологодской области от 05.07.1996 г. № 87-ОЗ «О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим государственные должности Вологодской области и должности государственной гражданской службы Вологодской области»;

– принимая во внимание, что исполнение бюджета Вологодской области становится всё более зависимым от финансовой помощи из федерального бюджета, продолжить работу с Правительством РФ по вопросам:

- отмены федеральных льгот по налогу на имущество организаций, что позволит увеличить налоговые доходы областного бюджета на 3,5 млрд. руб. и в значительной степени решить проблемы дефицита и ослабления долговой нагрузки;
- рассмотрения возможности продления до 01.01.2014 г. срока возврата ранее выданных бюджетных кредитов и замены коммерческих кредитов, планируемых к получению в 2013 г., на кредиты из федерального бюджета;
- увеличения безвозмездной финансовой помощи на реализацию указов Президента РФ от 07.05.2012 г.

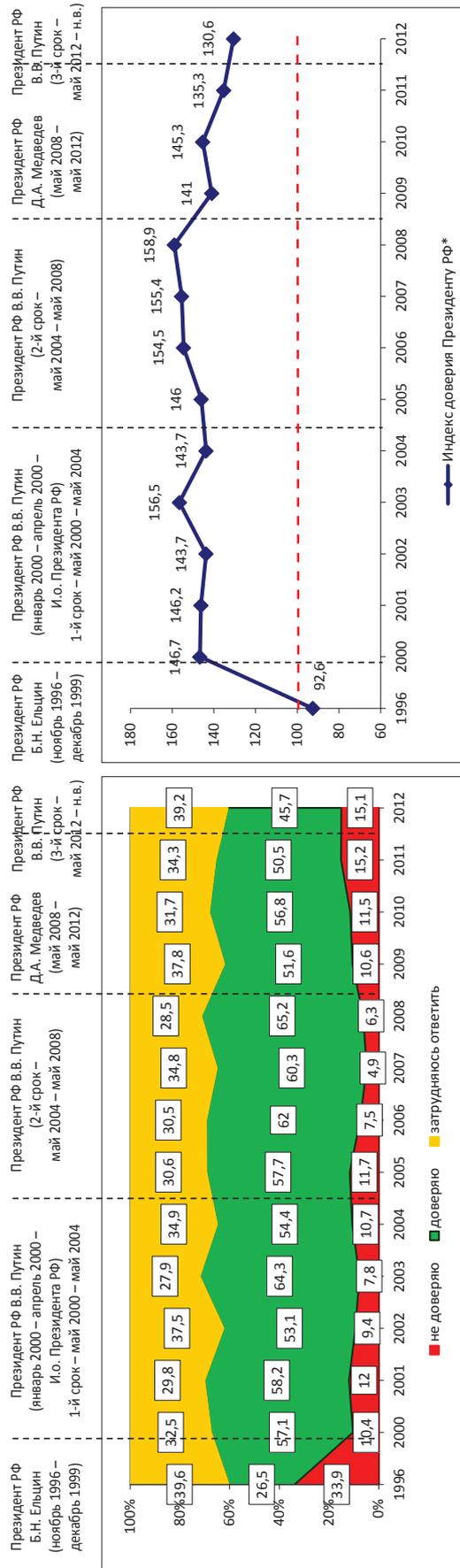
На основании изложенного Общественная палата Вологодской области считает невозможным поддержать проект закона области «Об областном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов», поскольку он не соответствует целям социально-экономического развития страны и регионов, заявленным в предвыборных программных статьях Президента РФ В.В. Путина и его указах от 7 мая 2012 г., направленных на повышение качества жизни населения регионов за счёт развития экономики, рост эффективности государственного управления, сокращение чрезмерного социального неравенства и обеспечение социальной справедливости.

Председатель Общественной палаты
Вологодской области

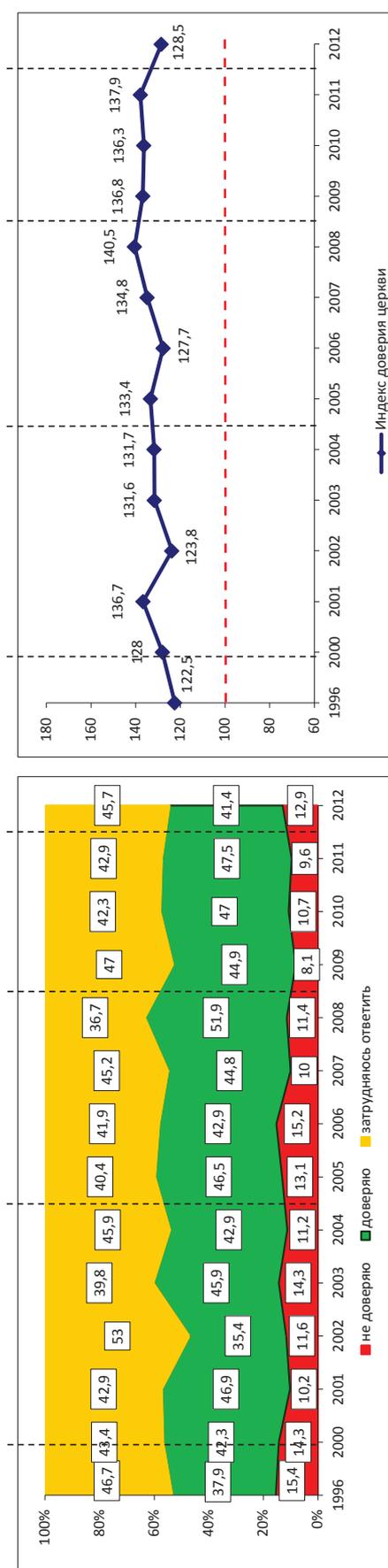
В.А. Ильин

Отношение населения Вологодской области к деятельности государственных и общественных структур, 1996 – 2012 гг.
(в % к числу опрошенных)

Отношение к деятельности Президента РФ

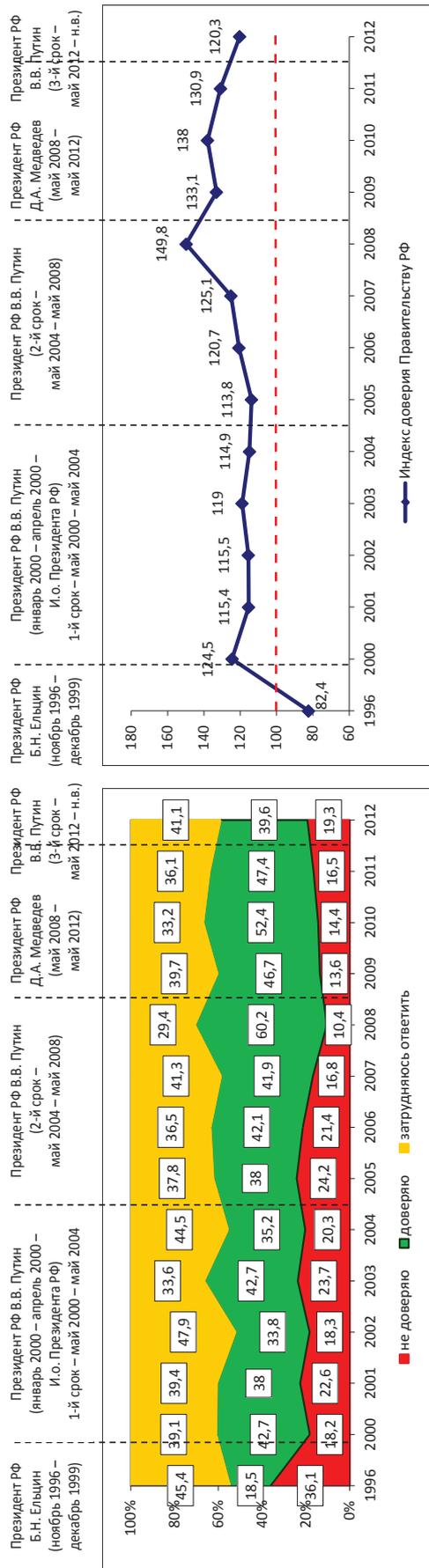

Отношение к деятельности церкви

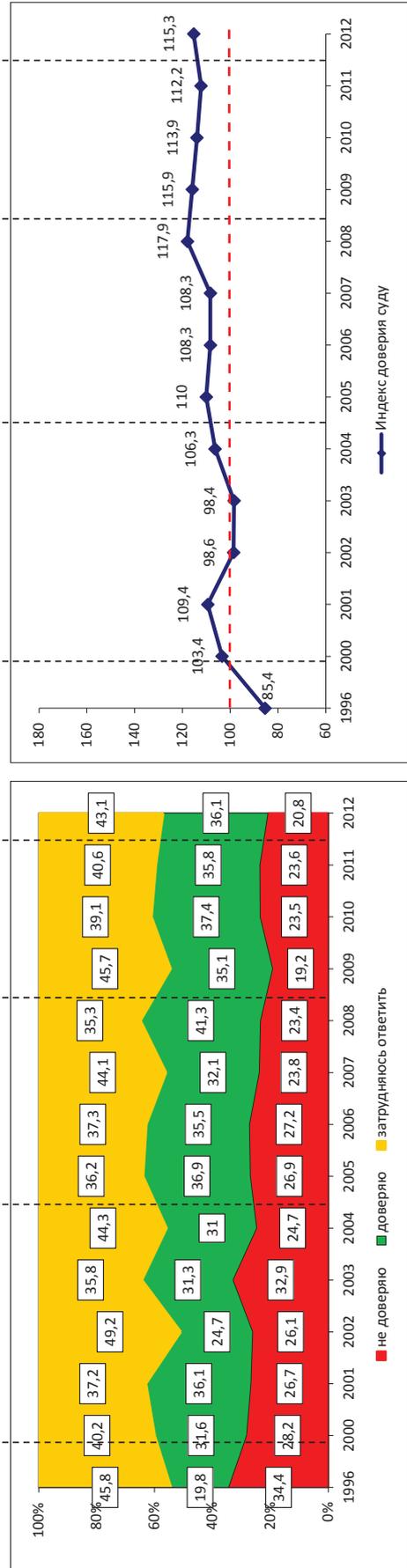

* Для расчёта каждого индекса доверия из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Красной пунктирной линией обозначено равновесие положительных и отрицательных суждений (индекс равен 100 пунктам). Индекс выше 100 пунктов означает преобладание позитивных суждений над негативными, ниже 100 — противоположную ситуацию.

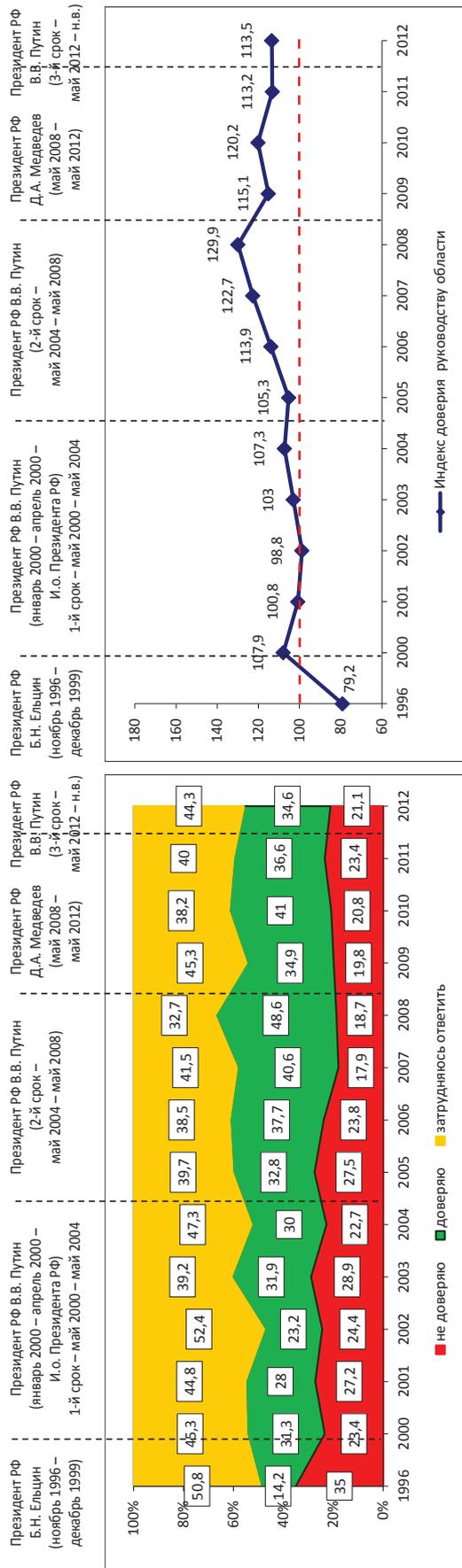
Отношение к деятельности Правительства РФ

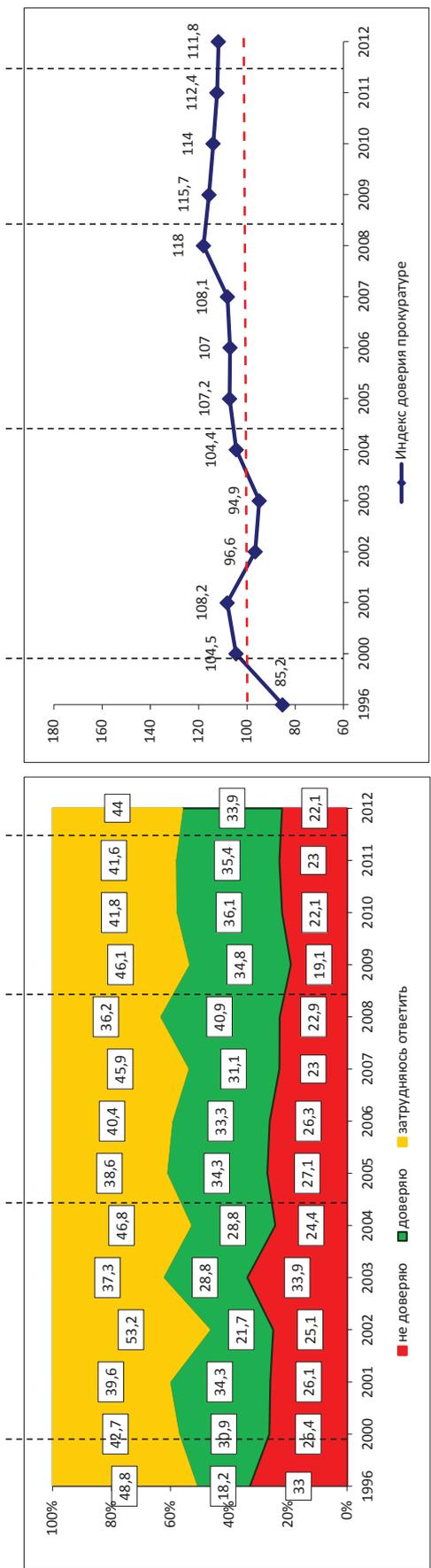
Отношение к деятельности суда

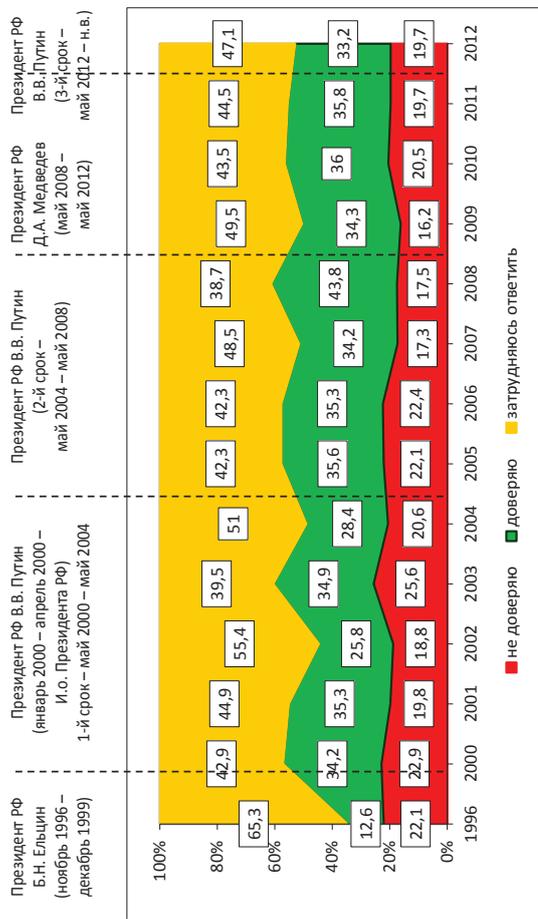
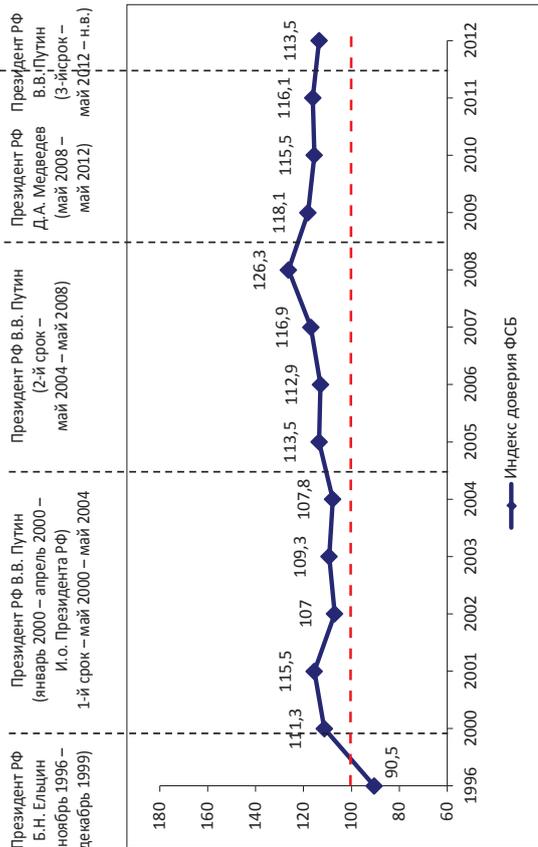
Отношение к деятельности руководства области

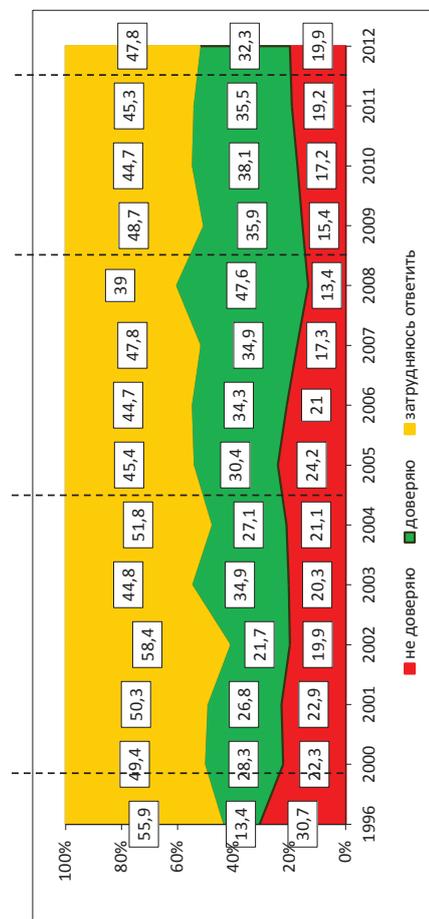
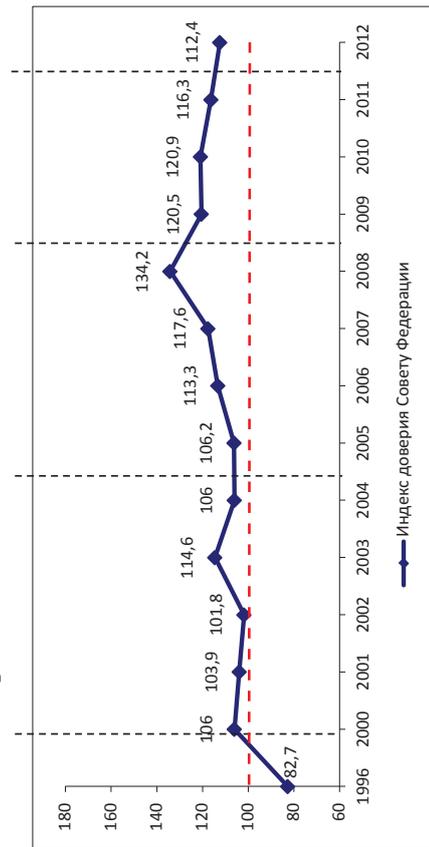
Отношение к деятельности прокуратуры

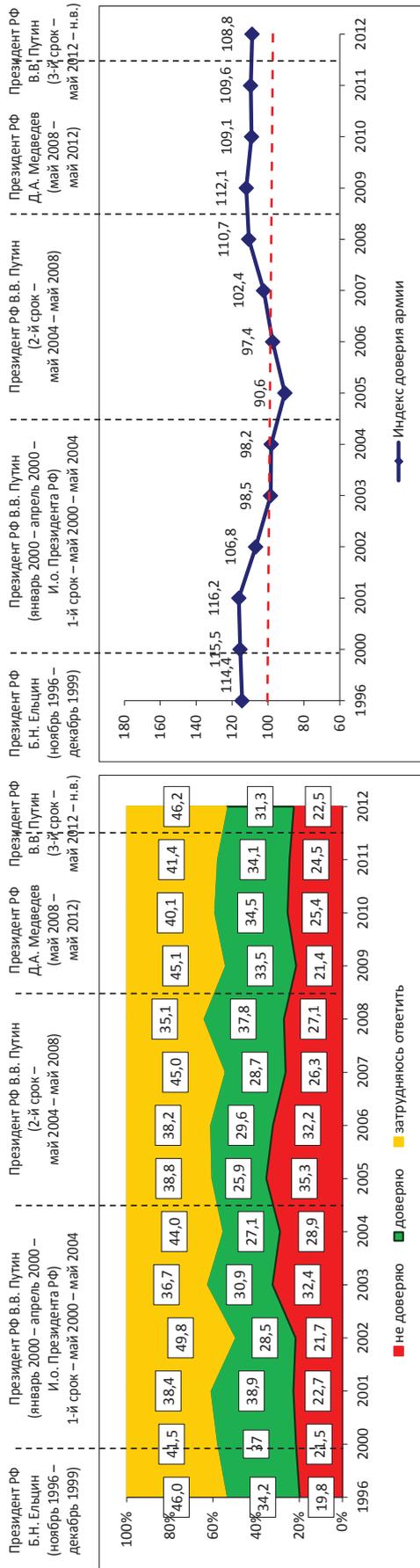
Отношение к деятельности ФСБ

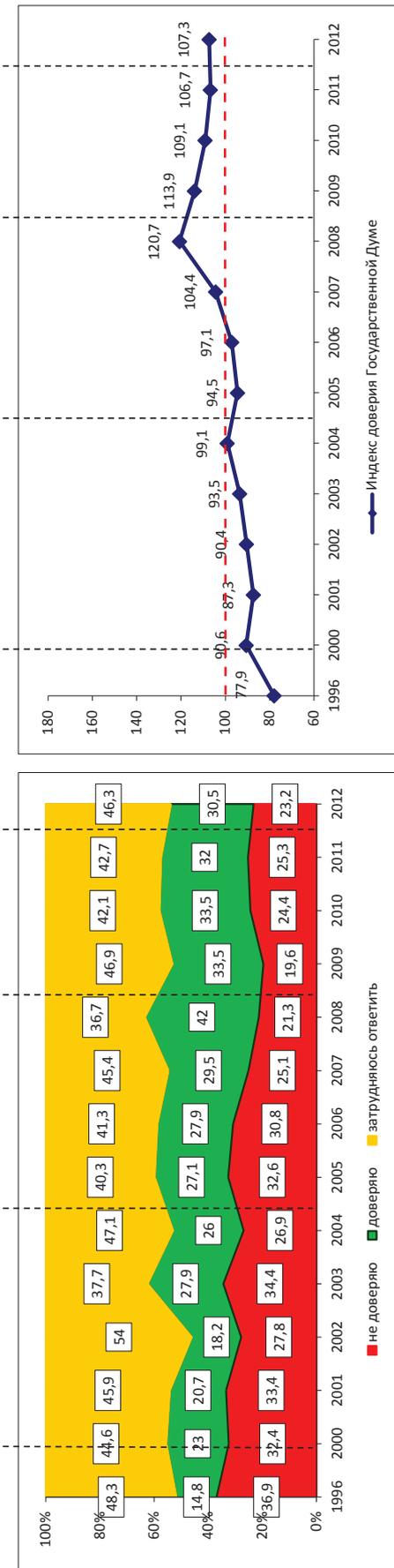
Отношение к деятельности Совета Федерации

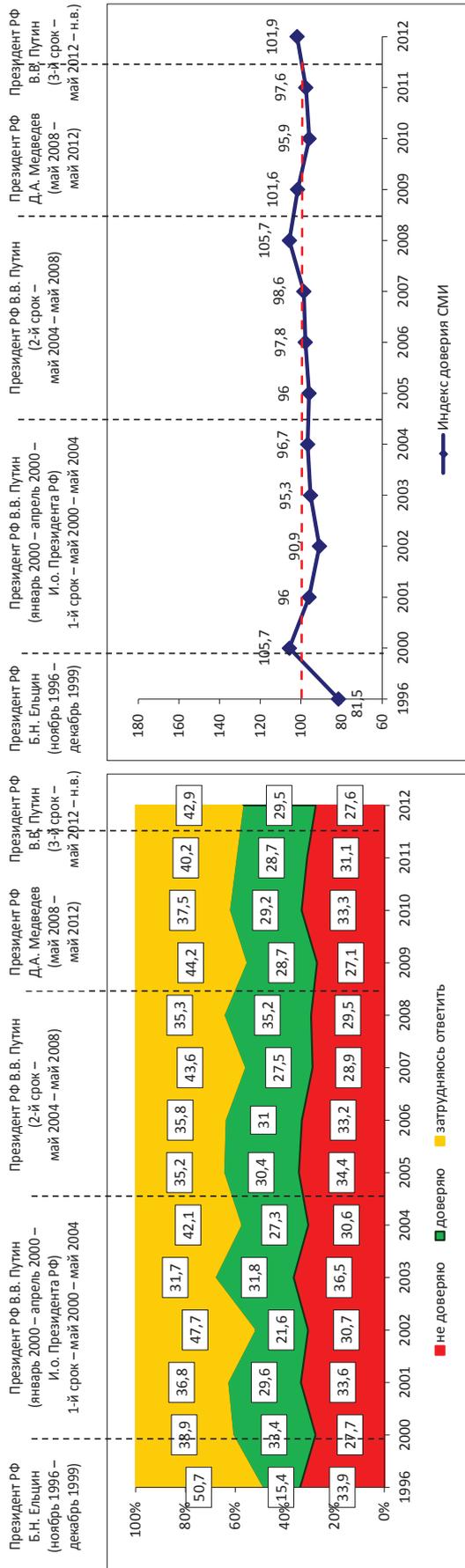
Отношение к деятельности армии

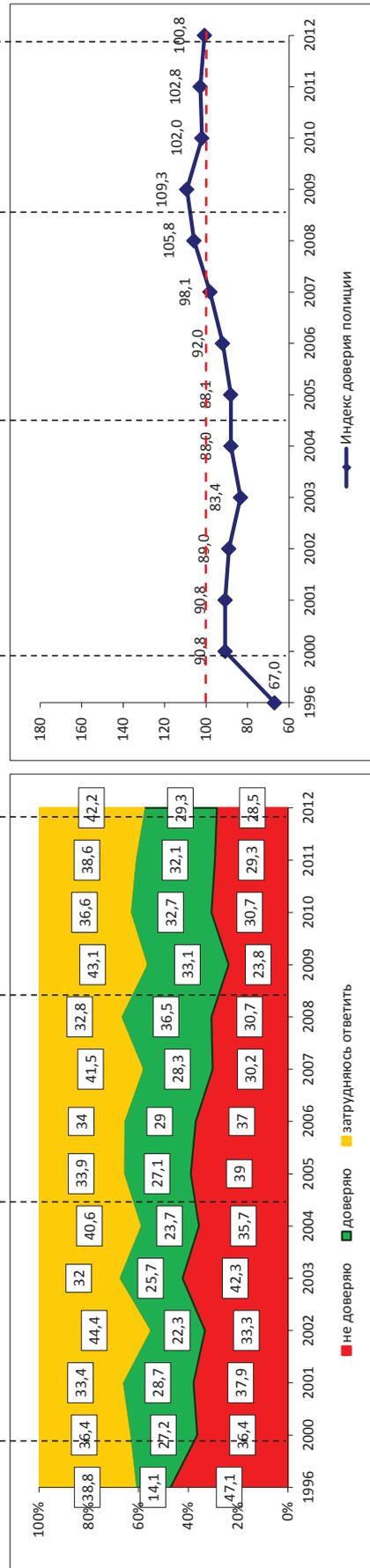
Отношение к деятельности Государственной Думы

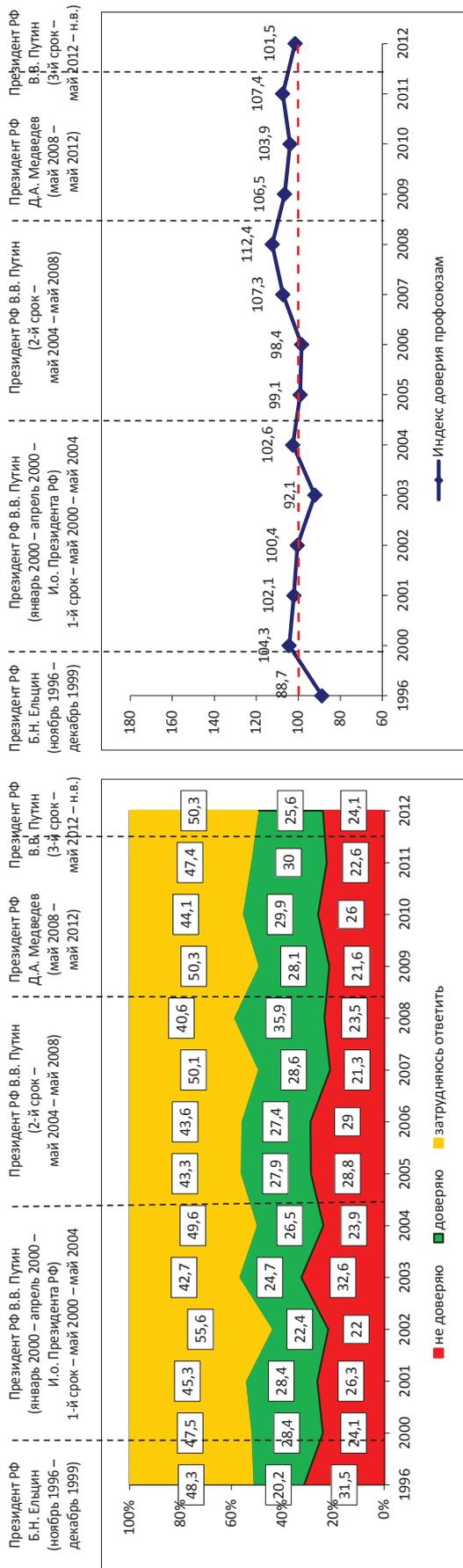
Отношение к деятельности СМИ

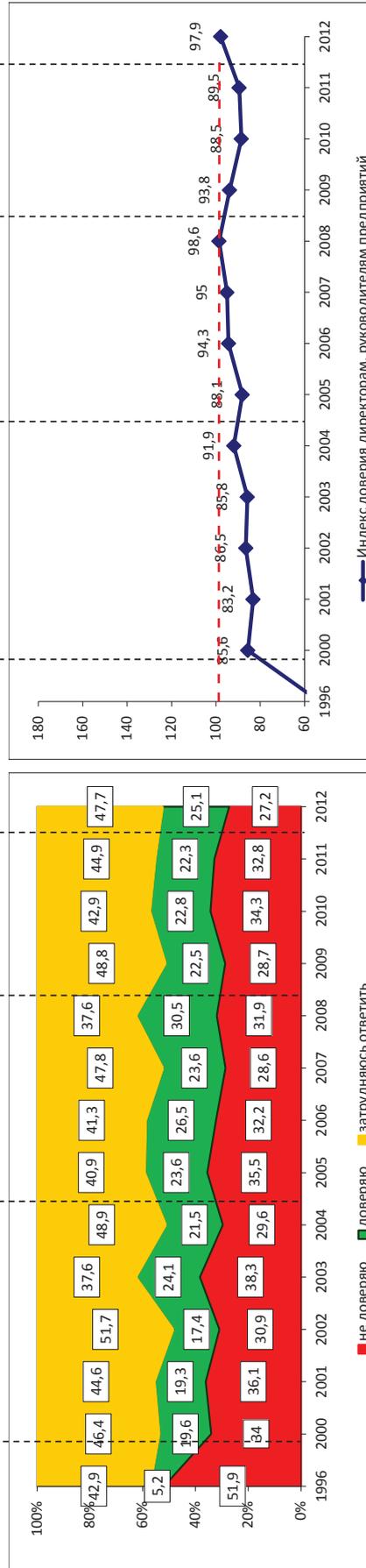
Отношение к деятельности полиции

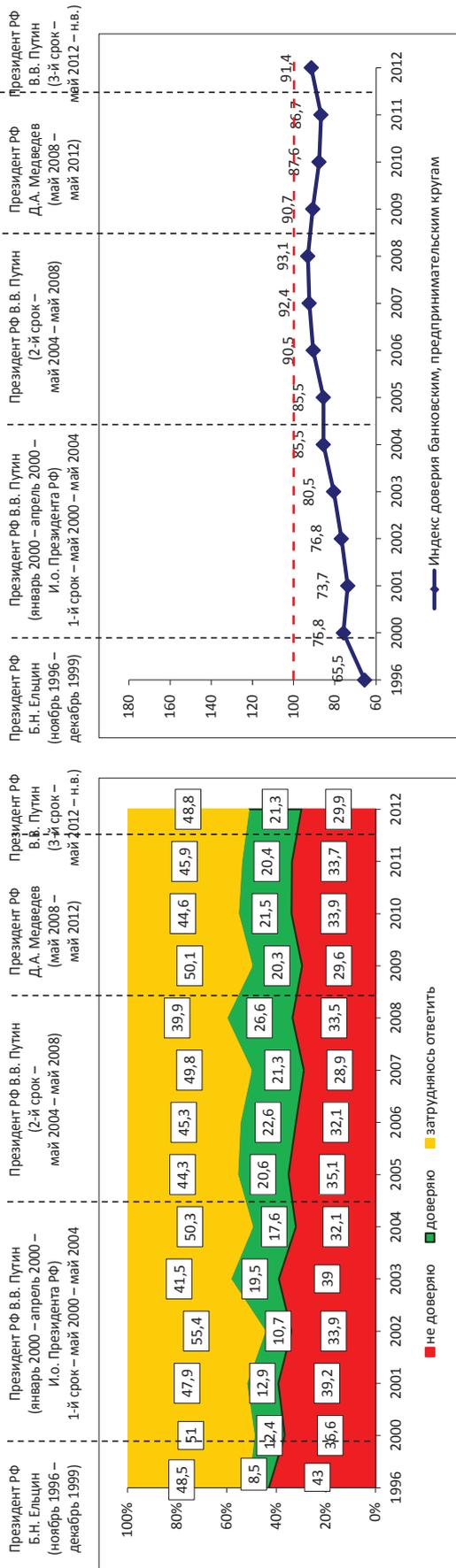
Отношение к деятельности профсоюзов

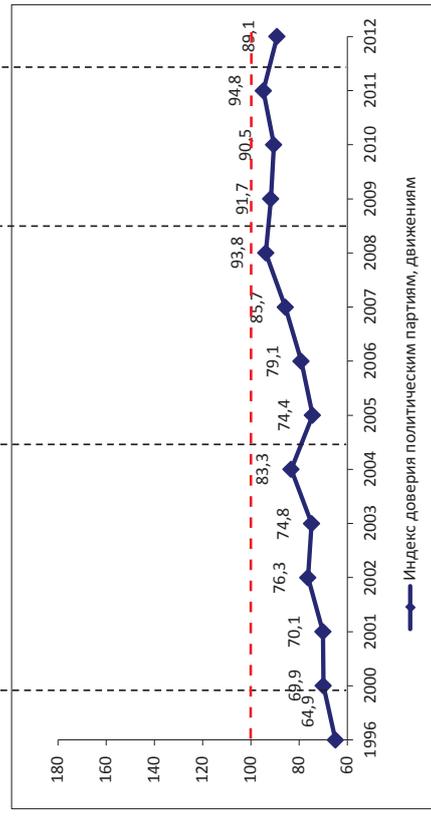
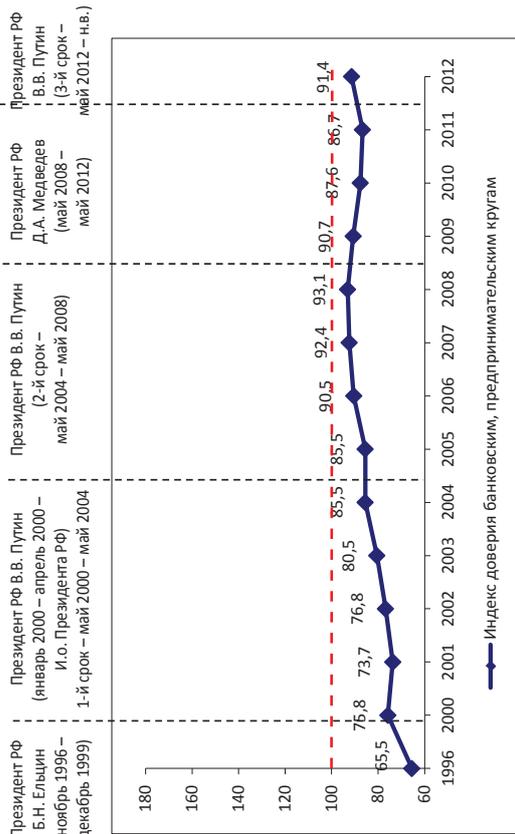
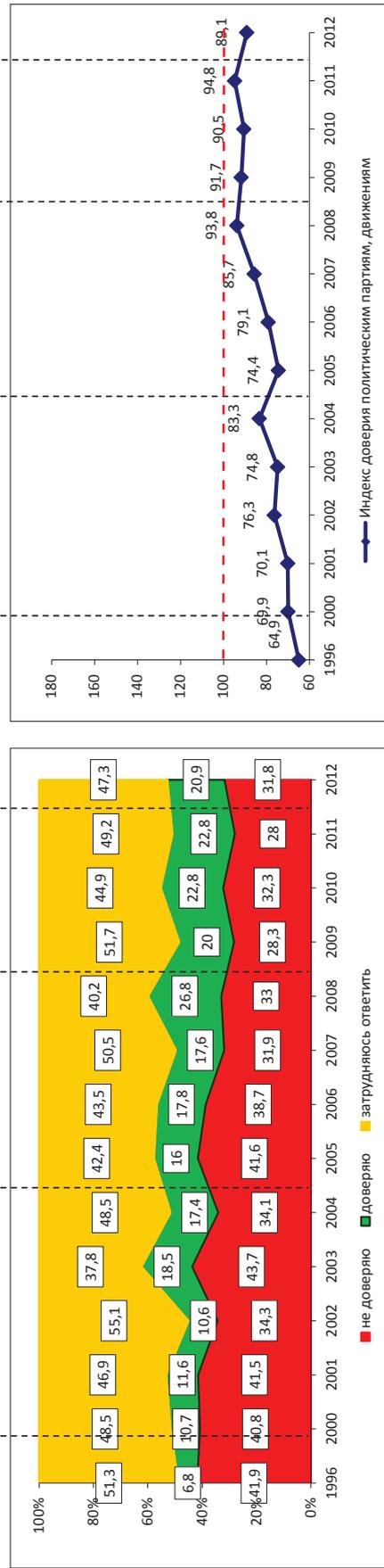
Отношение к деятельности директоров, руководителей предприятий

Отношение к деятельности банковских, предпринимательских кругов

Отношение к деятельности политических партий, движений

j

Как и в предыдущих выпусках, приводим результаты последних мониторинговых оценок общественного мнения о состоянии российского общества*.

Нижеследующие таблицы показывают динамику ряда параметров социального самочувствия и общественно-политических настроений населения Вологодской области за период с декабря 2011 по декабрь 2012 года. Данные за 8 месяцев 2008 года используются для характеристики общественных настроений в докризисный период.

Таблица 1. Оценка деятельности власти
(Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?)

Властная вертикаль	Одобрение, в % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений дек. 2012 г. к 8 мес. 2008 г.	Коэффициент изменений дек. 2012 г. к дек. 2011 г.
	8 мес. 2008 г.	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.		
Президент РФ	75,0	51,7	47,3	50,3	54,5	53,7	50,9	53,3	0,71	1,03
Председатель Правительства РФ	76,4	52,9	52,6	51,7	49,5	48,5	47,1	48,3	0,63	0,91
Губернатор Вологодской области	57,8	41,9	37,7	37,7	44,7	45,3	43,6	42,5	0,74	1,01

Властная вертикаль	Неодобрение, в % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений дек. 2012 г. к 8 мес. 2008 г.	Коэффициент изменений дек. 2012 г. к дек. 2011 г.
	8 мес. 2008 г.	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.		
Президент РФ	9,3	35,7	35,7	33,3	28,9	31,1	32,1	34,6	3,72	0,97
Председатель Правительства РФ	10,4	32,7	32,0	33,1	31,5	34,5	32,8	35,9	3,45	1,10
Губернатор Вологодской области	19,9	36,1	33,8	32,6	31,8	32,7	33,7	35,4	1,78	0,98

Таблица 2. Какая партия выражает Ваши интересы?

Партия	В % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений дек. 2012 г. к 8 мес. 2008 г.	Коэффициент изменений дек. 2012 г. к дек. 2011 г.
	8 мес. 2008 г.	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.		
Единая Россия	40,5	26,1	26,0	28,3	31,9	31,4	26,6	30,4	0,75	1,16
КПРФ	6,8	13,4	10,1	11,4	10,0	9,5	10,4	12,2	1,79	0,91
ЛДПР	7,7	9,2	9,1	9,5	7,7	6,7	6,8	7,2	0,94	0,78
Справедливая Россия	5,0	13,9	10,2	8,2	4,6	5,6	5,5	5,5	1,10	0,40
Другая	1,4	4,6	3,1	3,2	2,8	2,3	2,4	3,5	2,50	0,76
Никакая	20,1	23,9	25,7	28,6	31,5	33,2	36,1	32,5	1,62	1,36
Затрудняюсь ответить	13,7	9,0	15,8	10,8	11,6	11,1	12,3	8,7	0,64	0,97

* Опросы проводятся 6 раз в год в Вологде, Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Коэффициент изменений показывает отношение данных, полученных в декабре 2012 г., к декабрю 2011 г. и 8 мес. 2008 г.

Более подробную информацию о результатах опросов, проводимых ИСЭРТ РАН, можно найти на сайте <http://www.vssc.ac.ru/>.

Таблица 3. Оценка социального состояния

В % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений дек. 2012 г. к 8 мес. 2008 г.	Коэффициент изменений дек. 2012 г. к дек. 2011 г.
8 мес. 2008 г.	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.	дек. 2012 г.		
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?									
Нормальное состояние, прекрасное настроение									
70,2	64,2	62,9	63,4	69,0	71,3	69,0	68,0	0,97	1,06
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску									
22,1	30,2	33,5	30,2	23,4	23,3	25,5	26,5	1,20	0,88
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?									
Всё не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть									
81,0	78,6	74,9	76,5	77,3	73,2	77,5	79,9	0,99	1,02
Терпеть наше бедственное положение невозможно									
10,9	14,1	18,1	16,8	13,6	17,0	15,6	13,7	1,26	0,97
Индекс потребительских настроений									
107,5	85,6	89,8	90,1	93,4	92,3	91,7	91,7	0,85	1,07
К какой категории Вы себя относите?									
Доля считающих себя бедными и нищими									
39,8	41,9	43,2	43,6	45,0	44,2	44,1	47,0	1,18	1,12
Доля считающих себя людьми среднего достатка									
50,7	42,2	44,9	46,5	45,3	43,4	44,7	43,4	0,86	1,03

j

Как и в предыдущих, в этом номере приводится рейтинг опубликованных в журнале статей.

Первые 10 статей журнала, опубликованные в 2010 – 2012 гг., по длительности их просмотра за последние 12 месяцев (январь – декабрь 2012 г.)

Рейтинг	Статья	Суммарное время просмотра, минут за последние 12 месяцев	Суммарное время просмотра, минут за весь период учёта*	Количество просмотров за последние 12 месяцев	Количество просмотров за весь период учёта*	Количество просмотров за последние 3 месяца	Среднее время просмотра, минут за весь период учёта*	Выпуск	Дата выхода	Авторы
1	Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем	4637	5139	155	185	155	28	№16	Август 2011 г.	Кондаков Игорь Анатольевич
2	Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО	4261	4261	125	125	121	34	№21	Июнь 2012 г.	Анищенко Николай Иванович Иванова Марина Николаевна Бильков Валентин Алексеевич
3	Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации	1760	2767	114	198	14	14	№13	Март 2011 г.	Аветисян Ишхан Арташович
4	Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления	1605	3012	73	153	0	20	№14	Апрель 2011 г.	Ускова Тамара Витальевна Кондаков Игорь Анатольевич
5	Методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона	1211	3478	62	180	0	19	№12	Декабрь 2010 г.	Задумкин Константин Алексеевич Кондаков Игорь Анатольевич
6	Посткризисное экономическое развитие и перспективы инновационной деятельности Томской области	1063	1259	36	44	0	29	№15	Июнь 2011 г.	Мякота Екатерина Александровна Воробьев Александр Григорьевич Путилов Александр Валентинович Жиганов Александр Николаевич
7	Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения	993	1202	73	90	0	13	№16	Август 2011 г.	Шахотько Людмила Петровна
8	Сельское хозяйство Европейского Севера: итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи	815	2050	69	132	0	15	№11	Сентябрь 2010 г.	Иванов Валентин Александрович Иванова Елена Валентиновна
9	Программно-проектная модернизация федерального устройства России	669	669	30	30	0	22	№18	Декабрь 2011 г.	Татаркин Александр Иванович Лаврикова Юлия Георгиевна
10	Актуальные вопросы совершенствования межбюджетных отношений в системе местного самоуправления	588	588	40	40	0	15	№19	Март 2012 г.	Ускова Тамара Витальевна Печенская Мария Александровна

* Учёт посещений сайта ведётся с 12 декабря 2009 г.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 336.144.1

ББК 65.261.713

© Ильин В.А., Поварова А.И.

Бюджетный кризис регионов в 2013 – 2015 годах – угроза безопасности России

Статья продолжает цикл публикаций по исследованию проблем бюджетной обеспеченности территорий. Судя по основным бюджетным параметрам, 2013 – 2015 годы станут серьёзным испытанием на прочность субнациональных бюджетных систем. В условиях острого долгового кризиса на российские регионы перекладывается основная часть государственных обязательств Российской Федерации по выполнению предвыборных программ Президента. При этом особую обеспокоенность вызывает сокращение федеральной финансовой поддержки, создающее для обременённых кредитами территориальных бюджетов дополнительные риски. Однако, несмотря на всю драматичность ситуации, резервы для реализации поручений Президента и стабилизации бюджетной системы страны имеются. Основные из них касаются необходимости формирования государственной политики в сфере вывоза предпринимательского капитала.

Бюджеты субъектов Российской Федерации, федеральный бюджет, государственный долг, реализация указов Президента Российской Федерации, вывоз капитала.

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН
ilin@vscc.ac.ru

**Анна Ивановна
ПОВАРОВА**

научный сотрудник ИСЭРТ РАН
aip150663@yandex.ru

7 мая 2012 г., сразу после инаугурации, В.В. Путин подписал 13 указов, определяющих основные направления развития нашей страны на ближайшую и средне-

срочную перспективу: о долгосрочной государственной экономической политике; мероприятиях по реализации социальной политики; совершенствовании политики

в сфере здравоохранения; мерах по реализации государственной политики в области образования и науки; об обеспечении граждан доступным жильём и о повышении качества услуг ЖКХ. При этом особо подчёркивалось, что все указы изданы Путиным в рамках выполнения своей предвыборной программы.

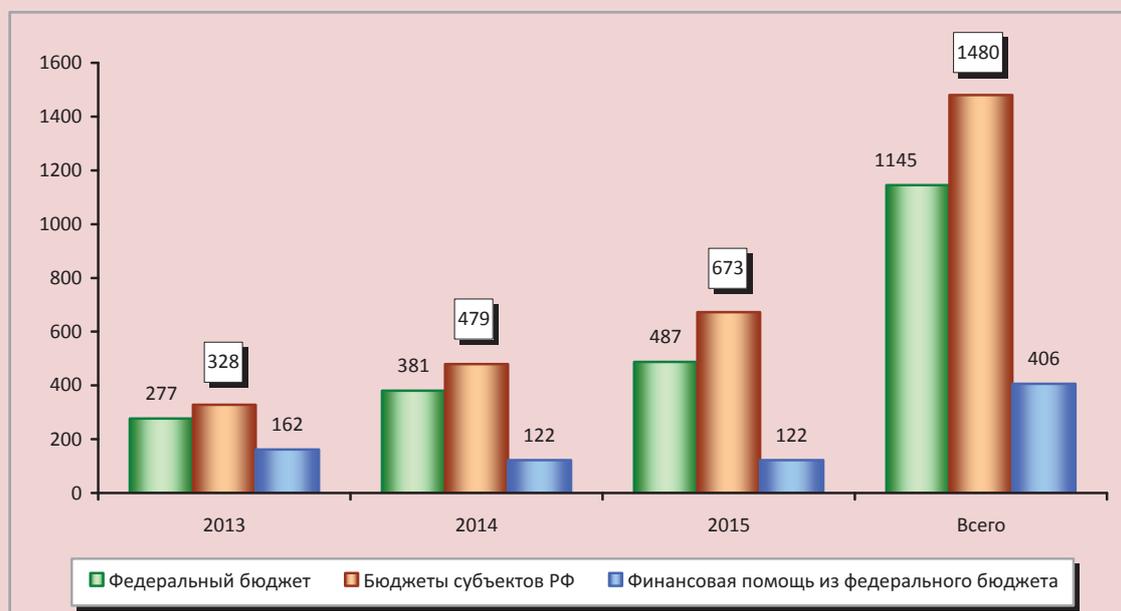
На исполнение указов Президента потребуется порядка 5 трлн. руб., в том числе касающихся повышения заработной платы работников бюджетной сферы – 2,6 трлн. руб., из них 1,5 трлн. руб. должны будут направить субъекты РФ, в основном за счёт собственных доходов¹. Дополнительная финансовая помощь, предусмотренная в федеральном бюджете на эти цели, не компенсирует и трети затрат территориальных бюджетов (рис. 1).

О переключении на субъекты Российской Федерации всё большей доли финансирования социальных обязательств свидетельствуют данные о расходах на образование и здравоохранение в консолидированном бюджете страны на 2013 – 2015 г. (рис. 2).

Как видно, прогноз консолидированного бюджета предусматривает сокращение расходов федерального бюджета и увеличение расходов бюджетов субъектов по основным направлениям финансирования социальной сферы.

В целом государственные расходы федерального бюджета сократятся до 19% ВВП в 2015 г. против 25% ВВП на пике кризиса в 2009 г., в том числе межбюджетные трансферты субъектам РФ – до 1,4% ВВП против 3,8% соответственно (рис. 3).

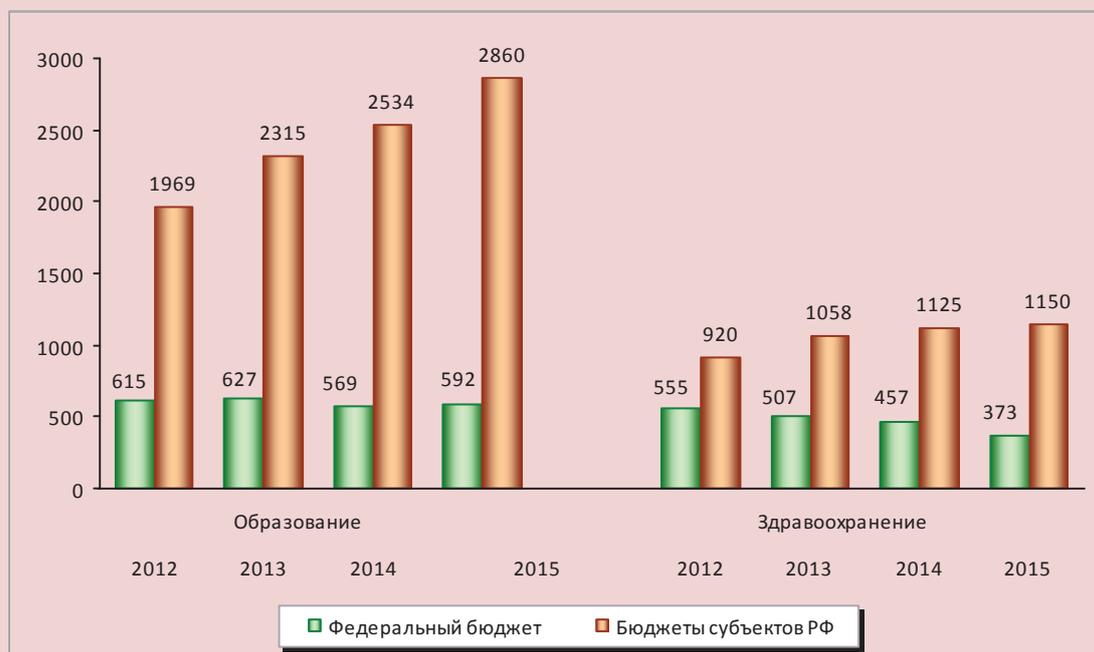
Рисунок 1. Источники финансирования расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы, млрд. руб.

Источник: данные Минфина РФ.

¹ Газета. ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/09/20/4781377.shtml>

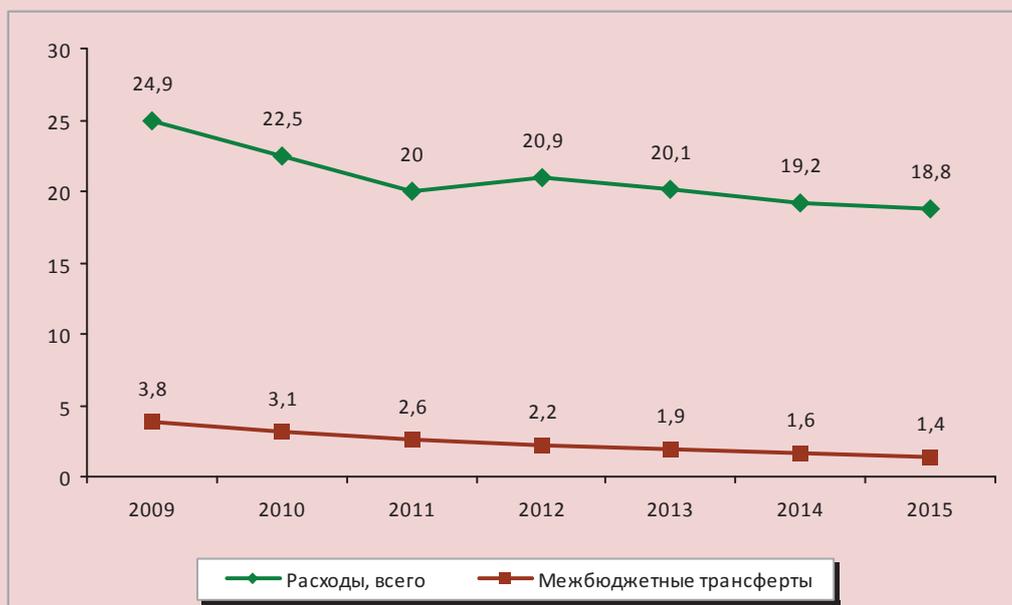
Рисунок 2. Прогнозные расходы консолидированного бюджета РФ* на образование и здравоохранение в 2012 – 2015 гг., млрд. руб.

* Без расходов государственных внебюджетных фондов.

Источники: данные Счётной палаты РФ.

Рисунок 3. Динамика расходов федерального бюджета в 2009 – 2015 гг., % к ВВП

Источники: данные Минфина РФ; Минэкономразвития РФ; расчёты ИСЭРТ РАН.

По словам главы Минэкономразвития А. Белоусова, «в таких масштабах бюджетная консолидация осуществляется только странами, которые испытывают большие финансовые трудности либо хотят избежать их»².

Прогнозные параметры бюджетов субъектов РФ показывают рост налоговых и

неналоговых доходов, однако необходимость реализации президентских указов повлечёт почти четырёхкратный рост дефицита уже в 2013 г. (табл. 1).

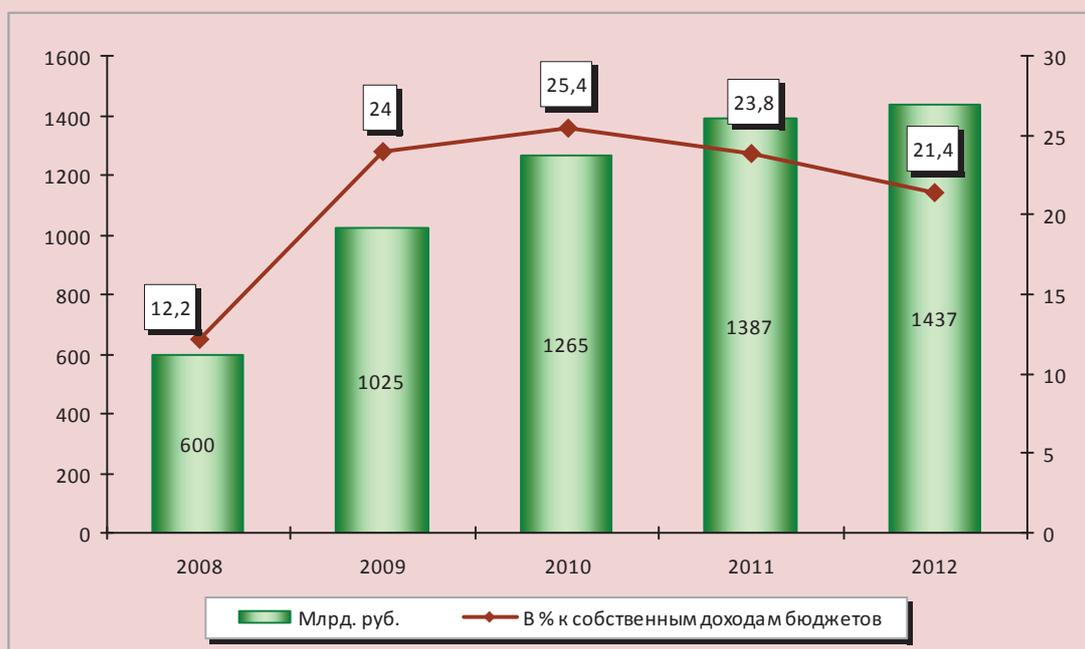
Проблемы субфедеральных бюджетов усугубляет высокая долговая нагрузка, которая ещё с 2009 г. превышает 20% объёма собственных доходов³ (рис. 4).

Таблица 1. Основные параметры консолидированных бюджетов субъектов РФ, млрд. руб.

Параметры	2012	2013	2014	2015	2015 к 2012 %
Доходы, всего	8074,3	9061,7	9839,1	10958,3	135,7
Налоговые и неналоговые доходы	6716,5	7764,8	8654,4	9789,6	145,8
Удельный вес в доходах, %	83,2	85,7	88,0	89,3	+6,1 п.п.
Межбюджетные трансферты	1357,8	1296,9	1184,7	1168,7	86,1
Удельный вес в доходах, %	16,8	14,3	12,0	10,7	-6,1 п.п.
Расходы	8106,8	9182,5	9925,1	10958,3	135,2
Дефицит	32,5	120,8	86,0	0	

Источники: данные Счётной палаты РФ; расчёты ИСЭРТ РАН.

Рисунок 4. Динамика государственного долга субъектов РФ в 2008 – 2012 гг.

Источники: данные Минфина РФ; Казначейства России; расчёты ИСЭРТ РАН.

² Ивантер А. Бухгалтерский самострел // Эксперт. – 2012. – № 39. – С. 25.

³ На 1 октября 2012 года только четверть российских регионов имели долговую нагрузку менее 20%.

Основной причиной роста долговой нагрузки подавляющего большинства субъектов РФ явилось падение налога на прибыль, обусловившее дефицит территориальных бюджетов. В этой ситуации неукоснительное выполнение принятых социальных обязательств потребовало привлечения внешних источников финансирования в форме кредитов коммерческих банков и кредитов из федерального бюджета. Уже на конец 2008 г. заимствования субъектов РФ выросли почти в два раза по сравнению с 2007 г., а в 2011 г. – ещё в 4,5 раза (рис. 5).

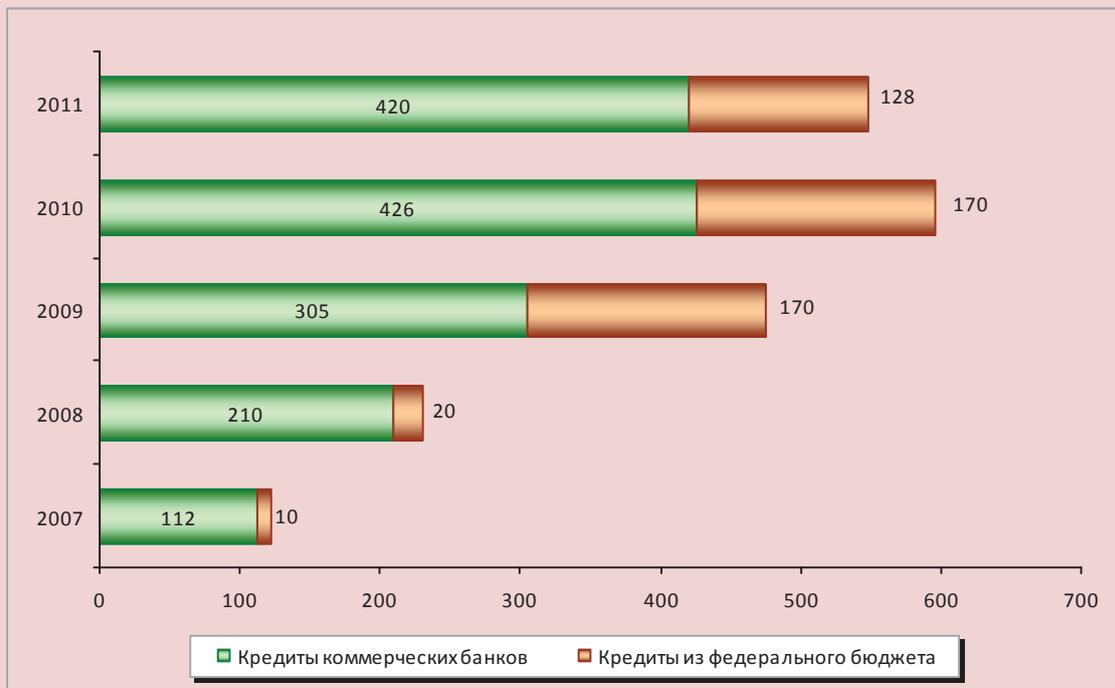
По нашим расчётам, за январь – сентябрь 2012 г. размер государственного долга субъектов РФ увеличился до 30% в объёме собственных доходов против 24% на начало года. При этом количество регионов, имеющих долговую нагрузку свыше 50%, выросло за этот период с 15 до 25-ти.

Следовательно, в ближайшие годы эти регионы вынуждены будут направить более половины полученных собственных доходов на погашение государственного долга.

Критический уровень долговой нагрузки в Вологодской (91,3%), Саратовской (96,2%), Пензенской (93,6%) и Костромской (108,4%) областях, республиках Мордовия (181,3%) и Татарстан (103,4%) ставит под сомнение реализацию предвыборных программ В. Путина без существенной финансовой поддержки из федерального центра.

По прогнозам Минфина РФ, к началу 2016 г. консолидированные территориальные бюджеты должны быть сбалансированы. В действительности достижение бездефицитности представляется маловероятным. Так, по нашим расчётам, возврат кредитов, полученных только из

Рисунок 5. Динамика кредитных заимствований субъектов РФ в 2007 – 2011 гг., млрд. руб.

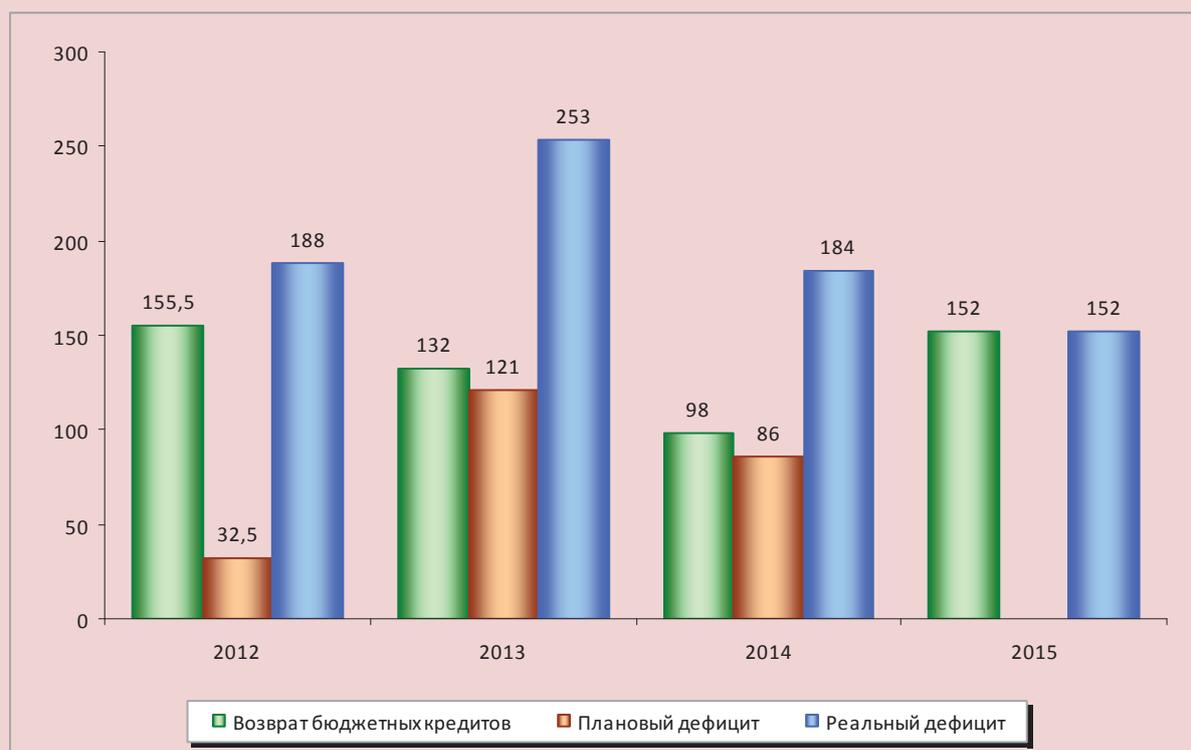
Источник: данные Казначейства России.

федерального бюджета в 2008 – 2011 гг., потребует отвлечения собственных доходных источников регионов в объёме порядка 400 млрд. руб.⁴. В результате реальный дефицит субфедеральных бюджетов в 2015 г. составит 152 млрд. руб. (рис. 6), что в очередной раз свидетельствует о невозможности реализации в полной мере социальных инициатив Президента РФ. Между тем в федеральном бюджете на 2013 – 2015 гг. предусмотрено сокращение межбюджетных трансфертов почти на 200 млрд. руб.,

что сопоставимо с реальным объёмом дефицита бюджетов регионов.

Прогнозы Минэкономразвития РФ относительно бюджетного дефицита регионов более пессимистичны: за 2013 – 2015 гг. дефицит территориальных бюджетов увеличится в 7 раз – до 330 млрд. руб. в 2015 г. против 50 млрд. руб. в 2012 г., а в 2018 г. он составит около 2 трлн. руб.⁵, что в два раза превышает запланированные на 2018 г. расходы на реализацию государственной программы РФ «Развитие образования на 2013 – 2020 гг.».

Рисунок 6. Прогноз реального дефицита бюджетов субъектов РФ в 2012 – 2015 гг., млрд. руб.

Источник: расчёты ИСЭРТ РАН по данным Минфина РФ.

⁴ В соответствии с бюджетной классификацией, при формировании бюджетов субъектов РФ расходы на возврат заёмных источников финансирования дефицита не включаются в расходную часть и осуществляются исключительно за счёт собственных доходов. На наш взгляд, в условиях кризиса большинства территориальных бюджетных систем и расширения практики делегирования государственных полномочий на региональный и муниципальный уровень подобный подход указывает на явные пробелы в бюджетном законодательстве.

⁵ Выступление заместителя министра экономического развития А. Клепача на семинаре руководителей законодательных органов государственной власти субъектов РФ 20.11.2012 г. // Официальный сайт информационной группы «Интерфакс». – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/ifx.asp?id=9005a80a-bbeb-224e-8538-dba879d35cea>

Ведущий российский экономический публицист А.Н. Привалов пришёл к выводу о том, что «... от силы десятков самых сильных регионов сможет внести обещанный от их имени вклад в социальную сферу, остальные будут выбирать: сорвать ли строительство дорог – отопительный сезон – или повышение зарплаты врачам – или учителям»⁶.

Для выполнения предвыборных обещаний Президента регионам придётся наращивать долги. В частности, об этом свидетельствуют прогнозные параметры региональных бюджетов большинства субъектов Северо-Запада Российской Федерации, а также Липецкой и Челябинской областей (табл. 2).

Долговой кризис субнациональных бюджетов станет основным фактором сокращения инвестиционных расходов, ослабления поддержки внутреннего спроса и уменьшения возможности противостоять новым проблемам в сфере бюджета.

Риски исполнения региональных бюджетов видят и эксперты международного рейтингового агентства Standard & Poor's⁷, которые предупреждают: «Если российские власти не изменят политику передачи полномочий, то более половины субъектов РФ ожидает дефолт уже в 2013 г.».

Обеспечение исполнения социальных гарантий стало серьёзной проблемой российского общества. Трудности при решении социальных вопросов обычно объясняются ограниченностью доходов государственного бюджета. При этом ответственность за исполнение и финансирование социальных обязательств всё в большей мере перекладывается на региональный уровень без адекватного перераспределения доходных источников.

Вместе с тем российские власти не в полной мере используют имеющиеся возможности увеличения доходов бюджетов, прежде всего посредством ограничения оттока капитала. В стране отсутствует

Таблица 2. Прогноз государственного долга субъектов РФ в 2013 – 2015 гг., млрд. руб.

Субъект	2012*	2013	2014	2015	2015 к 2012, раз
Республика Карелия	8,5	13,5	15,5	17,1	+2,0
Республика Коми	7,6	16,9	22,7	27,9	+3,7
Архангельская область	15,9	26,2	33,0	40,4	+2,5
Калининградская область	12,0	16,2	17,7	19,7	+1,6
Ленинградская область	4,1	10,8	14,1	17,5	+4,3
Мурманская область	4,0	16,5	24,9	34,5	+8,6
Новгородская область	9,0	10,5	10,0	9,2	+1,0
Псковская область	4,6	9,6	12,3	15,2	+3,3
г. Санкт-Петербург	6,9	43,6	65,6	84,6	+12,3
Вологодская область	25,6	28,0	23,9	17,2	-1,5
Липецкая область	9,3	14,3	17,0	19,6	+2,1
Челябинская область	14,2	28,0	26,6	25,6	+1,8

* По состоянию на 01.11.2012 г.
Источники: данные Минфина РФ; законы (проекты законов) субъектов РФ о региональных бюджетах на 2013 год и плановый период 2014 – 2015 годов.

⁶ Привалов А. О страусином бюджете // Эксперт. – 2012. – № 47. – С. 14.

⁷ Резникова А. «План Путина» разоряет регионы [Электронный ресурс] // РБК daily. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2012/10/17/focus/562949984941455>

система государственного регулирования вывоза предпринимательского капитала, не сформировалась государственная политика в сфере вывоза капитала и даже сама концепция этой политики.

Как известно, в последние годы, при значительной потребности во внутренних инвестициях для осуществления структурной перестройки экономики, значительные капиталы российского происхождения аккумулируются за рубежом. Во многом это стало возможным после снятия российскими властями в 2006 г. ограничений на трансграничное движение капитала. Перечисления средств физическими лицами из России увеличились в 3,5 раза – до 44 млрд. долл. в 2011 г. против 12,5 млрд. долл. в 2005 г. Чистый же отток капитала вырос за этот период с 0,1 до 80,5 млрд. долл.

Весьма жёстко комментировал отмену ограничений по валютному регулированию академик Д.С. Львов: «Продавленный с помощью ультраправых либералов закон о либерализации внешнеэкономической деятельности является не только научно

неаргументированным, но и чрезвычайно опасным для страны по своим социально-экономическим последствиям... Удивление вызывает сам факт, что при принятии нового валютного закона интересы десятка богатейших олигархов перевесили интересы многомиллионного населения России»⁸.

К сожалению, тенденции расширения масштабов утечки капитала из Российской Федерации продолжались и в 2012 г.

По данным Банка России, за 9 месяцев 2012 г. чистый вывоз капитала составил 58 млрд. долл., что на 12,4 млрд. долл. больше, чем за аналогичный период 2011 г. (табл. 3). Эта сумма в 35 раз превышает доходы среднестатистического регионального бюджета Российской Федерации.

Подавляющая часть денег вывозится не банками, а предприятиями реального сектора, владельцы которых в поисках минимизации налогообложения зарегистрированы, как правило, в офшорах. Если за январь – сентябрь 2012 г. банки вывели из страны 5,3 млрд. долл., то предприятия – 52,6 млрд. долл.

Таблица 3. Чистый вывоз капитала и трансграничные операции физических лиц, млрд. долл.

Показатели	Январь – сентябрь 2011	Январь – сентябрь 2012	Изменения (+, -)
Чистый вывоз капитала, всего	45,5	57,9	+12,4
- банками	17,4	5,3	-12,1
- прочими секторами	28,1	52,6	+24,5
Перечисления средств физическими лицами из РФ, всего	31,8	34,6	+2,8
- в страны дальнего зарубежья	20,1	20,9	+0,8
- в страны СНГ	11,7	13,7	+2,0
Поступления в пользу физических лиц в РФ, всего	9,1	10,2	+1,1
- из стран дальнего зарубежья	7,2	7,9	+0,7
- из стран СНГ	1,9	2,3	+0,4
Чистые перечисления средств физическими лицами из РФ, всего	22,7	24,4	+1,7
Источники: данные Банка России; расчёты ИСЭРТ РАН.			

⁸ Львов Д. Нравственная экономика // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 9.

За 9 месяцев 2012 г. физические лица перевели за рубеж 35 млрд. долл., в то время как в Россию пришло в 3,4 раза меньше – всего 10 млрд. При этом объём перечислений в страны СНГ составил почти 14 млрд. долл. По нашим расчётам, с перечисленной суммы должны быть уплачены подоходный налог в размере 1,8 млрд. долларов и страховые взносы – 4,1 млрд. долл. (порядка 180 млрд. в рублёвом эквиваленте). К сожалению, информация о налогах, уплаченных с переведённых средств, официально не публикуется.

Вывоз частного национального капитала осуществляется путём открытия срочных депозитов в зарубежных банках; приобретения низкодоходных ценных бумаг иностранных эмитентов и недвижимости за границей. При этом возникают специфические формы и способы вывоза капитала, которые могут не отвечать интересам развития национальной экономики и оказывать на неё дестабилизирующее воздействие. К таким формам относятся: невозврат экспортной выручки; заключение фиктивных контрактов на поставку продукции; проведение фиктивных операций с ценными бумагами; вывод активов в офшорные зоны и др. В банковской статистике эти формы учитываются как сомнительные операции.

За 9 месяцев 2012 г. общая сумма средств, недополученных в результате сомнительных операций, увеличилась на 2,8 млрд. долл. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. и составила 25,8 млрд. долл., или 45% от объёма вывезенного капитала (табл. 4).

Кроме того, Банк России ведёт статистику нераспознанных операций (чистые ошибки и пропуски), число которых также растёт. Если за 9 месяцев 2011 г. данная статья платёжного баланса России составляла 4,2 млрд. долл., то по итогам 9 месяцев 2012 г. – уже 13 млрд. долл., или более 22% вывезенных средств.

Данные факты свидетельствуют о том, что, несмотря на либерализацию вывоза капитала из РФ, его экспортёры осуществляют сделки с нарушением принятых норм, переводя за границу так называемый «серый» или неучтённый капитал.

Как правило, вывоз капитала, прежде всего крупными экспортёрами, осуществляется с использованием офшорных схем в целях минимизации налогообложения. Результаты нашего исследования и анализ работ отечественных учёных, занимающихся проблемой офшоров, позволили выделить следующие самые распространённые схемы.

1. Передача прав собственности на крупное российское предприятие компании, зарегистрированной в офшоре. Это даёт возможность оставлять часть налогов в распоряжении собственников, информация о которых не раскрывается.

2. Занижение контрактных цен по сравнению с общемировыми. По данным Счётной палаты РФ, в 2008 г. более 80% угля (72 млн. тонн), произведённого в Кемеровской и Ростовской областях, вывозилось по контрактам, заключённым с контрагентами, зарегистрированными в офшорных зонах.

Таблица 4. Сомнительные операции по вывозу капитала из России

Показатели	Январь – сентябрь 2011	Январь – сентябрь 2012
Сомнительные операции, млрд. долл.	23,0	25,8
В % к чистому вывозу капитала	50,5	44,6
Чистые ошибки и пропуски	4,2	12,9
В % к чистому вывозу капитала	9,2	22,3
Источники: данные Банка России; расчёты ИСЭРТ РАН.		

При этом уровень контрактных цен на уголь был ниже уровня цен реализации угля на мировых рынках в среднем на 30 – 54%. Ориентировочный размер выручки, сформированной в офшорах и не подпадающий под российское налогообложение, составил 3,6 млрд. долл. или порядка 105 млрд. руб.⁹ Условный налог на прибыль с этой суммы оценивается в 25,2 млрд. рублей, в том числе в федеральный бюджет – 6,8 млрд. руб., в бюджеты Кемеровской и Ростовской областей – 18,4 млрд. рублей, или более 35% от налога на прибыль, фактически поступившего в консолидированные бюджеты этих регионов¹⁰.

3. Толлинговые схемы¹¹. Как отмечает д.э.н. Н. А. Кричевский, «на толлинговой схеме сидят практически все заводы российского алюминиевого монополиста О. Дерипаски» (ОАО «Русский алюминий» – РУСАЛ). Применение данной схемы позволяет компании оставлять у себя до 90% прибыли. В 2008 г. Счётная палата РФ оценивала толлинговые потери бюджета только по налогу на прибыль в 11,5 млрд. руб. А ведь есть ещё и другие налоги и сборы¹².

4. Страховые схемы. Холдинг создает офшорную страховую компанию, страхует через неё риски, по которым заведомо не

наступит страховое событие, и перечисляет часть прибыли на страховые премии, затем эти средства в виде займов снова заводятся в основной холдинг¹³.

5. Неучтённый экспорт капитала, в частности инвестиции в зарубежные финансовые и нефинансовые активы, приобретая которые экспортёры перестают платить налоги в российскую казну или платят символические суммы¹⁴.

Применение подобных схем указывает на целенаправленное использование предпринимательского потенциала в интересах частного капитала, что идёт вразрез с общенациональными интересами.

Так, по данным компании «Бостон Консалтинг Групп»¹⁵, в 2011 году Россия поднялась с 11-го на 4 место в мире по числу долларовых миллионеров. В то время как на Западе число олигархов, чьё состояние оценивается в 100 млн. долл., снизилось, в России оно увеличилось с 607 в 2010 г. до 686 в 2011 г. Реальные же доходы населения выросли в 2011 г. всего на 1%. На узкий круг сверхбогатых граждан приходится в общей сложности 500 млрд. долл., а на все 143 миллиона жителей России – 800 млрд. долларов.

По оценкам английского экономиста, известного исследователя офшорных зон Н. Шэксона, в мире насчитывается порядка 60 секретных юрисдикций, и через эти налоговые гавани проходит более половины всех банковских активов и более половины мировой торговли. В своей книге-расследовании «Люди,

⁹ Отчёт о результатах контрольного мероприятия «Проверка организаций таможенного контроля при перемещении через таможенную границу Российской Федерации угля и угольной продукции, формирования контрактных цен, правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты таможенных платежей в 2008 году» // Официальный сайт Счётной палаты РФ. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru>

¹⁰ Расчёты ИСЭРТ РАН.

¹¹ Толлинг – переработка иностранного сырья с последующим вывозом готовой продукции. При этом ни ввозимое сырье, ни продукты его переработки не облагаются таможенными пошлинами и НДС.

¹² Кричевский Н.А. Развращение возвращением [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 2011. – № 25715. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics>

¹³ Демин В.А. Офшоры – реальная угроза экономической безопасности России // Официальный сайт экспертно-аналитического центра «Модернизация». – Режим доступа: <http://www.modern-rf.ru/>

¹⁴ Катасонов В.А. Россия на пороге ВТО // Советская Россия. – 2012. – № 3.

¹⁵ Официальный сайт компании «Бостон Консалтинг Групп». – Режим доступа: <http://www.bcg.ru/>

обокравшие мир» Н. Шэксон делает вывод о том, что главная причина мирового экономического кризиса – сеть офшоров, опутавшая мир. Потери российского бюджета автор оценивает порядка 200 млрд. долл. налогов¹⁶.

К аналогичным выводам приходят и российские исследователи. Коллектив авторов, среди которых такие видные учёные, как академик РАН Р.И. Нигматулин, д.э.н. Н.А. Кричевский, д.э.н. В.А. Кашин и др., в своей работе «Программа модернизации России» констатирует: «Офшоры, т.е. передача экономических активов России под юрисдикцию иностранцев, – угроза национальной безопасности России. Даже по официальным данным уже сейчас до 50% капитала всех крупнейших компаний РФ прямо принадлежат иностранным фирмам. По сути же за большинством этих иностранных фирм стоят российские собственники! А насколько они, эти собственники, «российские»? Многие из них уже давно имеют вид на жительство в какой-нибудь западной стране или даже гражданство этой страны. Пока они сохраняют и гражданство РФ. А представим себе, что с 1 января 2013 года, после выборов нового президента России, все они дружно от российского гражданства откажутся! И к защите от российской власти интересов хозяев «Росстали» и «Росчугуна», «Росникеля» и «Росалюминия» и всех остальных «россов» вдруг подключатся президенты США, Франции, Германии... И еще. Дети наших олигархов давно живут за рубежом, они в этих странах учились, впитали их культуру и, очевидно, там же будут строить свои семейные союзы. Иначе говоря, Россия для них – ничто.

¹⁶ Интервью Николаса Шэксона газете «Аргументы и факты» [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 2012. – 18 июля. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/article/53548>

Таким образом, вот вам уже ясный и очевидный факт: через 5 – 15 лет контроль за экономикой России переходит в руки откровенных её врагов (в лучшем случае – недоброжелателей)¹⁷.

Проблема утечки капитала из России с использованием низконалоговых юрисдикций требует создания системы государственного регулирования и нормативного ограничения этих процессов, оказывающих возрастающее негативное влияние на национальное развитие.

И.Г. Калабеков в книге «Российские реформы в цифрах и фактах»¹⁸ пишет: «В 2010 г. наши депутаты приняли рекордное количество законов – 452. Как эти законы повлияли на развитие экономики... качество нашей жизни? И где же единственный закон всего из двух пунктов, вводящий полный запрет на экспорт нашего сырья в офшоры и продажу сырья по ценам ниже мировых?»

Выступая 19 декабря 2011 г. на заседании Правительственной комиссии по развитию электроэнергетики, В. Путин в качестве приоритетной задачи объявил вывод национальной экономики из офшорной тени: **«Если мы хотим сделать нормальный инвестиционный климат в стране, то терпеть возможность реализации офшорных схем, безусловно, нельзя. Вывод через подставные фирмы финансовых ресурсов из отраслевого оборота недопустим и с офшорным наследием эпохи дикой приватизации нужно заканчивать, иначе ни о каком нормальном деловом климате в стране, о доверии к нам речи быть не может. Вывод национальной экономики, её стратегических отраслей из офшорной тени – наша приоритетная задача на предстоящий период».**

¹⁷ Отчёт о научно-исследовательской работе «Программа модернизации России», Москва, 2011 // Официальный сайт экспертно-аналитического центра «Модернизация». – Режим доступа: <http://www.modern-ru.ru/>

¹⁸ Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kaig.ru/reform.pdf>

Смогут ли российские власти прикрыть многочисленные нелегальные способы ухода от налогов, прежде всего крупнейших собственников? Если смогут, то, по нашим ориентировочным расчётам, бюджетная система Российской Федерации восполнит

ежегодные потери порядка 4 – 6 трлн. руб.¹⁹ Это позволит полностью решить проблему дефицита не только федерального, но и региональных бюджетов, бюджета Пенсионного фонда, отсутствия средств на развитие инфраструктуры.

Литература

1. Выступление заместителя министра экономического развития А. Клепача на семинаре руководителей законодательных органов государственной власти субъектов РФ 20.11.2012 г. // Официальный сайт информационной группы «Интерфакс». – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/ifx.asp?id=9005a80a-bbeb-224e-8538-dba879d35cea>
2. Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/09/20/4781377.shtml>
3. Демин, В.А. Офшоры – реальная угроза экономической безопасности России / В.А. Демин // Официальный сайт экспертно-аналитического центра «Модернизация». – Режим доступа: <http://www.modern-rf.ru/>
4. Ивантер, А. Бухгалтерский самострел / А. Ивантер // Эксперт. – 2012. – № 39. – С. 25.
5. Ильин, В.А. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие: препринт / В.А. Ильин, А.И. Поварова, М.Ф. Сычёв. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 102 с.
6. Интервью Николаса Шэксона газете «Аргументы и факты» [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 2012. – 18 июля. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/article/53548>
7. Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Электронный ресурс] / И.Г. Калабеков. – Режим доступа: <http://kaig.ru/reform.pdf>
8. Катасонов, В.А. Россия на пороге ВТО / В.А. Катасонов // Советская Россия. – 2012. – № 3.
9. Кричевский, Н.А. Развращение возвращением [Электронный ресурс] / Н.А. Кричевский // Московский комсомолец. – 2011. – № 25715. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics>
10. Львов, Д. Нравственная экономика / Д. Львов // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 9.
11. Отчёт о научно-исследовательской работе «Программа модернизации России». – Москва, 2011 // Официальный сайт экспертно-аналитического центра «Модернизация». – Режим доступа: <http://www.modern-rf.ru/>
12. Отчёт о результатах контрольного мероприятия «Проверка организаций таможенного контроля при перемещении через таможенную границу Российской Федерации угля и угольной продукции, формирования контрактных цен, правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты таможенных платежей в 2008 году» // Официальный сайт Счётной палаты РФ. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/gu>
13. Официальный сайт компании «Бостон Консалтинг Групп». – Режим доступа: <http://www.bcg.ru/>
14. Привалов, А. О страусином бюджете / А. Привалов // Эксперт. – 2012. – № 47. – С. 14.
15. Резникова, А. «План Путина» разоряет регионы [Электронный ресурс] / А. Резникова // РБК daily. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2012/10/17/focus/562949984941455>

¹⁹ Ильин В.А., Поварова А.И., Сычёв М.Ф. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие: препринт. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 102 с.

УДК 332.146.2(470)

ББК 65.050.22(2Рос)

© Татаркин А.И.

Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации*

Оцениваются возможности и готовность регионов и муниципалитетов трансформировать пространственное развитие использования системного подхода к выбору программно-проектных приоритетов и институтов рыночного развития. Рассмотрен потенциал отдельных факторов и институтов в системной модернизации регионов и территорий, обоснована потребность в программно-проектной модернизации федеративного устройства Российской Федерации. Предложены новые институты регионального развития – саморазвитие регионов и муниципалитетов, формирование бизнес-территории, программно-проектное планирование пространственного развития и др.

Пространственное развитие; его источники; факторы и институты программно-проектного управления трансформационными процессами; саморазвитие регионов и территорий как наиболее эффективный институт федеративного устройства общества; стратегия кластерного и программно-проектного планирования и управления пространственным развитием.

Александр Иванович

ТАТАРКИН

академик РАН, директор Института экономики УрО РАН

tatarkin_ai@mail.ru

Переход российского государства к инновационному социально ориентированному сценарию экономического развития возможен при серьезном повышении роли науки в опережающем развитии тех секторов отечественной экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества.

Такой подход требует реализации комплекса взаимоувязанных по ресурсам, срокам и этапам модернизационных преобразований как отраслевого, так и территориального характера. К последним следует отнести необходимость перехода к новой модели пространственного развития и управления российской экономикой, которая позволит, с одной стороны, создавать каркас региональных (республиканских)

* Публикация подготовлена на средства Программы №31 РАН и УрО РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», науч. руковод. – акад. РАН В.М. Котляков.

бликанских, областных, краевых, окружных) и территориальных (городских, районных) центров сосредоточения экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы модернизации и развития экономики. *С другой – управлять этими процессами, опираясь на рыночные институты, выводя на траекторию ускоренного и устойчивого развития глубинные и окраинные регионы и территории*¹ [1, с. 19-30].

Модернизационная миссия агломерационных объединений

На этапе посткризисного восстановления экономики России для активизации процессов инновационного развития и формирования его социальной ориентированности возрастает необходимость повышения роли науки в обосновании «плавного» перехода от региональной политики выравнивания к новому ее типу, соответствующему федеративному устройству России. Требуется повышать, а не понижать наукоемкость принимаемых решений по всем направлениям общественного развития. Идеология этого перехода видится нами в решении целого комплекса проблем формирования благоприятной для развития рыночной среды на российском пространстве.

Обостряется вопрос об активном и целенаправленном формировании государством *институциональной среды* через систему рыночных и более прогрессивных институтов развития и норм, способствующих созданию *полицентричной простран-*

ственной структуры экономики страны. Это означает формирование не одного-двух, а многочисленного каркаса центров экономического роста, к числу которых большинство стран Европы, а также Китай стали относить практически все крупнейшие и крупные регионы и города, что способствует реализации сетевого эффекта вокруг этих центров. Импульс к развитию должны получать малые и средние города через развитие и включение их в агломерации, а также другие глубинные и окраинные территории.

К числу таких центров, способных уже сейчас выполнять эту миссию, можно отнести: Московскую, Санкт-Петербургскую, Екатеринбургскую, Челябинскую, Самарско-Тольяттинскую, Нижегородскую, Волгоградскую, Вологодскую, Казанскую, Уфимскую, Новосибирскую, Томскую, Омскую, Красноярскую, Иркутскую, Хабаровскую, Владивостокскую агломерации, а также агломерацию юга Ростовской области и Краснодарского края² [34, с. 239-252].

Принципиальным считаем вопрос о том, следует ли запускать маховик агломерационных преимуществ с отдельных и наиболее подготовленных к агломерационным объединениям центров. Или, нацеливаясь на масштабный эффект, действовать по всему спектру сформированных и формируемых агломерацией, подключая к их функционированию новые, ранее не задействованные агломерационной кооперацией территории.

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен нами в статье: Татаркин А.И. Историческая миссия срединного региона в модернизации российской экономики // Федерализм. – 2011. – №1. – С. 19-30.

² Опыт развития агломераций и моделей управления ими рассмотрены в работе: Бабун Р.В. Агломерация городов как объект управления // Регион: экономика и социология. – 2012. – №2. – С. 239-252.

Сомнения и замедленные действия объясняются, на наш взгляд, *во-первых*, отсутствием однозначного ответа на вопрос об эффективности агломерационной кооперации. Утверждается, в частности, что эффект, как правило, монополизруется крупными центрами, обладающими серьезным потенциалом развития. *Во-вторых*, отсутствием серьезных научных разработок (методик, концепций, положений) по созданию и «запуску» агломерационных объединений и их нацеленности на системное развитие входящих в агломерацию территорий. Не наблюдается, к сожалению, заинтересованности властных структур регионов в привлечении серьезных научных коллективов к созданию, «запуску» и научному сопровождению агломерационных соглашений. А без этого организаторы постоянно сталкиваются с проблемами, решать которые невозможно исключительно инициативно, опираясь лишь на практические знания и опыт.

В принципе можно допустить, что широкомасштабная стратегия будет предусматривать на начальном этапе активизацию лишь ограниченного числа агломерационных объединений, к запуску которых будут подключены все уровни власти, финансовые ресурсы, в том числе и федеральные, научное сообщество региона и общественность. Но каждая агломерация индивидуальна и ее нельзя формировать «под копирку», без серьезной научной проработки и научного сопровождения, хотя бы в интересах минимизации возможных рисков утраты преимуществ. При этом необходимо заранее определять механизмы диффузии (распространения, передачи) положительного опыта в другие регионы и территории, ибо сделать это автономно рынок не в состоянии. Его миссионерская роль — в сохранении и углубле-

нии неравномерности как закономерного результата рыночной конкуренции между регионами и территориями за максимизацию влияния и доходов. Отсутствие эффективных диффузионных механизмов, серьезная причина неудачной модернизации во многих странах, особенно заметно в России при проведении рыночных преобразований в отдельных отраслях и сферах (образование, здравоохранение, коммунальная сфера и т.п.).

Выделение и поддержание центров — важная, но не единственная проблема, требующая решения. Необходим *поиск новых территориальных источников и институтов повышения конкурентоспособности*. В развитых странах, в том числе в странах Европейского союза, известного своими глубокими традициями в области региональной политики, сформулирована и реализуется стратегия, ориентированная на внедрение идеи территориального сплочения и соответственно сбалансированного подхода к территориальному развитию. Европейские страны признали научным фактом экономического роста инновационное развитие и *не только через крупные города*. Активизируются и усилия руководства Китая повысить роль глубинных и окраинных территорий в решении проблем развития путем расширения их инфраструктурных возможностей³. Именно такой подход позволит уделять повышенное внимание городским агломерациям в России как

³ См.: Бергер Я. М. Китайская модель развития // Мировая экономика и международные отношения. — 2009. — №9. — С. 73-81; Синь Л. К вопросу о китайской модели // Мир перемен. — 2011. — №1. — С. 83-89. Реализация китайским руководством инфраструктурной программы, в частности строительство дорог (преимущественно скоростных) в глубинные и окраинные регионы, по оценкам специалистов, позволила повысить темпы развития этих регионов до уровня средних по Китаю и даже выше. См.: Коцеев Н. Экономика как таковой в России просто нет // Наши деньги. — 2012. — №5. — С. 40-41.

новым центрам инновационного развития, способным *стать импульсом развития регионов и территорий на основе обновления институтов развития и формирования новых центров генерирования конкурентоспособности:*

- *окраинных территорий* как выразителей и трансляторов геополитических интересов России в приграничных отношениях с другими странами;

- *глубинных территорий и малых городов* как необходимых участников кластерных проектов и решений, рождаемых в крупных региональных и территориальных центрах и агломерациях, что позволит превратить данные территории в центры экономического развития регионального масштаба;

- *сельских территорий* как зарождающихся центров конкурентоспособности, возникающих на базе формирования диверсифицированной экономики. Новые возможности по использованию возобновляемых источников энергии, повышению эффективности и коренному изменению технологий сельхозпроизводства, приближению переработки сельхозпродуктов к производству будут способствовать росту конкурентоспособности данных территорий в большей степени, чем городов.

Перечисленные территории наряду с крупными городами могут стать новыми источниками не менее масштабной конкурентоспособности страны. Новая региональная политика должна быть нацелена на реализацию потенциала данных территорий при постоянном развитии и обновлении их интеграции с городами и региональными центрами инноваций. Но для этого необходимо, как нам представляется, *с одной стороны*, повысить роль человеческого фактора в социально-экономическом пространственном и всем общественном развитии на всех уровнях общественной иерархии.

Для российского руководства и населения есть необходимость напомнить оценку рыночной системы, данную А. Смитом в его основной работе «Исследование о природе и причинах богатства народов». Он считал, и это утверждение разделяется большинством специалистов, что рыночная система хозяйствования наиболее эффективно функционирует в обществах, состоящих из «экономических индивидов», способных мыслить и действовать инициативно и творчески, принимать решения в интересах общественного развития, а не только индивидуальной выгоды.

С другой – активизировать роль государства и его органов в регулировании пространственного развития России активным подключением к этим процессам общефедеральных, региональных и территориальных институтов и механизмов.

Роль человеческого фактора в пространственном развитии

Новая региональная политика должна быть основана на *человекоориентированной парадигме институционального развития*.

Для нашей страны важнейшим императивом становится форсирование всего спектра инвестиций в развитие человеческого потенциала, в первую очередь его инновационных составляющих. Именно в этом заключается новая человекоориентированная парадигма социально-экономического развития XXI века.

Сегодня стало аксиомой понимание, что решающим и единственным активным и ориентированным на будущее фактором успешной реализации ресурсных возможностей РФ становится социально и экономически заинтересованный, профессионально и граждански активный человеческий потенциал. Качественные характеристики населения, его активная инновационно-новаторская позиция могут стать доминирующим фактором, определяющим контуры будущего развития страны.

Одной из важнейших проблем устойчивого развития экономики регионов становится отсутствие и/или понижение результативности мотивирующей составляющей эффективного высокопроизводительного труда. Особенно это касается глубинных регионов с большими объемами сельскохозяйственных территорий и территорий — мест традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Коренные изменения социально-экономической системы в период реформ привели к радикальной трансформации условий протекания мотивационных процессов. Значительная часть предприятий в большей степени ориентируется на стратегию принуждения, используя сильный для современного этапа отрицательный мотив возможности увольнения и безработицы. Данная модель мотивации формирует отношение к работе как средству получения материальных благ и действует лишь на нижние уровни мотивации, не учитывая потенциальных возможностей ориентации на инновационно-новаторскую инициативу и ответственность за судьбу страны, предприятия, территории — места проживания, являющихся эталонными проявлениями трудовой и гражданской активности⁴.

Именно поэтому в рамках обновляемой региональной политики было бы целесообразно обсудить возможности

расширения масштаба эффекта посредством повышения мотивации трудовой активности по таким ключевым направлениям, как:

- формирование стандартов достойного и высокопроизводительного труда в регионах и муниципальных образованиях;
- развитие в регионах корпоративной культуры взаимоотношений администрации и рядовых работников, бизнеса и населения городов и поселений;
- использование стимулирующего потенциала социальных технологий, реализуемых в правовых и экономических рамках на основе соблюдения принципов обоснованности, справедливости и информированности;
- расширение в регионах и муниципалитетах потенциала работников, ориентированных на инициативный и творческий труд.

Движущей силой российской экономики и общества должна стать *опора на процессы саморазвития и автономного управления всех уровней региональных и территориальных социально-экономических систем*⁵. Для этого должны быть определены механизмы и инструменты выбора наиболее эффективных приоритетов территориального развития, в том числе в отношении проблемных территорий, нацеленных

⁴ «Сама экономическая реальность остро ставит вопрос о повышении конкурентоспособности человеческого капитала... — справедливо пишет В.Н. Белкин, — однако этот факт осознан далеко не всеми... да и вклад науки в теоретическое обоснование этого процесса не достаточен» (Белкин В.Н. Формирование конкурентоспособного человеческого капитала предприятия. — Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2012. — С. 31, 32). М. Старчевой призывает «пересмотреть неоклассическую теорию и построить новую модель человека, которая сможет объяснить многое из того, что ранее понималось неверно или вообще исключалось из анализа» (Старчевой М. Новая модель человека для экономической науки // Вопросы экономики. — 2011. — №4. — С. 78).

⁵ Всесторонний анализ возможностей саморазвития региональных и территориальных социально-экономических систем обоснован нами в работах: Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем // Федерализм. — 2009. — №4. — С. 77-99; Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. — 2011. — №1. — С. 15-23; Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки / под. ред. акад. РАН А.И. Татаркина. — В 2-х томах. — М.: Экономика, 2011.

на повышение их устойчивого функционирования на основе самоорганизации, самоорганизации и самоуправления⁶.

Сложным и дискуссионным остается вопрос определения саморазвивающейся региональной (муниципальной) экономической системы. Не углубляясь в детальный разбор имеющихся подходов, предложим авторский вариант.

Под саморазвитием территориальных экономических систем понимается стратегически устойчивая способность региона и его населения в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как макроэкономических целей и общенациональных приоритетов, так и внутререгиональных целевых установок системного характера.

⁶ В литературе обстоятельно рассматриваются отдельные аспекты саморазвития. В.С. Бочко делает упор на интегративное стратегическое развитие территорий как неотъемлемое звено их саморазвития. См.: Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий (теория и методология). — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. — С. 272-285. А.А. Абишев обосновывает необходимость опережающего развития технологического способа производства в саморазвивающихся социально-экономических системах. См.: Абишев А.А. Социально-экономическая эволюция технологического способа производства: монография. — 2-е изд. — Алматы: Экономика, 2009. — С. 18-36. Высказываются предложения по разработке «модели управления инновационным саморазвитием региональной промышленной системы» (Татаркин А.И., Романова О.А., Гребенкин А.В., Акбердина В.В. Экономика-технологическое развитие: методология диагностики и прогнозирования. — М.: Наука, 2011 — 2012. — С. 145). О.С. Сухарев обстоятельно исследует и описывает базовые принципы развития финансовой и производственно-технической систем (Сухарев О.С. Структурный анализ экономики. — М.: Финансы и статистика, 2012. — С. 103-112). Активно исследуются возможности саморазвития социально-экономических систем для обеспечения макроэкономической устойчивости. См.: Проблемы устойчивого развития социально-экономических систем / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина и В.В. Криворотова. — М.: Экономика, 2012.

Саморазвитие региональной экономической системы предполагает наличие двух системообразующих признаков:

1) внутренней самодостаточности региональной экономической системы, способной обеспечить долговременную устойчивость регионального развития (материальные и финансовые ресурсы, кадры, рыночные институты, целевые программы, стратегии, планы);

2) благоприятных внешних условий, способных в своей совокупности обеспечивать устойчиво сбалансированное саморазвитие региональных и территориальных социально-экономических систем на стратегическую перспективу.

Решающее значение приобретает готовность руководства регионов и территорий брать на себя ответственность за саморазвитие региональных и территориальных экономических систем, а также готовность руководства Федерального центра создавать благоприятные общественно-политические и макроэкономические условия для успешного использования института саморазвития в интересах пространственного обустройства регионов РФ.

Системообразующая и системосохраняющая роль внешних условий, гарантий и факторов, влияющих на процессы становления и функционирования саморазвивающихся регионов, видится в следующем⁷. Если внутренняя самодостаточность региональной экономической системы обеспечивает источники ее устойчивого раз-

⁷ Более подробно эти проблемы рассмотрены нами в специальной работе: Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки / отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин. — Т. 1. Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. — Москва — Екатеринбург: Экономика, 2011. — С. 191-196; 199-209; Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся территориальные социально-экономические системы. — СПб.: СПб УЭУ, 2011 и др.

вития и воспроизводства ВРП, простого или расширенного, то внешние условия призваны формировать и воспроизводить общественно-политическую, законодательную, макроэкономическую и внешнеэкономическую среду, способную обеспечивать наиболее полное и результативное использование территориальных возможностей и ресурсов для реализации общегосударственных и региональных целевых задач, обеспечения устойчивости и безопасности Российской Федерации в целом.

Предложенное для обсуждения определение саморазвивающейся территориальной социально-экономической системы позволяет, во-первых, определить критерии саморазвития в виде ежегодного прироста ВРП за счет собственных ресурсных источников, инициативности и предприимчивости руководителей и населения территорий.

По поводу предложенного определения и критерия можно спорить, приводить дополнительные аргументы как «за», так и «против» предлагаемого критерия. Но расчеты по 83 субъектам федерации дают основание считать, что 20 – 25 субъектов уже готовы функционировать в режиме самокупаемости. Еще 30 – 35 субъектов федерации могут к этому статусу приблизиться при улучшении макроэкономических условий⁸. К примеру, удаленные (окраинные, приграничные) регионы традиционно получают дотации на компенсации транспортных расходов; продолжают существовать дотации на поддержку АПК, которые можно бы минимизировать объективным регулированием закупочных цен на сельскохозяйственную и законода-

⁸ Эти вопросы исследованы в работах: Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Признаки и свойства саморазвивающихся социально-экономических систем // Экономика региона. – 2010. – №4. – С. 32-39; Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития // Экономика региона. – 2011. – №3. – С. 54-63.

тельным ограничением числа посредников между сельхозпроизводителями и потребителями.

Помимо финансирования через федеральные целевые программы продолжается практика дотирования большинства регионов на развитие транспортной и иной инфраструктуры, решение вопросов социальной защиты отдельных категорий населения, тем самым консервируются иждивенческие настроения руководства и населения дотируемых регионов. Хотя решение этой проблемы есть и оно поддерживается большинством специалистов, но блокируется Министерством финансов РФ. Его суть в увеличении доли регионов и муниципалитетов в консолидированных доходах бюджета РФ с 34-37 до 50-55%, как это было в период президентства Б.Н. Ельцина и как это практикуется в других странах с федеративной формой государственного устройства⁹.

Во-вторых, превратить регионы и муниципалитеты в реальные (работающие, зарабатывающие и ответственные) институты устойчивого развития Российской Федерации, устранив политические и административные барьеры для повышения инициативности и предприимчивости региональной власти и населения самостоятельно решать вопросы пространственного развития и обустройства своей территории, оптимально задействуя ее потенциал, человеческие и предпринимательские возможности – инициативность, новаторство, предприимчивость.

⁹ См.: Леонов С.Н., Сидоренко О.В. Зарубежный опыт регионального управления. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2011. – 34-48; 67-70; 125-134 и др. Именно ограниченность бюджетных возможностей, по справедливому утверждению В.Н. Лексина, не позволяет регионам и муниципалитетам полноценно исполнять закрепленные за ними Конституцией РФ полномочия. См.: Лексин В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. – 2012. – №1. – С. 27-33.

В литературе активно обсуждаются вопросы субординации и системности федеральных, региональных и муниципальных стратегий и приоритетов развития¹⁰ [22, с. 75]. Высказываются разные варианты их субординации и системности, но большинство единодушно в одном: инициативные муниципалитеты и регионы добиваются более высоких результатов, чем более экономически сильные, но менее активные. Еще недавно не самые экономически развитые субъекты федерации стали лидерами в сфере инновационного развития (Томская область), привлечения иностранных инвестиций (Калужская область), формирования авиатранспортной инфраструктуры (Свердловская область). Справедливости ради следует сказать, что регионы и муниципалитеты от этих инициатив получают по минимуму, передавая выгоды от инициатив в общегосударственную казну.

Очевидно, в процессе системной модернизации экономики России необходимо, ориентируясь на систему общегосударственных приоритетов пространственного развития, полнее учитывать и задействовать производственные и социально-экономические особенности и преимущества регионов, поощряя и мотивируя их инициативу, конкуренцию между собой за привлечение ресурсов развития. Аналогичным образом должны выстраиваться отношения регионов с муниципалитетами и бизнесом, функционирующими на территории региона.

Формирование региональных институтов пространственного развития

Одним из приоритетов региональной экономической политики, положительно

зареккомендовавших себя в развитых странах, становится использование новых форм пространственной организации экономики посредством *создания бизнес-территорий* в границах региона и/или муниципалитетов как одного из реальных институтов территориально-производственного саморазвития.

Сложившимися типичными примерами бизнес-территорий, получившими апробацию в мировой и отечественной практике и науке, являются технополисы, технопарки, специальные (особые) экономические зоны, промышленные и индустриальные парки, транспортно-логистические центры, специализированные торговоскладские зоны и др. Бизнес-территории могут быть образованы в любом месте региона или муниципального образования, если появляются или созданы соответствующие объективные и субъективные условия. При всем при этом *наиболее перспективным считается формирование бизнес-территории в границах муниципального образования (города, района), способного системно и комплексно осваивать потенциал территории* в интересах ее жителей на принципах самокупаемости и саморазвития.

Реализация положений новой региональной политики возможна исключительно на основе *создания, внедрения и трансформации различного рода рыночных институтов развития*. При этом институты должны быть достаточно разнообразны и обеспечивать многоцелевую направленность территориального развития.

Первая группа институтов может быть связана с прямыми действиями государства по реализации основных положений региональной политики, особенно в отношении проблемных территорий. К таким институтам могут быть отнесены: фонд

¹⁰ О.В. Бахлова, к примеру, считает, что «базовыми сценариями развития политико-территориальной системы России на ближайшую и среднесрочную перспективы станут сценарии «частичная федерация» и «унитарная Россия» (Бахлова О. Сценарии развития территориальной системы России // Федерализм. – 2012. – №2. – С. 75).

реформирования ЖКХ; фонд финансовой поддержки субъектов РФ; фонд реформирования региональных финансов; фонд регионального развития и др.

Вторая группа включает институты, обеспечивающие стимулирование инновационного развития территорий: особые экономические зоны, бизнес-территории, инноград и др.

Третья группа институтов может быть ориентирована на изменения (внедрение, усовершенствование) технологий регионального планирования и управления. В перечень таких институтов обычно включают созданные револьверные фонды, ориентированные на внедрение проектного управления в регионах и муниципалитетах, индикативное планирование и др.

Четвертая группа институтов развития направлена на активизацию бизнес-сообществ в формате укрепления горизонтальных связей, в том числе через кластерные формы развития бизнеса, ГЧП, проектное планирование и др. Особо перспективным считается институт кластерного развития территорий и региона в целом.

Принято считать, что кластерные формы развития сформировались и начали активно использоваться в рыночной Европе (Италия) как институты производственно-территориального развития депрессивных и проблемных территорий.

Между тем в середине 80-х годов прошлого века на Урале, а конкретно в гг. Нижнем Тагиле, Свердловске, Серове, Верхней Туре и других, стали функционировать производственно-территориальные объединения (ПТО) и территориальные межотраслевые комплексы (ТМК). Создававшиеся в период повышенной рыночной активности на основе интеграции территориальных и производственных возможностей властных структур и производственного потенциала

территорий, они решали вопросы сбалансированного и комплексного (системного) развития территорий¹¹ [9].

Кластерный подход позволяет «связать» центр и окружение за счет более тесного межфирменного взаимодействия; создания общих рынков труда, технологий, знаний и повышения доступности предприятий к использованию общих ресурсов; сокращения общих издержек и формирования синергетического эффекта взаимодействий. Все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба синергии.

Кроме того, кластер способствует развитию горизонтальных сетевых отношений по интеграции и кооперации, обмену опытом, диффузии модернизационных инициатив и др., а также партнерскому взаимодействию *бизнеса – власти – науки – образования*¹² [10; 11; 12; 13; 24].

¹¹ См., к примеру: *Татаркин А.И., Важенин С.Г., Данилов Н.И.* Организационно-экономические основы создания и хозяйственной деятельности территориальных межотраслевых объединений (ТМО). – Свердловск: ИЭ УрО РАН СССР, 1989 и др.

¹² Совместно с Правительством Свердловской области сотрудниками Института экономики УрО РАН разработана методология создания кластерных объединений с учетом отраслевых, видовых и территориальных особенностей. См.: *Лаврикова Ю.Г.* Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008; *Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г.* Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. – №8. – С. 11-19 и др. Заслуживает внимания опыт волгоградцев по использованию кластерной модели управления комплексной застройкой в крупных городах (см.: *Ивашова С.* Комплексная застройка в крупных городах: кластерная модель управления // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – №4. – С. 60-65), ФНПЦ «Алтай (г. Бийск), использующих производственную и социальную инфраструктуру головного предприятия коллективами других отделившихся предприятий, посредством кластерной модели. См.: Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. акад. РАН *П.А. Минакира*. – Хабаровск: ДВО РАН, 2010. – С. 399. См. также: *Татаркин А., Лаврикова Ю., Высокинский А.* Развитие экономического пространства на основе кластерных принципов // Федерализм. – 2012. – №1. – С. 45-60.

Интегрирующий характер кластерного подхода как института регионального развития видится и в *возможности комплексного решения многих задач федерального, регионального и локального уровней*: реализации региональной стратегии, нацеленной на повышение конкурентоспособности экономики региона и хозяйствующих субъектов, а значит, и страны в целом; промышленной политики, основанной на формировании оптимальной отраслевой (видовой) структуры и передовых технологических укладов; освоение инновационной модели регионального развития и формирование на этой основе конкурентной среды, малого и среднего бизнеса, взаимодействующего с крупным; развития региональной инфраструктуры, фундаментальной и отраслевой науки, повышения образовательного уровня работников и т.п.

Институциональный подход к региональному развитию позволил Институту экономики УрО РАН совместно с правительством области не только сформулировать основные положения кластерной политики индустриально развитого региона,

но и дифференцировать ее задачи по отношению к различным группам кластеров: *функционирующим, латентным, потенциальным* (табл. 1).

Стержневой идеей кластерной политики стало формирование на территориях полюсов конкурентоспособности, которые в отличие от полюсов роста в большей степени нацелены на формирование коллективной производительности, эндогенности инноваций, а также активное стимулирование конкурентоспособности государственными структурами разного уровня.

По результатам исследования совместно с Правительством области разработана Концепция кластерной политики Среднего Урала до 2020 г., утвержденная Губернатором Свердловской области 11 апреля 2011 года.

Отдельными авторами не без основания считается, что для формирования эффективных институтов развития и мониторинга их функционирования существующую «систему управления необходимо на всех уровнях дополнить институтами-посредниками, обеспечивающими взаимодействие между администрациями,

Таблица 1. Группировка кластерных объединений Свердловской области по уровню развития

Вид кластерного объединения	Признаки кластерного объединения	Примеры кластерных объединений на Среднем Урале
Функционирующие кластеры	Реализация агломерационных преимуществ, приток ресурсов из других отраслей и регионов, появление новых компаний в «ключевых» и смежных отраслях	Уральский фармацевтический кластер; IT-кластер; ОЭЗ «Титановая долина»; химический кластер – химический парк «Тагил»; кластер железнодорожного машиностроения
Латентные кластеры	Ряд компаний начинает кооперироваться вокруг «ключевого» вида деятельности и формировать устойчивые рыночные связи	Кластер по производству нефтегазового оборудования; энергетического и электротехнического оборудования; кластер медицинского приборостроения; станко-инструментальный кластер; кластер деревянного домостроения; технико-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения; Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов»; трубный кластер; туристический кластер «Уральский меридиан»
Потенциальные кластеры	В отрасли функционирует ряд предприятий и компаний, связи между которыми не в полной мере реализуют преимущества агломерационного кластерного объединения	Кластер в сфере торговли; туристической индустрии; агропромышленного комплекса; транспорта и логистики; дорожного хозяйства; образования; ЖКХ; пищевой и легкой промышленности; химико-фармацевтический кластер; химико-металлургический кластер; биоэнергетический (торфяной) кластер

бизнесом, наукой и гражданским обществом». По мнению академика РАН В.М. Полтеровича, подобную миссию наряду с кластерами «могли бы выполнять региональные агентства экономического развития»¹³ [28, с. 17-29].

Программно-проектные возможности пространственной модернизации территории

Организационной основой реализации региональной политики и территориального развития, управления этими процессами может стать наряду с региональными агентствами экономического развития **программно-проектный подход**, как отвечающий современным потребностям глобализируемой экономики институт федеративного и территориального планового развития.

Показательный пример планового управления пространственным развитием демонстрирует Англия — страна более чем с двухсотлетней рыночной историей развития.

В марте 2012 года в Великобритании был опубликован проект правительственного документа по дальнейшему развитию системы планового управления пространственным развитием под названием «Рамки политики национального планирования». В этом документе предписаны процедуры разработки планов, согласования национальных, региональных и местных приоритетов социально-экономического развития с соблюдением условий защиты окружающей среды и содействия устойчивому росту.

¹³ Проблема использования региональных агентств экономического развития рассмотрена в работе: Полтерович В.М. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. — 2011. — №4. — С. 17-29. Правительством РФ принято решение о создании Уральского агентства стратегических инициатив с возложением на него обязанности определять и ранжировать последовательность, сроки и источники финансирования освоения территориями рыночных институтов развития.

Во введении к опубликованному документу Министр планирования Хон Грег Кларк обратил внимание на следующее: «Планирование предназначено для содействия достижению устойчивого развития. Обеспечение лучшей жизни для себя не означает ухудшение жизни будущих поколений... Развитие означает рост... Устойчивое развитие связано с положительными темпами роста, делая доступным при этом экономический, экологический и социальный прогресс и для современного, и для будущего поколений. Система планирования помогает это сделать. Устойчивое развитие должно быть ориентиром движения вперед без промедления — должна соблюдаться презумпция в пользу устойчивого развития, которая является основой для каждого плана и для каждого решения...»¹⁴ [33, с. 169].

Перед принятием проект документа несколько месяцев обсуждался в научных журналах и на страницах газет и получил положительную оценку специалистов и населения.

Механизм реализации региональной политики обычно связывают с определением ее стратегических приоритетов, и в связи с этим возрастает потребность в разработке и утверждении *Концепции (основных направлений) региональной политики Российской Федерации* как составной части стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.

На базе стратегических приоритетов региональной политики Российской Федерации (не более 4 — 5) целесообразно разрабатывать программы, призванные решать наиболее комплексные проблемы развития регионов.

¹⁴ См.: Краснопольский Б.Х. Пространственно-экономическое планирование: опыт Великобритании (О докладе «Рамки политики национального планирования») // Пространственная экономика. — 2012. — №2. — С. 169.

Решение же конкретных задач должно строиться исключительно на основе *программно-проектного подхода*.

Инициатором использования программно-проектного развития территорий стал город Екатеринбург, который 10 июня 2003 г. первым в Российской Федерации принял решением городской Думы «Стратегический план Екатеринбурга»¹⁵ [15]. По оценке главы города, а ныне депутата Совета Федерации РФ А.М. Чернецкого, план развития города разрабатывался и реализуется на основе трех принципиально новых для российской практики новаторских идей, потребовавших существенно изменить управленческий менталитет и руководителей города, и бизнеса, и населения города¹⁶ [15, с. 3].

Во-первых, девизом разработки, обсуждения и реализации плана стала идея «мыслить стратегически и действовать сообща». Именно эта идея стала отправной точкой для разработки Стратегического плана и *соединения в одном документе стратегического программирования приоритетов развития города с проектной инициативой его населения*.

Во-вторых, Стратегический план с момента его разработки стал документом общегородским. В его трехлетней разработке и обсуждении принимали участие большая группа ученых, руководителей разного уровня, депутаты, бизнесмены, общественные организации и специалисты. Был изучен зарубежный опыт, в том числе и г. Бирмингема (Великобритания), по программно-проектному развитию. Стратегический план прошел широкое общественное обсуждение, было рассмотрено и учтено огромное количество предложений и пожеланий жителей города,

региональных и федеральных органов. Это обстоятельство позволяет рассматривать Стратегический план города в качестве *программно-проектного творчества всего городского сообщества*.

В-третьих, стратегическая цель плана развития Екатеринбурга — *устойчивое повышение качества жизни горожан*. Этой цели посвящены все восемь программных направлений плана и большинство из более чем ста бизнес-проектов. Первое программное направление плана — «Сохранение и развитие человеческого потенциала» — открывает программу действий, а восьмое — «Генеральный план города Екатеринбурга — город для человека» — завершает программные действия городского сообщества по развитию Екатеринбурга. Заслуживает внимания и заключительный раздел плана — «Механизм реализации стратегического плана», суть которого можно кратко выразить словами: «Работать на результат и не закрываться от нововведений»¹⁷ [15, с. 3].

По своему содержанию Стратегический план города является научно обоснованным и одновременно основанным на потребностях практики документом, всесторонне учитывающим специфику города и его конкурентные возможности. При этом его отличает высокая инновационная направленность на решение общегородских проблем реструктуризации экономики, ускоренного развития производственной и социальной инфраструктуры и др.

Достоинством программно-проектного подхода в рыночных условиях можно считать не только инновационно-новаторское участие населения в разработке стратегических планов и постоянном общественном контроле за реализацией программных приоритетов. Это важнейшее, но не единственное его достоинство.

¹⁵ См.: Стратегический план Екатеринбурга. — Екатеринбург, 2003.

¹⁶ Там же. — С. 3.

¹⁷ См.: Стратегический план Екатеринбурга. — Екатеринбург, 2003. — С. 3.

Программно-проектный подход позволяет, с одной стороны, объединить одним документом возможности использования в интересах развития планово-административных и рыночных инициатив, административный ресурс и предприимчивость, согласованно удовлетворять городские потребности путем интеграции власти, науки, бизнеса и общественного мнения.

С другой — распределять нагрузку по финансированию программ и проектов между бюджетом города, бизнесом и населением, что не только значительно сокращает суммарные расходы и увеличивает эффект от реализации бизнес проектов, но и снижает нагрузку на региональный и федеральный бюджеты¹⁸ [16, с. 24].

Позитивная оценка результатов реализации Стратегического плана Екатеринбурга в 2003 – 2008 гг. потребовала определенной его корректировки в части пересмотра большинства программных показателей в сторону увеличения. После почти двухгодичного обсуждения (2008 – 2010 гг.) обновленный Стратегический план Екатеринбурга до 2025 г. был утвержден городской Думой¹⁹ [17]. В него были внесены уточненные по срокам и направлениям работы изменения, скорректированы приоритеты, серьезно пересмотрена проектная часть плана. Число проектов доведено почти до 130. Заметно возросла активность бизнеса в финансировании

проектов: до 45% и более от общей стоимости проектов финансируется и реализуется частным бизнесом.

Применение методов программно-проектного управления позволяет более обоснованно определять цели и оптимально планировать инновационную, инвестиционную и другие сферы деятельности регионов и территорий, в том числе территорий нового хозяйственного освоения²⁰ [18; 35, с. 57-69]. Проектное управление дает возможность более полно учитывать проектные риски, оптимизировать использование имеющихся ресурсов и избегать конфликтных ситуаций, контролировать исполнение составленного плана, анализировать фактические показатели и вносить своевременную коррекцию в ход работ, накапливать, анализировать и использовать в дальнейшем опыт успешно реализованных проектов.

За прошедшие годы заметно изменилось отношение жителей города к его проблемам и возможностям развития в их интересах с учетом их предложений и пожеланий. Причины этого видятся в следующем. Во-первых, творческий подход к разработке и реализации Стратегического плана позволил городу «продвинуться» на лидирующие позиции среди российских городов-миллионников по большинству социально значимых показателей (табл. 2)²¹ [20, с. 10-11; 32, с. 12-14].

¹⁸ В литературе все чаще стали звучать призывы к переменам, которые определяются как «разгосударствление экономической политики, переход от традиционного для России государственного монолога к многоголосию, где голос государства остается ведущим, но уже не подавляет остальные голоса. Это изменит не только состав субъектов, но и конфигурацию экономической политики». Королюк Е. Современная экономика России: стратегическая ориентация и хозяйственное пространство // Проблемы теории и практики управления. — 2011. — №4. — С. 24.

¹⁹ См.: Стратегический план развития Екатеринбурга: утв. городской Думой 26.10.2010 г. — Екатеринбург, 2010.

²⁰ Более подробно эти вопросы рассмотрены в специальной работе: Стратегия хозяйственного освоения малоизученных территорий Уральского Севера / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. — С. 11-41. См. также: Чужмаров А.И. Развитие частно-государственного партнерства в условиях Севера. — М.: Экон-информ, 2012. — С. 57-69 и др.

²¹ См.: Итоги социально-экономического развития муниципального образования «Город Екатеринбург» в 2011 году. — Екатеринбург: Департамент экономики, 2012. — С. 12-14; Итоги социально-экономического развития муниципального образования «Город Екатеринбург» в 2010 году. — Екатеринбург: Комитет стратегического планирования, 2011. — С. 10-11; Данные о бюджетной обеспеченности. (См.: Столица Урала. — 2012. — №35. — С. 9).

Таблица 2. Основные показатели развития г. Екатеринбург в сравнении с городами-миллионниками в 2006 – 2010 гг. (числитель – 2010 г., знаменатель – 2006 г.)

Показатели	Екатеринбург	Новосибирск	Ниж. Новгород	Самара	Челябинск	Уфа	Омск	Казань	Ростов-на-Дону	Волгоград	Пермь	Красноярск	Санкт-Петербург	Москва
Численность населения на конец года, тыс. чел.	1411,1 1346,3	1497,5 1391,9	1263,6 1286,4	1169,3 1139,1	1143,2 1091,5	1082,4 1029,8	1156,5 1134,8	1145,4 1116,0	1091,5 1051,6	1018,8 1020,8	1001,0 990,2	-	-	-
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	100,8 36,8	63,2 29,9	71,0 23,5	53,7 30,3	54,3 23,8	43,5 34,0	46,4 24,8	107,7 52,1	29,4 21,3	30,5 14,7	39,86 34,2	-	-	-
Розничный товарооборот на душу населения, тыс. руб.	560,9 149,1	286,4 96,0	241,2 90,2	219,0 98,3	259,4 105,4	337,6 130,9	193,1 81,4	301,3 109,3	273,2 118,3	198,6 78,3	270,45 134,5	-	-	-
Ввод жилья, тыс. м ²	1050,2 735,3	1029,8 827,9	393,8 443,3	746,5 228,8	752,4 512,3	702,2 521,1	391,1 723,4	942,7 729,6	895,1 707,4	253,6 388,9	406,6 426,1	-	-	-
Среднемесячная зарплата, руб.	29544 14026	25937 11806	24581 10188	23186 11376	23420 11106	25125 11916	21951 10812	21878 9773	23806 10587	20264 9801	24989,7 12468	-	-	-
Количество родившихся, промилле*	13,0 10,3	12,8 9,9	10,7 8,9	11,3 9,6	12,6 10,3	14,4 11,2	12,1 9,5	13,2 9,3	10,3 8,7	10,4 8,7	11,7 10,0	-	-	-
Количество умерших, промилле*	11,6 12,8	12,9 14,0	16,3 16,9	16,1 15,8	12,6 13,7	12,2 12,4	12,9 14,0	13,2 13,4	12,9 13,6	14,3 14,6	11,9 13,7	-	-	-
Естественный прирост (убыль) населения, чел. на 1000 жителей*	1,4 -2,5	0,1 -4,1	-5,6 -8,2	-4,8 -6,4	0,0 -3,5	2,2 -1,2	-0,8 -4,5	0,0 -4,1	-2,6 -4,9	-3,9 -5,9	0,2 -3,7	-	-	-
Бюджетная обеспеченность городов-миллионников за 2011 г., тыс. руб. на чел.	21,8	24,8	20,4	16,2	25,6	17,4	12,8	26,8	22,4	12,0	22,0	28,0	88,1	133,8

* В числителе всех городов-миллионников, кроме Екатеринбурга, показатели 2010 года.

Рисунок 1. Миграционное движение населения в г. Екатеринбурге, человек

Во-вторых, интерес населения к городу и приоритетам его развития можно оценивать, на наш взгляд, по динамике миграции его жителей, которые «ногами голосят» за правильность выбранной стратегии. Если вплоть до 2003 г., когда был утвержден Стратегический план, из города уезжало больше, чем приезжало, то начиная с 2004 г. динамика устойчиво свидетельствует о росте числа приезжающих. Да и выезжающих из города стало заметно меньше (рис. 1)²² [20, с. 30; 32, с. 25].

Использование проектного управления территорией позволило ускорить внедрение результативно-ориентированной модели управления²³ [5, с. 30], которая, обеспечивая развитие, дает возможность:

- одним документом задействовать наиболее эффективные институты пространственного развития всех уровней, органично согласуя возможности и интересы всех уровней власти, бизнеса и населения;
- получать измеримые результаты реализации каждой цели, каждой услуги и мероприятия;
- при определении цели «просчитывать» количество и качество услуг и мероприятий, которые будут предоставляться населению региона (территории);
- оценить, как повлияют на изменение показателей плана изменения бюджета в сторону увеличения или уменьшения;
- «получать» социально значимые результаты для населения региона от оказания конкретных услуг;
- оценивать эффективность работы ведомств и учреждений на основании анализа их расходов относительно полученных результатов;
- определять по каждой поставленной задаче социально-экономического развития территории реальную стоимость ее

²² См.: Итоги социально-экономического развития муниципального образования «Город Екатеринбург» в 2010 году. — Екатеринбург: Комитет стратегического планирования, 2011. — С. 30; Итоги социально-экономического развития муниципального образования «Город Екатеринбург» в 2011 году. — Екатеринбург: Департамент экономики, 2012. — С. 25.

²³ См.: Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система // Экономика региона. — 2011. — №1. — С. 15-23.

достижения, инструменты реализации и ответственных за выполнение.

На уровне регионов и муниципалитетов применение проектного подхода требует соблюдения двух условий. *Во-первых*, проекты должны быть встроены в систему комплекса документов стратегического планирования территорий и логично вытекать из целей и задач стратегического плана (стратегии) развития региона (муниципалитета). Иными словами, данные проекты по своей сути должны стать стратегическими проектами, встроенными в логическую цепочку общефедерального стратегического планового управления пространственным развитием.

Во-вторых, при таком подходе стратегические проекты превращаются в конкретные механизмы (институты) реализации стратегических программ развития не только муниципалитета, но и региона в целом. Их разработка, как и документов, из которых они вытекают, осуществляется

на основе взаимодействия всех участников территориального сообщества: частного бизнеса, органов власти и управления всех уровней, науки, образования, представителей общественности, сведущих в области реализации проекта. Основой стратегических проектов становятся бизнес-планы развития частного бизнеса, в том числе на принципах ГЧП (рис. 2).

Предложенный подход позволяет нацелить проекты на эффективное взаимодействие всех разработчиков проекта. Проекты могут уточняться на основе четкого планирования и определения вполне конкретных мероприятий и источников их финансирования для каждого из участников этих проектов. Только в этом случае планы, программы и проекты становятся документами общественного согласия, в реализации которых заинтересованы не только его инициаторы и участники, но и все население муниципального образования и региона в целом.

Литература

1. Татаркин, А.И. Историческая миссия срединного региона в модернизации Российской экономики / А.И. Татаркин // Федерализм. – 2011. – №1. – С. 19-30.
2. Бергер, Я.М. Китайская модель развития / Я.М. Бергер // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №9. – С. 73-81.
3. Старчевой, М. Новая модель человека для экономической науки / М. Старчевой // Вопросы экономики. – 2011. – №4. – С. 76-87.
4. Татаркин, А.И. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Федерализм. – 2009. – №4. – С. 77-99.
5. Татаркин, А.И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система / А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко // Экономика региона. – 2011. – №1. – С. 15-23.
6. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – М.: Изд-во «Экономика», 2011: Т. 1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. – 308 с.; Т. 2: Проблемы ресурсного обеспечения саморазвития территориальных социально-экономических систем. – 386 с.
7. Бочко, В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий (Теория и методология) / В.С. Бочко. – Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2010. – 316 с.
8. Абишев, А.А. Социально-экономическая эволюция технологического способа производства: монография / А.А. Абишев. – 2-е изд. – Алматы: Экономика, 2009. – 280 с.
9. Татаркин, А.И. Организационно-экономические основы создания и хозяйственной деятельности территориальных межотраслевых комплексов (ТМО) / А.И. Татаркин, С.Г. Важенин, Н.И. Данилов. – Свердловск: Изд-во ИЭ УрО РАН СССР, 1989. – 147 с.
10. Лаврикова, Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона / Ю.Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2008. – 271 с.
11. Татаркин, А.И. Кластерная политика региона / А.И. Татаркин, Ю.Г. Лаврикова // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. – №8. – С. 11-19.
12. Ивашова, С. Комплексная застройка в крупных городах: кластерная модель управления / С. Ивашова // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – №4. – С. 60-65.
13. Тихоокеанская Россия – 2030: сценарное прогнозирование регионального развития / под ред. акад. РАН П.А. Минакира. – Хабаровск: Изд-во ДВО РАН, 2010. – 399 с.
14. Захарчук, Е.А. Признаки и свойства саморазвивающихся социально-экономических систем / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков // Экономика региона. – 2010. – №4. – С. 32-39.
15. Стратегический план Екатеринбурга. – Екатеринбург: Изд-во «Город», 2003. – 192 с.
16. Королюк, Е. Современная экономика России: стратегическая ориентация и хозяйственное пространство / Е. Королюк // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – №4. – С. 18-25.
17. Стратегический план развития Екатеринбурга: утвержден городской Думой 26.10.2010 г. – Екатеринбург: Изд-во «Город», 2010. – 284 с.
18. Стратегия хозяйственного освоения малоизученных территорий Уральского Севера / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2011. – 520 с.
19. Захарчук, Е.А. Классификация регионов по критериям саморазвития / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.А. Некрасов // Экономика региона. – 2011. – №3. – С. 54-63.
20. Итоги социально-экономического развития муниципального образования «Город Екатеринбург» в 2010 году. – Екатеринбург: Комитет стратегического планирования, 2011. – 181 с.
21. Леонов, С.Н. Зарубежный опыт регионального управления / С.Н. Леонов, О.В. Сидоренко. – Хабаровск: Изд-во ИЭИ ДВО РАН, 2011. – 144 с.
22. Бахлова, О.В. Сценарии развития территориальной системы России / О.В. Бахлова // Федерализм. – 2012. – №2. – С. 69-78.
23. Экономико-технологическое развитие: методология диагностики и прогнозирования / А.И. Татаркин, О.А. Романова, А.В. Гребенкин, В.В. Акбердина. – М.: Наука. – 2011 – 2012. – 398 с.
24. Татаркин, А. Развитие экономического пространства на основе кластерных принципов / А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Высокинский // Федерализм. – 2012. – №1. – С. 45-60.

25. Белкин, В.Н. Теория человеческого капитала / В.Н. Белкин. – Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2012. – 400 с.
26. Сухарев, О.С. Структурный анализ экономики / О.С. Сухарев. – М.: Изд-во «Финансы и статистика», 2012. – 261 с.
27. Лексин, В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки / В.Н. Лексин // Регион: экономика и социология. – 2012. – №1. – С. 3-41.
28. Полтерович, В.М. Региональные институты модернизации / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2011. – №4. – С. 15-29.
29. Синь, Л. К вопросу о китайской модели / Л. Синь // Мир перемен. – 2011. – №1. – С. 83-89.
30. Кошечев, Н. Экономика как таковой в России просто нет / Н. Кошечев // Наши деньги. – 2012. – №5. – С. 40-41.
31. Проблемы устойчивого развития социально-экономических систем / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина и д.э.н., проф. В.В. Криворотова. – М.: Изд-во «Экономика», 2012. – 596 с.
32. Итоги социально-экономического развития МО «Город Екатеринбург» в 2011 году. – Екатеринбург: Департамент экономики, 2012. – 198 с.
33. Краснопольский, Б.Х. Пространственно-экономическое планирование: опыт Великобритании (О докладе «Рамки политики национального планирования») / Б.Х. Краснопольский // Пространственная экономика. – 2012. – №2. – С. 168-173.
34. Бабун, Р.В. Агломерация городов как объект управления / Р.В. Бабун // Регион: Экономика и социология. – 2012. – №2. – С. 239-252.
35. Чужмаров, А.И. Развитие частно-государственного партнерства в условиях Севера / А.И. Чужмаров. – М.: Экон-информ, 2012. – 167 с.

УДК 339.56.055(476+470)

ББК 65.428.8(4Бел+2Рос)

© Молева С.В.

Развитие торгово-экономического сотрудничества Беларуси и России – важная составляющая успешного функционирования Союзного государства

В статье рассматриваются состояние и перспективы торгово-экономического взаимодействия Беларуси и России на современном этапе в рамках Союзного государства. Отмечается важная роль белорусско-российского межрегионального сотрудничества. Очерчены ориентиры торгово-экономической политики Союзного государства на период до 2020 года.

Торгово-экономическое сотрудничество в рамках Союзного государства; межрегиональное взаимодействие Беларуси и России; Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

**Светлана Валерьевна
МОЛЕВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры Международной торговли и внешней торговли Всероссийской академии внешней торговли

Одним из основных направлений экономического развития в рамках Союзного государства является расширение сотрудничества России и Беларуси в торгово-экономической сфере. Ежегодно наблюдается увеличение их взаимного товарооборота, который по итогам 2011 года превысил 38 млрд. долл. США. Его дальнейший рост будет обеспечиваться за счёт совершенствования товарной структуры экспорта обоих государств, использования преимуществ территориально-отраслевых кластеров и транспортных коридоров, расширения географии поставок товаров и услуг в регионы.

Беларусь и Россия в Таможенном союзе и формирующемся Едином экономическом пространстве Беларуси, России и Казахстана выступают в новом формате: сформированы и утверждены единые

для Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан таможенные тарифы, меры нетарифного регулирования внешней торговли, утвержден Таможенный кодекс Таможенного союза.

Республика Беларусь традиционно является одним из основных торговых партнеров России. По итогам 2010 – 2011 гг. Беларусь входила в десятку её основных внешнеторговых партнёров, занимая 6-е место после Китая, Нидерландов, Германии, Италии и Украины. Среди стран СНГ Беларусь также уверенно остаётся основным торговым партнером России, занимая 2-е место после Украины. Доля внешнеторгового оборота России в общем внешнеторговом обороте Беларуси в разные годы сотрудничества находилась в диапазоне от 47 до 60%.

В 2011 году Российская Федерация завершила переговорный процесс по вступлению во Всемирную торговую организацию (ВТО), оформление документов по ее полноправному членству завершилось в августе 2012 г.

По данным Белстата, товарооборот между Российской Федерацией и Республикой Беларусь в январе – сентябре 2012 года составил 33268,5 млн. долл. США, в том числе экспорт России в Беларусь – 21409,1 млн. долл. США, импорт – 11859,4 млн. долл. США. Общий рост товарооборота по сравнению с январём – сентябрём 2011 г. составил 14,8%. Положительное сальдо для России выросло до 9549,7 млн. долл. США.

Доля России в товарообороте Беларуси в январе – сентябре 2012 г. составила 46,9%, в экспорте Республики Беларусь – 32,9%, в импорте – 61,6%.

В структуре экспорта России в Беларусь в январе – сентябре 2012 г. преобладали топливно-энергетические товары (нефть, нефтепродукты, природный газ, электроэнергия), на долю которых приходилось 65,4% от всего объёма экспорта; из него на долю металлов и изделий из них пришлось 9,9%; продукции химической промышленности – 7,1%. Доля машин, оборудования и транспортных средств выросла с 8,3% в январе – сентябре 2011 г. до 9% в январе – сентябре 2012 года. Удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 3,2 и 2,6% соответственно.

Данные статистики свидетельствуют о существенном увеличении поставок нефтепродуктов из России в Беларусь (по данным МИД Беларуси, по сравнению с аналогичным периодом 2011 года в количественном выражении они выросли в 2,4 раза и по стоимости – в 2,3 раза). В количественном и стоимостном выражении увеличились также поставки электроэнергии и продукции химической промышленности.

Объём поставок продукции машиностроения из России в Беларусь по итогам января – сентября 2012 г. составил 1931,8 млн. долл. США, что на 27,9% больше, чем в январе – сентябре 2011 года. Основные стоимостные объёмы по данной товарной группе приходились на двигатели внутреннего сгорания – 187 млн. долл. США (рост на 9,5%). Увеличился экспорт легковых и грузовых автомобилей. В то же время значительными статьями российского экспорта в машиностроительной группе остаются поставки железнодорожных вагонов, частей и принадлежностей для моторных транспортных средств и подвижного состава.

В структуре российского импорта из Беларуси в январе – сентябре 2012 г. ведущее место (38,1%) по-прежнему занимали машины, оборудование и транспортные средства.

Вместе с тем существенную долю в общем объёме российского импорта из Беларуси составляли продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё: 24,5 против 23,3% в январе – сентябре 2011 года. Рост импорта по этой группе товаров был обусловлен увеличением объёмов закупок мяса домашней птицы, а также сахара, молока и сливок.

Наблюдался рост объёма импорта продуктов химической промышленности в связи с увеличением стоимостных объёмов закупок из Беларуси лекарственных средств, этилена, шин. В группе минеральных продуктов значительно выросли поставки нефтепродуктов: в стоимостном выражении – в 3,3 раза, в физическом выражении – в 3,8 раза.

Дальнейшее расширение взаимной торговли в рамках Союзного государства (СГ) будет происходить в соответствии с национальными стратегиями развития Беларуси и России, направлениями создания Единого экономического пространства Беларуси,

Казахстана и России, интеграционными процессами на пространстве СНГ, а также в условиях увеличения притока инвестиций, в том числе стимулирования прямых инвестиций. Развитию сотрудничества в этом направлении способствует сокращение перечня отраслей, в которых ограничивается или запрещается деятельность иностранных инвесторов. Совместная работа по определению оптимального количества и размещения особых экономических зон в Беларуси и России приведёт к увеличению их численности по сравнению с сегодняшней ситуацией и дальнейшему развитию торговли внутри Союзного государства.

В рамках тройственного Таможенного союза (ТС) осуществляется единый порядок экспортного контроля, применяются единые меры нетарифного регулирования, единый порядок взаимного признания лицензий, сертификатов и т.д. Механизм тройственного ТС охватывает систему внешнеторгового регулирования с третьими странами. Однако пока он не затрагивает торгово-экономические взаимоотношения и сотрудничество экономик внутри СГ. Этот потенциал, ещё далеко не исчерпанный, будет проявляться в ежегодном росте товарооборота, во многом обусловленном развитием межрегионального сотрудничества, кооперации, созданием в СГ более благоприятных, равных условий для малого и среднего бизнеса.

Снятие неурегулированных вопросов взаимного доступа на рынки Сторон (торговые барьеры во взаимной российско-белорусской торговле) приведёт к дальнейшей активизации взаимной торговли, увеличению номенклатуры товаров.

Важным направлением сотрудничества в рамках Союзного государства может стать развитие выставочно-ярмарочной деятельности. Это будет способствовать дальнейшему расширению взаимной и внешней торговли государств-участников, привле-

чению в их экономику иностранных инвестиций, рекламированию производимых в них товаров и услуг.

Приоритетными направлениями сотрудничества в торгово-экономической сфере в период до 2020 г. могут стать:

1. Продолжение работы по созданию необходимых условий для всемерного наращивания взаимного товарооборота, а также равных условий конкуренции, обеспечения преимущественного действия рыночных факторов.

2. Разработка на основании национальных стратегий концептуального документа и плана действий по его реализации в экономической сфере на среднесрочную перспективу. Подготовка предложений по внесению изменений в национальные стратегии Сторон с учётом союзной стратегии развития.

3. Создание отраслевого органа Союзного государства в сфере координации вопросов двустороннего торгово-экономического сотрудничества взамен не функционирующей в настоящее время Комиссии по тарифному и нетарифному регулированию при Совете Министров Союзного государства.

4. Продолжение двусторонней работы по выработке согласованной позиции в вопросах снятия всех возможных препятствий и ограничений во взаимной торговле и создания благоприятных условий для продвижения товаров во взаимной торговле и продвижения товаров Союзного государства в третьи страны.

5. Содействие оптимизации импорта сторон, в первую очередь импорта из третьих стран.

6. Создание условий для перехода в перспективе (к 2020 г.) взаимной российско-белорусской торговли к режиму внутренней торговли в рамках Союзного государства, прежде всего, товарами, не входящими в группу топливно-энергетических.

7. Разработка и утверждение балансов топливно-энергетических ресурсов, спроса и предложения по важнейшим видам продукции.

8. Организация постоянно действующих выставок союзных достижений и продукции, а также содействие участию экспозиций Союзного государства в международных выставках.

Дальнейшая интеграция национальных статистических служб Беларуси и России будет также способствовать развитию их торгово-экономического взаимодействия, поскольку полная и достоверная информация о состоянии дел во всех его областях позволит объективно наблюдать текущую ситуацию и строить прогнозы развития СГ.

Выстраивание торгово-экономических отношений в рамках Союзного государства предполагает мониторинг работ по трансформации обязательств Российской Федерации перед ВТО относительно зафиксированных в документах Таможенного союза и Единого экономического пространства. В условиях построения единого государства необходимо проводить регулярные консультации белорусской и российской сторон по условиям членства России в ВТО.

После начала функционирования Таможенного союза часть полномочий по регулированию торговли перешла на наднациональный уровень, Россия принимает на себя обязательства об обеспечении выполнения требований ВТО и на уровне Таможенного союза. Реализация таких обязательств возможна благодаря Договору о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, в соответствии с которым обязательства, принимаемые государством-членом ТС при присоединении к ВТО, становятся частью правовой системы Таможенного союза.

В целом итоговый уровень тарифной защиты, согласованный Россией с ВТО, совместим с экономическими интересами Беларуси, поскольку подавляющее число тарифных линий при формировании Единого таможенного тарифа Беларусь приняла на уровне российских ставок, то есть согласилась с повышением по сравнению с прежним белорусским таможенным тарифом.

После вступления в ВТО России значительно возрастёт приток иностранных инвестиций в её экономику, что обеспечит развитие и дальнейшую модернизацию предприятий и более жёсткую конкуренцию для белорусской продукции на российском рынке. Вступив в ВТО, Россия приняла на себя обязательства этой международной организации, в том числе в части привлечения к механизму разрешения споров в рамках ВТО, и это делает Россию более привлекательной для инвесторов.

В сложных условиях конкуренции товаров (не только зарубежных, но и российских) третьих стран окажутся белорусские предприятия, а также субъекты хозяйствования, пользующиеся прямой бюджетной поддержкой, и те категории белорусских товаров, иностранные аналоги которых будут допускаться в Таможенный союз на более либеральных условиях. Так, импортные пошлины на продукцию машиностроения упадут с нынешних в среднем 15% до 5 – 10% практически по всей номенклатуре сельскохозяйственных машин, что может отразиться на белорусском сельхозмашиностроении.

Изменения в области таможенно-тарифного регулирования в связи со вступлением России в ВТО будут проводиться с учётом договоренностей, которые ранее были достигнуты по этому вопросу в рамках Таможенного союза.

Представляется, что в среднесрочной перспективе должна быть сформирована система совместных мер по приведению национального белорусского законодательства в торгово-экономической сфере в соответствие с нормами и требованиями ВТО на базе условий членства в ней России.

Результатами реализации обозначенных направлений сотрудничества в торгово-экономической сфере могут стать:

- развитие взаимной торговли и оптимизация ее товарной структуры;
- переход к режиму внутренней торговли в рамках Союзного государства;
- развитие выставочно-ярмарочной деятельности Союзного государства;
- обеспечение взаимного доступа к экономической информации в максимально возможном объеме;
- развитие взаимодействия в области статистики, в том числе формирование единой системы статистических показателей и обеспечение их сопоставимости, функционирование единой статистической службы Союзного государства;
- создание условий для вступления Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию.

Отметим, что в вопросах межрегионального взаимодействия имеется значительный потенциал для дальнейшего расширения сотрудничества в рамках Союзного государства.

Активные межрегиональные связи с Республикой Беларусь поддерживаются более чем 70-ю субъектами Российской Федерации. Договорно-правовая база межрегионального сотрудничества насчитывает свыше 250 соглашений и договоров между регионами, городами, районами, муниципальными образованиями России и областями, районами, городами Беларуси. С целью активизации торгово-экономического взаимодействия Республики Беларусь и российских регионов созданы двусторонние советы и комиссии по сотрудничеству.

Одним из приоритетных направлений двусторонних межрегиональных отношений является производственная кооперация. Её возможности должны сохраняться и в среднесрочной перспективе, обеспечивая надёжные связи российских и белорусских предприятий, осуществляющих, прежде всего, взаимные поставки сырья, материалов и комплектующих изделий.

Перспективной в современных условиях темой двустороннего сотрудничества, как видится, должно стать совместное территориальное планирование приграничных районов России и Беларуси.

В среднесрочной перспективе расширению региональных и межрегиональных связей, в том числе на уровне субъектов хозяйствования, будет способствовать осуществление следующих направлений сотрудничества:

- ◆ реализация совместных проектов в научно-технической и инновационной сферах, в том числе в рамках союзных программ;
- ◆ углубление производственной кооперации;
- ◆ развитие инвестиционного сотрудничества;
- ◆ расширение участия субъектов хозяйствования одной Стороны в региональных программах, реализуемых другой Стороной;
- ◆ активизация делового сотрудничества, в частности представителей малого и среднего бизнеса, по линии торгово-промышленных палат;
- ◆ интенсификация межрегионального сотрудничества, включая стимулирование прямых контактов субъектов Российской Федерации с областями Республики Беларусь и городом Минском, в том числе на уровне административно-территориальных единиц;
- ◆ разработка и реализация программы «Межгосударственная Схема комплексной территориальной организации России и Беларуси».

В настоящее время большой потенциал развития имеет выставочно-ярмарочная деятельность Союзного государства. За 16 лет существования этого Союза его достижения экспонировались недостаточно. До сих пор не выработано долгосрочной политики в сфере выставочно-ярмарочной деятельности Союзного государства, а ответственности, бизнесу, международному сообществу не демонстрируются результаты союзных разработок. Выставки, показывающие достижения союзного строительства, в истекший период не проводились ни в СНГ, ни за его пределами.

Единая политика в сфере выставочно-ярмарочной деятельности стран Союзного государства, направленная на информирование общественности, бизнеса, международного сообщества о результатах союзных разработок, союзного строительства, будет способствовать укреплению имиджа Союзного государства на международной арене, активному продвижению произведенных в нём товаров на рынки третьих стран.

Результатами реализации обозначенных направлений сотрудничества в выставочно-ярмарочной сфере станут:

- ✓ развитие выставочно-ярмарочной деятельности Союзного государства;
- ✓ информированность широкой общественности стран СНГ, а также дальнего зарубежья о деятельности Союзного государства, производимых в нём продукции и услугах.

На современном этапе важной задачей остаётся обеспечение взаимного доступа к экономической информации в максимально возможном объёме участников внешнеэкономической деятельности в странах Союзного государства.

Следует проводить работу, направленную на дальнейшее развитие взаимодействия в области статистики, в том числе формирование единой системы статистических показателей и обеспечение их

сопоставимости, выработки и применения единых методик расчётов основных макроэкономических показателей.

Огромный опыт в формате двустороннего сотрудничества накоплен межведомственным Статистическим советом Белстата и Росстата, функционирующим с 1996 года – момента образования Сообщества Беларуси и России. Это позволило России и Беларуси, с учётом совместной практики, наработанной нормативной и методической базы, во многом безболезненно перейти в формат взаимодействия трёх государств в Таможенном союзе.

Можно выделить следующие приоритетные направления развития в рамках СНГ взаимодействия в сфере статистики на период до 2020 года:

- унификация и расширение публикуемых статистических данных о социально-экономическом положении Беларуси и России;
 - выпуск статсборников Союзного государства;
 - расширение обмена информацией по экономическим вопросам;
 - выработка совместных документов по направлениям сотрудничества статорганов Беларуси и России в соответствии с национальными программами статистических работ;
 - разработка унифицированных методик в соответствии с мировыми стандартами и интеграционными процессами в рамках ЕЭП, реализация совместных программ исследований Белстата и Росстата;
 - создание в краткосрочной перспективе отраслевого органа Союзного государства (Статкомитета Союзного государства).
- Ожидаемым результатом реализации обозначенных направлений сотрудничества в сфере статистики станет:
- ◆ обеспечение взаимного доступа к экономической информации в максимально возможном объёме;

♦ развитие взаимодействия в области статистики, в том числе формирование единой системы статистических показателей и обеспечение их сопоставимости;

♦ функционирование единой статистической службы Союзного государства.

Точки роста и стратегические ориентиры экономик Беларуси и России во многом схожи. Это направленность на инновации, включающие информационные, нано- и биотехнологии, возрастающее значение

социального фактора в экономических программах стран. Но масштабы и степень открытости экономик различны, так же как и роль в них государства.

Формирование Единого экономического пространства Беларуси, России и Казахстана внесёт в среднесрочной перспективе структурные изменения в модель роста экономик стран-участниц. Но представляется, что локомотивом интеграционных процессов останется Союзное государство.

Литература

1. Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии // Ведомости Национального собрания Республики Белоруссия. – 2000. – № 1-2.
2. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства // Информационный бюллетень Парламентского собрания Союза России и Белоруссии. – 2000. – № 1.
3. Куценко, В.Н. Экономическая интеграция Российской Федерации и Республики Белоруссия / В.Н. Куценко. – М., 2001.
4. Сотников, А.В. Российская Федерация и Республика Белоруссия: межгосударственное экономическое взаимодействие, интеграция или Союзное государство? / А.В. Сотников, Ю.А. Трунов. – М.: Мульти-принт, 2001.
5. 20 лет СНГ: некоторые итоги экономической интеграции // Информационно-аналитический ресурс «Единое экономическое пространство», 2011.
6. Демидов, Л.В. Время обновления / Л.В. Демидов // Белорусская думка. – 2006. – № 5.
7. Шишков, Ю. СНГ: полтора десятилетия тщетных усилий / Ю. Шишков // Вопросы экономики. – 2007. – № 4. – С. 118.
8. Проблемы создания и деятельности Союзного государства / Постоянный Комитет Союзного государства; редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 459 с.
9. Союзное государство. Развитие и перспективы / под ред. О.В. Пролесковского, А.Н. Куличкова. – Минск: Белорусский Дом печати, 2008.
10. Союзное государство. 10 лет / Постоянный Комитет Союзного государства. – Минск – Москва, 2009.
11. Бородин, П.П. 11 лет программам совместных действий. Достижения и результаты / П.П. Бородин // Аргументы недели. – 2010. – № 47 (237). – 2 дек.

УДК 338.23

ББК 65.30-18

© Романова О.А.

© Лаврикова Ю.Г.

Промышленная политика как инструмент неоиндустриализации региональных промышленных систем*

В статье рассматривается содержание неоиндустриализации экономики как своеобразной альтернативы становлению постиндустриальной экономики. Обоснованы три этапа промышленной политики, направленной на неоиндустриализацию экономики Урала с учетом особенностей его промышленной системы. Особая роль отводится кластерам как рыночным институтам реализации региональной промышленной политики.

Неоиндустриализация экономики, этапы осуществления неоиндустриализации, институты региональной промышленной политики, промышленные кластеры.

**Ольга Александровна
РОМАНОВА**

доктор экономических наук, профессор,
зав. отделом Института экономики Уральского отделения РАН
econ@uran.ru

**Юлия Георгиевна
ЛАВРИКОВА**

доктор экономических наук,
зам. директора Института экономики Уральского отделения РАН
K515L@mail.ru

Современный этап экономического развития характеризуется качественно новыми требованиями, связанными с особенностями цивилизационного развития

общества в эпоху глобализации. Переживаемая нами эпоха может быть названа эпохой трансформации общества от традиционной индустриально-рыночной

* Статья подготовлена при поддержке совместных проектов конкурсных программ научных исследований УрО РАН и СО РАН «Исследование и прогнозирование структурной и пространственно-временной динамики региональных отраслевых рынков и разработка адаптивных моделей промышленной политики» № 12-С-7-1003, УрО РАН и ДВО РАН «Стратегические приоритеты инфраструктурного обеспечения пространственного развития региона на принципах государственно-частного партнерства» №12-С-7-1010.

системы к новой высокоорганизованной системе хозяйствования. Информатизация общества, необходимость адаптироваться к изменчивой глобальной ситуации в «новой экономике», нарастание доли и рост значимости интеллектуальных, инновационных производств и услуг — всё это качественно меняет современный облик экономики и ее важнейшего структурного сектора — промышленности.

В этих условиях наиболее перспективны такие модели развития, в рамках которых территории не являются пассивным пространством, местом расположения филиалов крупных корпораций. Именно к таким территориям относятся старопромышленные регионы России, которые способны создавать специфические ресурсы, развивать инновационную деятельность, формировать конкурентные преимущества и, проводя эффективную политику по обустройству, повышать свою привлекательность для бизнеса.

Неоднозначность выбора моделей экономического роста, поиск согласованных стратегических приоритетов развития промышленности на федеральном и региональном уровнях, а также новых технологий регулирования развития старопромышленных регионов активизировали разработку регионами своих территориальных концепций и законов о промышленной политике.

Принципиальной основой такой политики является политика, направленная на формирование конкурентоспособной, структурно сбалансированной промышленности. В ее рамках должно оптимально сочетаться интеллектуальное ядро промышленности с т. н. «несущими отраслями», обеспечивающими возможность развития таких ключевых технологий, как нано-, био-, инфотехнологии.

Кроме того, промышленная политика как инструмент, встраиваемый в общую

стратегию социально-экономического развития, должна обеспечить баланс не только между весьма противоречивыми целями экономического характера, но и между целями чисто экономическими, социальными и экологическими. С этой точки зрения значительно усложняется возможность определения эффективности промышленной политики. Реализация промышленной политики не может быть эффективной, прежде всего, на краткосрочном этапе с позиций ее оценки по критерию Парето-оптимальности. Более правомерной может быть ее оценка с использованием компенсационного критерия Калдора — Хикса, позволяющего учитывать не только возможный выигрыш в рамках осуществляемого варианта промполитики, но и неизбежные на текущем этапе экономического развития потери отдельных экономических акторов¹.

Одной из основных проблем современной России, как и многих развивающихся стран, является проблема неоиндустриализации экономики как своеобразной альтернативы становлению постиндустриальной экономики². Она особенно актуальна для промышленных регионов страны. В стратегических документах развития таких территорий до настоящего времени, к сожалению, не подчеркиваются пути перехода к новым технико-технологическим основаниям, возможность выхода промышленного производства на новые прогрессивные уровни развития, которые определяют неоиндустриализацию как актуальный тренд современного этапа экономического развития страны и ее старопромышленных регионов.

¹ <http://bugabooks.com/book/83-istoriya-yekonomicheskix-uchenij/74-5-popytki-resheniya-problemy-sopostavleniya-optimalnyx-sostoyanij.html>

² Губанов С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. — 2009. — №3; его же: Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Там же. — 2008. — №9.

Можно отметить, что в настоящее время ситуация в России характеризуется наличием слабой, неконкурентоспособной промышленности, низкой инновационной активностью, проблематичностью быстрого развития высокотехнологичного сектора экономики, что не позволяет рассчитывать на быструю реализацию ряда прорывных технологий и формирование существенных элементов современного технологического уклада.

Известно, что Россия значительно отстает от развитых стран по доле мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности – 2%, при аналогичном показателе США – 35%, Европейского союза – 24%³. В этих условиях необходимы смена модели экономического роста, учет реалий социально-экономического развития, разработка таких механизмов экономической политики, которые позволят России занять достойное место в глобальной экономике.

Перспективный курс на неоиндустриализацию, выраженный в приоритетных направлениях технологического развития (индустрия наносистем, безопасность, информационно-коммуникационные системы, энергоэффективность и др.), предполагает интенсивное инновационное развитие реального сектора экономики. Все большее число исследователей говорят о целесообразности разработки такой стратегии экономического развития, основу которой должно составить не только структурно-сбалансированное развитие экономики, но и оптимальное взаимодействие всех секторов реальной экономики, в первую очередь минерально-сырьевого и обрабатывающего.

³ Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Королев Д.С. Экономический анализ возможностей технологического развития России // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – №9. – С. 4.

Появились предложения о формировании интегрированной ресурсно-перерабатывающей модели⁴. Модель интегрированного взаимодополняющего функционирования минерально-сырьевого и промышленно-перерабатывающего секторов применима прежде всего в тех регионах, для которых освоение минерально-сырьевой базы и создание на ее основе индустриально-технологического минерально-сырьевого комплекса является приоритетом развития экономики.

Именно таким регионом является Урал. Здесь может быть реализована ресурсно-перерабатывающая стратегия развития, базирующаяся на богатстве недр страны, наличии разнообразных месторождений полезных ископаемых, включая техногенные ресурсы, эффективная добыча и переработка которых достаточна не только для неоиндустриализации российской экономики, но и для взаимовыгодного международного сотрудничества со странами, бедными минеральным сырьем.

Представляется, что основной задачей добывающей промышленности в условиях неоиндустриализации становится не наращивание добычи и экспорта сырой нефти, газа, других полезных ископаемых, а углубление переработки сырья и расширение рынков продукции высоких переделов. Ведущие сектора обрабатывающей промышленности в рамках реализации неоиндустриальной стратегии могут выполнять функции формирования стабильной экономической базы для развития других производств и видов экономической деятельности.

В этих условиях главным инструментом поддержания оптимальной структуры промышленного комплекса, основой для формирования его интеллектуального ядра и повышения конкурентоспособности

⁴ Кимельман С. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель // Экономист. – 2012. – №1.

должны стать не только эффективные рыночные институты, но и действенное государственное участие в процессе разработки и реализации промышленной политики. Промышленная политика, построенная не на противопоставлении государственного регулирования и рыночных свобод, а, наоборот, на основе сочетания активной роли государства и рыночных механизмов, должна играть определяющую роль в неоиндустриализации экономики России и ее промышленных регионов.

Неоиндустриализация промышленности Урала может быть осуществлена в рамках долгосрочной стратегии ее развития. Реализация сценария новой индустриализации может включать три этапа, характерных для страны в целом⁵, но с учетом особенностей промышленной системы Урала. В рамках первого этапа (2012 – 2013 гг.) в качестве первоочередной задачи можно выделить восстановление объемов промышленного производства до уровня 2007 докризисного года, сочетающееся с формированием кластеров нововведений в базовых отраслях. Сырьевой сектор, связанный главным образом с нефтегазодобывающим комплексом, должен развиваться на первом этапе в направлении углубления переработки углеводородного сырья. При этом стратегия вовлечения производственного потенциала в экономическую деятельность должна быть переориентирована на создание условий для реализации стратегии обновления.

В рамках второго этапа (2013 – 2017 гг.) крупнопромышленный сектор, основанный на ресурсо- и трудоемких отраслях производства (тяжелое машиностроение, топливная и химическая индустрия, металлургия и т.д.), стабилизируется в своих границах, а в дальнейшем будет характеризо-

ваться сужением своего экономического пространства. Необходимо отметить, что перерабатывающая промышленность (прежде всего химия и нефтехимия, деревообработка и т.д.) слабо насыщена современными технологиями и нуждается в коренной технологической реконструкции, для проведения которой целесообразно использовать часть доходов, получаемых от экспорта первичных ресурсов. Оживление перерабатывающей промышленности Урала может позитивно повлиять на смежные с ней сектора: инфраструктуру, масштабы гражданского и промышленного строительства, развитие потребительского комплекса. В определенной степени это положительно скажется через налоговый механизм на улучшении ситуации в социальной сфере, оборонном комплексе и др.

Развитие крупнопромышленного сектора будет определять начавшаяся технологическая неоиндустриализация, следствием которой станет последовательное замещение созданного на основе инновационной компоненты производственно-технологического потенциала. В этот период на полную мощность заработают не только модернизированные производства крупных и средних предприятий, но и предприятия новых секторов экономики, созданные в рамках реализации региональных целевых программ и инновационных проектов. Можно считать, что такое развитие промышленности создаст условия для наступления стадии неоиндустриализации экономики старопромышленного региона.

На третьем этапе (2018 – 2020 гг.) можно ожидать, что критерием оценки эффективности промышленности станет не рост ВРП, а качественное развитие региональной промышленности. В этот период можно ожидать смены технологической базы промышленности как следствия развития мощного научно-технического, технологического, кадрового и интеллектуального потенциалов.

⁵ Амосов А. О неоиндустриальном сценарии в концепции развития до 2020 г. // Экономист. – 2011. – №6. – С. 15-16.

Неоиндустриализация экономики Урала позволит перейти к достижению высоких качественных стандартов производства в соответствующих отраслях промышленности. При этом, очевидно, будет наблюдаться преимущественная концентрация в крупнейших городах региона, таких как Екатеринбург, Челябинск, в наиболее рентабельных научно-технологических, опытно-конструкторских и сервисных подразделениях промышленных предприятий. Их мощности будут ориентированы на разработку и поддержание высокого качества конечных видов промышленной продукции.

Новое экономическое позиционирование Урала в процессе реализации стратегии неоиндустриального развития во многом будет зависеть от благоприятности инвестиционной среды, инновационного климата, своевременности необходимых институциональных реформ, корректного учета тенденций территориального развития. Тенденции территориального развития европейских стран и стран БРИКС (особенно Китая) свидетельствуют о начале процесса перемещения точек роста в глубинные районы страны — именно там сейчас наблюдаются наиболее высокие темпы роста национальных экономик. Оценим с этих позиций изменения в территориальной структуре экономики индустриально развитого региона на примере Свердловской области.

Особенностью территориального развития Свердловской области является объединение муниципальных образований по административному и географическому признаку в шесть крупных территорий: пять управленческих округов (Северный, Горнозаводской, Западный, Восточный, Южный) и Екатеринбургская городская агломерация (ближняя зона, включающая муниципальные образования город Екатеринбург, Арамильский городской округ, Березовский городской округ, Режевской городской округ, Сысертский городской округ).

Общие процессы развития, а также существенные изменения в экономике области после кризиса обусловили ряд территориальных изменений в структуре экономики Свердловской области. В частности:

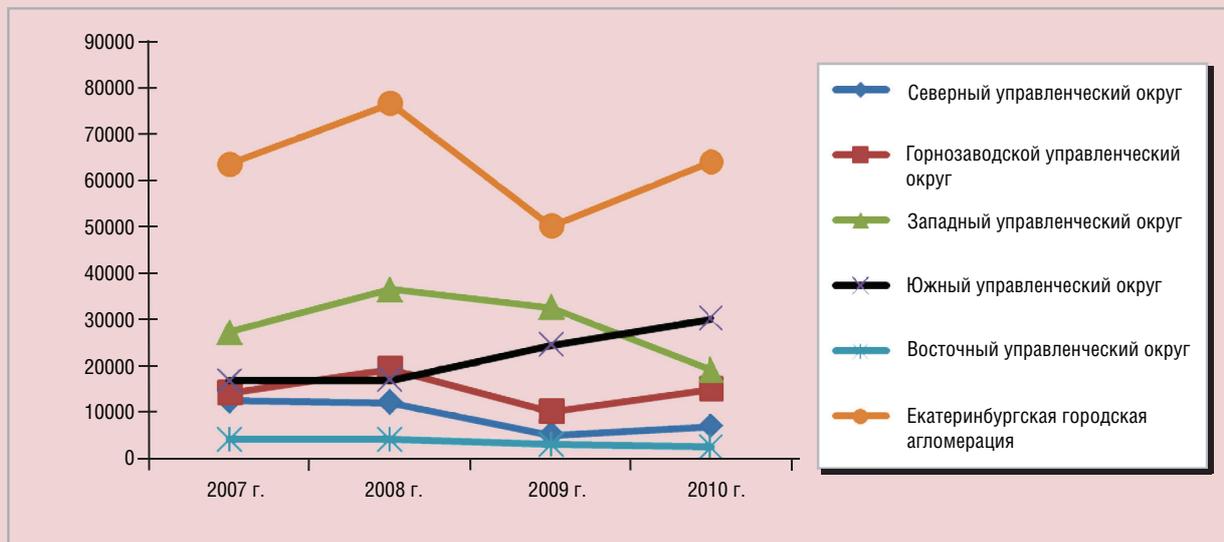
- Наблюдаются ярко выраженные процессы концентрации промышленного производства в центре региона — Екатеринбургской городской агломерации и Западном управленческом округе (доля данных округов в общем обороте организаций промышленности возросла соответственно с 26,7 и 21% в 2007 г. до 31,5 и 25,7% в 2010 г.) (рис. 1). При этом удельный вес промышленного производства сокращается в Северном (с 12,2 до 8,4%), Горнозаводском (с 24,6 до 21,0%) и Южном (с 13,3 до 11,7%) округах и практически сводится на нет в Восточном управленческом округе (с 2,2 до 1,7%). Наименьшие темпы прироста промышленного производства наблюдались в Северном управленческом округе — всего 5,2%. Наибольшие — в Западном управленческом округе (87,1%).

- Судя по динамике инвестиций (рис. 2), рост промышленного производства в Западном управленческом округе не будет носить устойчивый характер. Объем инвестиций в 2010 г. по сравнению с 2007 г. здесь сократился на 30% (доля округа в общем объеме инвестиций Свердловской области снизилась с 19,7 до 13,9%). Наблюдается существенное сокращение инвестиций в Северном (на 44,5%) и Восточном (на 38,6%) округах. Незначительный (на 3,9 и 5,5% соответственно) рост инвестиций отмечен в Екатеринбургской городской агломерации и Горнозаводском округе. Наибольший прирост инвестиций наблюдался в Южном управленческом округе — на 79,9% — за счёт инвестиций в строительство нового блока на БАЭС и развития городского округа Сухой Лог.

Рисунок 1. Территориальная структура оборота организаций Свердловской области по видам экономической деятельности С, D, E, 2010 г.

Рисунок 2. Динамика инвестиций в основной капитал в Свердловской области, млн. руб.

• Динамика численности населения в трудоспособном возрасте (рис. 3) свидетельствует о том, что территориальная структура устойчива и за период 2007 – 2010 гг. удельный вес по управленческим округам практически не изменился.

Наибольшее количество трудоспособного населения сосредоточено в Екатеринбургской агломерации (более 40%).

Таким образом, в случае отсутствия государственного регулирования в виде целенаправленной промышленной политики,

Рисунок 3. Территориальная структура населения Свердловской области в трудоспособном возрасте, 2010 г.

учитывающей территориальные аспекты, в регионе возможно развитие процесса «неуправляемого сжатия» экономического пространства. Это будет происходить за счет усиления концентрации производства, инвестиций, населения в Екатеринбургской агломерации и сокращения населения и числа населенных пунктов, а также сворачивания экономической деятельности вначале в Восточном и Северном управленческих округах Свердловской области, затем – Южном и Западном.

Последствия неуправляемого процесса сужения экономического пространства состоят не только в уменьшении территориального базиса экономики, но и в ухудшении ее пространственной структуры, разрушении пространственного каркаса Свердловской области. Так, малые города, которые являются базой для экономики и занятости населения близлежащих сельских территорий, исчезая, тянут за собой вниз целый куст сельских населенных

пунктов. Это увеличивает потоки и нагрузку на крупные и крупнейшие города, создавая там излишнюю напряженность в занятости, социальной сфере, уровне преступности и др.

Европейские страны давно признали научным фактом, что экономический рост инновационного развития происходит не только через крупные города. Опыт региональной политики показывает важность наличия связей в контексте небольших и средних городов, ускоренно решаются также вопросы повышения роли региональных и местных центров в сельской местности. Роль средних городов видится в соединении больших и малых городов и отдаленных сельских территорий. Средние города способны, при создании соответствующих условий, выполнять важную роль в содействии интеграции, сдерживать депопуляцию сельских территорий при создании соответствующих макроэкономических и региональных условий.

Для предотвращения территориального сжатия, Свердловской области как одному из передовых регионов в сфере институциональных преобразований и реализации стратегии неоиндустриализации необходима выработка региональной промышленной политики, направленной на следующее.

1. Использование рыночных институтов неоиндустриального развития в интересах изменения качества экономического роста на территориях. К таким институтам относятся кластеры, бизнес-территории. Интегрирующий характер кластерного подхода как института регионального развития заключается в возможности комплексного решения задач: регионального развития, нацеленного на повышение конкурентоспособности экономики региона и хозяйствующих субъектов; промышленной политики, направленной на создание конкурентоспособного промышленного комплекса региона; перехода на инновационную модель регионального развития; развития конкурентной среды, малого и среднего бизнеса во взаимодействии с крупным; повышения образовательного уровня в регионе, развития региональной инфраструктуры и др.

Данный подход позволил научному коллективу Института экономики УрО РАН сформулировать основные положения кластерной политики индустриально развитого региона, задачи которой дифференцированы применительно к различным группам кластеров: функционирующим, латентным, потенциальным. Кластерная политика направлена на формирование полюсов конкурентоспособности, которые, в отличие от полюсов роста, характеризуются коллективной производительностью, эндогенностью инноваций, а также тем, что важнейшим объединяющим элементом для сотрудничества организаций, относящихся к различным сферам, явля-

ется активное его стимулирование со стороны государственных и общественных органов.

Данные центры конкурентоспособности могут успешно развиваться практически во всех управленческих округах Свердловской области (*таблица*). Каждый такой центр втягивает в свое развитие от 5-ти до 15 муниципальных образований области. Связь центра кластерного развития и окружения будет осуществляться за счет более тесного межфирменного взаимодействия, создания общих рынков труда, технологий, знаний и повышения доступности предприятий к использованию общих ресурсов.

Для реализации кластерных эффектов в Свердловской области необходимо развитие догоняющими темпами новой инфраструктуры с целью выполнения функции размещения рабочих мест, малых и средних производственных и смежных, обслуживающих производств, видов деятельности. Для этого необходимо:

- проведение комплексного аудита текущего состояния территорий, планируемых к использованию кластерными объединениями, оценка инженерной инфраструктуры и ее потенциала с учетом современных технологий повышения ресурсоэффективности промышленности, ограничений и возможностей экологического характера;

- сочетание концепций и программ развития кластеров с политикой Свердловской области в сфере размещения новых объектов инфраструктуры и высокотехнологичных производств;

- законодательное обеспечение развития промышленных территорий области – принятие правил, регламентов и т.п., позволяющих инициировать редевелопмент сложных, но важных с точки зрения кластерного развития территорий, в том числе имеющих градообразующий характер.

Центры кластерного развития на территории Свердловской области

	Наименование кластера	Статус кластера*	Территориальное расположение «ядра» кластера	Территориальная дислокация других участников кластера**
<i>Функционирующие кластеры</i>				
1	Уральский фармацевтический	Межрегиональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург», Новоуральский городской округ	Свердловская область, Челябинская область, Московская область (Сколково)
2	«Титановая долина»	Межрегиональный	Верхнесалдинский городской округ	Свердловская область, Пермский край (г. Березники)
3	IT - кластер	Региональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург»	Свердловская область
4	Химический	Региональный	город Нижний Тагил	Свердловская область
5	Железнодорожного машиностроения	Региональный	городской округ Верхняя Пышма	Свердловская область
<i>Латентные кластеры</i>				
6	Нефтегазового оборудования	Региональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург», Артемовский городской округ	Свердловская область
7	Электротехнического и энергетического оборудования	Региональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург», город Нижний Тагил, Камышловский городской округ	Свердловская область
8	Медицинского приборостроения	Региональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург»	Свердловская область
9	Станко-инструментальный	Региональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург», Кировградский городской округ, городской округ Верхнее Дуброво	Свердловская область
10	Технико-внедренческий центр металлургии и тяжелого машиностроения	Межрегиональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург»	Свердловская, Челябинская области, г. Москва
11	Уральский технологический кластер «Производство и применение редкоземельных металлов»	Межрегиональный	Новоуральский городской округ	Свердловская, Челябинская, Курганская области, г. Москва
12	Трубный	Региональный	Муниципальное образование «город Каменск-Уральский»	Свердловская область
13	Лесопромышленный	Региональный	Туринский городской округ, муниципальное образование Алапаевское (поселок Верхняя Синячиха)	Свердловская область
14	Деревянного домостроения	Региональный	Тавдинский городской округ, городской округ Краснотурьинск	Свердловская область
15	Автомобильный промышленный	Региональный	Новоуральский городской округ	Свердловская область
16	Туристический	Региональный	Североуральский городской округ, городской округ Карпинск, городской округ Верхотурский, Невьянский городской округ	Свердловская область
<i>Потенциальные</i>				
17	Химико-металлургический	Региональный	городской округ Первоуральск	Свердловская область
18	Биоэнергетический (торфяной)	Региональный	Верхнесалдинский городской округ, муниципальное образование «город Ирбит», Муниципальное образование «город Екатеринбург»	Свердловская область
19	Агропромышленный (на базе комбината «Хороший вкус»)	Региональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург»	Свердловская область
20	Транспортно-логистический	Региональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург»	Свердловская область
21	Научно-образовательный	Региональный	Муниципальное образование «город Екатеринбург»	Свердловская область
<p>* В данной таблице статус оценивается по критерию территориальной локализации «ядра» кластера и его других участников. ** Определяется по состоянию на 01.06.2011 по функционирующим и латентным кластерам, а также по потенциальным кластерам, по которым имеется соответствующая кластерная инициатива.</p>				

2. Проведение определенных финансово-политических решений на уровне региона, нацеленных на развитие процессов неоиндустриализации и формирование условий для саморазвития территорий через совершенствование отношений распределения бюджетных расходных полномочий и их финансирования.

В настоящее время наблюдается картина, когда при увеличении числа расходных полномочий собственные доходные источники территорий сокращаются. В такой ситуации главы муниципалитетов вынуждены думать не столько о стратегии неоиндустриализации, сколько о решении наиболее проблемных вопросов территориального развития. Снижаются мотивационные установки муниципальных органов на повышение бюджетных доходов за счет расширения налогооблагаемой базы (т.е. развития экономики) и роста собираемости собственных налогов, сковано их инициатива и предприимчивость, формируется иждивенчество и безответственность.

Расчеты по муниципалитетам, например, Пермского края показывают, что расчётная обеспеченность расходных обязательств только по содержанию и ремонту автомобильных дорог в 2009 году составила: в Красновишерском районе – около 35%, в Чердынском районе – около 60%, в Ильинском районе – около 55%. Таким образом, расчет только одного полномочия указывает на значительное его недофинансирование. Данная ситуация характерна и для Свердловской области.

Проведенная Институтом экономики УрО РАН оценка средств, необходимых для перехода к неоиндустриальному развитию территорий Свердловской области, показывает, что данный размер сопоставим с размером собственно областного бюджета.

Таким образом, при наличии политической воли и грамотного методического сопровождения распределения расходных и доходных полномочий, определения стоимости бюджетных услуг в регионе и системы оценки эффективности выполнения расходных обязательств возможно формирование системы заинтересованности глав муниципалитетов в социально-экономическом развитии муниципалитета.

3. Со стороны глав муниципалитетов необходимо создание организационных, информационных, методических условий для обеспечения эффективного взаимодействия всех территориальных подсистем и хозяйствующих субъектов в муниципалитете. Для этого необходимо рекомендовать администрациям муниципальных образований:

✓ изучать и шире использовать потенциал создания на своих территориях кластеров, индустриальных парков, технопарков с целью повышения конкурентоспособности градообразующих, бюджетообразующих, социально значимых предприятий и налаживания кооперационных связей с малыми и средними предприятиями;

✓ активнее привлекать бизнес к процессу формирования кадров на территории, особенно в области среднего профессионального образования (удачные примеры взаимодействия есть: например, в г. Первоуральске затраты на обучение теоретическим основам учащихся в колледже берет на себя бюджет, а затраты на проведение практики – предприятия города);

✓ участвовать в поднятии престижа рабочей профессии (через городские конкурсы мастерства, профессий), что также должно стать одной из задач глав промышленно ориентированных муниципальных образований.

Таким образом, только системный подход к промышленной политике в регионе, сочетающий ее технологические, институциональные и территориальные аспекты, способен реализовать вектор неоиндустриа-

лизации России и ее старопромышленных регионов, направленный на значительное повышение эффективности промышленного производства и создание новых высокопроизводительных рабочих мест.

Литература

1. Попытки решения проблемы сопоставления оптимальных состояний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bugabooks.com/book/83-istoriya-yekonomicheskix-uchenij/74-5-popytki-resheniya-problemy-sopostavleniya-optimalnyx-sostoyanij.html> (дата обращения 15.08.2011)
2. Губанов, С. К политике неоиндустриализации России / С. Губанов // Экономист. – 2009. – №3.
3. Губанов, С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9.
4. Любушин, Н.П. Экономический анализ возможностей технологического развития России / Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева, Д.С. Королев // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – №9. – С. 4.
5. Кимельман, С. Интегрированная ресурсно-перерабатывающая модель / С. Кимельман // Экономист. – 2012. – №1.
6. Амосов, А. О неоиндустриальном сценарии в концепции развития до 2020 г. / А. Амосов // Экономист. – 2011. – №6. – С. 15-16.

УДК 338.432(470.12)
ББК 65.321(2Рос-4Вол)
© Иванова М.Н.

Экономические риски деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области в условиях членства России в ВТО

Вступление России в ВТО создает для отечественного агробизнеса принципиально новую экономическую и организационно-правовую среду деятельности.

В статье анализируется финансовое состояние сельскохозяйственных организаций Вологодской области, обозначается возрастающая острота существующих в отрасли проблем и раскрываются экономические риски сельхозтоваропроизводителей северного региона в условиях членства Российской Федерации в ВТО. Обосновываются первоочередные меры, направленные на повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций, и необходимость внесения изменений в механизм государственной поддержки отрасли.

ВТО, Вологодская область, сельскохозяйственное производство, экономические риски, пути развития регионального АПК.

**Марина Николаевна
ИВАНОВА**

начальник управления экономической политики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области
m.ivanova@vologda-agro.ru

В сельском хозяйстве Вологодской области, являющемся одной из базовых отраслей экономики, производится порядка 4% валового регионального продукта, занято 4,5% общей численности работающих. На сельских территориях проживает около 30% общей численности населения.

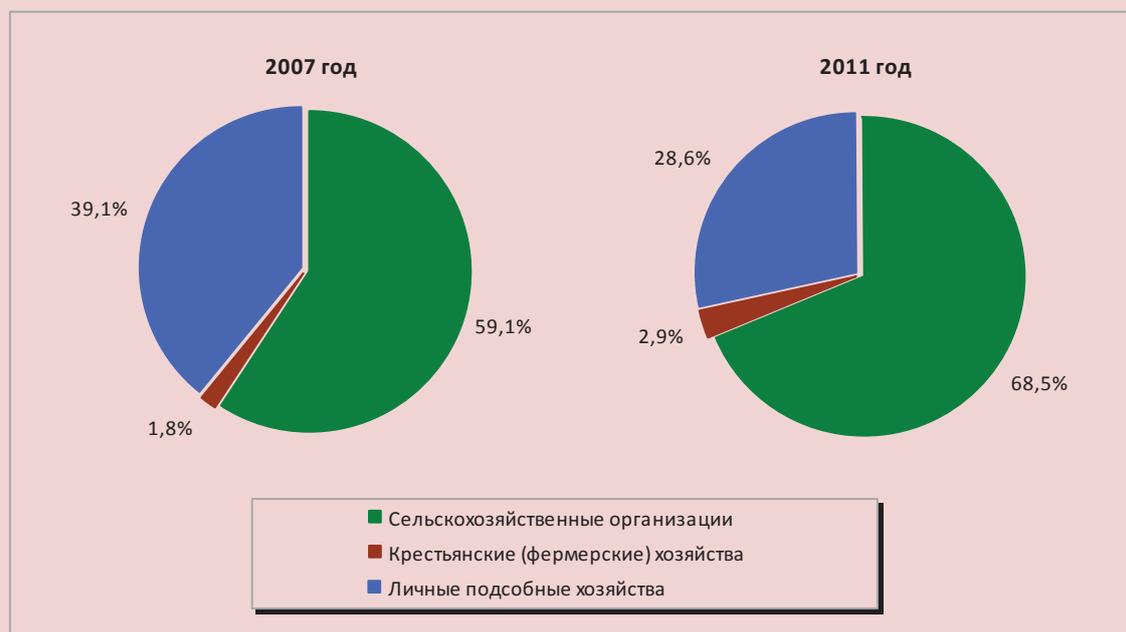
В 2011 году всеми категориями сельхозтоваропроизводителей области произведено продукции на сумму 23,3 млрд. рублей, в том числе: продукции растениеводства – 8,2 млрд. рублей, животноводства – 15,0 млрд. рублей.

В структуре производства сельхозпродукции на долю сельхозорганизаций приходится 68,5% общего объема, крестьянских (фермерских) хозяйств – 2,9%, населения – 28,6% (рис. 1).

Сельскохозяйственные товаропроизводители обеспечивают населению области возможность потребления основных продуктов питания в соответствии с рациональными нормами (за исключением мяса и овощей; рис. 2).

Сельскохозяйственные организации области являются основными производителями молока (90%), мяса (83%), яйца (97%)

Рисунок 1. Структура производства продукции сельского хозяйства Вологодской области

и зерна (96%). Картофель и овощи производятся преимущественно личными подсобными хозяйствами населения (74 и 82% соответственно). Таким образом, задачу обеспечения продовольственной безопасности области решают прежде всего сельхозорганизации.

Усиление конкуренции в связи со вступлением России в ВТО негативно отразится в первую очередь на общественном сельскохозяйственном секторе, который не только несет основную нагрузку по обеспечению продовольственной безопасности, но и обеспечивает 21,4 тыс. человек рабочими местами со среднемесячным доходом 13845 рублей (в 2011 году).

Ситуацию могут чрезвычайно усугубить существующие в сельскохозяйственных организациях проблемы, а именно малая доходность, высокая закредитованность, недостаточная государственная поддержка, слабая обеспеченность техническими средствами и, как следствие, низкая эффективность производства.

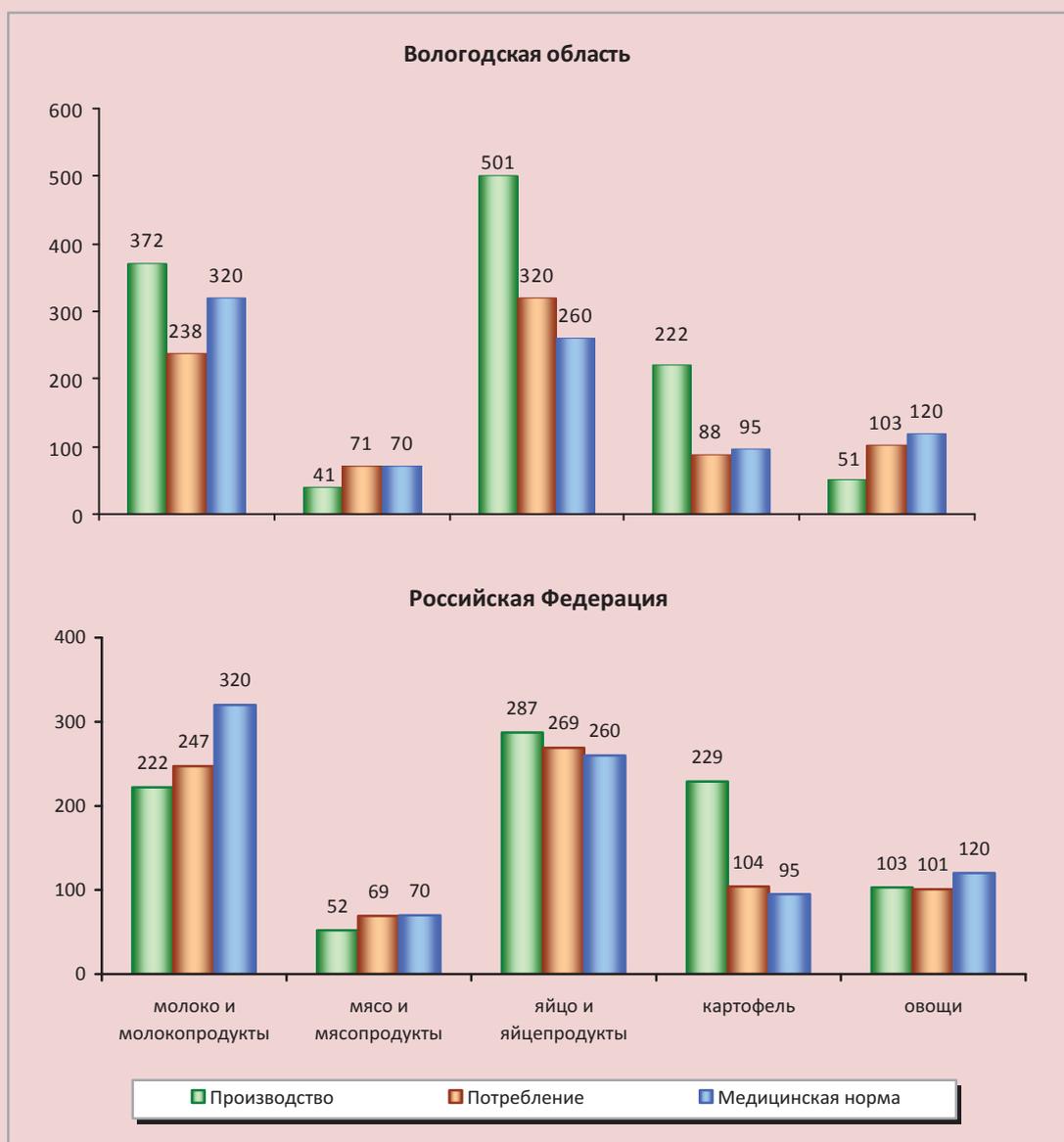
239 сельскохозяйственных организаций области, представивших в отраслевой департамент бухгалтерскую отчетность за 2011 год, получили следующие результаты (рис. 3):

- выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, работ, услуг составила 13706,8 млн. рублей (118% к 2010 году);
- себестоимость продаж сельхозпродукции – 12841,0 млн. рублей (122%);
- прибыль до налогообложения (с учетом субсидий) – 654 млн. рублей (83,8%).

В условиях постоянно растущих тарифов на энергоносители, минеральные удобрения, корма и другие материально-технические ресурсы значительно возросла кредиторская задолженность организаций. Кроме того, испытывая острый дефицит собственных оборотных средств, они всё в большем объеме привлекали кредитные и заемные средства.

По итогам 2011 года совокупная ссудная задолженность сельхозорганизаций

Рисунок 2. Производство и потребление основных видов продуктов питания в расчете на душу населения в год, кг

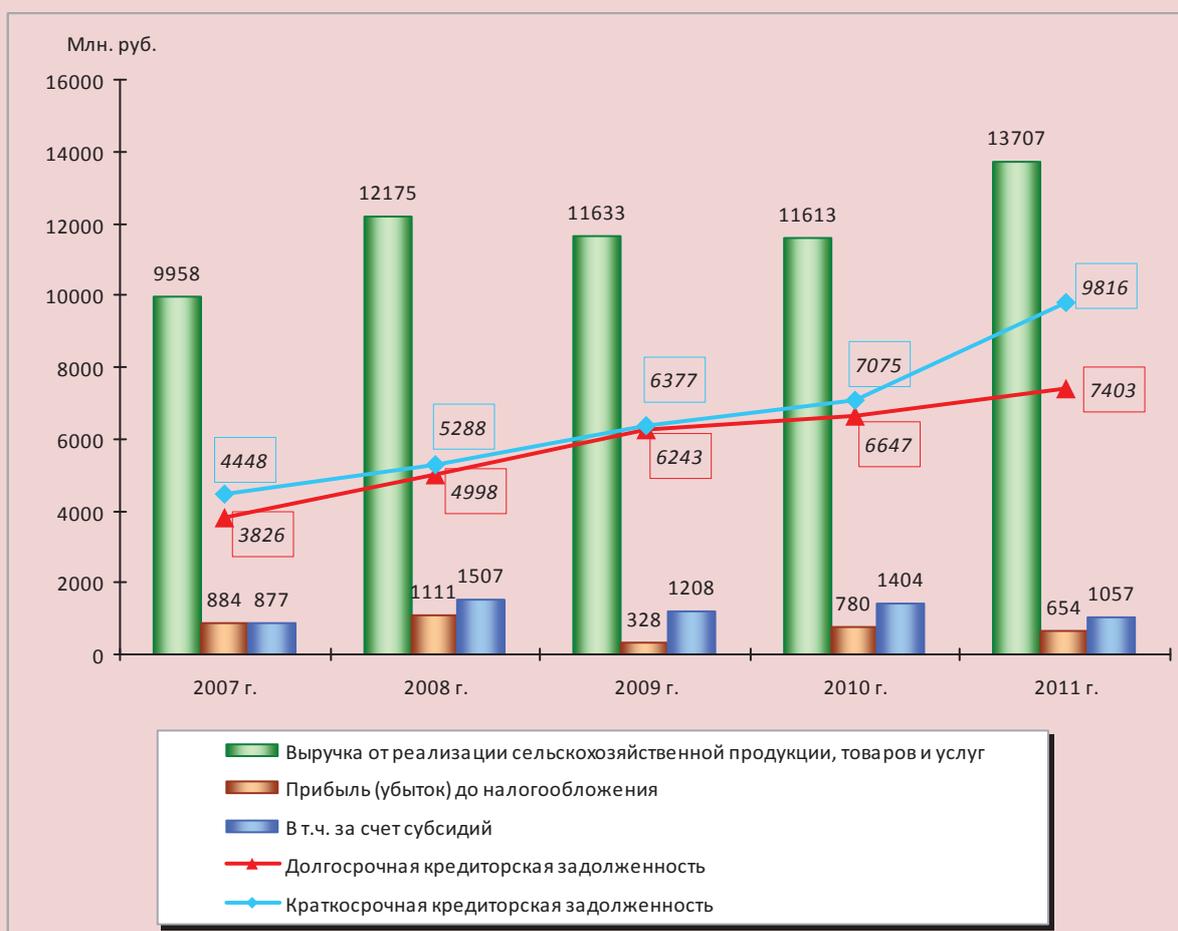

области составляет 11,9 млрд. рублей (долгосрочная и краткосрочная), или 77% всей валовой выручки, а по некоторым организациям превышает её. Почти 8% выручки ежегодно направляется на уплату процентов по привлеченным кредитам и займам — это 1,1-1,2 млрд. рублей, что сопоставимо с объемом всей государственной поддержки отрасли из средств федерального и областного бюджетов (*таблица*).

Данные расходы учитываются в «прочих расходах» организаций и наравне с субсидиями («прочие доходы») влияют на конечный результат — прибыль организаций.

По итогам 2011 года удельный вес прибыльных организаций составил 67%, сумма прибыли в них — 1065,7 млн. рублей. Сумма убытка 78 убыточных организаций достигла 411,7 млн. рублей, что больше, чем в 2010 году, в 2,1 раза.

Рисунок 3. Анализ финансовой устойчивости сельхозорганизаций Вологодской области

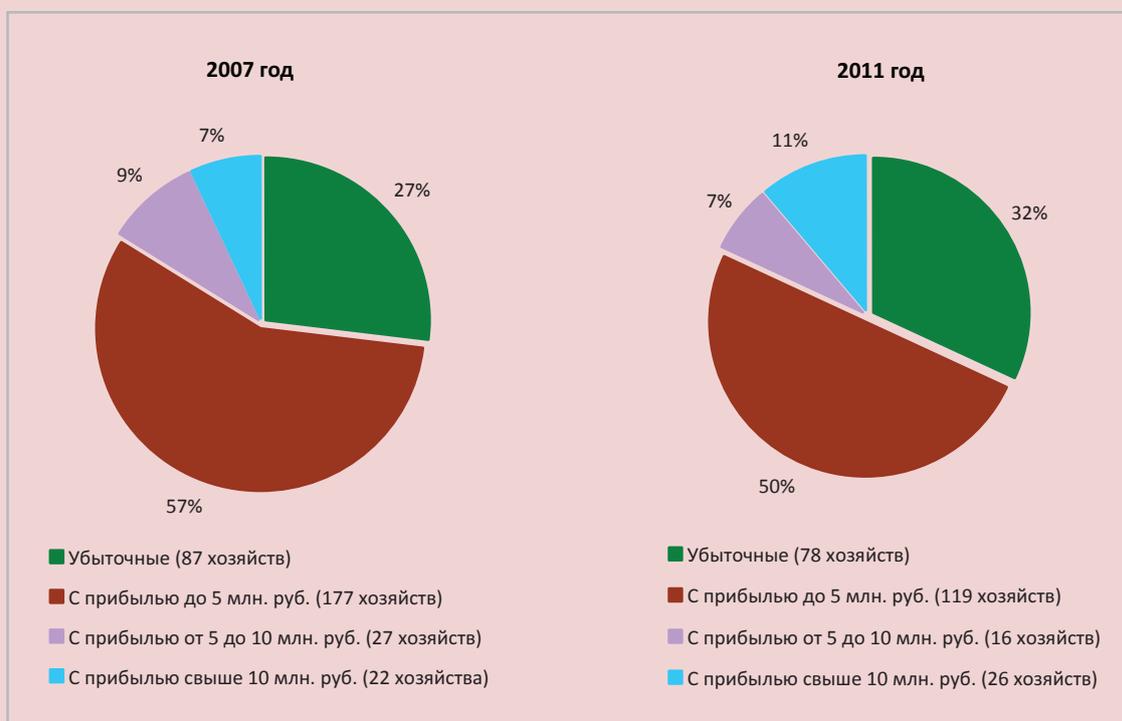
Расходы на обслуживание привлеченных кредитных ресурсов сельхозорганизациями Вологодской области в 2008 – 2011 гг.

Направления расходов	2008	2009	2010	2011	2011 год в % к 2008 году
Обслуживание сельхозорганизациями кредитов и займов – всего, млн. рублей	795,9	1064,9	1272,1	1205,1	151
В том числе:					
долгосрочных	466,7	569,7	756	718,9	154
краткосрочных	329,2	495,2	516,1	486,2	148

Причем среди прибыльных организаций (161) преобладают организации с прибылью до 5 млн. рублей (119), в их числе 56 организаций с прибылью до 1 млн. рублей (рис. 4). Такая доходность ведет к сужению производства и повышает риски для обеспечения всей деятельности организаций.

Управлением экономической политики Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области, исходя из сложившихся условий, проанализирован ряд показателей (21) на предмет соответствия их значений нормативным (рекомендуемым) либо оптимальным

Рисунок 4. Распределение сельхозорганизаций Вологодской области по сумме полученной прибыли до налогообложения

значениям финансовой устойчивости, эффективности (результативности) и технического обеспечения деятельности сельскохозяйственных организаций.

В зависимости от суммарного значения балльной оценки этих показателей организации распределены по пяти группам риска:

- 1 группа (до 50 баллов) – имеются риски в пределах допустимых значений;
- 2 группа (от 50 до 80) – повышенные риски;
- 3 группа (от 80 до 120) – высокие риски;
- 4 группа (свыше 120) – сверхвысокие риски;
- 5 группа – организации, которые прекратили производственную деятельность либо находятся в стадии ликвидации, финансовое оздоровление которых практически невозможно.

Суммарное число организаций, имеющих высокие риски для продолжения деятельности в новых экономических условиях (с 3-й по 5 группу), по расчетам Департамента составляет 113 единиц, или 47,3% от общего числа организаций. Причём в шести муниципальных районах из 26-ти более 75% организаций имеют высокие и сверхвысокие риски, а в двух районах – все сельхозорганизации.

В организациях, имеющих высокие и сверхвысокие риски, среднегодовая численность работников в 2011 году составляла 4960 человек (23% численности работников сельхозорганизаций области), их среднемесячная заработная плата – 11 227 рублей. В этих организациях используется 42% сельскохозяйственных угодий сельхозорганизаций области, в т.ч. 39% пашни (173,1 тыс. га), содержится 23% поголовья крупного рогатого скота, в т.ч. 25% коров (18,6 тыс. голов).

В 2011 году в этих организациях было произведено 25% зерна, 54% льнотресты, 20% молока, 10% мяса, 49% яиц от объемов производства сельхозорганизаций области. Удельный вес задолженности таких организаций по долгосрочным кредитам и займам составлял на 1 января 2012 года 39%, по краткосрочным кредитам и займам – 34%. Ситуация продолжала ухудшаться и в текущем году в связи с сокращением государственной поддержки (на 20% – из федерального бюджета и на 34,5% – из областного бюджета).

В этих условиях, принимая за критерий прогноза развития ситуации уровень государственной поддержки отрасли, можно просчитать, что при его дальнейшем снижении треть сельскохозяйственных организаций будет доведена до банкротства и без наложения всех условий и требований ВТО. В результате этого общественное мелкотоварное производство, размещенное в периферийных районах области, необходимое в большей степени для обеспечения занятости и доходов сельского населения и реализации социального контроля за территориями, прекратит свое существование.

В случае сокращения уровня господдержки сельхозтоваропроизводители области уже в 2013 году смогут провести яровой сев зерновых культур на площади не более 110 тыс. га, посев льна – 1,7 тыс. га; площади под картофелем и овощами удастся сохранить на том же уровне – порядка 20-21 тыс. га (с учетом личных подворий). Валовые сборы при этих посевных площадях составят: зерна – не более 153,2 тыс. тонн (62,5% к 2011 году), картофеля – 233,3 тыс. тонн (87,5% соответственно), овощей – 57,1 тыс. тонн (94,3%), льносемян – 0,2 тыс. тонн (45%), льноволокна – 1,2 тыс. тонн (42,9% к 2011 году).

В животноводстве удастся обеспечить объемы производства молока не более чем 430 тыс. тонн (96,3% к 2011 году), мяса

скота и птицы в живом весе – не более 67 тыс. тонн (89,3% соответственно). Данные объемы будут следствием сокращения поголовья коров в общественном секторе на 2,5 тыс. голов, в 2014 году – на 5,3 тыс. голов, в 2015 году – еще на 6 тыс. голов (до 73 тыс. голов). В результате производство молока во всех категориях хозяйств в 2015 году может составить 370 тыс. тонн (-76 тыс. тонн к 2011 году).

Дальнейшее сокращение государственной поддержки может привести к повальной ликвидации общественного сельскохозяйственного производства в 18 районах области (рис. 5). Это обусловит высвобождение свыше 5 тыс. работающих в сельском хозяйстве, что, в свою очередь, приведет к росту расходов бюджета на выплату социальных пособий и предоставление различных льгот малоимущим гражданам. Доходы работников сельского хозяйства в 2011 году составляли в целом 668,3 млн. рублей – это налогооблагаемая база по НДФЛ, следовательно, в бюджеты не поступит свыше 86 млн. рублей данного налога.

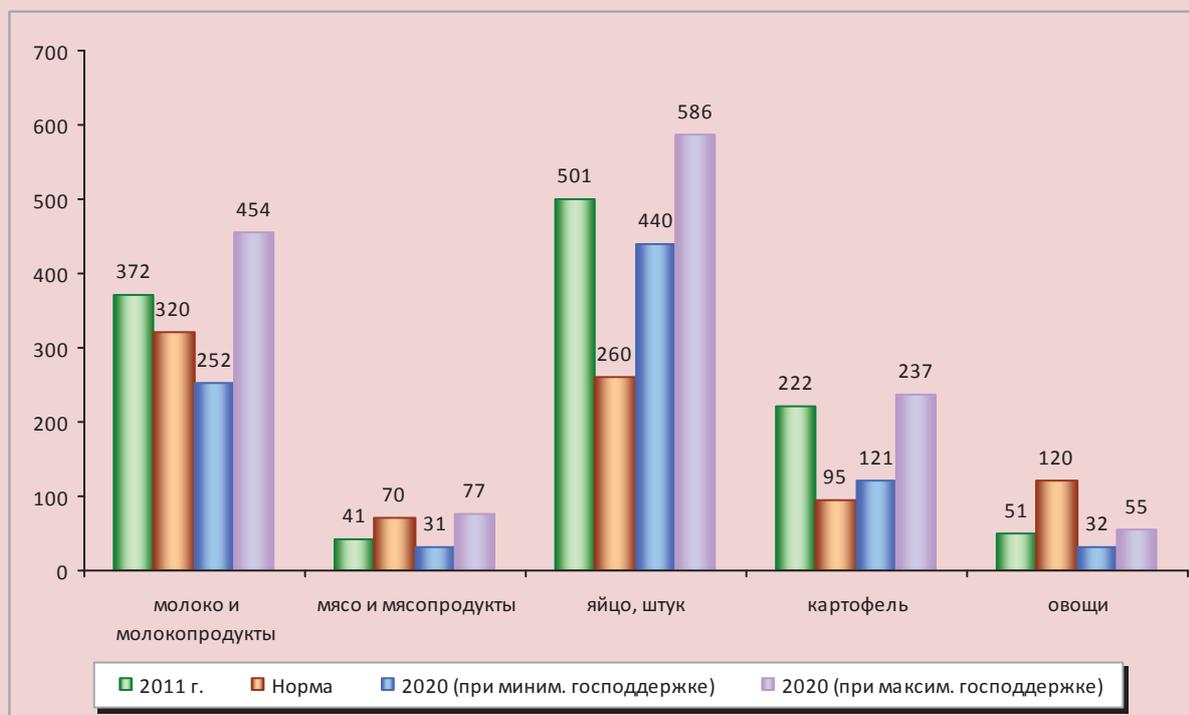
Вследствие отмеченных процессов возникнет угроза продовольственной безопасности области, так как производство основных видов сельскохозяйственной продукции не будет соответствовать необходимым нормам потребления в расчете на душу населения (рис. 6).

Судя по данным рисунка, в 2020 году, в условиях ВТО, при минимальном уровне господдержки отрасли собственное производство основных продуктов питания на душу населения снизится в среднем на 30%, данные показатели окажутся ниже рациональных норм потребления. При максимальном уровне господдержки сохранятся положительные темпы производства сельхозпродукции и пищевых продуктов, будут сохранены рабочие места и социальный контроль за обширными территориями области.

Рисунок 5. Прогноз развития АПК Вологодской области к 2020 году в условиях членства России в ВТО (с минимальной господдержкой отрасли)

Рисунок 6. Прогноз производства основных продуктов питания на 1 жителя Вологодской области в условиях ВТО при различных уровнях господдержки сельского хозяйства

В целях минимизации отрицательных последствий членства России в ВТО для агропромышленного комплекса Вологодской области Департаментом сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли по поручению Губернатора области от 11 марта 2012 года №13-СОВ, в соответствии с постановлениями Правительства области от 25 апреля 2011 года №422 и от 22 декабря 2011 года №1629, разработан проект государственной программы «Развитие АПК и потребительского рынка Вологодской области на 2013 – 2020 годы».

Проектом предусматривается комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, сфер деятельности агропромышленного комплекса с учетом вступления России во Всемирную торговую организацию. Сохранить положительную динамику развития отрасли, создать условия для её скорейшего перевода на новую технологическую основу, повышения ее конкурентоспособности будет возможно только при обеспечении *полноценного финансирования* государственной программы (потребность в бюджетных средствах на 2013 год составляет 2390,7 млн. рублей).

В качестве мер государственной поддержки производителей молока (подавляющее число сельхозорганизаций области) предлагается введение новых субсидий: на возмещение части затрат на производство молока (товарное молоко высшего и первого сорта). Введение субсидий на возмещение части затрат на приобретение кормозаготовительной техники будет стимулировать сельхозпроизводителей к переводу производства на новый технологический уровень. Для государственной поддержки специализированных организаций в отраслях свиноводства и птицеводства предлагается введение субсидий на возмещение части затрат на приобретение комбикормов. Поддержка предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, в

первую очередь молокоперерабатывающих предприятий районного звена, позволит сохранить их финансовую устойчивость в условиях возросшей конкуренции, наращивать производственные мощности, развивать логистику и способствовать продвижению товаров с высокой добавленной стоимостью под единым брендом «Настоящий Вологодский продукт».

Кроме того, для преодоления возможных негативных последствий членства России в ВТО потребуется: на федеральном уровне – продление действия ряда налоговых льгот для сельхозтоваропроизводителей (в частности, нулевая ставка налога на прибыль); на региональном уровне – сохранение для всех организаций АПК области льготы по освобождению от уплаты налога на имущество и транспортного налога.

Для повышения инвестиционной привлекательности отраслей АПК области предлагается также рассмотреть возможность предоставления налоговых каникул сроком до 5 лет для организаций АПК, реализующих инвестиционные проекты, имеющие высокую социально-экономическую значимость.

Предлагаемые меры будут способствовать повышению финансовой устойчивости организаций агробизнеса, минимизируют риски банкротства и ликвидации общественного сельскохозяйственного производства и, следовательно, предотвратят рост безработицы и социального напряжения на обширных территориях области. В то же время экономическая активность самих организаций АПК, использование ими своих скрытых резервов, экономия материальных затрат, более смелое внедрение прогрессивных и инновационных технологий позволят получить значительно больший эффект и поднять отрасль на принципиально новый уровень развития.

Литература

1. Агропромышленный комплекс и потребительский рынок Вологодской области в цифрах / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. — Вологда, 2012. — 84 с.
2. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2011 год / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. — Вологда, 2012. — 160 с.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 — 2020 годы: утв. пост. Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/77253/html>.
4. Государственная программа развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013 — 2020 годы (проект) [Электронный ресурс] / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. — Режим доступа: http://www.vologda-agro.ru/images/stories/Information/Other_documents/00018.pdf.
5. Наумкин, А.В. Совершенствование форм и методов господдержки развития сельского хозяйства в условиях вступления России в ВТО / А.В. Наумкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. — №3. — С. 33-37.
6. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 — 2012 годы»: утв. распор. Правительства Российской Федерации от 01.06.2012 №881-р [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>.
7. Стратегия развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области до 2020 года: утв. пост. Правительства Вологодской области от 30.05.2011 №591 // Красный Север. — 2011. — №102.
8. Узун, В. Оценка последствий присоединения России к ВТО для производителей сельхозпродукции / В. Узун // Экономика сельского хозяйства России. — 2012. — №8. — С. 12-18.
9. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/review/77253/html>.
10. Холод, Л. Присоединение России к ВТО и развитие агропромышленного комплекса / Л. Холод // Экономика сельского хозяйства России. — 2012. — №6. — С. 22-25.
11. Эльдиева, Т.М. Совершенствование программно-целевого метода решения проблем регионального АПК / Т.М. Эльдиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2011. — №10. — С. 12-18.

УДК 338.245(470)
ББК 60.561.38(2Рос)
© Николаев А.Е.

Модернизация оборонной промышленности России: уроки истории

Статья посвящена рассмотрению вопроса модернизации оборонно-промышленного комплекса как ключевого направления в стратегии укрепления национальной безопасности России и обеспечения устойчивого развития экономики, повышения её эффективности и конкурентоспособности. Анализируется исторический опыт создания и использования научно-технологического потенциала оборонной промышленности СССР.

Оборонно-промышленный комплекс, национальная безопасность, модернизация экономики, научно-технологическое развитие, вооружение и военная техника, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, Государственная программа вооружения.

**Алексей Евгеньевич
НИКОЛАЕВ**

кандидат экономических наук, докторант кафедры экономических теорий и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
aleksnik.104@mail.ru

В условиях научно-технического прогресса задачи и потребности Вооруженных сил стимулируют развитие производства, причем не только вооружения и военной техники (ВВТ), но и широкого спектра продукции потребительского и производственно-технического назначения. С учётом современных вызовов и угроз национальным интересам Российской Федерации одним из приоритетов долгосрочной программы военного строительства является техническое переоснащение армии, которое должно производиться на основе передовых инновационных технологий и обеспечить производство ВВТ нового поколения, причём с расчётом на долгосрочную перспективу.

В процессе решения этой задачи объективно сочетаются, с одной стороны, требования Военной доктрины РФ и необходимые для их реализации потребности Вооруженных сил, а с другой — экономические возможности страны и состояние военного сектора экономики. Особую значимость при этом имеют уровень материализации научно-технических достижений в базовых отраслях народного хозяйства и оборонно-промышленного комплекса (ОПК) страны, а также способность военной экономики успешно решать проблемы поддержания конкурентоспособности и экономической устойчивости.

Бесспорно, сложная структура военного производства, его значительные масштабы и разветвлённость, принадлежность производителей товаров и услуг к различным ведомствам и формам собственности требуют четкой координации действий органов управления всех уровней и согласования направлений развития различных секторов военной экономики. При этом предметом особого внимания должны быть вопросы стратегического планирования развития ОПК и поиск путей повышения эффективности использования ресурсов, выделяемых на оборонные нужды.

Рассмотрению этих вопросов было посвящено состоявшееся 31 августа 2012 года расширенное заседание Совета безопасности России.

Открывая заседание, президент В.В. Путин отметил, что планы по обновлению Вооружённых сил — масштабные и наша промышленность, научные и конструкторские центры, ОПК в целом должны быть готовы в полной мере реализовать все эти планы. Прежде всего, речь идет о способности разрабатывать и серийно производить военную продукцию нового поколения с расчетом на перспективу. Средства, направляемые на госпрограмму вооружения и программу модернизации ОПК, должны принести адекватную отдачу и для укрепления обороноспособности страны, и для развития нашей технологической, научной и экономической базы, указал глава государства.

В качестве образца В.В. Путин привел сталинскую индустриализацию 30-х годов. «Нужно совершить такой же мощный комплексный прорыв в модернизации оборонных отраслей, как это было в 30-е годы прошлого века», — пояснил президент. По его словам, в сжатые сроки необходимо обновить производственные фонды и обеспечить опережающий научно-технический задел для серийного производства перспективных систем вооружения.

«Нужно наверстывать упущенное, — призвал В.В. Путин. — Это крайне сложная задача, но она решаема и должна быть решена» [5]. При этом глава государства дал понять, что модернизация оборонной промышленности должна стать частью национальной идеи, способной сплотить страну.

Идеология предложена диалектически сложная. С одной стороны, как признает В.В. Путин, «многие предприятия еще технологически в прошлом веке находятся» и «отечественный ОПК пропустил несколько циклов модернизации». С другой — «оборонка всегда служила локомотивом, который тащит за собой другие отрасли производства», поэтому в предстоящее десятилетие «на госпрограмму вооружений и программу модернизации ОПК выделяются беспрецедентные средства — почти 23 трлн рублей» [5].

В этой связи обращение к историческому опыту создания и использования научно-технологического потенциала оборонной промышленности для определения причин отставания ОПК в ряде областей, недостатков во внедрении технологических новшеств и для нахождения эффективных форм экономического взаимодействия науки и производства представляется весьма актуальным.

Следует заметить, что история СССР в двадцатилетие между окончанием Гражданской и началом Великой Отечественной войн представляет собой один из самых интересных и значительных периодов новейшей истории нашей страны. Именно в эти годы сложилась политико-экономическая система, просуществовавшая до конца 80-х гг. прошлого столетия. Для СССР этого времени было характерно состояние постоянной конфронтации различной степени напряженности с большинством экономически высокоразвитых стран мира. Такая ситуация, естественно, вызвала стремление советского руководства создать мощную, а значит, хорошо вооруженную армию.

В реалиях тех лет это было возможно исключительно путем модернизации отечественной оборонной промышленности в уже существовавших областях военного производства (артиллерийское, производство стрелкового оружия и т.д.) и создания новых отраслей ОПК. Обстоятельства создания и функционирования оборонной индустрии наложили свой отпечаток практически на все события отечественной истории 1921–1941 гг.

Сегодня в литературе много говорится о том, как происходило нагнетание темпов индустриализации в СССР в годы первой пятилетки, и о том, к чему это привело. Важно в связи с этим подчеркнуть, что в свертывании нэпа и в переходе к планово-директивной системе управления руководители военного ведомства играли гораздо большую роль, чем принято считать [12, с. 82].

На всем протяжении 1920-х гг. они настаивали на расширении государственных дотаций военным заводам, установлении твердых планов военного производства, централизации управления, подчинении своим нуждам гражданских отраслей и на концентрации производства на кадровых (номерных) заводах. В выступлениях и докладных записках руководителей Красной Армии постоянно звучала мысль о необходимости ускорения индустриализации как фактора роста военной мощи страны в условиях враждебных отношений СССР со многими странами.

Начало 30-х годов охарактеризовалось усилением агрессивности империалистических держав, что придало процессу зарождения новой мировой войны все более зримые черты. В сложившейся ситуации модернизация ОПК рассматривалась как неперемное условие выживания СССР перед лицом военной угрозы извне.

В этой сложной обстановке в феврале 1931 г. И.В. Сталин выступил с речью «О задачах хозяйственников». Руководитель страны говорил о том, что «надо иметь

страстное большевистское желание овладеть техникой, овладеть наукой производства». Вся история России свидетельствовала о том, что ее «били за отсталость», и в первую очередь — военную. «Хотите ли вы, чтобы наше социалистическое Отечество было побито и чтобы оно утеряло свою независимость? — спрашивал Сталин. — Мы отстали от передовых стран на 50 — 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [13, с. 38]. Если 1930 год дал, по словам Сталина, 25% промышленного роста, то на 1931 год задавалась совершенно нереальная цифра — 45%, которая касалась в первую очередь объектов оборонного значения.

В 30-е годы, по существу, заново были созданы станкостроительная промышленность, точное машиностроение и приборостроение, химическое, энергетическое машиностроение, тракторная, автомобильная промышленность. Это обеспечило средствами производства такие отрасли оборонной промышленности, как самолето- и танкостроение, производство артиллерийского и стрелкового оружия, надводных и подводных кораблей.

Постепенно оборонный сектор превратился в огромную отрасль промышленности, на которую, по некоторым оценкам, уже в конце 20-х — начале 30-х годов приходилось 9 — 10% годового валового дохода страны, а к концу 30-х годов эта доля доходила уже до 30% [9, с. 35].

В 1936 — 1937 гг. в советской военной промышленности начинается новый этап освоения передовых зарубежных технологий, возрастают требования к качеству производимой продукции. В авиационной промышленности, промышленности вооружений и боеприпасов получают применение методы горячей штамповки, литья, холодного прессования и другие виды заготовительных операций, повышающих точность и чистоту обработки деталей [11, с. 104].

Неуклонно увеличивается производство основных видов ВВТ. Если в годы второй пятилетки (1933 – 1937) общий объём продукции промышленности СССР увеличился в 2,2 раза, то оборонной продукции – в 3,9 раза. Среднегодовое производство самолетов и танков в 1935 – 1937 гг. возросло по сравнению с 1930 – 1931 гг. в 4 с лишним раза, артиллерийских орудий – в 2,6, винтовок – почти в 2,3 раза [14, с. 95].

В те времена оборонная промышленность действительно стала «локомотивом» не только развития промышленности, но и экономики страны в целом. Потребность в технологиях для создания вооружения «тянула» за собой развитие общих промышленных технологий. В стране резко увеличились добыча угля, нефти, производство чугуна, стали, выработка электроэнергии.

Примерно 7-кратный рост валовой промышленной продукции всего лишь за 11 лет и 15-кратный рост по сравнению с предреволюционным уровнем, достигнутые без внешней финансовой и ресурсной поддержки, говорят сами за себя [8, с. 65]. Остается добавить, что речь идёт прежде всего о развитии высокотехнологичных по тем временам отраслей промышленности.

Это обеспечивало технологическую независимость страны в преддверии грандиозных вооруженных столкновений. Данные *таблицы 1* иллюстрируют общий характер произошедших тогда перемен, заслуженно воспринимавшихся современниками как революционные и триумфальные.

Одновременно с укреплением научно-технологического потенциала и созданием крупного военного производства осуществлялись мероприятия по подготовке народного хозяйства к военной перестройке и повышению живучести экономики. Быстрыми темпами создавалась вторая военно-промышленная база в районе Поволжья, Урала, Сибири, велось строительство оборонных предприятий на Дальнем Востоке.

Главным итогом предвоенного промышленного развития страны стало введение в действие 2900 новых заводов, фабрик, электростанций, шахт, рудников и других промышленных предприятий, большая часть которых в той или иной степени работала на оборону. При этом темпы развития в оборонном секторе промышленности были значительно выше, чем в остальных секторах. Так, если ежегодный выпуск продукции всей промышленности рос в среднем на 13%, то в оборонном производстве – на 39% [9, с. 36].

Естественно, что интенсификация развития оборонной промышленности потребовала создания специальных органов управления. Еще Приказом ВСНХ от 4 декабря 1925 г. №164 при президиуме ВСНХ для общего руководства военной промышленностью на базе комитетов по мобилизации и демобилизации промышленности и военных заказов было образовано Военно-промышленное управление, а государственное объединение «Главвоенпром»,

Таблица 1. Динамика доли импорта во внутреннем потреблении СССР как показателя технологической независимости страны, в % [8, с. 65]

Виды продукции	1913 г.	1927/28 гг.	1937 г.
Продукция машиностроения	43,6	30,4	0,9
Тракторы	-	63,4	0
Автомобили	100	68,2	0
Каучук	100	100	23,9
Суперфосфат	63,1	28,0	0
Алюминий	100	100	4,9
Часы ручные	100	100	2,3

сохранившее функции непосредственного управления предприятиями, было преобразовано в Производственное объединение военной промышленности (Военпром). Таким образом, переход к индустриализации и созданию отраслевых объединений в промышленности раньше всего обозначился в военном производстве. В 1937 году был образован Наркомат оборонной промышленности.

Благодаря проведенной в предвоенные годы в СССР огромной работе по созданию мощной экономики, развитию оборонной промышленности, строительству Вооруженных сил страна заняла первое место в Европе и второе в мире по объему промышленного производства. Характерная оценка итогов индустриализации СССР была дана в Британской энциклопедии: «В течение десятилетия СССР действительно был превращен из одного из отсталых государств в великую индустриальную державу; это был один из факторов, который обеспечил советскую победу во Второй мировой войне» [16, с. 302-303].

Успехи народного хозяйства были неразрывно связаны с развитием науки. Советское правительство принимало энергичные меры для координации научной работы в масштабе всей страны. Возникли филиалы Академии наук СССР; число институтов в системе АН СССР выросло с 28 в 1932 г. до 48 в 1937 г., а число работников в них увеличилось в 2,6 раза. Всего к концу 1937 г. в СССР действовало 806 НИИ и их филиалов [6, с. 86].

Страна располагала крупными силами для решения как фундаментальных теоретических проблем, так и прикладных, практических вопросов, связанных с задачами укрепления обороны и повышения боевой мощи своих Вооруженных сил. Были достигнуты важные успехи в изучении физических свойств и химических структур

металлов и сплавов, источников энергии и видов сырья. Крупных научных результатов достигли советские математики и физики. К числу работ, имевших важное практическое значение, относятся открытие академиками Л.И. Мандельштамом и Г.С. Ландсбергом нового вида рассеяния света; достижения в области физических явлений, протекающих при температурах, близких к абсолютному нулю. Исследования академиков Н.Д. Папалекси, А.А. Андропова, Н.М. Крылова имели важную теоретическую и практическую ценность для развития радио и механики. Новые перспективы в области электрических материалов открыли исследования академика А.Ф. Иоффе по физике полупроводников [6, с. 87].

Многие научные открытия определяли перспективные направления в развитии военной техники. Уже в 30-х годах была выполнена серия фундаментальных работ по теории строения атомного ядра, радиоактивного распада, изыскания более совершенных принципов ускорения элементарных частиц и т. п. На основе разработанного Д.Б. Скобельциным метода исследования космических лучей и процессов распада атомных ядер в сильном магнитном поле были открыты позитроны, нейтроны и другие элементарные частицы, входящие в состав ядра атома. Советские физики В.А. Фок, Г.А. Петреш, Г.Н. Флеров, Ю.Г. Харитон и Я.Б. Зельдович внесли неоценимый вклад в обоснование процесса цепной реакции деления ядер урана.

Успешно продолжались работы в области реактивного движения. Для придания им целенаправленности в апреле 1933 г. принимается решение об организации ракетного научно-исследовательского института, сыгравшего большую роль в изучении проблем реактивного движения и ракетостроения.

Достижения экономики, науки и техники позволили приступить к наиболее трудной проблеме в области военного строительства — созданию новых образцов вооружения и налаживанию его серийного производства.

Однако при решении конкретных задач, связанных с техническим перевооружением войск, на первых порах встретились серьезные трудности.

Прежде всего, не хватало квалифицированных конструкторских кадров. Поэтому по указанию ЦК ВКП(б) в первой половине 30-х годов создаются специализированные НИИ, конструкторские бюро (КБ) и опытные производства, которые развернули работу по созданию новых видов ВВТ. В результате с 1936 по 1939 г. численность инженеров-конструкторов, например в авиационных КБ, увеличилась с 1370 до 3166 человек [3, с. 183]. В этот период были образованы ОКБ, которые возглавили А.И. Микоян, С.А. Лавочкин, П.О. Сухой.

Следует отметить, что сложившаяся в предвоенные годы система организации научно-исследовательской работы хорошо адаптировалась к деятельности в чрезвычайных ситуациях. Это наглядно показала Великая Отечественная война. Благодаря жесткой вертикали управления удалось в кратчайшие сроки пересмотреть тематику исследований, сконцентрировать усилия на решении ключевых проблем оборонного характера. Так, в Академии наук эту работу, несмотря на сложнейшие условия в связи с эвакуацией научных учреждений на восток, завершили в считанные месяцы.

С первых же дней войны работа научных учреждений Академии наук была перестроена для нужд обороны по главным направлениям: модернизация серийных образцов вооружения и военной техники, улучшение их боевых качеств, создание принципиально новых образ-

цов с более высокими или же совершенно новыми боевыми свойствами, а также оказание конкретной помощи военной промышленности в разработке и внедрении передовой технологии. Для работы в органах Государственного Комитета Обороны (ГКО) и СНК СССР были привлечены академики И.П. Бардин, Б.Е. Веденеев, С.И. Вавилов, А.В. Винтер, П.Л. Капица, А.Е. Ферсман, А.Н. Бах, А.А. Благоврахов и другие. Вопросами использования научных достижений для нужд фронта занималась специальная комиссия по научно-техническим проблемам под председательством академиков А.Ф. Иоффе и И.В. Курчатова [6, с. 157].

Вместе с тем приоритетное значение оборонной тематики не означало свертывания фундаментальных исследований. Наряду с большим объемом работ по созданию и совершенствованию ВВТ, разработке новых технологических процессов, изучению и освоению месторождений полезных ископаемых продолжались фундаментальные исследования самого высокого уровня. Так, в конце 1942 г. ГКО принял решение о возобновлении исследований по урану, имея в виду создание атомной бомбы. А в феврале следующего года под руководством И.В. Курчатова начало работать первое научно-исследовательское учреждение (Лаборатория №2 АН СССР), призванное заниматься атомной проблемой. Продолженные работы, в том числе и по созданию реактивных двигателей, создавали задел на будущее, что сразу после войны положило начало новому этапу технологического развития нашего государства.

Уместно заметить, что в это же время в гитлеровской Германии решили прекратить финансирование любых научных и технических исследований, которые не сулили отдачи в течение шести месяцев [1, с. 45].

Война способствовала упрочению централизованных начал в руководстве научно-

технической сферы. При высшем органе власти — ГКО — был учрежден специальный пост уполномоченного по науке, организован научно-технический совет, в который вошли крупные ученые, представители промышленных ведомств, военные. Совет координировал исследования по важнейшим научно-техническим проблемам, прорабатывал вопросы организации работ по оборонной тематике. А в целом деятельность уполномоченного ГКО по науке вместе с подведомственными ему структурами стала первым опытом организации межотраслевого взаимодействия в общегосударственном масштабе.

Военная обстановка потребовала и других изменений в формах организации научной деятельности. Широкое распространение в системе академической науки получили тематические и комплексные комиссии. Важную роль в планировании научно-технического обеспечения военной экономики играл Совет научно-технической экспертизы при Госплане СССР. Показательно, что в 1945 г. из 26 его членов 20 представляли Академию наук. Аналогичные структуры в виде научно-технических советов создавались при республиканских Госпланах и наркоматах. Часть научно-исследовательских и проектно-конструк-

торских организаций непосредственно работала на крупных авиационных, танковых, артиллерийских и других заводах.

Развитие военного производства характеризовалось не только количественными показателями, но и глубокими структурными изменениями, связанными с освоением новых видов и образцов вооружения, повышением тактико-технических характеристик оружия, совершенствованием технологических процессов на оборонных заводах. За три года — с мая 1942 по май 1945-го — производительность труда в общей промышленности возросла на 43%, а в оборонных отраслях — в 2,2 раза [9, с. 39]. Во многом это стало результатом внедрения новых технологий и улучшения организации труда. Рост производительности труда обеспечил снижение затрат живого труда на единицу изделий (*табл. 2*).

Наряду с этим существенно были снижены стоимостные затраты на производство важнейших видов вооружения. В 1944 г. себестоимость всех видов военной продукции по сравнению с 1940 г. сократилась в среднем в 2 раза (*табл. 3*). В итоге снижение себестоимости военной продукции за период 1941 — 1945 гг. составило 50,3 млрд. рублей, что было эквивалентно издержкам войны в течение 150 суток [9, с. 40].

Таблица 2. Затраты труда на предприятиях военной промышленности
(тыс. человеко-часов за единицу) [7, с. 114]

№ п/п	Наименование	1941	1943
1.	Самолёт Ил-4	20	12,5
2.	Самолёт Ил-2	9,5	5,9
3.	Самолёт Пе-2	25,3	13,2
4.	Танк KB	14,6	7,2
5.	Танк Т-34	8	3,7
6.	152-мм гаубица-пушка	4,5	2,4
7.	76-мм полковая пушка	1,2	0,8
8.	Дивизионная пушка	2,2	0,6
9.	Крупнокалиберный пулемет	0,642	0,329
10.	7,62 мм винтовка	0,012	0,009
11.	Патроны к ТТ (1000 шт.)	0,013	0,0108

Таблица 3. Стоимость некоторых видов вооружения и боевой техники
(тыс. руб. за единицу) [4, с. 40]

№ п/п	Наименование	1941	1942	1943	1944
1.	Самолёт Ил-4	800	468	380	380
2.	Самолёт Ли-2	650	510	424	424
3.	Самолёт Пе-2	420	353	265	265
4.	Танк KB	635	295	225	-
5.	Танк Т-34	269,5	193	135	135
6.	122-мм гаубица М-40	94	39	35	35
7.	Пистолет-пулемёт ППШ	0,5	0,4	0,14	0,148
8.	7,62 мм винтовка	0,163	0,12	0,1	0,1

В ходе войны советская промышленность постоянно обновляла производимые и поставляемые в войска образцы вооружений. В результате усилий конструкторских кадров и артиллерийско-стрелковой промышленности к концу войны стрелковое вооружение было обновлено на 80%, а артиллерийский парк – на 85%, остальные артиллерийские системы были существенно модернизированы. Бронетанковая промышленность освоила производство более совершенных танков и самоходно-артиллерийских установок. В ходе войны в серийное производство поступили 25 новых моделей самолетов (включая модификации) и 23 типа авиационных двигателей [2, с. 51-52].

Решающее значение имел в годы войны фактор времени, способность в самые сжатые сроки осуществить разработку новых образцов, их постановку на серийное производство. К примеру, новая 152-мм гаубица Д-1 была сконструирована за 18 дней. А ее массовый выпуск освоен за полтора месяца. На базе серийных танков и освоенных промышленностью орудий создавались самоходные артиллерийские установки, например СУ-122 на базе Т-34 и гаубицы М-30; ИСУ-152 – на базе ИС и 152-мм гаубицы-пушки.

Всего оборонная промышленность СССР за четыре года войны выпустила 19,75 млн единиц стрелкового оружия,

490 тыс. орудий всех калибров, 136 тыс. самолетов, 102,5 тыс. танков и свыше 8 млн тонн боеприпасов [9, с. 39].

Следует заметить, что в годы Второй мировой войны масштабы военно-научной деятельности резко расширились и в США. Важной вехой в истории использования науки в военных целях было осуществление проекта «Манхэттен» – научно-промышленной программы создания атомной бомбы. Программа объединила огромные научные, производственные, материальные и финансовые ресурсы. Основные работы были выполнены в 1942 – 1945 гг.

Создание атомной бомбы показало колоссальные возможности, заложенные в современной науке и технике, продемонстрировало способность больших коллективов ученых и инженеров при наличии соответствующих материальных и финансовых ресурсов добиваться в короткие сроки чрезвычайно важных результатов.

Вторая мировая война породила глубокие революционные преобразования в мире. Прежде всего, неизмеримо возросла геополитическая роль Советского Союза, укрепился его моральный авторитет, усилилась позиция в сфере межгосударственных отношений.

Другой послевоенной реальностью стало превращение США в главного претендента на руководство миром. Их притязаниям мог оппонировать только СССР.

Это означало появление на международной арене двух сверхдержав — США и Советского Союза, принципиальное различие интересов и представлений о мировом устройстве которых создавало реальную основу для их конфронтации и прямого противостояния.

Огромное влияние на развертывание «холодной войны» оказала и начавшаяся в те годы военно-техническая революция. Она ознаменовалась появлением и быстрым совершенствованием новых средств вооруженной борьбы, в том числе ракетного и ядерного оружия, реактивных самолетов, космических систем и т.д. Это неизбежно требовало радикальных преобразований в военно-экономической сфере, создания нового военно-производственного аппарата, по существу новой научно-технической базы, организационно-управленческих систем, соответствующих новым требованиям.

В этих условиях диспропорция в уровне развития ведущих стран антигитлеровской коалиции еще больше увеличилась. Причем экономическая мощь США дополнялась их монополией на ядерное оружие, придававшей подавляющему превосходству Америки над СССР угрожающий характер, и в случае прямого военного столкновения сверхдержав это могло иметь для Советского Союза катастрофические последствия.

С учетом тенденций развития средств вооруженной борьбы только обладание ядерным оружием и средствами его доставки в какой-то мере гарантировало СССР равенство с США. Одновременно нужно было максимально обезопасить главные центры страны от возможного ядерного нападения. Для решения этих задач Советское правительство особое внимание сосредоточило на вопросах овладения ядерной энергией, создания

атомной бомбы, разработки и производства ракетной техники и развертывания системы ПВО Москвы, способной отразить массированную ядерную атаку.

Важно отметить, что по своим масштабам и организационной сложности эта задача не имела прецедента. Прежде всего, для вновь создаваемых производств требовались огромные ресурсы. И не существовало других вариантов, кроме их перераспределения за счет других отраслей, ущемления потребительского сектора, что, собственно, и было сделано [1, с. 73].

Другая новация предусматривала активизацию собственных научно-технических усилий. Атомная индустрия, ракетостроение, радиоэлектронная промышленность являются чрезвычайно наукоемкими отраслями. Поэтому их становление и успешное развитие зависели от постоянной подпитки результатами фундаментальных исследований. Однако рассчитывать на зарубежные разработки — в качестве основного источника нововведений — не приходилось. Ставка на заимствование «чужих» научных достижений вела к запаздыванию в их использовании. К тому же в любой момент они вообще могли стать недоступными. Поэтому при развертывании новейших видов вооружения был взят курс на создание научно-производственных комплексов, базирующихся на собственных фундаментальных и прикладных исследованиях и конструкторских разработках.

Работы, выполненные в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны, оказали кардинальное влияние на решение поставленных задач. Речь, прежде всего, идет о прогрессе ядерной энергетики и реактивного двигателестроения. Именно эти два направления во многом predetermined эволюцию не только средств, но и форм и способов ведения вооруженной борьбы.

Ядерная энергетика позволила уже в 1949 г. осуществить испытание первой в Советском Союзе атомной бомбы, а в 1953 г. – первого в мире термоядерного устройства. Развивалась и гражданская атомная энергетика: в 1954 г. была запущена первая в мире АЭС в г. Обнинске. В 1957 г. построен первый в мире ледокол «Ленин» с атомной энергетической установкой.

Развитие реактивного двигателестроения обеспечило появление реактивной авиации, а главное – создание баллистических ракет. Интегральным эффектом развития этих двух направлений стало появление отечественного ракетно-ядерного оружия (РЯО), которое до сих пор остается основным сдерживающим фактором от возможной агрессии. Интенсивное развитие РЯО, реактивной авиации, атомных подводных лодок, космических систем и других видов ВВТ «тянуло» за собой смежные отрасли науки и техники, что в целом обеспечивало поступательное научно-технологическое развитие нашей промышленности и страны в целом.

Следует особо отметить возросшее количество научных и инженерных сил, задействованных в проводившихся научно-исследовательских проектах. После успешного испытания первой атомной бомбы, в секретариате Специального комитета была подготовлена справка, в которой перечислялись учреждения и организации, имевшие отношение к «проблеме номер один». Среди них было названо 29 «основных» институтов и КБ, в которых «спецтематикой» занималось более 20 тыс. человек, в том числе около 1,5 тыс. научных сотрудников и свыше 5,5 тыс. инженерно-технических работников [1, с. 86].

Кроме «основных» в атомном проекте участвовало еще до 50 институтов и конструкторских бюро Академии наук СССР, Академии медицинских наук, министерств и ведомств. Они решали отдельные научно-технические задачи, поставленные

«головными» организациями. И с созданием первой атомной бомбы масштабы привлечения научных сил к работе по «проблеме номер один» отнюдь не уменьшились. Наоборот, их круг был заметно расширен. Темпы наращивания ядерного потенциала, заданные правительством, не допускали иного варианта. Причем теперь упор делался на реализацию собственных идей и замыслов. Время повторения американских образцов ушло в прошлое. В некоторых случаях удавалось даже обойти своих бывших «учителей».

Так произошло с водородной бомбой. Решение о ее создании правительство приняло в феврале 1951 г., на год позже, чем это сделала администрация США [14, с. 206]. Соперничество СССР и США в области создания водородного оружия стало своего рода «интеллектуальной» формой гонки вооружений, проявившейся впервые в истории человечества. Если для создания атомного оружия необходимо было прежде всего решить инженерные задачи, организовать масштабные работы на рудниках, комбинатах, то разработка водородной бомбы привела к появлению новых научных направлений – физики высокотемпературной плазмы, физики сверхвысоких плотностей энергии, физики аномальных давлений.

Эту битву умов выиграл Советский Союз. 6 ноября 1955 г. было проведено испытание водородной бомбы, сброшенной с самолета «Ту-16». В США сброс водородной бомбы состоялся лишь 21 мая 1956 г.

Серийное производство самой современной по тому времени техники для системы ПВО Москвы стало главным результатом нарождавшейся радиоэлектронной промышленности. В мае 1953 г. успешно завершился первый этап программы стрельбовых испытаний по реальным радиоуправляемым самолетам, а еще через два года система ПВО вошла в строй [1, с. 96]. Функциональные резервы

позволили проводить ее неоднократно модернизацию с учетом изменений облика ударных самолетов стратегической авиации США. Жизненный цикл системы превысил 30 лет.

«Синдром» необходимости достижения военного превосходства над соперником в «холодной войне» реализовывался в громадных госинвестициях в разработку и производство все более совершенной военной техники, в создании соответствующих технологий, которые с небольшим временным лагом «транслировались» рыночной системой в различные сегменты гражданского сектора (ядерная энергетика, технологии связи, компьютерные, спутниковые технологии и др.). В результате эти разработанные «для войны» технологии обеспечивали в гражданских сегментах мирового рыночного хозяйства различные мультипликативные эффекты, что выражалось, в частности, в появлении новых «технологических укладов» [15, с. 54].

Так, переход от СВЧ-физики к квантово-электронной ознаменовался созданием принципиально нового класса приборов. Мазеры, или параметрические усилители, разрабатывались в целях совершенствования радиолокационного оборудования как высокочувствительные приемники с низким уровнем собственных шумов для систем раннего стратегического оповещения. Их появление предшествовало созданию нашедших ныне широкое применение лазеров, с которыми, кроме всего прочего, связываются также планы создания боевых комплексов космического базирования в рамках программ «звездных войн». Не лишним будет напомнить, что и лазеры, и мазеры — плод фундаментальной науки, отмеченный в 1964 г. присуждением Нобелевской премии Н.Г. Басову, А.М. Прохорову и Ч. Таунсу за выдающиеся достижения в области квантовой радиофизики.

Использование теоретических и технологических результатов, полученных при разработке радаров, обеспечило возникновение радионавигации, радиоспектроскопии, радиометеорологии и множества других дисциплинарных и практических применений, включая радиоастрономию. Здесь произошли радикальные изменения в инструментальной базе древнейшей из естественных наук, обусловившие важнейшие открытия, среди которых обнаружение квазаров (1960 г.), реликтового излучения (1965 г.), пульсаров (1967 г.) [10, с. 281].

Именно потребности «холодной войны» вызвали к жизни новые «технологии создания новых технологий», которые иногда называют «инновационно-проектными». В этот период проектная технология «манхэттенского» типа стала востребоваться систематически (для решения прежде всего задач военно-стратегического характера). В качестве наиболее ярких и широко известных примеров можно назвать американскую программу «Аполло» по высадке человека на Луну, а также рейгановскую программу «Стратегической оборонной инициативы».

Следует подчеркнуть: в СССР задачи поддержания военно-технологического паритета с США и НАТО решались в близких форматах. В нашей стране имелись соответствующие программно-проектные технологии создания инноваций, осуществлялись крупные технологические прорывы.

Несмотря на крупные просчеты в организации и управлении военной экономикой на высшем уровне (ошибочность принятого советским руководством стратегического курса на военное противостояние Западу; гипертрофированная секретность; отсутствие инфраструктурно обеспеченной «трансляции» новых технологий, созданных для военных целей, в сферу гражданского хозяйства и т.п.), усилиями учёных,

инженеров и производителей ОПК Советский Союз первым запустил в космос искусственный спутник Земли, открыл эру пилотируемой космонавтики, установил множество мировых рекордов в авиации и обеспечил другие достижения, составившие славу Отечества.

На пике своего развития предприятия ОПК по технологическому и организационному уровню представляли собой самый передовой отряд советской промышленности. В них была сосредоточена большая часть научного и производственного потенциала страны. Благодаря тому, что оборонно-промышленный комплекс остается и сегодня наиболее высокотехнологичным сектором российской промышленности, он по-прежнему способен быть «локомотивом» обновленной экономики России XXI века.

Таким образом, проведенный анализ исторического опыта развития и модернизации оборонной промышленности в первой половине XX века, на наш взгляд, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в условиях резкого осложнения в 1926 – 1927 гг. внешнеполитической обстановки вокруг СССР индустриализация экономики рассматривалась как некая национальная идея, способная сплотить страну, преодолеть отсталость «военную, культурную, государственную, промышленную», задать общий вектор дальнейшего развития, укрепить обороноспособность государства.

Во-вторых, комплексный подход к формированию стратегии индустриализации в условиях централизованного планирования и директивного управления позволил впервые в мире решить поставленные задачи в максимально короткие сроки. В этот период Советский Союз перешёл от догоняющего к опережающему типу развития, переместился из группы периферийных стран в группу стран-лидеров.

В-третьих, высокая слаженность в деятельности заказывающих органов, наркоматов и главков, конструкторских бюро и серийных заводов, инициатива и поиск нестандартных решений по формированию конкретного облика разрабатываемых образцов оружия во многом определили интенсивное развитие вооружения, появилась новая плеяда конструкторов, чьи имена до сих пор носят современные образцы вооружения.

В-четвертых, решающую роль в модернизации оборонной промышленности, особенно в период войны, сыграла жизнестойкость системы государственного и военного управления: способность управлять и управляемость самих организационных структур в сложнейшей обстановке.

В-пятых, гибкое реагирование оборонной промышленности на реальные запросы войск, на недостатки, обнаруженные в ходе эксплуатации и боевого применения, позволяло оперативно модернизировать основные образцы вооружения, максимально адаптируя их к боевым условиям.

В-шестых, непрерывность научной деятельности обеспечивала постоянную подпитку конструкторских бюро и промышленных предприятий теоретическими разработками. Наука была в максимальной степени приближена к производству, к практике, к оценке и анализу опыта боевого применения вооружения и военной техники.

В-седьмых, постоянное наращивание научно-технического задела не только в областях, непосредственно связанных с созданием ВВТ, но и в смежных, например в медицине, биологии, области квантовой физики, позволило создать новую структуру отраслей промышленности, включая отрасли новых «технологических укладов».

Учитывая исторический опыт, не будет большим преувеличением сказать, что нынешний курс на модернизацию

оборонной промышленности является реальным шансом для российского государства в решении задач общенациональной значимости: усиления статуса России как мировой державы, обеспечения устойчивого развития экономики, повышения её эффективности и конкурентоспособности. В этом плане поддержка ОПК в расчете на появление технологических новаций принципиального рода является важным гарантом национальной безопасности России. Более того, возможно именно с появлением принципиально новых технологий и следует связывать надежды на выход России из системного кризиса, в котором она ока-

залась к началу 90-х гг., и обретение ею достойного места в системе глобальных экономических связей.

Как нам представляется, на сегодняшний день состояние экономики и ожидания российского научного сообщества вполне благоприятны для дальнейшего проведения реформ, связанных с модернизацией оборонных отраслей. Беспрецедентный масштаб госпрограммы вооружений и программы модернизации ОПК подтверждает всю серьёзность намерений государства. В свою очередь, остается надеяться, что у руководства страны хватит воли и политических инструментов до конца реализовать продекларированные планы.

Литература

1. Артемов, Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации / Е.Т. Артемов. — М.: РОССПЭН, 2006. — 256 с.
2. Бартенев, С.А. Экономическое противоборство в войне / С.А. Бартенев. — М.: Воениздат, 1986. — 176 с.
3. Быстрова, И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930 — 1980 годы) / И.В. Быстрова. — М.: ИРИ РАН, 2006. — 704 с.
4. Вещиков, П.И. Всё для фронта! Всё для победы! Или военно-экономический фактор победы в Великой Отечественной войне / П.И. Вещиков // Вестник Академии военных наук. — 2005. — №3 (12). — С. 35-43.
5. Владимир Путин провёл заседание Совета Безопасности в расширенном составе [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/16328>
6. Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР (Анализ развития вооружения, организации и способов действий) / М.М. Кирьян, А.А. Бабаков, А.Н. Баженов и др. — М.: Воениздат, 1982. — 335 с.
7. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. Вознесенский. — М.: ОГИЗ, 1948. — 192 с.
8. Миндели, Л.Э. Научно-технический потенциал России. Часть I / Л.Э. Миндели, Г.С. Хромов. — М.: ЦИСН, 2003. — 238 с.
9. Московский, А.М. Оборонная промышленность и ее вклад в Победу / А.М. Московский // Вестник Академии военных наук. — 2005. — №2. — С. 35-42.
10. Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. — М.: Наука, 2000. — 599 с.
11. Симонов, Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920 — 1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н.С. Симонов. — М.: РОССПЭН, 1996. — 336 с.
12. Соколов, А.К. «Особое напряжение»: кадры советского военпрома в конце 1920-х — начале 1930-х годов / А.К. Соколов // Отечественная история. — 2007. — №4. — С. 74-94.
13. Сталин, И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. — Т. 13. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. — С. 29-42.
14. Фарамазян, Р.А. Трансформация военной экономики в XX — начале XXI века / Р.А. Фарамазян, В.В. Борисов. — М.: Наука, 2006. — 343 с.
15. Черной, Л. Войны как фактор мирохозяйственной трансформации: ретроспектива и настоящее / Л. Черной // Российский экономический журнал. — 2002. — №8. — С. 53-65.
16. Encyclopedia Britannica: A New Survey of Universal Knowledge. V.21. Chicago. London. Toronto. 1966.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 316.3(470)
ББК 60.52(2Рос)
© Афанасьев Д.В.

О роли и месте общественных палат в контексте концепций гражданского общества и социального капитала

В статье сделан обзор концептуальных основ теорий гражданского общества и социального капитала. Дан анализ взглядов Р. Патнэма — одного из наиболее авторитетных современных теоретиков гражданского общества. Выдвинута гипотеза о возможном позитивном влиянии государства на становление гражданского общества посредством специальных фасилитирующих процедур. Рассмотрена деятельность общественной палаты Вологодской области как пример становления особой практики — кооперативной конфронтации, служащей как реализации интересов развивающегося гражданского общества во взаимодействии с властью, так и формированию конструктивной гражданской культуры.

Государство, социальный капитал, гражданское общество, общественные палаты, взаимодействие власти и общественных организаций.

**Дмитрий Владимирович
АФАНАСЬЕВ**

кандидат социологических наук, ректор Череповецкого государственного университета, зам. председателя Общественной палаты Вологодской области
rector@chsu.ru

Понятия гражданского общества и социального капитала занимают особые позиции в попытках описать и определить неформальные и зачастую нематериальные социальные структуры и взаимосвязи, которые могут помочь закрепить демократические практики.

Термин «гражданское общество», хотя и насыщен весьма различными значениями, имеет глубокие исторические корни. Примененный Н. Макиавелли в эпоху Ренессанса для обозначения прав гражданина, он приобрел свое общепринятое современное значение почти два столетия

назад, когда де Токвиль отметил положительную связь между активностью граждан и демократией.

В то время как гражданское общество является относительно хорошо разработанной концепцией, хотя и допускающей широкий спектр различных толкований, социальный капитал является более недавним дополнением к социологическому дискурсу, первоначально разработанным, в частности, радикальным французским теоретиком Пьером Бурдьё [1, 2] и американским социологом Джеймсом С. Коулменом [3].

Социальный капитал представляет собой сложную концепцию, охватывающую несколько измерений: социологический (тот же Коулмен), экономический (например, Ф. Фукуяма [4]) и политический аспекты (например, Р. Патнэм [5]), групповой и индивидуальный, а также микро- и макроуровни. Нам уже удалось показать, что корнями эта, несомненно, многоаспектная концепция уходит в теорию капитала К. Маркса, теорию солидарности Э. Дюркгейма и в существенной мере в политическую теорию демократии А. де Токвиля [6].

В своей классической работе «Демократия в Америке» (1835) де Токвиль исследовал характерное для американцев стремление объединяться ради удовлетворения общих потребностей и общих интересов. Посетив Америку, он был поражен активностью ее граждан, которые «беспреданно объединяются в разные союзы. Это не только объединения коммерческого или производственного характера, в которых они все без исключения участвуют, но и тысяча других разновидностей: религиозно-нравственные общества, объединения серьезные и пустяковые, общедоступные и замкнутые, многолюдные и насчитывающие всего несколько человек» [7]. Деятельность в этих ассоциациях более или менее естественно вела к участию в политической жизни.

По большей части современное использование термина «социальный капитал» узнаваемо «токивилевское» по своему вдохновению. Американский политолог Роберт Патнэм является наиболее известным современным последователем французского автора и одновременно одним из самых влиятельных современных теоретиков гражданского общества и его продукта — социального капитала. Как и де Токвиль, Патнэм (1993) исследовал связь между участием в ассоциациях и демократией. Патнэм определяет гражданское обще-

ство просто как социальное пространство, расположенное между личностью и государством [8]. Оно включает в самом элементарном смысле семью, но распространяется на почти бесконечное число более или менее хорошо организованных объединений. Это ассоциации в диапазоне от совершенно неформальных, таких как лиги боулинга, до давних и глубоко организованных, таких как церкви и профсоюзы.

Он утверждал, что такие общественные объединения и уровень участия индицируют степень социального капитала в обществе. Такие ассоциации и участие развивают и укрепляют коллективные нормы и доверие, которые играют центральную роль в создании и поддержании коллективного благополучия и благосостояния. Патнэм полагал, что качество общественной жизни и эффективность социальных институтов (и не только в Америке) действительно находится под мощным влиянием норм и сетей гражданской активности. Из своего эмпирического исследования Патнэм делал вывод, что социальное доверие, нормы взаимодействия, сети гражданской вовлеченности и успешного сотрудничества — все то, что он называет «социальным капиталом», — являются ключевым фактором для того, чтобы сделать демократию работающей и стимулировать также экономическое процветание. Общества, которые имеют высокий уровень гражданского участия и, в частности, плотную сеть различных способов вовлеченности в гражданское общество, являются более успешными. У них лучшие школы, более быстрое экономическое развитие, более низкий уровень преступности и более эффективное правительство. Для Патнэма социальный капитал является важнейшим элементом любого успешного общества.

Он присущ как индивидам, так и обществам, то есть имеет как индивидуальное, так и коллективное лицо. Он может быть как частным, так и общественным благом и

может быть конкретным или обобщенным. Другими словами, люди могут делать что-то для других либо из-за конкретного чувства долга, или, более общо, потому что они чувствуют родство с определенной группой в обществе (или даже с обществом в целом).

Социальный капитал состоит из трех составляющих элементов. Это социальные сети, моральные нормы и обязательства и социальные ценности. Социальные сети включают в себя неформальные и формальные сети и ассоциации, из которых добровольные общественные объединения являются наиболее эффективными в создании «горизонтальных взаимодействий и взаимности», которые лежат в основе социального капитала [9].

Ряд радикальных ученых критикуют трактовку социального капитала Патнэмом как отход от классического токвилевского понимания функций гражданского общества. Так, Ф. Олфорд считает, что, по Токвилю, добровольные объединения служат трем целям: 1) постоянного сопротивления государству; 2) «заменителя» правительства и 3) высвобождения от частной жизни. Первые две цели рассматривают ассоциации в качестве альтернативного центра власти, как источник власти, не формируемый и не обрамляемый государственными институтами и целями. Первые два смысла объединений в работах Патнэма в значительной степени отсутствуют. Только третий вклад ассоциаций, упомянутый Токвилем, занимает в анализе Патнэма много места: гражданское общество является противоядием от анонии, распада норм, которая поражает современное общество [10].

Критика Патнэма также строится вокруг «деполитизации» социального капитала, вывода его за рамки политической жизни. Высказывание Патнэма гласит: «Социальный капитал ...тесно связан с политическим участием в традиционном смысле, но эти термины не являются сино-

нимами. Участие в политической жизни относится к нашим отношениям с политическими институтами. Социальный капитал относится к нашим отношениям друг с другом» [11].

Логически это рассуждение не вызывает возражений, но эмпирически социальный капитал часто выступает как важнейший политический ресурс. Социальный капитал, как инвестиции в социальные отношения с ожидаемым возвратом на «рынке», вообще может быть определен как ресурсы, встроенные в социальные структуры, которые доступны и/или мобилизуются в целенаправленных действиях, в частности политических. Подчеркнем, что социальный капитал распределен в обществе неравным образом и является важным ресурсом в политической борьбе. Он укоренен в исторических дискурсах и движениях и может быть оживлен и конвертирован в новых социально-политических контекстах.

Очень часто теория социального капитала рассматривается как нормативная теория демократического общества. Наличие социального капитала в ней трактуется исключительно в позитивном смысле: он способствует обогащению информационных потоков между людьми, формированию толерантного отношения к людям, межличностному и нормативному доверию, без которого невозможны ни коллективная жизнь, ни экономическая кооперация, ни жизнеспособная демократия. В своих ранних работах Патнэм поддерживал и даже расширял заложенную Дж. Колманом тенденцию рассматривать социальный капитал просто как социальное благо. Но после 2001 года он подчеркивает, что социальный капитал как ресурс может использоваться в различных целях — как просоциальных, так и антисоциальных. С этой точки зрения особое значение имеет данная Патнэмом и дополненная впоследствии концепция различных видов соци-

ального капитала – «bonding» и «bridging», или, в интерпретации Л. Полищука и Р. Меняшева [12], закрытый и открытый социальный капитал.

«Закрытый» (bonding или «привязывающий», «обязывающий», «охватывающий», «склеивающий» – перевод не устоялся) социальный капитал соотносится со связями между «равными» членами сообщества, образующими замкнутые группы, которые могут преследовать цели, противоречащие интересам общества.

«Открытый» (bridging или «связывающий», «преодолевающий») социальный капитал – связи поверх социальных расколов, между различными группами, социальные сети, состоящие из неоднородных (гетерогенных) групп. Открытый социальный капитал служит своеобразным «мостом» между людьми, принадлежащими к различным группам. Наиболее эффективным способом создания открытого капитала, по Патнэму, является участие в добровольных объединениях.

Общества, основанные на открытых, децентрализованных, горизонтально структурированных усилиях общественных объединений, таких, которые Патнэм изучал в северной Италии, имеют больше социального капитала и, таким образом, более успешны, чем те, которые основаны на закрытых, вертикальных, иерархических структурах, которые он нашел в южной Италии. Эта последняя гипотеза лежит в основе стратегии, направленной на укрепление организаций гражданского общества и, таким образом, на дополнение и замену вертикальных социальных связей горизонтальными.

Его комментарий 1993 года, что «без норм взаимности и сетей гражданского участия гоббсовский исход... аморальная семейственность, клиентелизм, беззаконие, неэффективное управление и экономическая стагнация кажутся более вероятными, чем успешная демократизация и

экономическое развитие. Палермо может представлять будущее Москвы», – является аллюзией на иерархический характер и южно-итальянского, и постсоветского обществ. И Патнэм обращает внимание на трудности построения гражданского общества там, где его не существует: «Местные организации, имплантированные извне, имеют высокий уровень провалов. Наиболее успешные местные организации представляют коренные партисипаторные инициативы в относительно сплоченных местных сообществах» [13].

Различение двух типов капитала и определение их воздействия на предпосылки экономического роста регионов было положено в основу исследования «Социальный капитал и развитие российских городов», проведенного Научно-учебной лабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала НИУ ВШЭ под руководством Л.И. Полищука. Проведенный Л.И. Полищуком и Р.И. Меняшевым анализ позволил выделить два основных фактора, которые могут быть использованы для измерения социального капитала. Первый фактор связан с характеристиками общественной солидарности, согласия, готовности к объединению и чувства ответственности за положение дел в городе. Первый фактор, таким образом, характеризует способность к образованию широких общественных коалиций. Принципиальное значение имеет не только количество, но и качество социального капитала: преобладающая склонность к образованию малых групп для поиска частных решений вредит развитию, тогда как гражданская культура и готовность к образованию широких общественных коалиций позитивно отражаются на состоянии экономики и социальной сферы. Была выявлена значимая положительная связь между эффективностью городских администраций и положением дел в городах с открытым социальным капиталом и

гражданской культурой и отрицательная – с закрытым гражданским капиталом. По мнению исследователей, в России существуют значительные запасы современного социального капитала, которые весьма неравномерно распределены между городами и регионами страны.

Гражданским «лидером» по результатам исследования оказался г. Череповец – здесь наиболее высок уровень открытого социального капитала, развита гражданская культура и не столь выражены закрытые сети. Запасы социального капитала высоки в портах Северо-Запада – Мурманске и Архангельске, довольно высок его уровень в Томске и ряде других городов. В нижней части такого рейтинга оказываются Краснодар, Саратов и Магнитогорск; Москва находится в его средней части. Исследователи оговорились, что их данные требуют уточнения и подтверждения из других источников [14].

Л.И. Полищук в четких выводах фиксирует задачу, вытекающую из высокого значения социального капитала для развития: «С конца 90-х годов, когда выяснилось, что социальный капитал – это важный ресурс развития, правительства в различных странах мира озаботились его состоянием и динамикой. Катализировать извне этот процесс невозможно. Все (или почти все) в этом мире импортируется и заимствуется: новые технологии, специалисты, инвестиции... Социальный капитал – это исключительно «местный» продукт. Следует лишь создавать благоприятные условия для его воспроизводства и накопления, поддерживая систему образования (в том числе и за государственный счет), открывая возможности для общественных инициатив и самоорганизации в бизнесе и повседневной жизни граждан» [там же]. Осталось поставить вопрос: каким образом и какими инструментами могут создаваться условия для накопления социального капитала.

Развитость сетей гражданского общества и уровень социального капитала на региональном уровне стала предметом еще одного масштабного проекта последних лет. Материалы для обобщения были собраны в 2007 году в ходе уникального массового опроса по технологии «Георейтинга», проведенного Фондом «Общественное мнение» по анкете, разработанной в НИУ ВШЭ. Опросы были проведены в 68 субъектах РФ среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Размер выборки в каждом субъекте РФ составил 500 респондентов, по России – 34 тыс. респондентов.

Исследователи исходили из того, что развитие гражданского общества в российских регионах происходит неравномерно. С одной стороны, содействие развитию институтов гражданского общества не во всех регионах является одним из направлений региональной и муниципальной политики. С другой стороны, социальный и человеческий капиталы сами по себе неоднородны, на их развитие влияет множество предпосылок формирования гражданского общества, лежащих как в плоскости индивидуального субъекта, так и в социальной, политической, экономической и других плоскостях.

На основе концепций гражданского общества и социального капитала исследователями была предложена система индикаторов и выработана классификация российских регионов с точки зрения благоприятности предпосылок для развития гражданского общества. Все регионы по развитости предпосылок для гражданского общества были разбиты на 6 групп.

- 1) очень неблагоприятные (в этой группе находятся 3 субъекта РФ);
- 2) неблагоприятные (18 субъектов РФ);
- 3) скорее неблагоприятные, чем благоприятные (19 субъектов РФ);
- 4) скорее благоприятные, чем неблагоприятные (19 субъектов РФ);

- 5) благоприятные (6 субъектов РФ);
- 6) очень благоприятные (3 субъекта РФ).

В шестую группу, где предпосылки развития гражданского общества определяются как «очень благоприятные», согласно данным исследования, входят лишь 3 субъекта РФ: Архангельская, Вологодская и Челябинская области. Высокий уровень социального капитала Вологодской области подтверждает выводы ранее упомянутого исследования Л.И. Полищука.

Ирина Мерсиянова, подводя итоги данного исследования региональной специфики социального капитала, делает важное для нашей темы обобщение: «Очевидно, что в нашей стране необходимы специальные усилия по укреплению социальной базы гражданского общества, которую составляют люди, участвующие в социальных практиках гражданского общества. Это должен быть конгломерат заинтересованных сторон – негосударственные некоммерческие организации, средства массовой информации, вузы, а также органы власти всех уровней, от которых зависит создание институциональных условий для развития гражданских инициатив, самореализации граждан в сфере гражданской активности» [15]. Таким образом, исследователь также включает органы власти в перечень сторон, с необходимостью заинтересованных в развитии гражданского общества.

Здесь мы должны вернуться к критикам Р. Патнэма, указывавшим на то, что он проигнорировал выявленную Токвилем функцию гражданского общества – быть формой сопротивления государству, способом самоорганизации против государства. Не имея возможности представить здесь подробный разбор этой критики, ограничимся лишь рядом суждений: во-первых, Токвиль не абсолютизировал данную функцию, а зафиксировал тот эмпирический факт,

что становление политической системы Соединенных Штатов протекало в атмосфере массовой религиозной экзальтации, широко разлитого и институционализированного недоверия государству, политической власти вообще, выражением чего и стала знаменитая система сдержек и противовесов – разделения властей, с одной стороны, и сеть добровольных ассоциаций – с другой. Во-вторых, Патнэм сконцентрировал свое внимание на том, что ему казалось наиболее важным – упадке в США доверия и гражданского чувства, снижении активности участия американцев в добровольных объединениях, что представлялось ему тенденцией крайне опасного характера, поскольку угрожало основам не только общества, но политической системы. Патнэмский анализ отличается несомненной страновой спецификой, на что резонно указали многочисленные последователи, пытавшиеся применить его концепцию к странам и политическим системам за пределами США и обнаруживавшие в своих странах иные, чем в США, тенденции в развитии социального капитала.

Таким образом, дискуссия об отношениях гражданского общества и государства применительно к России разворачивается с иным фокусом и в ином культурно-политическом контексте. Что, кстати, иллюстрируют вышеприведенные цитаты из текстов исследователей, которых невозможно упрекнуть в верноподданническом настрое или идеализации современного российского государства: развитие гражданского общества в России невозможно через лобовое конфронтационное противопоставление его государству и вопреки государству. Мы должны рассмотреть в этой связи предположение о том, что функционирование политических институтов может оказывать фасилитирующее влияние на развитие коллективного социального капитала и на показатели социальной сплоченности общества.

Конечно, ответ на вопрос: могут ли, и если да, то в какой мере, государство, политические институты позитивно содействовать развитию социального капитала и гражданского общества, предстоит еще дать на основе сравнительных межрегиональных и межстрановых исследований. Но можно высказать среди многих возможных одну предварительную гипотезу для такого исследования: систематическое подключение общественности к решению важных политических и иных проблем, политика не выталкивания, а, наоборот, «втаскивания» общественных групп и добровольных объединений в реальный процесс принятия политических решений на различных уровнях власти содействует формированию культуры доверия, дефицит которой постоянно подтверждают социологические исследования. Выскажем предположение, также осторожное, что одним из инструментов такого «втаскивания» общественности в обсуждение политических вопросов являются общественные палаты – как общероссийского, так и регионального уровней.

Создание и деятельность общественных палат, действующих на федеральном (с 2005 года) и на региональном уровне, не стали еще предметом систематических научных исследований, хотя интересные данные собраны и содержательно обобщены в ряде публикаций и диссертаций.

В научной и экспертной среде отсутствует консенсус по поводу места и влияния данного института в политической и общественной сфере. Оценки роли региональных общественных палат в системе политического управления и становлении гражданского общества регионов неоднозначны, если не сказать полярны. Широко отмечаются проблемы, просчеты и недостатки в их деятельности.

Если обобщить негативные оценки, даваемые общественным палатам и их дея-

тельности критиками, то можно их свести к следующим. Это «палата пэров», назначаемая на 2/3 властью, а в остальном состоящая из политически лояльных власти представителей общественных организаций или медийных звезд, лишенных умений кропотливой командной работы на благо общества. Это суррогатное представительство при достаточно абстрактных полномочиях, имитация, витрина авторитаризма, не стоящая ни общественного внимания, ни затраченных ресурсов.

Это видение, которое легко обнаружить в интернет-дискуссиях, столь же безотрадное, сколь и ложное как по своим предпосылкам, так и по содержащимся в нем суждениям.

Конечно, Общественная палата – совещательный, а не законодательный и тем более не исполнительный орган. Дублирование парламента (да еще к тому же неэффективного парламента), действительно, было бы пустой тратой ресурсов. Таким образом, ни по формальному статусу, ни по сути деятельности палата не является политической организацией. По исходным установкам в отношении власти палата – системная оппозиция, но вместе с тем это неполитический инструмент, она не формирует власть, не отправляет власть, но пытается воздействовать на власть. Это неполитическая оппозиция, поскольку в полном соответствии с концепцией Токвиля она не может не критиковать власть и государство, не может не задавать власти неприятные вопросы, не может не ставить перед ней острые проблемы.

Но Общественная палата, опять же в силу связанности с конкретными общественными интересами и тысячами участников различных объединений через своих членов, не может быть безответственной и неконструктивной оппозицией. Ведь только отстоя от власти и одновременно адресуясь к ней, она может стать инстан-

цией, которая заставляет прислушиваться к себе различные ветви власти, агрегируя интересы и взгляды гражданского общества, добиваясь учета и удовлетворения его интересов. Такая неоднозначность статуса – «кооперативная оппозиция» – часто и делает ее оценку проблематичной.

Рассмотрим эту двойственность функционирования палаты на двух конкретных примерах, связанных с совсем недавними случаями неконфронтационного противостояния между Общественной палатой Вологодской области и Правительством области.

Пример первый. Будучи на протяжении многих докризисных лет донором федерального бюджета, регионом с профицитным бюджетом, Вологодская область после кризиса превратилась в регион-должник со стремительно нарастающим объемом государственного долга (таблица). По состоянию на конец 2009 г. дефицит бюджета наблюдался в 58 субъектах РФ, при этом в 12 регионах он составлял более 10% расходов бюджета (за вычетом субвенций). Максимальный процент дефицита консолидированного бюджета имелся в Вологодской области. В 2010 – 2012 годах ситуация продолжала ухудшаться.

Заняв по объемам долга в 2012 г. шестое место в РФ, Вологодская область стала на грань объявления дефолта и введения федеральными властями внешнего финансового управления. Губернатор и Правительство области разработали меры по

оптимизации бюджета и созданию программы преодоления бюджетного кризиса в Вологодской области. Это болезненный, жесткий план экономии по всем сферам предусматривал в том числе отмену ряда проектов капитального строительства, пересмотр областных целевых программ, масштабное сокращение государственного аппарата, свертывание социальных льгот и т.д. После широкого общественного обсуждения предлагаемых уменьшений социальных выплат, консультаций с Общественной палатой Вологодской области программа была скорректирована в сторону существенного смягчения. Вместе с тем Общественная палата поддержала в целом Программу и заложенные в ней меры как необходимый путь к оздоровлению экономики региона.

Выступив квалифицированным посредником между гражданским обществом и властью наряду с другими институтами, Общественная палата не допустила неконструктивной политизации весьма острой и неотложной проблемы, но и не позволила решить проблемы государственного управления, полностью переложив их на плечи населения, особенно его низкодоходных и социально ущемленных групп.

Пример второй. В соответствии со своими полномочиями Общественная палата Вологодской области подготовила анализ проекта закона области «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».

Динамика государственного долга Вологодской области в 2008 – 2012 гг.

Субъект РФ	01.01.2009 г.		01.01.2010 г.		01.01.2011 г.		01.01.2012 г.		01.09.2012 г.		
	Млрд. руб.	%*	В % к 01.01.12.								
Вологодская область	1,8	3,8	11,0	39,4	19,0	52,8	26,9	67,0	27,3	98,2	101,3
Для сравнения: Российская Федерация	599,6	12,2	1024,5	24,1	1265,8	25,4	1387,3	23,8	1332,8	31,8	96,1

* Государственный долг в процентах к объему налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета.
Источники: данные Министерства финансов РФ; Казначейства России; ИСЭРТ РАН.

16 ноября 2012 года состоялось заседание Общественной палаты по вопросу социально-экономического развития Вологодской области и проекту закона области «Об областном бюджете на 2013 год и плановый период на 2014 и 2015 гг.». Палатой было принято Заключение по проекту закона о бюджете, где, в частности, сказано: «Общественная палата Вологодской области считает невозможным поддержать проект закона области «Об областном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов», поскольку он не соответствует целям социально-экономического развития страны и регионов, заявленным в предвыборных программных статьях Президента РФ В.В. Путина и его указах от 7 мая 2012 г., направленных на повышение качества жизни населения регионов за счёт развития экономики, рост эффективности государственного управления, сокращение чрезмерного социального неравенства и обеспечение социальной справедливости» [16]. Среди прочего было отмечено, что в проекте областного бюджета не учтены имеющиеся резервы увеличения доходов. Критическая позиция палаты была доведена до Правительства и Законодательного Собрания области, сообщена прессе, стала достоянием общественного мнения.

В конце ноября депутаты Законодательного Собрания и Правительство области приняли решение отправить проект бюджета на доработку с целью найти средства для повышения зарплат учителям и воспитателям, а также уточнить доходы областной казны. Наконец, 12 декабря 2012 г. областное Законодательное Собрание сразу в двух чтениях приняло бюджет области на 2013 г. Было решено, что дополнительные поступления средств в областную казну будут направляться на поэтапное повышение зарплат работников культуры, соцобеспечения, профобразования и медицины. Очевидно, что голос Общественной

палаты в хоре критиков проекта бюджета прозвучал достаточно весомо и авторитетно.

Насколько эти кейсы показательны?

Конечно, чтобы делать масштабные обобщения, одного или двух случаев недостаточно. Требуется широкое исследование реальной роли региональных общественных палат, чтобы можно было сделать вывод об их существенном значении для политического процесса и для повышения влияния и компетентности гражданского общества. Но тут как раз именно тот случай, когда, как на удачном фотоснимке, проявляются характерные черты объекта съемки.

Политическому решению проблем всегда предшествует очень важный период, когда значимый вопрос общественной жизни, некая общественная проблема, которая уже назрела, но до сих пор не попала в фокус внимания общества, должна захватить сознание людей и сформировать общественное мнение. Собственно, механизм, который реализует этот процесс, и является сеть гражданского общества, элементом которой, в свою очередь, являются общественные палаты. Они вполне способны быть системами раннего предупреждения о наличии острых вопросов экономики, экологии, прав человека и др., они привлекают внимание политиков, чиновников, журналистов, они делают эти вопросы предметом публичной дискуссии. Именно на такой основе, в таком контексте и делается политика. И тут две стороны одной медали — где, с одной стороны, власть и политическая жизнь, а с другой — структуры и сети гражданского общества, в частности Общественная палата. И как политика не может жить без гражданских структур, которые вопросы поднимают, так и структуры гражданского общества не могут существовать без политики, в которой их вопросы будут решаться.

В условиях болезненных реформ, когда, действуя во благо «пациента», власть этого пациента не слышит, наиболее очевидным последствием такого манипулирования будет отчуждение людей от власти. Общественная палата должна свою работу сделать для того, чтобы в реформах слышали людей.

Может ли один, отдельно взятый институт, такой, как Общественная палата, адекватно и полно представить интересы гражданского общества? Очевидно, нет. Гражданское общество по его природе многоканально, многонаправленно и хаотично. По этой причине выражение его интересов обязательно происходит через множество институтов. Но будучи очень важным узлом в сети гражданского общества, ставя от его имени острые вопросы и добиваясь их решения властью, палата, несомненно, реанимирует веру граждан в

способность быть услышанными. То самое доверие, которое согласно современным концепциям, и является «валютой» на рынке социального капитала.

Процесс демократизации в России идет более сложно и гораздо медленнее, чем прогнозировали многие аналитики. Теоретики гражданского общества и социального капитала подсказывают правдоподобное тому объяснение. Но этот процесс, несомненно, идет, и два наших примера, по-видимому, подтверждают такую точку зрения. Демократия основывается на свободном выражении различных точек зрения и интересов, а на севере России, в Вологодской области, постепенно формируется структура независимых как горизонтальных, так и вертикально интегрированных организаций, которые способствуют такому свободному выражению.

Литература

1. Bourdieu, P. The Forms of Capital. P. 241-58 // Richardson J. G. (ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education, Greenwood Press. N.Y., 1986.
2. Bourdieu, P., Wacquant, L. An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
3. Coleman, J.S. Foundations of Social Theory, Belknap Press. Cambridge MA. 1994.
4. Fukuyama, F. Social Capital, Civil Society and Development. Third World Quarterly, 2001. 22, 1, P. 7-20.
5. Putnam, R.D. Making Democracy Work: Civic traditions in modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.
6. Афанасьев, Д.В. Социальный капитал: концептуальные истоки и политическое измерение / Д.В. Афанасьев // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и изменения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Череповец, 16–17 октября 2012 г.: в 2 ч. Ч. — Череповец: ЧГУ, 2012.
7. Токвиль, А. де. Демократия в Америке / А. де Токвиль. — М.: Прогресс, 1992. — С. 378.
8. Putnam, R. D. Bowling Alone: America's declining social capital. Journal of Democracy 6:1, Jan 1995. P. 65-78.
9. Bowling Alone: The collapse and revival of American community [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://bowlingalone.com/?page_id=13
10. Alford F. C. *Civil Society and its Discontents* // The Good Society 12.1 (2003). P. 11-16.
11. Putnam, R.D. Tuning In, Tuning Out: The Strange Disappearance of Social Capital in America // Political Science and Politics, Vol. 28, No. 4 (Dec., 1995. P. 665.
12. Полищук, Л. Экономическое значение социального капитала / Л. Полищук, Р. Меняшев // Вопросы экономики. — 2012. — № 12. — С. 52.
13. Putnam, R.D. Making democracy work... P. 91.
14. Полищук, Л. То, что нельзя купить [Электронный ресурс] / Л. Полищук // Бизнес-журнал. — 2011. — № 4. — Режим доступа: <http://offline.business-magazine.ru/2011/181/337142>
15. Мерсиянова, И.В. Российское гражданское общество в региональном измерении / И.В. Мерсиянова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2009. — № 4 (92). — С. 44.
16. Заключение Общественной палаты Вологодской области по проекту закона области «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.op35.ru/?module=Articles&action=view&aid=413>

УДК 316.334.2:323.11

ББК 65.053.3

© Фаузер В.В.

Мониторинг экономических и социальных процессов (на примере межнациональных отношений)*

В статье подчеркивается важность мониторинга межнациональных отношений в связи с изменением этнического состава населения, происходящим в результате трудовых миграций. Обращается внимание, что изучение и принятие грамотных управленческих решений в области межнациональных отношений будет способствовать бесконфликтному проживанию на одной территории лиц разной национальности, поскольку этнические конфликты являются серьезной угрозой целостности государства. Анализируются результаты трех мониторингов, проведенных в Республике Коми в 2008 – 2010 гг. Выделяются проблемные блоки: оценка совместного проживания на общей территории; возможность возникновения этнических конфликтов, их причины; отношение местного населения к приезжим (трудовым мигрантам).

Проблемы межнациональных отношений; этнические конфликты; национальность; смешанные браки; трудовые мигранты.

**Виктор Вильгельмович
ФАУЗЕР**

доктор экономических наук, профессор, руководитель отдела
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН
fauzer@iespn.komisc.ru

Постановка проблемы. На важность принятия взвешенных управленческих решений в области межнациональных отношений обращал внимание в предвыборных статьях Президент России Владимир Путин: «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер.

Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие» [4].

В России до 1990-х гг. представители разных этносов мирно сосуществовали в рамках единого государства.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Влияние миграции на этнодемографические структуры и занятость населения в национальных регионах (на примере Республики Коми)» (2012 – 2013 гг., проект №12-12-11001).

Сегодня ситуация изменилась: тема межнациональных отношений становится одной из самых важных и имеет большой взрывной потенциал. Болезненных проблем, связанных с межнациональными отношениями, — три. Первая проблема: неконтролируемая миграция, в которой заинтересованы недобросовестные работодатели. Вторая: к расцветшему беспределу лучше всего оказались приспособлены выходцы из регионов, где коррупция и в советские годы была распространенной. Третья: по слухам, для молодежи с юга приехать в большие города бить «русню» становится чем-то вроде проверки на зрелость [6, с. 7].

Каждая страна в разрешении межнациональных конфликтов идет своим путем. Но работающий рецепт в мире один: «Кроме законов должны быть и правила гражданского сожительства — разделение на публичную и частную сферу. И нормы поведения должны быть одинаковы для всех, невзирая на культурные и религиозные особенности». Только как заставить «сожителей» соблюдать правила?

В целом можно заключить, что мы все чаще и чаще будем сталкиваться как в повседневной, так и трудовой сфере с представителями других этносов, другой культуры. С этим надо будет мириться и к этому приспособливаться.

Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, Министерство национальной политики Республики Коми стало инициатором проведения ежегодного мониторинга по «замеру» национальной напряженности в регионе. Впервые такой «замер» был осуществлен в 2008 г., а затем был продолжен в 2009 — 2010 гг.

Цель мониторинга — измерить уровень межнациональной напряженности (межэтнических отношений) и ее влияние на социально-экономическое развитие региона. Для раскрытия цели решались следующие задачи: 1) выявлялось отношение населения к среде совместного проживания

и созданию межнациональных браков; 2) оценивались отношения между людьми разной национальности и отношение местного населения к приезжим (трудовым мигрантам); 3) оценивалась возможность возникновения конфликтов на национальной почве и их природа.

Описание выборки. В 2008 — 2010 гг. исследование проводилось в трех городах: Сыктывкаре, Ухте и Усинске; в трех сельских районах: Ижемском, Усть-Куломском и Княжпогостском. На начало 2011 г. в этих городах и районах проживало 489237 человек или 54,4% от общей численности населения республики (899215 человек): в Сыктывкаре — 251599; в Ухте — 121995; в Усинске — 47074; в Усть-Куломском районе — 26690; в Княжпогостском — 23243; в Ижемском районе — 18636 человек [3, с. 5]. Объем выборки составлял более 1% от генеральной совокупности и соответствовал ее основным параметрам.

В 2010 г. в обследовании приняли участие 591 человек, из них 46,8% мужчин и 53,2% женщин. На молодежь в возрасте до 29 лет приходится 29,1%, от 30 до 39 лет — 22,7% и старше 40 лет — 48,2%. Более половины респондентов состоит в зарегистрированном браке — 53,7%; 22,1% — никогда не состояли в браке; 9,2% — состоит в незарегистрированном браке. В выборке представлены все социальные слои общества: руководители — 8,7%, специалисты — 23,1%, служащие — 16,7%, рабочие — 26,4%, неработающие пенсионеры — 8,8%, студенты — 8,7%, безработные — 3,7% и домохозяйки — 2,7%. Опрошенные имеют высокий образовательный уровень: высшее или незаконченное высшее, в том числе послевузовское, образование — 38,9%; среднее профессиональное — 24,3; начальное профессиональное — 13,6; полное среднее — 14,2; общее основное и начальное — 9,0%.

Особый интерес при характеристике выборочной совокупности вызывает пред-

ставительство в ней разных национальностей. Среди опрошенных выявлено 35,3% коми, 47,1% русских, 6,9% украинцев, 3,7% татар, 1,2% чувашей, 1% белорусов, 0,8% немцев, 0,8% молдаван; 3% приходится на другие национальности.

В ходе опроса респондентам был задан вопрос о национальности их супругов. «Палитра» национальностей здесь тоже разнообразна. Так, супругами респондентов по национальности являются: русские – 48,1%; коми – 36,9; украинцы – 7,6; татары – 2,3; белорусы – 1,3; чувашаи – 1,3; немцы – 0,5; молдаване – 0,2%; другая национальность – 1,8%. Выше всего доля однонациональных браков среди русских – 70%; у коми она составляет 68,7%; у татар 28,6%; у украинцев – 26,7%. Данные о распределении межнациональных браков представлены в *таблице 1*.

По генетическому составу респонденты имеют следующую структуру: 45,8% – уроженцы населенного пункта, где проводился опрос, а 54,2% – уроженцы других территорий. Отвечая на вопрос анкеты: «Как долго Вы проживаете в данном населенном пункте», респонденты, не его уроженцы, ответили так: менее 2 лет – 8,3%; от 3 до 5 лет – 9,9; от 6 до 9 лет – 8,1; от 10 до 19 лет – 19,5% и более 20 лет – 54,2%. Прежним местом жительства респондентов были: города и п.г.т. Республики Коми – 16,3% и сельская местность республики – 27,9%; 29,8% – прибыло из городской местности и 11% – из сел России, из стран СНГ – 14,7%; из стран дальнего зарубежья – 0,3%. К числу важных характеристик выборочной совокупности относятся причины приезда респондентов в место своего настоящего жительства (*табл. 2*).

Таблица 1. Распределение респондентов по национальности супруга(и), %

Национальность респондента	Национальность супруга(и) респондента					
	Коми	Русский(ая)	Украинец(ка)	Татарин(ка)	Белорус(ка)	Другие
Коми	68,7	19,1	5,3	1,5	2,3	3,1
Русский(ая)	19,0	70,0	6,8	1,6	0,5	2,1
Украинец(ка)	26,7	43,3	26,7	0,0	0,0	3,3
Татарин(ка)	28,6	35,7	0,0	28,6	0,0	7,1
Белорус(ка)	0,0	50,0	25,0	0,0	25,0	0,0
Другие	32,0	48,0	0,0	0,0	0,0	20,0

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Почему местом жительства Вы выбрали этот населенный пункт?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Рассчитывали повысить заработок	9,6	15,2	3,8	14,9	20,2	7,8	11,8	16,4	6,8
Надеялись найти работу себе или другим членам семьи	6,6	7,6	5,6	11,8	12,3	11,1	10,5	14,4	6,2
С целью улучшить жилищные условия	5,2	5,8	4,7	4,5	5,4	3,3	4,8	4,6	5,1
Приехали учиться, дать образование детям	12,4	22,8	1,4	7,9	13,3	0,6	5,9	10,2	1,1
Приехали по направлению	13,7	8,9	18,8	8,7	5,4	13,1	12,3	7,7	17,4
Приехали с родителями	14,7	18,7	10,3	19,4	25,6	11,1	25,5	30,3	20,2
Вернулись на родину (к родителям или другим родственникам)	17,4	5,4	30,0	9,8	1,0	21,6	10,5	4,1	17,4
В связи с замужеством, женитьбой, разводом	12,4	8,0	16,9	19,4	12,3	28,8	13,1	7,7	19,1
Другие причины приезда	8,0	7,6	8,5	3,6	4,5	2,6	5,6	4,6	6,7

Продолжая представлять миграционные характеристики населения, необходимо остановиться и на таких причинах отъезда, как «комфортность и безопасность проживания в регионе», поскольку именно они определяют миграционные установки населения. На момент опроса 37% респондентов не собирались уезжать из Республики Коми, 42,3% – собираются уехать, а 20,7% – еще не знают, как поступят в ближайшие годы. Всё будет зависеть от состояния внешней и внутренней среды обитания населения республики. Именно это заставляет людей думать об отъезде либо, наоборот, продолжать жить здесь дальше. Как показал опрос, основными причинами отъезда являются: «желание сменить место жительства, север – на юг или среднюю полосу» – 29,3%; «у населенного пункта, в котором проживают, нет будущего, т.к. не развивается производство, – 25,0%; «нет возможности материально обеспечить семью» – 14,9% и т.д. (табл. 3).

Результаты проведенного мониторинга. Анализ СМИ, выступлений руководителей региона, отзывов внешних экспертов показывает, что на протяжении длительного периода времени Республика Коми является регионом, где мирно живут представители практически всех национальностей России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Соседство разных народов с разной культурой может вызывать разные поведенческие стратегии. Можно относиться к представителям другой этнической группы положительно, а можно агрессивно. Проведенный мониторинг показал, что для большинства жителей республики соседство людей иной национальности не столь существенно. С 2008 по 2009 г. увеличилась с 47,1 до 49,6% доля респондентов, для кого «национальный состав жителей не имеет значения». В 2010 г. она уменьшилась на 0,8% по сравнению с 2009 г. и составила 48,8%. В 2010 г. доля респондентов, для кого желателен однонациональный состав

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы решили уехать, то какие причины заставляют Вас думать об отъезде?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Нет возможности материально обеспечить семью	13,5	10,2	17,3	18,2	8,5	28,1	14,9	9,2	20,1
Угроза потери работы и отсутствие возможности трудоустроиться	11,7	10,2	13,6	15,8	8,2	23,4	11,7	8,8	14,2
Нет возможности дать образование детям и найти им работу по месту жительства	14,9	9,4	21,2	14,4	8,5	20,5	11,3	4,4	17,8
У населенного пункта, в котором проживают, нет будущего, т.к. не развивается производство	18,6	13,7	24,2	19,0	10,1	28,1	25,0	11,9	37,3
Желание вернуться на родину, к родителям, родственникам	8,2	11,3	5,3	12,3	19,0	5,6	10,0	13,2	6,6
По состоянию здоровья	4,2	5,6	2,8	6,4	6,5	6,3	2,5	2,0	3,0
По семейным обстоятельствам (развод, брак, нет возможности создать семью и т.д.)	3,2	4,0	2,5	4,9	4,2	5,6	4,6	5,1	4,0
Желание сменить климат, место жительства, север – на юг или среднюю полосу	27,1	43,0	11,4	30,0	49,3	10,6	29,3	42,4	15,8
Другие причины	2,3	3,0	1,7	1,0	1,6	0,3	2,7	3,0	2,3

населения в месте их жительства, составила 29,5% — на 2% больше, чем в 2008 г., и на 3,8% — чем в 2009 г. (табл. 4).

В ходе опроса ставилась задача — вы-
явить, что больше всего сближает людей
разной национальности. Из полученных
ответов видно, что больше всего сбли-
жает людей «общий язык» (2008 г. —
59,9%, 2009 г. — 65,7%, 2010 г. — 58,7%),
«национальные обычаи и традиции»
(2008 г. — 50,6%, 2009 г. — 46,6%, 2010 г. —
49,2%). Для селян также важным является

«совместное проживание в одной мест-
ности» (2008 г. — 50,7%, 2009 г. — 55,4%,
2010 г. — 50,2%) (табл. 5).

Для большинства жителей республики
(54,6%; 2008 г. — 50,4%, 2009 г. — 52,5%) не
существенно то, среди детей какой наци-
ональности будут учиться их дети. Толь-
ко 21,2% опрошенных (2008 г. — 22,2%,
2009 г. — 21,0%) хотели бы, чтобы их дети
обучались в классе, где все дети или их
большинство принадлежали бы к одной
национальности (табл. 6).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению,
в каком населенном пункте лучше всего жить человеку?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Там, где все или большинство жителей — люди Вашей национальности	27,5	28,0	27,0	25,7	21,4	30,1	29,5	28,1	30,8
Там, где население многонациональное и есть люди Вашей национальности	15,5	16,4	14,5	16,4	18,1	14,7	13,4	9,3	17,4
Национальный состав жителей не имеет значения	47,1	42,9	51,4	49,6	50,6	48,5	48,8	53,7	44,1
Затруднились ответить	9,9	12,7	7,1	8,3	9,9	6,7	8,3	8,9	7,7

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению,
больше всего сближает человека с людьми его национальности?», %*

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Проживание в одной местности	44,1	37,6	50,7	48,9	42,5	55,4	44,7	38,0	50,2
Общий язык	59,9	56,5	63,3	65,7	59,5	71,9	58,7	53,6	62,4
Национальные обычаи, традиции	50,6	54,0	47,2	46,6	48,4	44,9	49,2	49,5	47,9
Национальная литература, искусство	16,0	16,9	15,1	16,9	16,0	17,8	11,8	10,2	13,2
Сходство во внешности, характере, поведении	17,2	21,8	12,7	20,2	21,9	18,5	16,8	18,0	15,2
Вероисповедание	-	-	-	-	-	-	11,3	16,9	5,6
Другое	-	-	-	-	-	-	1,2	1,4	1,0

* Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Для Вас
предпочтительнее было бы, чтобы Ваши дети учились..?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
В классе, где все дети или их большин- ство — одной национальности	22,2	22,7	21,8	21,0	20,2	21,7	21,2	18,9	23,5
В классе, где дети разных националь- ностей	21,0	19,4	22,6	17,3	14,4	20,3	18,0	18,9	17,1
Для меня это не существенно	50,4	49,4	51,2	52,5	54,6	50,3	54,6	56,6	52,7
Затруднились ответить	6,4	8,5	4,4	9,2	10,8	7,7	6,2	5,6	6,7

Долгое проживание в многонациональной среде сформировало у населения позитивное отношение к межнациональным бракам. При выборе брачного партнера население руководствуется простым житейским принципом: «Был бы человек хороший». Только 3,6% респондентов в 2009 г. считали межнациональный брак нежелательным (табл. 7). Однако события последних лет (громкие бракоразводные дела с «делением» детей между отцом и матерью разной национальности) могут изменить отношение к заключению подобных браков. Опрос 2010 г. показал увеличение доли респондентов, считающих межнациональный брак нежелательным, до 8,0%.

Если посмотреть ответы респондентов на вопрос об отношении к межнациональным бракам в разрезе отдельных национальностей, то можно отметить следующее. В 2010 г. уменьшилась доля коми и русских, считающих, что «национальность не имеет значения, главное – личные качества человека», до 55,8% против 66,9% в 2008 г. и до 53,1% против 55,6% соответственно; у других национальностей наблюдается позитивная динамика по этой позиции. К числу негативных моментов, выявленных в 2010 г., следует отнести увеличение среди представителей всех национальностей доли тех, кто «считает межнациональный брак нежелательным», и уменьшение доли

«считающих такой брак желательным» (исключение здесь составляют татары, среди которых эта доля увеличилась с 8,7 до 13,6%), тогда как в 2009 г. наблюдалась обратная по сравнению с 2008 г. картина (табл. 8).

Аналогичные ответы получены при ответе на вопрос об идеальном брачном партнере по национальности. Для большинства респондентов (60,3%) национальность супруга не имеет значения (табл. 9).

Требуют взвешенной оценки ответы на такой вопрос анкеты: «Бывает ли так, что Вы лично испытываете или не испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности?» Материалы мониторинга показали, что большинство (51,5%; 2008 г. – 57,2%, 2009 г. – 55,6%) жителей республики не испытывают раздражения или неприязни по отношению к представителям иной национальности, но из года в год их доля уменьшается; более терпимы к лицам другой национальности жители сел и деревень – 55,2% (2008 г. – 63,8%, 2009 г. – 63,1%). Однако, как следует обратить внимание, около трети респондентов испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям иной национальности и доля их заметно выросла – с 26,9% в 2008 г. до 32,7% в 2010 г.; более «агрессивно» настроено городское население (34,3%). При этом доля тех, кто затрудняется с ответом,

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к межнациональным бракам?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Считают такой брак желательным	10,7	8,6	12,8	15,2	6,6	23,9	10,5	6,6	14,2
Лучше, когда сын или дочь нашли бы в спутники жизни человека нашей национальности, но против межнационального брака не возражали бы	19,0	24,2	13,8	18,0	22,6	13,3	18,5	13,2	23,5
Национальность не имеет значения, главное – личные качества человека	59,0	51,9	66,1	54,6	57,7	51,5	54,4	59,4	49,7
Считают такой брак нежелательным	6,3	9,1	3,5	3,6	4,3	3,0	8,0	8,0	8,0
Затруднились ответить	5,0	6,2	3,8	8,6	8,8	8,3	8,6	12,8	4,6

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к межнациональным бракам?» – в зависимости от национальности респондентов, %

Национальность	Считают такой брак желательным	Лучше, когда сын или дочь нашли бы в спутники жизни человека нашей национальности, но против межнационального брака не возражали бы	Национальность не имеет значения, главное – личные качества человека	Считают такой брак нежелательным	Затруднились ответить
2008 г.					
Коми	11,6	15,8	66,9	3,4	2,3
Русские	10,5	19,4	55,6	7,7	6,8
Украинцы	5,3	21,0	55,3	13,1	5,3
Татары	12,0	24,0	40,0	12,0	12,0
2009 г.					
Коми	18,9	20,6	50,0	2,1	8,4
Русские	13,0	15,2	58,7	3,4	9,7
Украинцы	13,3	16,7	60,0	3,3	6,7
Татары	8,7	30,4	43,5	4,4	13,0
2010 г.					
Коми	12,0	21,6	55,8	5,3	5,3
Русские	8,3	16,2	53,1	9,8	12,6
Украинцы	9,8	17,1	65,8	4,9	2,4
Татары	13,6	18,2	50,0	9,1	9,1

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «С женщиной (мужчиной) какой национальности Вы хотели бы создать семью в идеале или посоветовали бы своим детям?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Обязательно моей национальности	14,6	17,1	12,1	9,8	11,5	8,0	13,4	13,8	13,0
Желательно моей национальности, но не обязательно	28,3	29,8	26,7	29,8	32,2	27,4	26,3	21,2	31,1
Для меня национальность жены (мужа) не имеет значения	55,7	51,5	60,1	60,4	56,3	64,6	60,3	65,0	55,9

практически неизменна: 2008 г. – 15,9%, 2010 г. – 15,8%. Следовательно, за прошедшие три года выросла доля людей, столкнувшихся с межэтническими проблемами (табл. 10).

Если сравнивать эти показатели с данными опросов фонда «Общественное мнение», проведенных в 2002 – 2011 гг., то можно отметить два момента [1]. Сходство ответов жителей республики и россиян в целом: и те, и другие не испытывают в своем большинстве раздражения или неприязни по отношению к представителям иной национальности. Различие ответов состоит в том, что из года в год в России в целом наблюдается положительная

динамика данного показателя (рост с 65% в 2002 г. до 76% в 2011 г.); в Республике Коми – отрицательная. Доля респондентов, испытывающих раздражение или неприязнь по отношению к представителям иной национальности в Коми увеличивается. В России, наоборот, постепенно снижается. Так, если в 2002 г. о своей неприязни к представителям других национальностей говорили 32% участников опроса, то в 2007 г. – 25% и в 2011 г. – 19%.

Дополнить наш материал можно данными опроса ВЦИОМ «Этнические симпатии и антипатии россиян». Инициативный Всероссийский опрос проведен 1 – 2 мая 2010 г.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Бывает ли так, что Вы лично испытываете или не испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности?», %

	Варианты ответа		
	Испытывают	Не испытывают	Затруднились ответить
Опрос 2008 г.			
Все население	26,9	57,2	15,9
Городское население	33,3	50,6	16,1
Сельское население	20,4	63,8	15,8
2009 г.			
Все население	27,8	55,6	16,6
Городское население	37,3	48,2	14,5
Сельское население	18,3	63,1	18,6
2010 г.			
Все население	32,7	51,5	15,8
Городское население	34,3	47,5	18,2
Сельское население	31,2	55,2	13,6
Справочно: данные фонда «Общественное мнение»			
Апрель 2002 г.	32,0	65,0	3,0
Сентябрь 2006 г.	28,0	66,0	6,0
Июнь – июль 2007 г.	25,0	69,0	6,0
Декабрь 2010 г.	24,0	69,0	7,0
Февраль 2011 г.	19,0	76,0	5,0

Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Опрос показал, что 56% опрошенных относятся к представителям всех национальностей одинаково. Но 35% – имеют негативные установки по отношению к представителям отдельных наций.

Наибольшую симпатию наши сограждане испытывают к русским людям (36%). Причем за последний год респонденты стали сообщать об этом значительно чаще (с 29 до 36%). Следующие в списке симпатий соотечественников – белорусы (10%) и украинцы (9%). Тепло относятся россияне и к европейцам, и к представителям всех славянских народов (по 8%). Причем последние стали чаще вызывать положительные эмоции (с 3 до 8%). Представители других народов в рейтинге симпатий фигурируют значительно реже и набрали не более 1 – 2%. Не имеют национальных предпочтений 8% россиян (20% – год назад).

Чаще всего негативные эмоции у сограждан по-прежнему вызывают представители кавказских народов (29%). Значительно реже говорят о нелюбви к выходцам из Средней Азии (6%). По 3% опрошенных соответственно недолюбливают китайцев и евреев. Впрочем, большинство респондентов одинаково хорошо относятся ко всем народам и национальностям (56%).

Каждый второй респондент не может назвать конкретных причин неприятия представителей других народов и наций. Остальные же чаще всего ссылаются на опасения, связанные с угрозой террористических актов (13%) и нежеланием приезжих считаться с нормами и обычаями, принятыми в России (11 и 9% в 2004 г.). По 6% опрошенных раздражают внешность, манера поведения мигрантов, низкий уровень культуры и контроль определенных сфер бизнеса. Реже всего негативное отношение вызвано убеждением, что приезжие отнимают рабочие места у местного населения (4%) [8].

В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли в Вашем населенном пункте возникновение конфликтов на национальной почве?» Были получены следующие ответы: 45,0% (2008 г. – 40,9%, 2009 г. – 46,4%) полагают, что нет, невозможно возникновение конфликтов на национальной почве в месте их проживания; 37,9% (2008 г. – 39,6%, 2009 г. – 30,1%) опрошенных считают, что такая возможность есть; 17,1% – затруднились ответить. Наблюдавшаяся в 2009 г. явная позитивная динамика в 2010 г. ухудшилась. Следует обратить внимание, что, по мнению 55,1% городских жителей, возможно возникновение конфликтов на национальной почве в месте их проживания; на селе эта доля в 2,6 раза ниже – 21,4% (табл. 11).

Здесь необходимо заметить следующее. 16 лет назад, в 1996 г., опрос, проведенный Ю.П. Шабаетовым, показал, что только 15,9% респондентов считают возможным в Коми возникновение межнациональных конфликтов; 65% считают их маловероят-

ными и 18,3% вообще исключают вариант такого развития событий. Среди коми доля лиц, считающих возможным возникновение конфликтов на национальной почве, была несколько выше, чем среди других национальных групп населения [7]. В 2010 г. доля лиц, считающих возможным возникновение конфликтов на национальной почве, была наибольшей среди татар (50%; табл. 12).

Для того чтобы построить взвешенную национальную политику и, по мере возможности, избежать конфликтов на национальной почве, необходимо знать причины, их порождающие. В ходе опроса респонденты указали восемь причин, способных вызвать межнациональные конфликты. Все три года наиболее часто респонденты называли три причины: «невоспитанность, бескультурье, глупость, несдержанность людей, результат взаимного непонимания» (48,9%); «приезжих слишком много, их вызывающее поведение, притеснение коренного населения» (42,5%);

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли в Вашем населенном пункте возникновение конфликтов на национальной почве?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Полагают, что нет, невозможно	40,9	29,6	52,4	46,4	37,5	55,5	45,0	28,9	60,5
Такая возможность есть	39,6	50,8	28,3	30,1	39,8	20,3	37,9	55,1	21,4
Затруднились ответить	19,5	19,6	19,3	23,5	22,7	24,2	17,1	16,0	18,1

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли в Вашем населенном пункте возникновение конфликтов на национальной почве?» – в зависимости от национальности респондентов, %

Национальность	Полагают, что нет, невозможно	Такая возможность есть	Затруднились ответить
Коми	58,8	26,0	15,2
Русские	37,2	45,1	17,7
Украинцы	31,7	43,9	24,4
Татары	36,4	50,0	13,6
Белорусы	50,0	33,3	16,7
Немцы	20,0	40,0	40,0
Чуваши	57,1	14,3	28,6
Молдаване	60,0	20,0	20,0
Другие	44,4	50,0	5,6

«бедность, неустроенность жизни, большой разрыв между богатыми и бедными, зависть к тем, кто богаче» (33,2% в 2010 г.). С пятой позиции в 2009 г. на четвертую в 2010 г. переместилась причина «неправильная внутренняя политика, виновата власть, это результат беззакония, коррупции» (23,9%). Не менее значимыми являются и такие причины, как «различия во взглядах, традициях, религии» (22,8%); «экономическая конкуренция, столкновение денежных интересов, конкуренция на рынке труда» (20,6%; табл. 13).

Одним из следствий демографического кризиса и миграционного оттока населения из республики стал приток рабочей силы из стран СНГ и дальнего зарубежья. По данным Управления Федеральной миграционной службы России по Республике Коми, на протяжении последних 7 лет (кроме 2006 и 2010 гг.) численность официально зарегистрированных трудовых мигрантов увеличивалась. В 2010 г. в Республику Коми прибыло 5,5 тыс. иностранных граждан из 37 стран мира, в том числе из 10 стран СНГ. Основной поток

мигрантов – 46,7% от общей численности мигрантов – из Украины, 21,6% – пришло из Узбекистана. Стабильно высокой остается доля Армении – 11,9% от общего числа мигрантов [2, с. 79].

В 2010 г. 22,9% трудящихся-мигрантов привлекались для работы в организациях строительства, 17,0% – в сельском хозяйстве и охоте, 13,8% – занимались операциями с недвижимым имуществом и предоставлением услуг. В общей численности зарегистрированной рабочей силы, привлекавшейся для работы в экономике республики, мужчины составляли 96,8%. Треть иностранных работников (32,6%) имели возраст от 18 до 29 лет, граждане в возрасте 30 – 39 лет составляли 26% (табл. 14).

В ходе опроса респондентам задавался вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что на предприятиях Республики Коми все чаще можно встретить рабочих из ближнего и дальнего зарубежья?» К привлечению иностранной рабочей силы 46,8% респондентов относятся «нейтрально»; 34,2% – «отрицательно» и только 11,8% – «положительно».

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, в чём именно могут заключаться причины межнациональных конфликтов?», %*

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Приезжих слишком много, их вызывающее поведение, притеснение коренного населения	42,3	43,8	40,7	47,3	47,1	47,5	42,5	48,1	36,0
Неправильная внутренняя политика, виновата власть, это результат беззакония, коррупции	22,9	24,7	21,0	21,8	22,5	21,1	23,9	21,7	25,4
Бедность, неустроенность жизни, большой разрыв между богатыми и бедными, зависть к тем, кто богаче	34,9	31,5	38,3	33,0	25,2	40,9	33,2	22,4	42,9
Невоспитанность, бескультурье, глупость, несдержанность людей, результат взаимного непонимания	46,8	46,8	46,9	49,3	57,2	41,3	48,9	50,2	46,5
Экономическая конкуренция, столкновение денежных интересов, конкуренция на рынке труда	21,0	21,2	20,8	24,5	22,2	26,7	20,6	17,6	23,1
Шовинистические настроения, действия радикальных националистических группировок и движений, скинхеды	17,2	22,8	11,6	19,0	29,1	8,9	13,0	18,0	7,9
Борьба за власть, за влияние и контроль над территорией проживания	14,0	15,1	12,9	15,3	17,6	12,9	16,1	18,0	13,9
Различия во взглядах, традициях, религии	19,1	21,5	16,7	21,8	26,5	17,2	22,8	24,7	20,5
Другое	0,4	0,5	0,3	0,5	1,0	0,0	0,2	0,3	0,0

* Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Таблица 14. Численность трудовых мигрантов, работавших в Республике Коми в 2004 – 2010 гг., человек

Год	Всего работало	В том числе по полу		В том числе прибыли		
		мужчины	женщины	из стран СНГ	из других стран	лица без гражданства
2004	1358	1322	36	1183	175	-
2005	4050	3944	106	3762	288	-
2006	2961	2884	77	2845	116	-
2007	4377	4299	78	4178	199	-
2008	5840	5766	74	5572	267	1
2009	6329	6201	128	6058	271	-
2010	5537	5358	179	5277	258	2

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что на предприятиях Республики Коми все чаще можно встретить рабочих из Украины, Белоруссии, Молдовы, других стран ближнего зарубежья?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Положительно	13,7	13,5	13,9	10,8	11,2	10,4	11,8	13,7	10,0
Нейтрально	51,3	58,1	44,4	47,8	59,1	36,4	46,8	48,2	45,4
Отрицательно	26,5	20,3	32,7	32,1	18,8	45,5	34,2	28,9	39,3
Затруднились ответить	8,5	8,1	9,0	9,3	10,9	7,7	7,2	9,2	5,3

Наиболее жесткую позицию по отношению к иностранной рабочей силе занимают сельские жители: об отрицательном отношении заявили 39,3% респондентов. Это вызвано тем, что на селе достаточно сложно найти работу, а тут еще приезжие (иностранцы) стали создавать конкуренцию на рынке труда (табл. 15).

Для республики проблема притока населения другой веры и национальности сегодня может быть не так болезненна, как для других территорий. Обусловлено это тем, что начиная с 1930-х гг. Коми край стал местом политической ссылки, спецпоселений, лагерей. Коми народ привык и адаптировался к многонациональной среде. Отличие современного периода от того «черного периода истории» состоит в том, что тогда мигранты попадали в места ссылки по политическим или уголовным мотивам и вызвали сочувствие и сострадание. Сегодня ситуация иная: жить и работать в республику приезжают по экономическим мотивам и поведение мигрантов здесь иное.

Постепенно оно может переходить от приспособления к местным социально-экономическим и политическим условиям к наступательно-агрессивному поведению.

По результатам мониторинга следует отметить негативную ситуацию: доля респондентов, считающих, что между приезжими и коренным населением есть напряженность, превышает долю тех, кто считает, что такой напряженности нет (35,3% против 31,0%). Обращает на себя внимание также высокий процент затруднившихся ответить. При тщательном выяснении причин такого ответа часто выясняется, что люди просто еще не столкнулись непосредственно с этой проблемой либо не могут выразить своего отношения, но они не считают ситуацию беспроблемной и при её изменении могут изменить свою позицию (табл. 16).

В ходе опроса было выявлено, что большую нетерпимость к лицам другой национальности испытывает школьная и студенческая молодежь; менее нетерпима рабочая молодежь.

Таблица 16. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы могли оценить отношения, складывающиеся между коренным населением и людьми, приезжающими сюда работать?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Отношения между коренным населением и приезжими стабильны и беспроблемны	30,8	30,4	31,2	33,3	32,0	34,7	31,0	27,7	34,1
Для этих отношений характерна определенная степень напряженности	31,4	37,0	25,7	28,0	35,0	20,7	30,8	33,0	28,7
Налицо сильная напряженность, чреватая конфликтами	4,8	5,0	4,7	2,5	3,3	1,7	4,5	6,3	2,7
Затруднились оценить эти отношения	33,0	27,6	38,4	36,2	29,7	42,9	33,7	33,0	34,5

Таблица 17. Распределение ответов на вопрос: «Кто в настоящее время более всего подвержен нетерпимому отношению к лицам другой национальности?», %

Варианты ответа	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Молодежь школьного возраста	34,6	33,6	35,6	34,8	33,0	36,6	31,6	36,9	25,7
Студенческая молодежь	40,8	39,5	42,0	35,0	33,0	37,0	37,4	39,3	34,7
Рабочая молодежь	21,5	25,5	17,5	23,5	20,9	26,1	22,5	18,0	26,4
Лица средних возрастов	11,6	13,2	10,0	14,4	14,1	14,9	15,2	13,6	16,5
Лица старших возрастов	8,5	9,9	7,0	8,5	11,4	5,6	9,5	10,2	8,6
Затруднились ответить	22,6	22,6	22,6	28,2	31,0	25,4	24,9	21,0	28,1

Меньше всего отрицательно относящихся к представителям другой национальности среди лиц старших возрастов, воспитанных еще на советской идеологии. Терпимо к лицам иной национальности и население средних возрастов. Можно сделать вывод: с возрастом увеличивается лояльность местного населения к представителям других этнических групп (табл. 17).

Новым в исследовании с 2009 г. стал вопрос: «Как Вы могли бы оценить роль государственных и муниципальных органов власти в решении национальных вопросов?» На него респонденты ответили в 2010 г. следующим образом: «положительно» – 22,9% (2009 г. – 27,7%); «отрицательно» – 27,2% (2009 г. – 21,1%); «затруднились ответить» – 49,9% (2009 г. – 51,2%). Такое распределение ответов можно объяснить тем, что этот вопрос должен быть адресован скорее всего экспертам, а не просто жителям республики.

Поэтому если исключить из расчетов тех, кто затруднился ответить, то в 2009 г. получилась совсем другая, более позитивная оценка роли государственных и муниципальных органов власти в решении национальных вопросов: «положительную» оценку дали 56,8% респондентов и «отрицательную» – 43,2%. В 2010 г. «положительную» оценку дали 45,7% и «отрицательную» – 54,3%.

По результатам проведенных мониторингов можно сделать следующие выводы:

1. Для половины жителей республики соседство людей иной национальности не столь существенно, причем в 2011 г. по отношению к 2008 г. показатель увеличился с 47,1 до 48,8%, или на 1,7 п.п., а по отношению к 2009 г. уменьшился на 0,8 п.п. Увеличилась доля респондентов, для кого важен однонациональный состав населения, – с 27,5 до 29,5%, или на 2,0 п.п. по сравнению с 2008 г. и на 3,8 п.п. относительно 2009 г.

2. Больше всего сближает людей «общий язык» — 58,7%; «национальные обычаи, традиции» — 49,2%; «совместное проживание в одной местности» — 44,7%. С 2008 по 2010 г. ранг значимости той или иной причины не изменился. Заметим лишь, что причина «национальные обычаи, традиции» уступила свое место в 2009 г. причине «совместное проживание в одной местности». В 2010 г. 11,3% респондентов ответили на новый вариант ответа, что «вероисповедание».

3. Для большинства жителей республики не существенно то, среди детей какой национальности будут учиться их дети (54,6%; 2008 г. — 50,4%; 2009 г. — 52,5%). За прошедшие годы уменьшилась доля тех респондентов, кто хотел бы, чтобы их дети обучались в однонациональной среде (с 22,2 до 21,0% в 2009 г. и до 21,2% в 2010 г.).

4. Вступая в брак, население республики руководствуется личностными характеристиками брачного партнера, а не его национальностью — 54,4% (2008 г. — 59,0%, 2009 г. — 54,6%); 18,5% респондентов считают, что лучше заключать брак с лицами своей национальности, но против межнационального брака они бы не возражали (2008 г. — 19,0%, 2009 г. — 18,0%).

5. Менее половины респондентов (44,8%) указали, что их братья или сестры не состоят в браке с человеком другой национальности, тогда как в 2008 г. и 2009 г. всё обстояло наоборот (55,5 и 54,6% соответственно).

6. Вызывает озабоченность то обстоятельство, что достаточно много респондентов (37,9%) считают, что в месте их жительства возможны конфликты на национальной почве (2008 г. — 39,6%, 2009 г. — 30,1%);

большая доля респондентов (45,0%) полагают, что нет, невозможно возникновение конфликтов на национальной почве в месте их проживания (2008 г. — 40,9%, 2009 г. — 46,4%); каждый пятый затруднился ответить.

7. Среди всех причин возможных межнациональных конфликтов выделим три, наиболее значимые: «невоспитанность, бескультурье, глупость, несдержанность людей, результат взаимного непонимания» — 48,9%; «приезжих слишком много, их вызывающее поведение, притеснение коренного населения» — 42,5%; «бедность, неустроенность жизни, большой разрыв между богатыми и бедными, зависть к тем, кто богаче» — 33,2%.

8. Следует обратить внимание на то, что доля тех, кто испытывает неприязнь по отношению к представителям иной национальности, заметно выросла: с 26,9% в 2008 г. до 32,7% в 2010 г. При этом доля тех, кто затрудняется с ответом, практически неизменна: 2008 г. — 15,9%, 2010 г. — 15,8%. Уменьшается же доля тех, кто не испытывает такой неприязни, — с 57,2 до 51,5%. Следовательно, за прошедшие три года выросла доля людей, столкнувшихся с межэтническими проблемами.

9. Было выявлено, что большую нетерпимость к лицам другой национальности испытывает школьная (31,6%) и студенческая молодежь (37,4%); меньшую — рабочая молодежь (22,5%). Меньше всего отрицательно относящихся к представителям другой национальности среди лиц старших возрастов (9,5%), воспитанных еще на советской идеологии. Терпимо к лицам иной национальности и население средних возрастов (15,2%).

Литература

1. Межнациональные конфликты в России [Электронный ресурс] / Фонд «Общественное мнение». — Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom1050/d105016>. — Дата обращения 18.01.2011.

2. Миграция населения Республики Коми [Текст]: стат. бюллетень / Комистат. – Сыктывкар, 2011. – 84 с.
3. Об изменении численности населения в муниципальных образованиях Республики Коми в 2011 году [Текст]: информационно-аналитический бюллетень №48-59-50/1 / Комистат. – Сыктывкар, 2011. – 23 с.
4. Путин, В. Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» [Текст] / В. Путин // Независимая газета. – 2012. – №1.
5. Ромодановский, К. Проблема не в том, что их (мигрантов) много, а что нас (россиян) мало [Текст] / К. Ромодановский // Миграция. XXI век. – 2010. – №2. – С. 3-6.
6. Россия – для кого? Ликвидировать нацреспублики... Или есть другие способы сохранить страну? [Текст] // Аргументы и факты. – 2011. – №7. – С. 6-7.
7. Шабаев, Ю.П. Этнодемографическое развитие Коми в контексте демографических процессов у финно-угорских народов Российской Федерации [Текст]: брошюра / Ю.П. Шабаев. – Сыктывкар, 2005. – 32 с.
8. Этнические симпатии и антипатии россиян [Электронный ресурс] / Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13515>. – (Дата обращения 18.01.2011).
9. Эхо событий на Манежной площади 11 декабря [Электронный ресурс] / Фонд «Общественное мнение». – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom1050/d105016>. – Дата обращения 18.01.2011.

УДК 331.5.024.54 (470.12)

ББК 65.497.4

© Леонидова Г.В.

© Устинова К.А.

Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала

В статье дано обоснование того, что непрерывное образование выступает одним из факторов формирования человеческого капитала. Определены параметры, на основе которых можно оценивать вовлеченность населения в образовательный процесс. Повышение квалификации населения исследовалось на региональном уровне на основе данных социологических опросов. По результатам анализа выявлены факторы, способствующие и препятствующие развитию в регионе системы непрерывного образования.

Непрерывное образование, фактор формирования, человеческий капитал, повышение квалификации населения.

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, зав. лабораторией ИСЭРТ РАН
galinaleonidova@mail.ru

**Ксения Александровна
УСТИНОВА**

инженер-исследователь ИСЭРТ РАН
ustinova-kseniya@yandex.ru

Одним из первых документов, в котором была затронута проблема непрерывного образования, стало принятое в 1987 г. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве». В нём закреплялось требование обеспечения непрерывного, на протяжении всего периода обучения, экономического

образования, а также правовой и экологической подготовки населения. Впоследствии непрерывное образование выходит за рамки собственно образования в смежную область – труда и занятости [1, с. 29-31]. Это отражено в Федеральной целевой программе «О содействии занятости населения Российской Федерации в 1996 – 1997 гг.», в которой среди ключевых направлений действий Правительства обозначено

«развитие системы непрерывного образования как наиболее прогрессивного средства поддержки качества рабочей силы».

На современном этапе социально-экономического развития стратегической целью государства становится формирование инновационной экономики, для функционирования которой необходим иной тип работника с высоким уровнем социального, культурного и человеческого капитала. Как показывает опыт европейских стран, устойчивое развитие такой экономической системы становится возможным при достижении определённой «критической массы» работников (до 35%), соответствующих новому типу экономики [9, с. 20-21]. Аналогичное требование законодательно закреплено и в России. Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. №599 установлено в целях совершенствования государственной политики с учетом требований инновационной экономики увеличение до 37% к 2015 году доли занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации

или профессиональную подготовку, в общей численности занятого населения этой возрастной группы [11].

Следует отметить, что по формальным признакам российская рабочая сила — одна из самых высокообразованных в мире: в настоящее время более половины работников в стране имеют третичное образование — высшее (29%) или среднее специальное (27%) [12, с. 108]. Важнейшей характеристикой непрерывного образования является его долгосрочность, оценить которую можно через среднее число накопленных лет обучения.

В 2010 г. Россия, по оценкам Барро и Ли [4, с. 15; 100], имела один из самых высоких образовательных уровней, превосходя по показателю продолжительности (11 лет) обучения населения не только страны БРИКС, но и большинство развитых стран (Великобританию — на 1,8 года, Францию — почти на год; табл. 1). В России среднее число накопленных лет обучения в 2010 г. выше среднемирового уровня на 3,9 года и уровня развитых стран на 0,7 года.

Таблица 1. Среднее число накопленных лет обучения (2000, 2005 и 2010 гг.)

Страна	Среднее число накопленных лет обучения						Душевой ВВП по ППС, тыс. долл.		
	15 лет и старше			25 лет и старше			2000 *	2005	2010
	2000 г.	2005	2010	2000	2005	2010			
<i>Развитые страны</i>									
Франция	7,86	9,90	10,53	8,37	9,80	10,43	26,90	30,70	35,00
Германия	10,20	11,80	11,82	9,75	12,20	12,21	26,10	31,40	37,90
Япония	9,47	11,30	11,58	9,72	11,10	11,48	27,30	30,30	34,30
Великобритания	9,42	9,30	9,75	9,35	9,00	9,42	28,50	32,20	35,90
США	12,05	12,90	13,10	12,25	13,20	13,27	36,70	41,90	48,10
<i>Переходные страны</i>									
Чехия	9,48	12,70	12,13	9,46	13,10	12,32	17,90	20,40	25,90
Венгрия	9,12	11,50	11,65	8,81	11,50	11,67	15,40	17,00	19,60
Польша	9,84	9,70	9,87	9,90	9,70	9,95	11,90	13,80	20,10
<i>Страны БРИКС</i>									
Бразилия	4,88	7,20	7,54	4,56	6,60	7,18	7,70	8,50	11,60
Россия	10,03	11,30	11,52	10,49	11,60	11,73	9,10	11,90	16,70
Индия	5,06	4,70	5,13	4,77	4,00	4,41	2,90	2,20	3,70
Китай	6,35	7,60	8,17	5,74	8,30	7,55	5,10	4,10	8,40

* По курсу доллара 2000 года.
 Источники: Barro R. J., Lee J. W. International Data on Education Attainment: Updates and Implications // Oxford Economic Papers. 2001. — Vol. 53. — №3; World Development Indicators. Washington: World Bank, 2005.

Таблица 2. Индекс глобальной конкурентоспособности

Страна	Индекс ГКС (ранг)			Высшее образование и профессиональная подготовка (ранг)		
	2005 г.	2009 г.	2012 г.*	2005 г.	2009 г.	2012 г.*
Швейцария	5,46 (8)	5,60 (1)	5,74 (1)	н.д.	5,60 (6)	5,80 (3)
США	5,81 (2)	5,59 (2)	5,43 (5)	н.д.	5,57 (7)	5,57 (13)
Великобритания	5,11 (13)	5,19 (13)	5,39 (10)	5,60 (6)	5,17 (18)	5,47 (16)
Франция	5,39 (12)	5,13 (16)	5,14 (18)	5,30 (15)	5,30 (15)	5,24 (20)
Китай	4,07 (49)	4,74 (29)	4,90 (26)	5,79 (4)	4,09 (61)	4,34 (58)
Бразилия	н.д.	4,23 (56)	4,32 (53)	5,36 (17)	4,14 (58)	4,35 (57)
Россия	3,53 (75)	4,15 (63)	4,21 (66)	н.д.	4,30 (51)	4,54 (52)

* Ранжирование по значениям ИГК в 2012 г.

Источники: The Global Competitiveness Report 2010 – 2011. – P. 15, P. 20-21; The Global Competitiveness Report 2009 – 2010. – P. 13, P. 18-19; The Competitiveness Report 2005–2006; The Competitiveness Report 2011 – 2012. – P. 16-17, P. 20-21.

Сопоставление таких показателей, как среднее число накопленных лет обучения и душевой ВВП, даёт основание утверждать, что те государства, в которых за десятилетний период продолжительность обучения населения возросла примерно на 2 года (Франция, Германия, Чехия, Япония, Китай), продемонстрировали и значительные темпы роста душевого ВВП (во Франции – на 30%, в Германии и Чехии – на 45%, в Бразилии – более чем наполовину, в Китае – на 65%).

Однако, несмотря на высокие значения показателей, характеризующих продолжительность обучения, реализация принципов непрерывного образования в России на практике затруднена. Это связано с отсутствием системы непрерывного образования (единых нормативно-правовых основ деятельности образовательных учреждений, механизмов саморегуляции и самоорганизации) [14, с. 129-137], а также со снижением объемов финансирования этой сферы, неравномерным доступом населения к образованию на протяжении всей жизни, увеличением стоимости образовательных услуг по мере вовлечения людей в профессиональную деятельность, снижением с возрастом экономической отдачи от образования (демотивирующий фактор инвестирования в образование взрослых) [6, с. 81; 97].

В связи с этим цель статьи заключается в анализе возможностей и препятствий относительно реализации непрерывного образования среди населения региона, в изучении территориальных различий по отдельным показателям развития образования.

В исследовании будем опираться не только на данные статистических агентств, но и на обзоры по образовательной политике европейских стран, а при анализе развития непрерывного образования на региональном уровне – на данные социологических опросов.

Среди параметров, позволяющих провести такой анализ, выделим индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК), состоящий из индикаторов, объединенных в 9 базисных групп¹, одной из которых является «высшее образование и профессиональная подготовка»² (табл. 2).

¹ Девять базисных групп: институциональная среда, состояние инфраструктуры, макроэкономические показатели, развитие здравоохранения и начального образования, высшее образование и профессиональное обучение, эффективность рынка, технологическая восприимчивость, организация бизнеса и деловая практика.

² При расчете индекса «высшее образование и профессиональная подготовка» учитывается не только доля населения с высшим и незаконченным высшим образованием, но и качество образования и науки в стране (при расчете индекса учитываются оценки бизнесом качества образовательной системы, уровень подготовки по математике и естественным наукам, качество организации школьного обучения).

Согласно данным Всемирного экономического форума, в период 2005 – 2012 гг. Швейцария и США занимали ведущие позиции в рейтинге как по интегральному индексу глобальной конкурентоспособности (1 и 5 места соответственно), так и по индексу «высшее образование и профессиональная подготовка» (3 и 13-е). Стабильно высокие показатели у Великобритании. В Китае и России в этот период происходили существенные позитивные изменения в рассматриваемой сфере (Китай в рейтинге по ИГК улучшил свои позиции на 23 пункта, Россия – на 12).

Срединное положение России в рейтинге по обоим изучаемым индикаторам – как по индексу глобальной конкурентоспособности, так и по индексу «высшее образование и профессиональная подготовка» – показывает её способность к эффективному производству и использованию знаний, что стратегически важно в условиях перехода к инновационной экономике.

Лучшими по эффективности использования знаний для обеспечения экономического развития в период 2000 – 2012 гг.

являются Дания, Великобритания, США. Среди более чем 140 стран Россия занимает в 2012 г. 55 место, что по сравнению с 2000 г. означает улучшение ее рейтинга на 9 позиций.

Анализ интегральных индикаторов и их составляющих выявляет не только возможности экономического роста страны, но и степень развитости образовательной системы, возможности для совершенствования непрерывного образования и использования накопленного человеческого капитала на практике (табл. 3).

В условиях перехода России к инновационной экономике происходят изменения в производственном процессе, возрастают требования к профессиональной подготовке и образовательному уровню работников в целом. С одной стороны, это вызывает необходимость организации непрерывного образовательного процесса для преодоления диспропорций между ситуацией на рынке труда и в образовательной сфере, а с другой стороны, необходимость изучения теоретических подходов к определению непрерывного образования.

Таблица 3. Индекс экономики знаний

Страна	Индекс экономики знаний ¹⁾		Индекс знаний ²⁾		Индекс образования ³⁾		Ранг*	
	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.
Дания	9,50	9,16	9,62	9,00	9,65	8,63	3	3
США	9,32	8,77	9,40	8,89	9,13	8,70	6	12
Великобритания	9,21	8,76	9,26	8,61	9,39	7,27	9	14
Россия	5,41	5,78	6,68	6,96	8,23	6,79	64	55
Руанда	1,25	1,83	1,37	1,14	0,92	0,77	145	127

* Ранжирование по данным 2012 г.

¹⁾ Индекс экономики знаний показывает, насколько эффективно используются знания для обеспечения экономического развития. С помощью данного индекса измеряется способность страны к производству и распространению знаний на территории страны. Индекс рассчитывается как среднее из оценок по 4 параметрам экономики знаний: экономические стимулы, институциональный режим, образование, инновации, использование информационных технологий. И принимают значения от 0 до 10, при этом 10 – соответствует наибольшей степени развитости признака. Лучшие 10% стран получают индекс экономики знаний [9-10]. Худшие 10% стран – [0-1].

²⁾ Индекс знаний является составляющей индекса экономики знаний и состоит из 3 компонентов: индекс образования, индекс инноваций и индекс развития информационно-коммуникационных технологий.

³⁾ При расчете индекса образования учитываются такие компоненты как грамотность взрослого населения, охват вторичным и третичным образованием. Принимает значения от 0 до 10 (10 – наибольшая степень развитости признака).

Источник: KEI and KI Indexes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page5.asp

Идея непрерывного образования впервые сформулирована в докладе А. Менсбриджа на Всемирной конференции по образованию взрослых в 1929 г. в Англии. Изначально это понятие еще не толковалось как «переподготовка» и «непрерывность», поскольку само образование рассматривалось в качестве процесса на протяжении всей жизни и трудовой деятельности [5, с. 18]. Непрерывное образование характеризовалось как образование для взрослых, с учетом специфики интересов этой группы населения, технологий обучения, необходимости повышения профессионального уровня [5, с. 274–292]. Впоследствии непрерывное образование стало рассматриваться не только как учебная деятельность в период взрослой жизни, но и как обучение, воспитание человека, предшествующее его вступлению в самостоятельную жизнь (детско-юношеское образование).

Таким образом, происходило расширение содержания данного понятия и оно трактовалось с точки зрения обеспечения последовательности и преемственности усвоения знаний на разных этапах. Эта трактовка непрерывного образования соответствует парадигме информационного

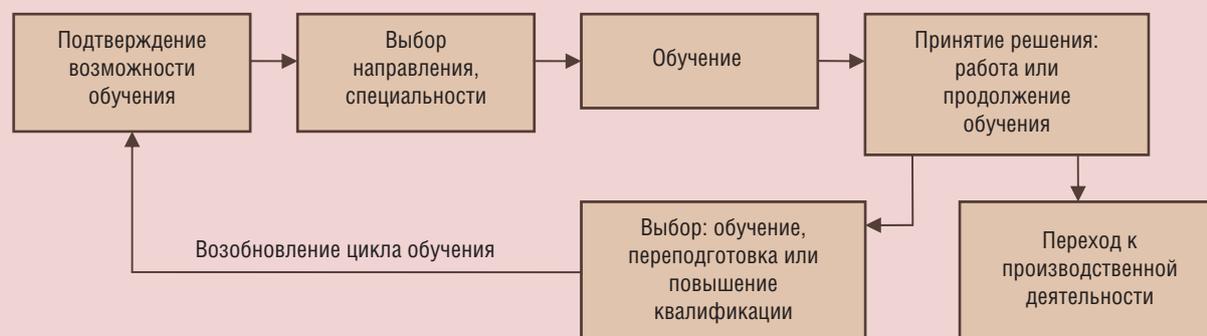
общества, в котором любой активный поиск, получение и переработка информации может рассматриваться как образовательный процесс, процесс самообучения [1, с. 17–20].

Изменялись и подходы к определению данного понятия: оно стало характеризоваться и как процесс (А.И. Кравченко, А.Д. Чураева), и как система. Кроме того, ряд исследователей рассматривают непрерывное образование как цель (Parson, 1990), продукт (Hatton, 1997), моральный долг (Wain, 1991). Однако наиболее распространены *процессный* и *системный* подходы (рис. 1 и 2).

Процессный подход трактует непрерывное образование как рост образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение жизни, организационно обеспеченный системой государственных и общественных институтов и соответствующий потребностям личности и общества.

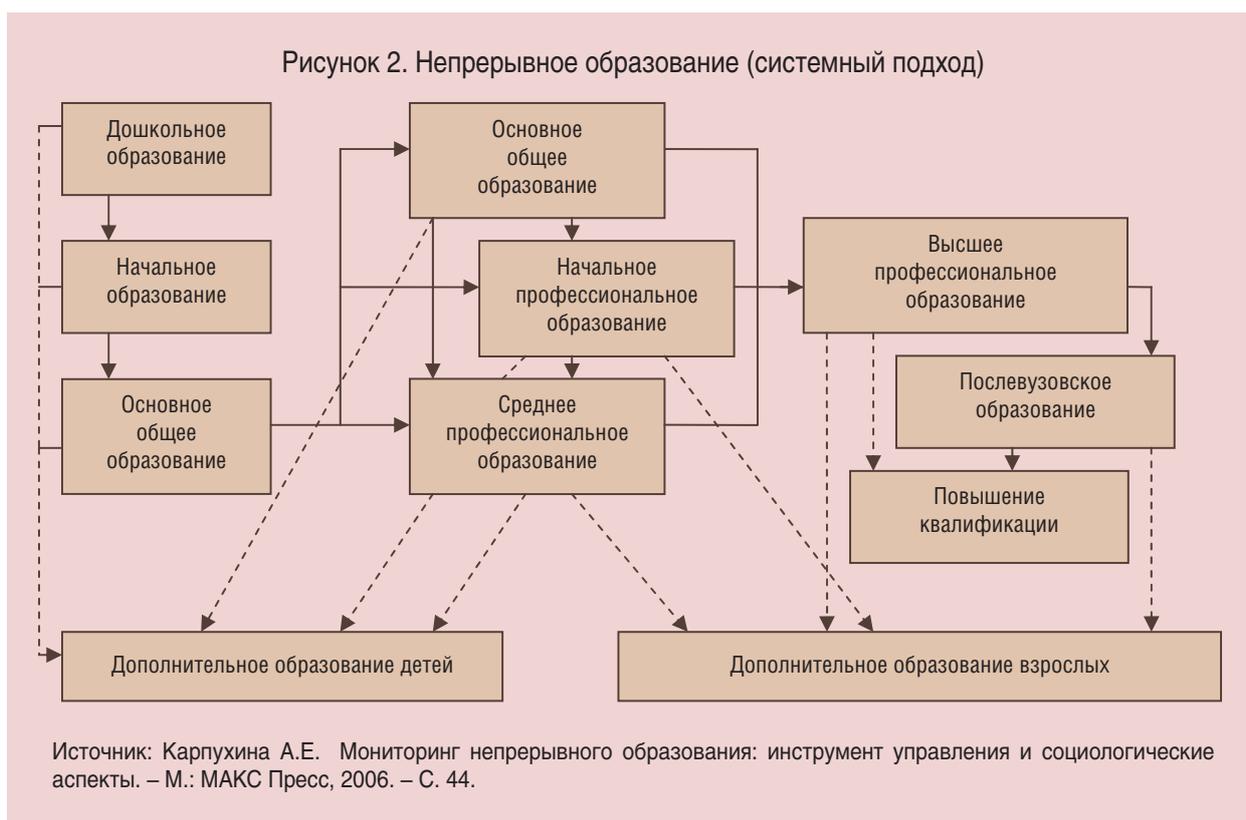
С позиций системного подхода непрерывное образование трактуется как принцип организации образовательной деятельности, объединяющий все её ступени и виды (дошкольное, школьное, профессиональное образование, повышение квали-

Рисунок 1. Непрерывное образование (процессный подход)

Источник: Карпухина А.Е. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты. – М.: МАКС Пресс, 2006. – С. 125.

Рисунок 2. Непрерывное образование (системный подход)

фикации и переподготовка) в целостную систему, обеспечивающую возможность обновления и пополнения знаний и навыков на протяжении всей жизни человека – от раннего детства до старости.

В рамках системного подхода непрерывное образование рассматривалось в работе А.П. Владиславлева – одном из первых фундаментальных исследований непрерывного образования в нашей стране. Он подчеркивал необходимость систематического и самостоятельного повышения квалификации работников всех возрастных групп, делая акцент на раскрытии таких принципов, как индивидуальность и системность [3, с. 8-11]. Теорию и практику непрерывного образования развивали российские исследователи С.Ю. Алферов, А.П. Беляева, А.А. Вербицкий, Л.А. Волович, Б.С. Гершунский, Г.Л. Ильин, М.В. Кларин, М.И. Махмутов, А.М. Новикова и другие [10, с. 17-22].

Таким образом, среди характеристик непрерывного образования можно отметить следующие: долгосрочный характер (на протяжении всей жизни); обеспечение роста интеллектуального потенциала личности (путем развития навыков и способностей); обеспечение гибкости в деятельности личности за счет учета индивидуальных интересов, а также изменения ситуации на рынке труда.

Ключевым параметром, характеризующим вовлеченность в образовательный процесс населения, является доля участвующих в программах формального и неформального образования. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, в 2011 г. в среднем 40% взрослых в её странах-членах участвовали в таких программах, 27% – искали информацию о различных программах обучения [18].

Межстрановой анализ вовлеченности населения в систему непрерывного обра-

зования позволил выявить государства-лидеры (Австрия, Словения, Люксембург, Дания, Финляндия, Швеция), в которых 70-80% населения получают образование в течение всей жизни; государства, занимающие промежуточное положение (Франция, Ирландия, Италия, Латвия, Португалия, Бельгия, Германия), в которых уровень вовлеченности населения в непрерывное образование сопоставим со средним по странам ОЭСР; государства с низким уровнем участия населения в непрерывном образовании. В последнюю группу входят некоторые европейские страны и Россия (рис. 3).

Одним из параметров, на основе которого можно оценить вовлеченность населения в непрерывное образование, является самообразование (рис. 4).

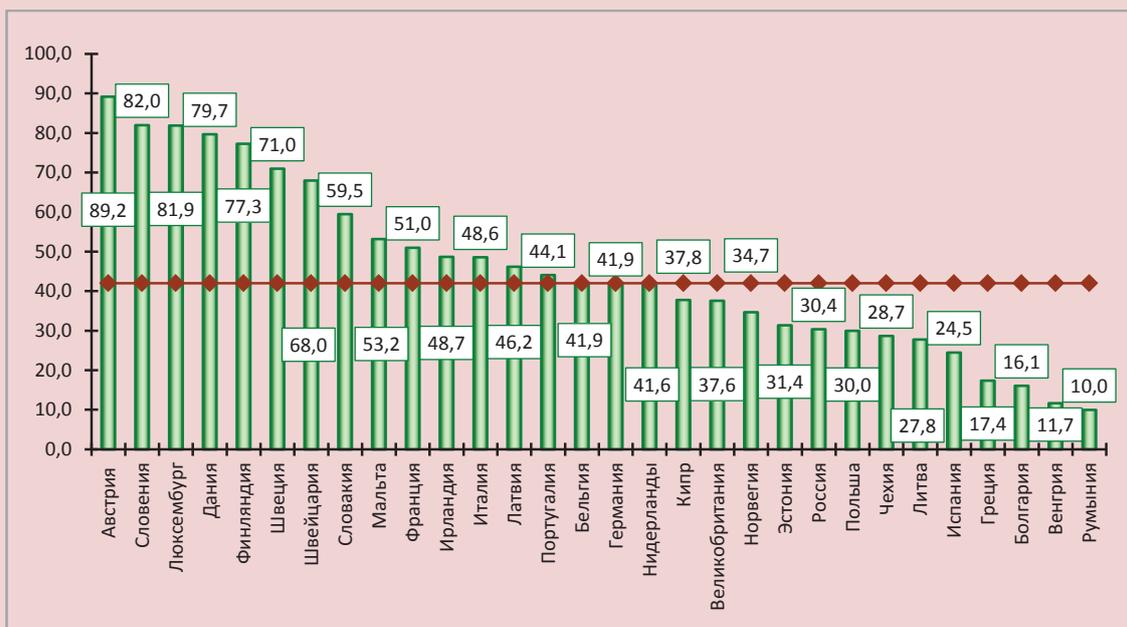
По данному показателю Россия также значительно уступает ведущим европейским странам: только четверть россиян в

возрасте 25-64 лет занимаются самообразованием, в то время как, например, в Словакии – более 80% населения, в Швеции, Австрии, Норвегии – более 70%.

Что касается повышения квалификации и переподготовки, то информацию об этих процессах в России, на уровне страны и её регионов, дают опросы населения. Так, на основе данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области выявлено, что в среднем половина занятых не работают по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (48% в 2004 г., 43% в 2012 г.; рис. 5).

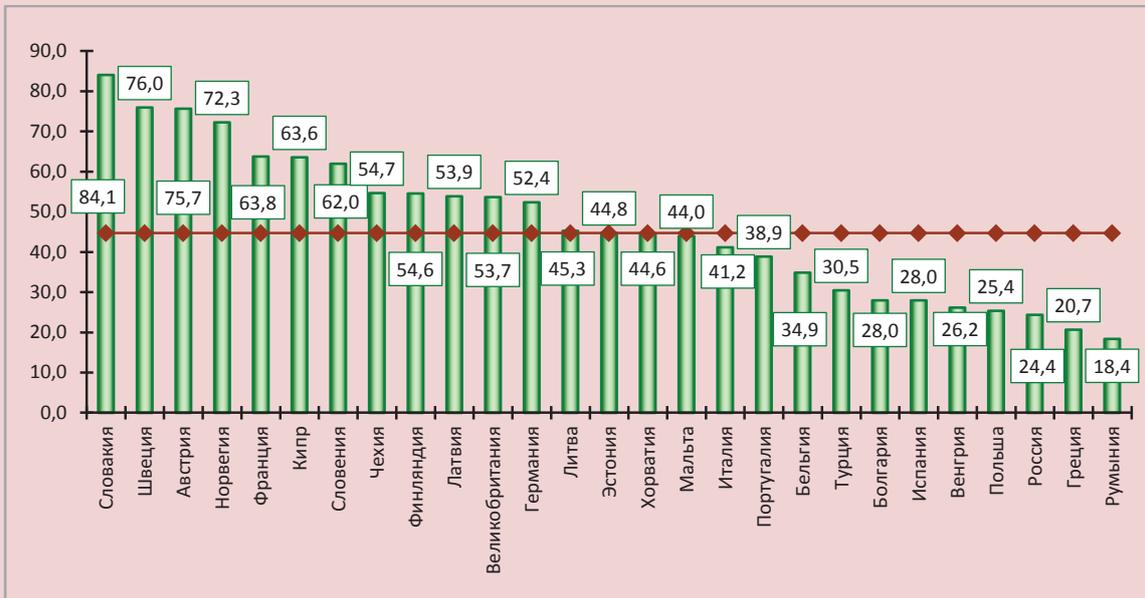
Параметром, который характеризует, с одной стороны, диспропорции, существующие на рынке труда и в образовательной сфере, а с другой стороны, уровень подготовки работающих, является степень соответствия квалификации требованиям рабочего места.

Рисунок 3. Участие России и европейских стран в непрерывном образовании в 2010 г. (% от числа опрошенных в возрасте 25-64 лет)

Источник: Индикаторы образования. 2011: стат. сб. – М.:ГУ-ВШЭ, 2011. – С. 33.

Рисунок 4. Участие России и европейских стран в самообразовании в 2010 г. (% от числа опрошенных в возрасте 25-64 лет)

Источник: Индикаторы образования. 2011: стат. сб. – М.:ГУ-ВШЭ, 2011. – С. 37.

Рисунок 5. Население Вологодской области, работающее или не работающее по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (% от числа опрошенных)

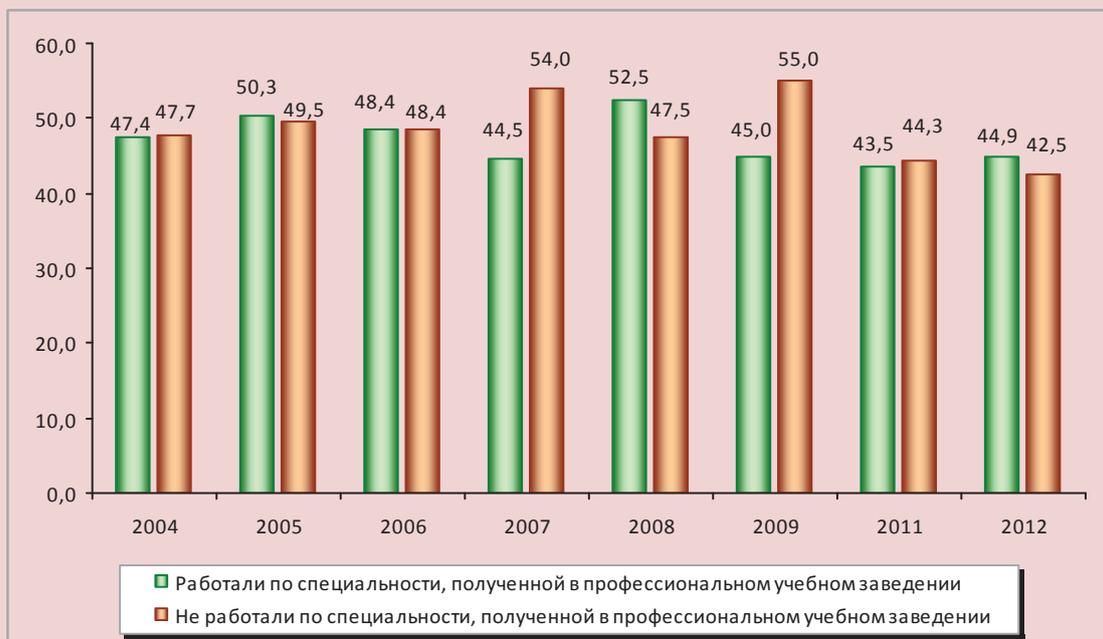
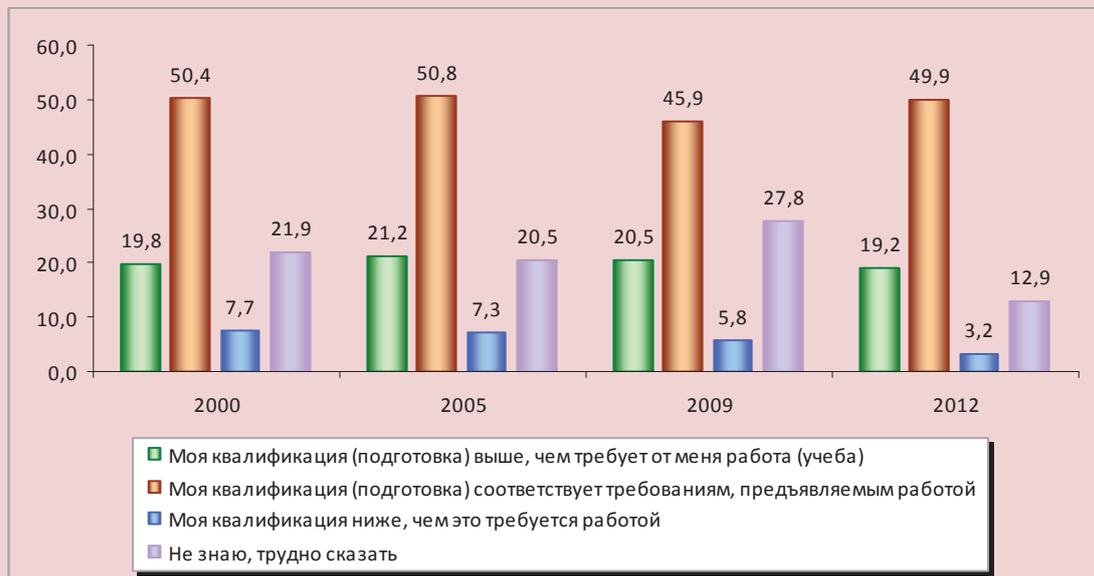

Рисунок 6. Распределение населения Вологодской области по степени соответствия квалификации требованиям рабочего места (% от числа опрошенных)*

* Составлено на основе данных проводимого ИСЭРТ РАН мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области.

В полной мере в 2000 г. квалификация соответствовала требованиям рабочих мест лишь у половины опрошенных, и величина этого показателя не менялась на протяжении всего исследуемого периода. Среди положительных тенденций можно отметить сокращение практически вдвое доли населения с квалификацией ниже требований рабочих мест (рис. 6).

Вовлеченность в процесс непрерывного образования можно косвенно оценить на основе ответов респондентов на вопрос о том, планируют ли они повышать квалификацию и участвовать в курсах переподготовки. По результатам анализа данных мониторинга общественного мнения в Вологодской области³ выявлены следующие

³ Мониторинг общественного мнения населения в Вологодской области проводится с 1995 г. ежегодно, 1 раз каждые два месяца, на территории Вологды и Череповца, а также восьми районов (Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского, Шекнинского). Объем выборки – 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Величина случайной ошибки выборки не превышает 3%.

территориальные различия: население городов по сравнению с жителями районов более активно вовлечено в процесс повышения квалификации (доля посещающих курсы повышения квалификации в городах более чем в два раза превосходит показатели по районам).

В то же время население районов в меньшей степени по сравнению с жителями Вологды и Череповца заинтересовано в повышении своего образовательного уровня и в перспективе (число тех, кто не планирует повышать квалификацию, на 10% больше в районах, чем в городах; табл. 4).

На муниципальном уровне возможными причинами подобной ситуации могут быть: недостаток денежных средств у населения для оплаты курсов, отсутствие технологических изменений в производстве. Однако эти предположения требуют дополнительных исследований с целью их доказательства или опровержения.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Посещали ли Вы или планируете посещать курсы повышения квалификации или переподготовки кадров?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Вологодская область
Посещал(а) в течение предыдущих 6 месяцев	8,2	16,4	3,4	7,9
Планирую посетить в ближайшие 6 месяцев	11,3	9,6	4,3	7,3
Не посещал	12,7	11,4	10,3	11,1
Не планирую	31,0	30,6	42,0	36,5
Затрудняюсь ответить	36,9	31,9	40,0	37,2

Источник: Здесь и далее – данные мониторинга общественного мнения в Вологодской области, 2011 г., ИСЭРТ РАН.

Одним из параметров, косвенно характеризующих заинтересованность населения в повышении квалификации и непрерывном образовании, является временной интервал, в течение которого осуществлялось повышение квалификации. Около трети от числа всех опрошенных ни разу на протяжении своей трудовой деятельности не повышали профессионального уровня (табл. 5).

Вместе с тем около 30% опрошенных вологжан и череповчан повышали свой профессиональный уровень 1 – 3 года назад, в то время как доля жителей районов, участвовавших в переподготовке, была в два раза меньше. Это свидетельствует о территориальных различиях по данному параметру.

Несмотря на невысокий уровень активности населения в сфере повышения своих профессиональных навыков, можно отметить как положительный фактор то, что более половины респондентов в Вологде и Череповце и свыше 60% – в районах области готовы посещать курсы по собственной инициативе (табл. 6).

Работодатель воздействует на мотивацию работников к повышению квалификации, используя аттестацию и предусматривая возможность карьерного роста и увеличения вознаграждения за выполняемую работу. Хотя работодатели и пытаются заинтересовать работников в повышении

их профессионального уровня (32% по области), около половины респондентов в Вологде и Череповце и более 70% – в районах области отмечают обратное.

Судя по результатам опроса, наиболее «действенной» формой мотивации сотрудников является аттестация, вторая по значимости форма – карьерный рост, замыкает тройку повышение вознаграждения работников (в городах области – 20-30, 9-16 и 7-14% соответственно; табл. 7).

Курсы повышения квалификации организуются примерно лишь для трети респондентов в городах и 20% – в районах Вологодской области (табл. 8). Очень мало используются такие формы переподготовки, как школа передового опыта и стажировка на других предприятиях.

Следует подчеркнуть, что их использование способствует росту производительности труда и заработной платы, движению по карьерной лестнице и развитию личности в целом (табл. 9).

Наиболее значимыми результатами повышения квалификации, по мнению респондентов, являются: личностное развитие и карьерный рост (30 и 18% соответственно). В связи с последним мы выявили факторы, препятствующие достижению высокого профессионального уровня. Примерно треть респондентов полагают, что эти препятствия отсутствуют (табл. 10).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Как давно Вы повышали квалификацию?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Вологодская область
1 год назад и менее	14,4	20,0	8,3	12,7
3 года назад	13,0	11,7	6,3	9,3
5 лет назад	6,8	10,1	2,8	5,6
Не повышал(а)	27,6	27,5	31,8	29,7
Затрудняюсь ответить	38,3	30,6	50,8	42,7

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «По чьей инициативе Вы повышаете квалификацию?» (% от числа ответивших на вопрос)

Варианты ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Вологодская область
По инициативе работодателя	38,0	32,9	28,4	32,2
По собственной инициативе	56,0	46,0	65,0	56,6
По инициативе служб занятости	1,6	9,9	3,6	5,2

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Какие формы мотивации к повышению квалификации использует Ваш работодатель?» (% от числа ответивших на вопрос)

Варианты ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Вологодская область
Анализ потребностей работников	7,9	2,6	2,1	3,6
Аттестация работников	31,6	20,1	17,1	21,3
Денежные вознаграждения (премия)	7,2	14,7	6,5	8,8
Повышение заработной платы	5,9	20,1	3,6	8,5
Повышение по службе	8,9	16,1	3,0	7,9
Другое	1,0	5,5	0,5	1,9
Затрудняюсь ответить	51,3	43,7	71,8	59,6

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Организует ли организация, в которой Вы работаете, мероприятия по повышению квалификации работников?» (% от числа ответивших на вопрос)

Варианты ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Вологодская область
Курсы повышения квалификации и переподготовки	35,5	34,9	18,7	26,9
Школа передового опыта	3,8	3,2	0,8	2,1
Учебные комбинаты, корпоративные университеты	3,1	9,8	0,3	3,4
Стажировка на других предприятиях	2,4	3,2	2,1	2,5
Заключение договоров с образовательными учреждениями на подготовку (переподготовку) специалистов	5,8	9,2	2,3	4,9
Не организует	48,8	46,7	73,2	60,5
Другое	5,1	5,1	3,7	4,4

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Что даёт повышение квалификации для Вашего профессионального роста?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Вологодская область
Карьерный рост	17,2	17,7	8,3	12,8
Повышение заработной платы	12,7	20,8	8,6	12,7
Рост производительности труда	8,2	11,7	5,3	7,6
Личностное развитие	31,8	26,5	13,3	21,1
Ничего не дает	14,9	15,1	16,2	15,6
Другое	0,0	1,6	0,1	0,5
Затрудняюсь ответить	22,5	24,9	45,0	34,5

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Что препятствует Вашему профессиональному росту?» (% от числа опрошенных)

Варианты ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Вологодская область
Отсутствие курсов, которые соответствуют Вашим запросам	7,0	3,1	2,8	3,9
Отсутствие собственной инициативы	1,4	3,6	1,8	2,2
Отсутствие инициативы со стороны работодателя	11,0	6,5	4,3	6,5
Отсутствие возможностей для повышения квалификации непосредственно на рабочем месте	8,2	6,2	4,7	5,9
Недостаток финансовых средств	14,4	11,4	13,4	13,1
Недостаток свободного времени	18,9	10,9	3,3	8,9
Другое	0,8	2,9	0,3	1,1
Ничего не мешает	24,8	30,1	23,6	25,5
Затрудняюсь ответить	26,5	24,4	40,7	33,1

Однако, по мнению многих респондентов, к факторам, затрудняющим профессиональное развитие, относятся недостаток свободного времени, финансовых средств, а также безынициативность со стороны работодателя и отсутствие курсов переподготовки.

Несмотря на то, что непрерывное образование работника сопровождается достижением целей личностного развития, повышением вознаграждения за труд, 60 – 70% населения не планируют на перспективу повышение образовательного уровня (получить высшее образование, продолжать образование в магистратуре и аспирантуре), примерно 20% – не определились со своими планами (табл. 11).

Таким образом, по результатам анализа определены основные факторы, сдерживающие повышение квалификации и непрерывное образование населения:

- высокая доля населения, не посещающего и не планирующего посещать курсы повышения квалификации;
- отсутствие планов, связанных с повышением своего образовательного уровня в будущем;
- отсутствие активной позиции у работодателей в отношении организации курсов повышения квалификации работников;

- отсутствие результатов повышения квалификации;

- наличие факторов, препятствующих профессиональному росту (недостаток финансовых средств и недостаток свободного времени).

Подчеркнем, что выявлены следующие параметры территориальной дифференциации в сфере повышения квалификации населения:

- степень соответствия квалификации выполняемой работе (в городах в два раза больше населения с квалификацией выше требований рабочих мест, что формирует потенциал не только для функционирования организаций, но и для их развития, в т.ч. на инновационной основе);
- планирование населением повышения квалификации в ближайшее время (в городах по сравнению с районами области в три раза больше тех, кто посещал или планирует в ближайшее время посетить курсы повышения квалификации);
- сторона, инициирующая повышение квалификации (в городах по сравнению с районами области на 10% больше тех, кто повышает квалификацию по инициативе администрации, в то время как в районах на такую же величину больше, чем в городах, доля повышающих квалификацию по собственной инициативе);

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы в будущем...?» (% от числа ответивших на вопрос)*

Варианты ответа	г. Вологда	г. Череповец	Районы	Вологодская область
<i>Получить высшее образование (второе высшее образование)</i>				
Да	15,7	20,7	9,9	14,1
Нет	67,0	64,2	73,8	69,7
<i>Учиться в магистратуре</i>				
Да	1,5	3,1	0,0	1,2
Нет	86,5	87,2	84,8	85,8
<i>Учиться в аспирантуре</i>				
Да	2,2	3,7	0,2	1,6
Нет	84,1	84,4	85,4	84,9
<i>Получить еще какое-либо дополнительное образование, учиться на профессиональных курсах</i>				
Да	26,3	27,2	11,5	19,1
Нет	45,7	45,9	64,3	55,2
* Без учета затруднившихся ответить на вопрос. Источник: данные мониторинга общественного мнения в Вологодской области, 2011 г., ИСЭРТ РАН.				

— результаты повышения квалификации (в городах акцентируется внимание на таких результатах повышения квалификации, как личностное развитие, карьерный рост, повышение заработной платы, однако в районах области высока доля респондентов, которым повышение квалификации ничего не даёт).

Таким образом, на уровне предприятий необходимо выявление периодичности посещения работниками курсов перепод-

готовки, создание мотивационных механизмов для формирования заинтересованности населения в повышении своего профессионального уровня и инвестировании в образование.

Региональным органам власти следует предусмотреть для работодателей стимулы к активизации их деятельности в направлении организации курсов переподготовки и повышения квалификации.

Литература

1. Беляков, С.А. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты [Текст]: монография / С.А. Беляков, В.С. Вахштайн, В.А. Галичин. — М.: МАКС Пресс, 2007. — 340 с.
2. Ильин, В.А. Качество трудового потенциала населения Вологодской области / В.А. Ильин, Н.А. Смирнова, Я.Б. Тимофеева. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. — 76 с.
3. Индикаторы образования 2011 [Текст]: стат. сб. — М.: ГУ-ВШЭ, 2011. — 576 с.
4. Капелюшников, Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения [Текст] / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. — М.: Либеральная миссия, 2010. — 196 с.
5. Ключарев, Г.А. Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / Г.А. Ключарев. — М.: ИС РАН, 2008. — 400 с.
6. К обществам знания [Текст]: Всемирный доклад Юнеско. — Париж: Юнеско, 2005.
7. Леонидова, Г.В. Генерация знаний талантливой молодежи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: методы и формы осуществления [Текст] / Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2011. — №1(13). — С. 90-100.

8. Бабич Л.В. Частно-государственное партнерство в образовании: модель управления человеческим капиталом [Текст] / Л.В. Бабич, Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №1(19). – С. 39-50.
9. Москвич, Ю.Н. Непрерывное образование для новой России [Текст] / Ю.Н. Москвич // Инновации в образовании. – 2010. – №1. – С. 20-23.
10. Навазова, Т.Г. Методология непрерывного профессионального образования [Текст] / Т.Г. Навазова // Человек и образование. – 2005. – №3. – С. 17-22.
11. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №599 // Российская газета. – Федеральный выпуск №5775.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
13. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 104 с.
14. Федорков, А.И. Современное состояние и перспективы развития системы непрерывного образования в России [Текст]: монография / А.И. Федорков. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 328 с.
15. Шабунова, А.А. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории [Текст] / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №5(17). – С. 101-115.
16. Barro R.J., Lee J.W. International Data on Education Attainment: Updates and Implications // Oxford Economic Papers. 2001. – Vol. 53. – №3. – P. 541-563.
17. Barro, R.J., Lee, J.W. A new data set of educational attainment in the world, 1950-2010 [text]: working paper 15902. – Cambridge, 2010. – 49 p.
18. Education at a Glance 2011 OECD Indicators [text]: factbook. – Centre for Educational Research and Innovation, 2011. – 500 p.

УДК 314.044

ББК 60.561.6

© Шабунова А.А.

© Корчагина П.С.

Ценностные установки и поведенческие практики как значимые факторы самосохранительного поведения молодежи

В статье представлены некоторые результаты анализа самосохранительного поведения студенческой молодежи на базе международного мультидисциплинарного исследования здоровья студентов высших учебных заведений (на примере гуманитарных специальностей), проведенного в 2011 г. в Польше и России. Целью статьи является характеристика ценностных установок студентов и их влияния на формирование самосохранительного поведения.

Статья обращает внимание на здоровье и особенности поведения студенческой молодежи. Результаты международного мультидисциплинарного исследования позволяют утверждать, что ценностные установки оказывают заметное влияние на формирование самосохранительного поведения студенческой молодежи.

Здоровье, молодежь, самосохранительное поведение, ценности, поведенческие практики.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук, заместитель директора ИСЭРТ РАН
aas@vscc.ac.ru

**Полина Сергеевна
КОРЧАГИНА**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
pavla_87@mail.ru

Ведущим фактором социально-экономического развития в постиндустриальном обществе становится человеческий потенциал и, главное, его молодежная составляющая¹.

Именно молодежь, а это 30% населения планеты, займет со временем ведущие позиции как в экономике и политике, так и в социальной и духовной сферах жизни общества.

¹ Римашевская Н.М. Модернизация России: здоровье россиян и демографическая ситуация // Демоскоп. – 2012. – № 509-510. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0509/nauka02.php>

Многочисленные исследования, проводимые среди молодежи в разных странах, в том числе и в России, позволяют сделать вывод о достаточно общих проблемах, с которыми сталкиваются молодые люди. В числе тем, заботящих новое поколение, немаловажное место занимают ценность здоровья, распространенность потребления психоактивных веществ. Однако здоровье и благополучие этой возрастной группы редко рассматриваются в сравнительных европейских исследованиях. Затруднительно и получение национальной медико-санитарной информации по данной возрастной группе. В то же время не только в детстве, но и в период перехода от детства к взрослой жизни закладываются основы формирования здоровья с учетом социально-экономических, экологических, поведенческих и иных факторов.

Доступная информация раскрывает следующие тенденции, общие для молодежи в Европе².

– *Преждевременная смертность.*

Ежегодно около 30 500 человек в странах-членах ЕС погибает в возрасте от 15 до 24 лет, из них 23 000 мужчин, 7 500 женщин. Дорожно-транспортные происшествия являются основной причиной смерти молодежи (около 10 000 мужчин, 2 000 женщин ежегодно), каждая десятая преждевременная смерть наступает в результате *самоубийства*. В России смертность молодежи в результате дорожных происшествий оценивается в 20 случаев на 100 000 чел. населения.

² Всемирный банк (2005). «Рано умирать...» Проблемы высокого уровня заболеваемости и преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний и травм в Российской Федерации и пути их решения; Всемирный банк (2003). Показатели мирового развития / База данных «Здоровье для всех» (БД ЗДВ). – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ (январь 2012 г.); Молодежь в России: обзор литературы (Москва, 2010); Евгения Латыш. Вредные привычки. – URL: <http://www.interfax.by/>; Доклад о состоянии здоровья молодых людей в Европе (Брюссель, Бельгия, 9-10 июля 2009 г.).

– *Растет ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (ОПЖ – интегральный индикатор здоровья).*

ОПЖ для населения в возрасте 15 лет в период с 2000 по 2010 г. в странах ЕС увеличилась на 2 года (с 63,2 до 65,3); в России в 2009 г. – с 51,9 до 54,7. В то же время следует учитывать рост распространенности таких хронических патологий, как астма, аллергические заболевания, диабет и ожирение.

– *Молодежь считает свое здоровье хорошим.*

Тем не менее около четверти населения в данной возрастной группе страдает психосоматическими заболеваниями.

– *Увеличиваются различия как между странами, так и внутри государств в социальной и культурной детерминантах здоровья.*

Среди характеристик стиля жизни заслуживают внимания следующие.

■ *Распространенность курения.* В Европе 50 – 80% детей в возрасте до 15 лет пробовали курить; регулярно курят около 30% молодых людей в возрасте 15 – 28 лет. Наблюдается тенденция к увеличению распространения табакокурения среди молодежи и более раннему началу регулярного курения. В России в возрасте 15 – 19 лет курят 40% юношей и 7% девушек, при этом в день они выкуривают в среднем 12 и 7 сигарет соответственно (в абсолютных числах: курят более 3 миллионов подростков – 2,5 миллиона юношей и 0,5 миллиона девушек).

■ В молодом возрасте начинается *регулярное употребление алкоголя*. Юноши пьют чаще и больше, чем девушки, хотя гендерные различия уменьшаются. Чрезмерное употребление алкоголя становится все более распространенным среди молодых людей во всех странах. По данным Роспотребнадзора, в 2011 г. в России ежедневно потребляли алкоголь 33% юношей и 20% девушек. Пик массового приобщения к потреблению алкоголя приходится на

возрастную группу 14 – 15 лет. По сравнению с 2000 годом в 2011 г. заболеваемость алкоголизмом среди подростков выросла с 18,1 до 20,7 случая на 100 тысяч населения.

■ Результаты исследований показывают, что значительная доля молодежи имеет *недостаточную двигательную активность* для поддержания здоровья.

В данной статье представлены некоторые результаты анализа самосохранительного поведения студенческой молодежи на базе международного мультидисциплинарного исследования здоровья студентов высших учебных заведений (на примере гуманитарных специальностей), проведенного в 2011 г. в Польше и России³. Целью статьи является характеристика ценностных установок студентов и их влияния на формирование самосохранительного поведения.

Под самосохранительным поведением понимают систему действий и отношений, направленных на сохранение и поддержание здоровья в течение жизни, а также на установку продления срока жизни⁴. Среди основных условий его формирования особую роль играют самооценка здоровья и ценностные установки относительно здоровья.

Субъективные характеристики здоровья населения, полученные в ходе социологических обследований, все чаще применяются отечественными и зарубежными учеными⁵.

³ Международное мультидисциплинарное исследование здоровья студентов высших учебных заведений «Здоровье и здоровый образ жизни студентов гуманитарных факультетов» проведено в 2011 г. на территории г. Вологды (Россия) и г. Люблина (Польша). Объем выборки – 700 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций половозрастной структуры студенческой молодежи вузов. Ошибка выборки не превышает 3%.

⁴ Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): учебн. пос. для вузов. – М.: Nota Bene, 1998. – 360 с.

⁵ Шабунова А.А., Краснова П.С. Чрезмерное потребление алкоголя как форма саморазрушительного поведения населения // В мире научных открытий. – 2012. – №6 (30). – С. 78-100.

Несмотря на некоторые ограничения этого метода, он признан достаточно надежным и рекомендован Всемирной организацией здравоохранения для мониторинга здоровья внутри отдельных стран и для межстрановых сравнений. Самооценка состояния здоровья в большинстве случаев отражает реальное состояние здоровья людей⁶. Поэтому использование социологической информации о состоянии здоровья населения вполне оправданно и полезно в качестве дополнительного инструмента оценки общественного здоровья, а также в качестве «точки отсчета» при характеристике его различных аспектов.

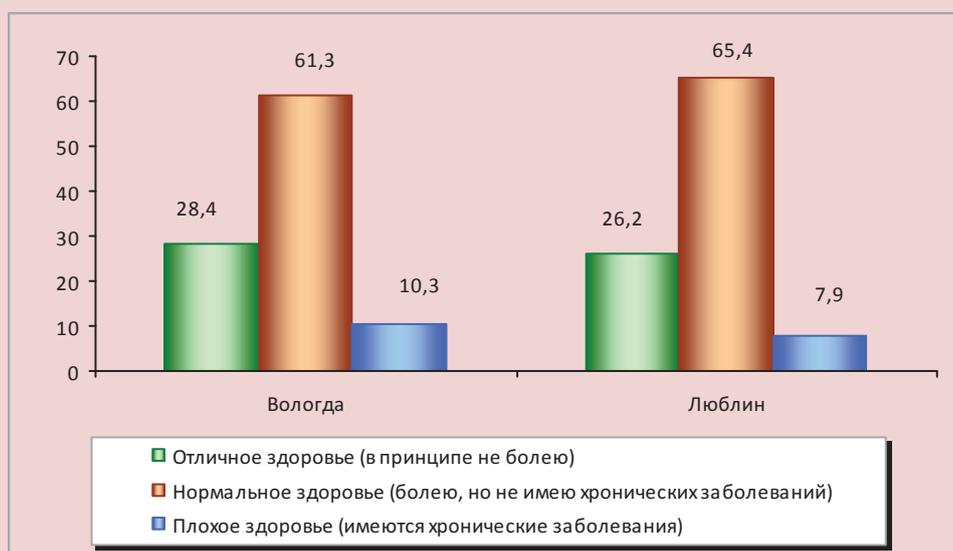
Обращаясь к результатам проведенного исследования, отметим, что большинство студентов (90% в Вологде и 92% в Люблине; *рис. 1*) оценили свое здоровье как отличное и нормальное; лишь незначительная часть опрошенных указала на наличие хронических заболеваний (10 и 8% соответственно).

Люди по-разному относятся к своему здоровью. Для одних здоровье само по себе является ценностью, другим оно необходимо в первую очередь для достижения определенных целей (значимые результаты работы, карьерный рост, зарабатывание денег и т.д.). Степень важности здоровья для каждого человека определяет его активность в отношении к собственному здоровью. Основываясь на этом, человек строит свое поведение. Самооценка выполняет двойную функцию – показателя и регулятора поведения. Существуют устойчивые корреляционные связи между самооценкой здоровья и ведущими факторами заботы о нём⁷.

⁶ Журавлева И.В. Отношение населения к здоровью. – М., 1993. – С. 97.

⁷ Введенская И.И., Введенская Е.С., Шилова Л.С. Самооценка здоровья как показатель самосохранительного поведения пожилых // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и история медицины. – 1999. – №5. – С. 12-15.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?» (в % от числа опрошенных)

Полную информационную ценность самооценка приобретает только в связи с учетом ее в качестве детерминанты поведения относительно факторов, способствующих сохранению и укреплению здоровья, или факторов, угрожающих физическому здоровью и психическому благополучию⁸.

В проведенном исследовании 73% студентов считают здоровье важной ценностью в своей жизни, 87% осознают свою ответственность за поддержание здоровья, а 30% — полагают, что поскольку у них хорошее здоровье, то они могут о нем не заботиться⁹.

Обладатели «отличного» здоровья не только «рады хорошему здоровью...», но и в большей степени, нежели другие группы, соглашаются с формулировкой: «Мое здоровье зависит от меня» (рис. 2). Сопоставление ценностных характеристик и самооценок состояния здоровья выявляет и группу беззаботной молодежи, которую не побуждают

заботиться о поддержании здоровья даже имеющиеся хронические болезни.

Определяя важные негативные факторы, влияющие на их здоровье, большинство студентов отметили плохие экологические условия (в Вологде — 76%, в Люблине — 73%; табл. 1). Но единодушие в оценках факторов этим и ограничилось.

Молодежь вологодских вузов чаще, чем их сверстники в Польше, отмечает воздействие условий обучения (25 и 15% соответственно). Среди значимых факторов польские студенты чаще, чем вологжане, выбирают наличие вредных привычек (53 и 39%); плохие бытовые условия (23 и 10%).

Современные люди зачастую имеют потребность в здоровье, однако она не осмысливается ими применительно к конкретным обстоятельствам и не реализуется в их поведении в сфере здоровья¹⁰.

⁸ Buck C.N., Aucoin J.B. // J. Gerontol. — 1975. — Vol. 30. — P. 73-76.

⁹ Анализ проведен только на массиве данных по г. Вологде.

¹⁰ Ковалева А.А. Самоохранительное поведение населения: социологический анализ // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред.: И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев [Электронный ресурс]. — М.: МГУ; Мысль, 2008. — URL: http://lomonosov.econ.msu.ru/2008/19_22.pdf

Рисунок 2. Здоровьесберегающие установки студентов, отвечающих на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние здоровья?», г. Вологда (баллов, средний балл по пятибалльной шкале)

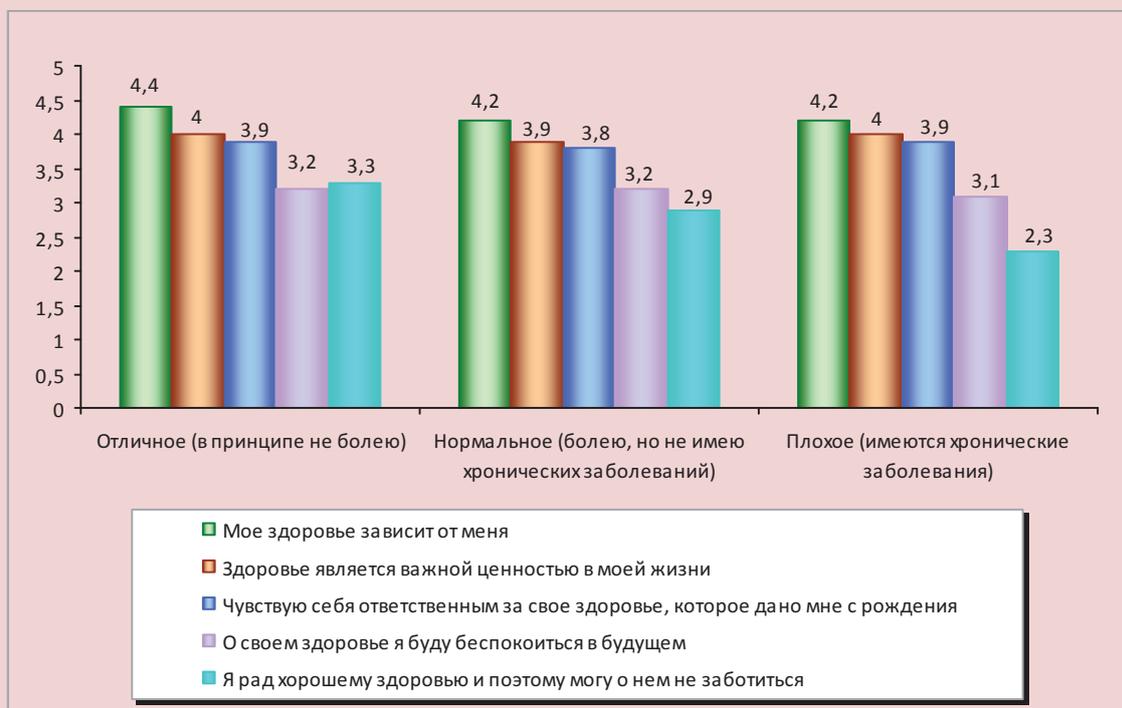

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Перечислите факторы, которые негативно влияют на Ваше здоровье» (в % от числа опрошенных)

Факторы	В среднем по исследованию	Вологда	Люблин
Плохая экология	74,6	75,8	73,4
Нездоровый образ жизни (вредные привычки)	45,9	38,9	52,8
Условия обучения	20,2	25,3	15,0
Условия домашнего быта (проживания)	16,4	9,8	22,9
Другое	15,0	14,1	15,9

Примеры, подтверждающие остроту выделенной проблемы, можно найти и в проведенном исследовании. Так, например, в среднем 24% студентов считают курение вредной привычкой, но при этом курят (23% в Вологде и 24% в Люблине); 26% обследованной молодежи допускает потребление пива и других слабоалкогольных напитков даже без повода (15 и 36% соответственно); 10% – употребляли наркотики один и более раз (6 и 13% соответственно).

Несмотря на заметные различия в ценностных установках и представлениях о факторах, препятствующих сохранению здоровья, поведенческие практики польских и российских студентов во многом схожи¹¹. Среди активных действий, направленных на сбережение здоровья, в вузовской среде в большей степени распространены активный отдых

¹¹ Краснова П.С. Самосохранительное поведение молодежи (на примере студентов гуманитарных факультетов вузов) // Проблемы развития территорий. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – №3 (59). – С. 93-98.

на природе (64% ответов студентов в Вологде; 54% – в Люблине) и занятия спортом (по 41% молодежи в обоих городах). Значительно меньше удельный вес студентов, выполняющих утреннюю гимнастику (15 и 11% соответственно) и посещающих тренажерные залы (21 и 8% соответственно).

Значительные учебные нагрузки и распространенность поведенческих рисков ухудшения здоровья являются причиной формирования различных заболеваний у молодежи в течение обучения. Усталость после учебных занятий почти всегда ощущают 11% вологодских и 25% польских студентов и около 70% опрошенных «иногда устают очень сильно».

В проведенном исследовании у 70% вологодских студентов и 60% польских были выявлены отклонения в здоровье, приобретенные за время обучения (табл. 2).

При этом студенты, имеющие нарушения осанки, значительно реже используют свободное время для прогулок (в среднем по исследованию 40% респондентов, имеющих сколиоз, против 46% респондентов без заболеваний; табл. 3) и чаще проводят его за компьютером или телевизором (в среднем 33% против 23% соответственно). В то же время страдающие миопией отдают большее предпочтение работе за компьютером, чем имеющие хорошее зрение (в среднем по исследованию 29% против 23%).

Выявленные взаимосвязи характерны для студентов из обеих стран и ещё раз подтверждают важность поведенческих практик в сохранении и поддержании здоровья, недооценку собственных усилий в его сохранении.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Укажите заболевания, которые Вы приобрели за время обучения» (в % от числа опрошенных)*

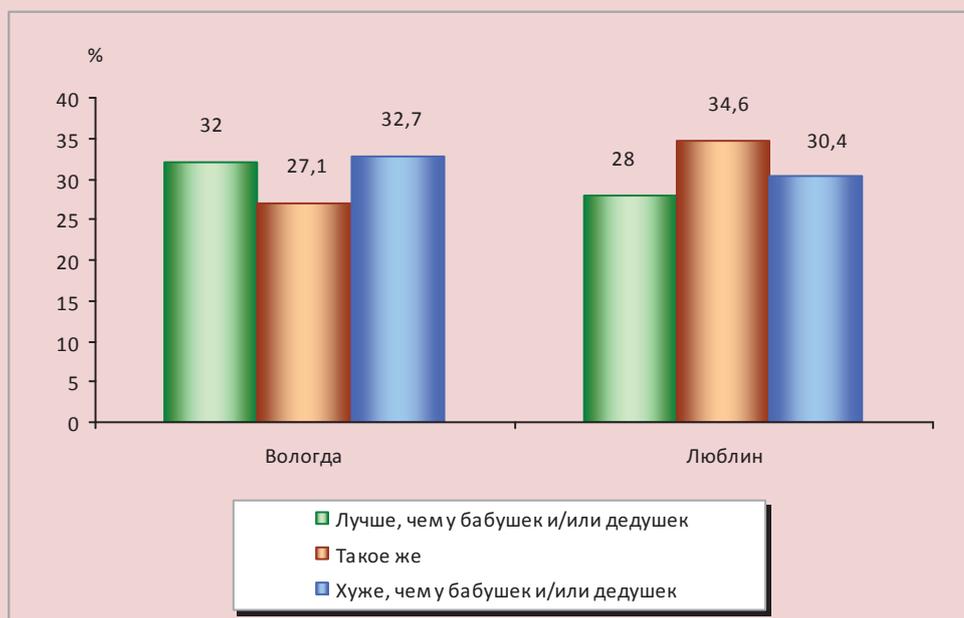
Вид заболевания	Вологда	Люблин
Заболеваний за период обучения не приобрел(а)	27,1	40,2
Нервно-психические заболевания	46,3	33,2
Миопия	30,0	30,4
Сколиоз	25,5	14,5
Заболевания желудочно-кишечного тракта	20,6	22,0
Заболевания органов дыхания	4,7	7,0
Заболевания сердца	4,0	8,4
Другое	4,3	8,4

* Можно было давать несколько ответов на вопрос, поэтому сумма может превышать 100%.

Таблица 3. Взаимосвязь формы проведения досуга студентами и их здоровья (в % от числа опрошенных)

Форма проведения досуга	Заболевания, приобретенные за время обучения								
	Вологда			Люблин			В среднем по исследованию		
	Нет заболеваний	Сколиоз	Миопия	Нет заболеваний	Сколиоз	Миопия	Нет заболеваний	Сколиоз	Миопия
Гуляю с друзьями	49,6	31	35,6	42,4	48,4	48,4	46,0	39,7	42,0
Дома за компьютером	27,4	39,8	38,6	18,8	25,8	18,8	23,1	32,8	28,7
Дома смотрю телевизор	4,3	9,7	7,6	11,8	19,4	10,9	8,1	14,6	9,3
Дома читаю	3,4	7,1	9,8	10,6	3,2	10,9	7,0	5,2	10,4
Занимаюсь своим хобби	15,4	12,4	8,3	16,5	3,2	10,9	16,0	7,8	9,6

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Каким будет Ваше здоровье, когда Вы будете в возрасте Ваших бабушек и/или дедушек?» (в % от числа опрошенных)

Ценностные ориентации на долгую и здоровую жизнь выступают в качестве важного фактора, детерминирующего демографическое поведение и оказывающего влияние на продолжительность жизни человека¹². Анализ пролонгированных установок в отношении здоровья показал, что приблизительно треть опрошенных полагают, что их здоровье будет лучше, чем у их бабушек и дедушек (рис. 3). При этом только 15-16% оценивают здоровье своих прародителей как хорошее и 1-2% – как отличное.

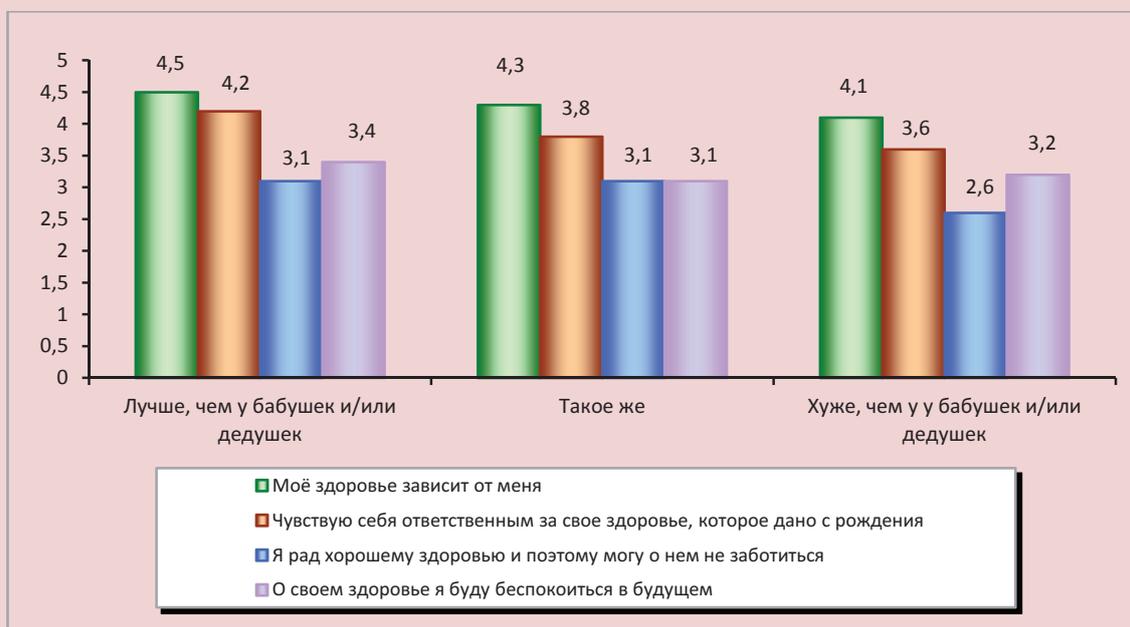
Исследование выявило, что установка на здоровое долголетие сопряжена с осознанием собственной ответственности за здоровье. Чем глубже осознают студенты свою роль в сохранении здоровья, тем с большей вероятностью они могут рассчитывать на то, что при достижении пен-

сионного возраста их здоровье будет лучше, чем у их бабушек и дедушек на данный момент (рис. 4).

Учитывая вышесказанное, отметим, что у студенческой молодежи сформировались высокие ценностные установки на здоровье, однако они не всегда подтверждаются личностной ответственностью за его поддержание и активными действиями, направленными на улучшение физического и психологического самочувствия. Польские студенты в большей мере, нежели российские, осознают влияние субъективных факторов на состояние собственного здоровья и стараются вести такой образ жизни, который бы не вредил их здоровью и способствовал большей продуктивности в учебе. Молодёжь обеих стран видит свое здоровье как нескончаемое благо, не задумываясь о том, что для его сохранения нужно прилагать определённые усилия с раннего возраста. Развитие у сегодняшней молодёжи здоровых привычек обеспечит здоровье будущих специалистов и руководителей, молодых

¹² Социологический энциклопедический словарь : на русском, английском, французском и чешском языках / под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИНФРА-НОРМА, 1998. – С. 224.

Рисунок 4. Здоровьесберегающие установки студентов, отвечающих на вопрос: «Каким будет Ваше здоровье, когда Вы будете в возрасте Ваших бабушек и/или дедушек?», г. Вологда (баллов, средний балл по пятибалльной шкале)

семей, будущих детей, здоровье всей нации в целом. Вместе с тем для развития самосохранительного поведения студенты имеют внутреннюю базу в виде сформированной

системы установок на здоровье, но следует активизировать механизмы, побуждающие и помогающие осуществлять здоровьесберегающие поведенческие практики.

Литература

1. Антонов, А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) [Текст]: учебн. пособие для вузов / А.И. Антонов. – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. – 360 с.
2. Введенская, И.И. Самооценка здоровья как показатель самосохранительного поведения пожилых [Текст] / И.И. Введенская, Е.С. Введенская, Л.С. Шилова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и история медицины. – 1999. – №5. – С. 12-15.
3. Журавлева, И.В. Отношение населения к здоровью [Текст] / И.В. Журавлева. – М., 1993. – С. 97.
4. Ковалева, А.А. Самосохранительное поведение населения: социологический анализ // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред.: И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев [Электронный ресурс]. – М.: Издательство МГУ; СП «Мысль», 2008. – URL: http://lomonosov.econ.msu.ru/2008/19_22.pdf
5. Краснова, П.С. Самосохранительное поведение молодежи (на примере студентов гуманитарных факультетов вузов) / П.С. Краснова // Проблемы развития территорий. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – № 3 (59). – С. 93-98.
6. Римашевская, Н.М. Модернизация России: здоровье россиян и демографическая ситуация [Электронный ресурс] / Н.М. Римашевская // Демоскоп. – 2012. – №509-510. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0509/nauka02.php>
7. Социологический энциклопедический словарь : на русском, английском, французском и чешском языках [Текст] / под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИНФРА-НОРМА, 1998. – С. 224.
8. Шабунова, А.А. Чрезмерное потребление алкоголя как форма саморазрушительного поведения населения / А.А. Шабунова, П.С. Краснова // В мире научных открытий. – 2012. – №6 (30). – С. 78-100.
9. Buck C.N., Aucoin J.B. // J. Gerontol. – 1975. – Vol. 30. – P. 73-76.

УДК 316.334.22(470.13)

ББК 60.56(2Рос.Ком)

© Попова Л.А.

© Терентьева М.А.

Актуальные вопросы развития трудового потенциала Республики Коми *

Трудовой потенциал региона характеризуется численностью и здоровьем населения, прогрессивностью его возрастной структуры и степенью экономической активности, уровнем и структурой занятости ресурсов труда, их профессиональной компетентностью, а также происходящими в этих характеристиках изменениями и факторами, их обуславливающими. В статье рассмотрены тенденции изменений в количественных характеристиках трудового потенциала Республики Коми за период после переписи 1989 г., оценены современное состояние трудового потенциала республики и уровень его использования.

Возрастная структура населения, трудовой потенциал, экономическая активность населения, занятость.

Лариса Алексеевна

ПОПОВА

доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра УРО РАН
popova@iespn.komisc.ru

Марина Алексеевна

ТЕРЕНТЬЕВА

аспирант ИСЭ и ЭПС Коми научного центра УРО РАН
iesp@mail.ru

Трудовой потенциал региона представляет собой совокупные возможности населения к осуществлению трудовой деятельности в конкретных исторических и социально-экономических условиях. Его можно охарактеризовать численностью и здоровьем населения, прогрессивностью

его возрастной структуры и степенью экономической активности, уровнем и структурой занятости ресурсов труда, их профессиональной компетентностью, а также происходящими в этих характеристиках изменениями и факторами, их обуславливающими.

* Работа выполнена при поддержке Программы Президиума РАН «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал», проект «Формирование и использование трудового потенциала Республики Коми» (регистрационный номер 12-П-7-1005).

Основным источником пополнения ресурсов для трудовой деятельности является молодежь, вступающая в трудоспособный возраст. Соответственно, формирование трудового потенциала зависит от уровня брачности и рождаемости, которые наблюдались полтора десятилетия назад, от режима младенческой и детской смертности, заболеваемости и травматизма детей и подростков. Вместе с тем трудовой потенциал региона может в значительной степени определяться особенностями миграционного поведения своего населения и миграционной привлекательностью территории для жителей других регионов. На воспроизводство трудового потенциала оказывает влияние состояние здоровья взрослого населения, уровень инвалидизации и смертности в трудоспособном возрасте. Постарение возрастной структуры населения имеет следствием повышение темпов выхода за пределы трудоспособного возраста и, соответственно, сужение воспроизводства трудового потенциала. Формирование трудового потенциала региона неразрывно связано также с возможностью получения людьми образования, приобретения специальности и определенной трудовой квалификации, восстановления способности к труду.

Далее рассмотрим изменения, произошедшие в количественных характеристиках трудового потенциала Республики Коми за последние два с лишним десятилетия, оценим современное состояние трудового потенциала республики и уровень его использования.

Динамика численности населения Республики Коми. Население Республики Коми, как и всего российского Севера, во многом сформировалось за счет миграционного притока. Поэтому на протяжении длительного периода республика характеризовалась значительными темпами роста его численности. С конца 1980-х годов, после практически семикратного за 70 лет увеличения, здесь началось уменьшение численности населения (табл. 1). После переписи 1989 г., когда была зафиксирована максимальная численность (1250,8 тыс. человек), население республики уменьшилось на 28,9%, составив на 1 января 2012 г. 889,8 тыс. человек. Городское население сократилось на 27,2% (с 944,4 до 687,2 тыс.), сельское – более чем на треть – на 33,9% (с 306,4 до 202,6 тыс.), несмотря на то что в 1990-е годы ряд поселков городского типа был переведен в разряд сельских населенных пунктов.

Таблица 1. Динамика численности постоянного населения Республики Коми (по данным переписей населения, тыс. человек)

Год	Постоянное население	В том числе		В % к предыдущей переписи населения		
		городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1897	170,7	4,5	166,2			
1920	179,8	5,4	174,4	105,3	120,0	104,9
1926	225,6	10,0	215,6	125,5	185,2	123,6
1939	320,3	29,2	291,1	142,0	292,0	135,0
1959	815,6	484,3	331,3	254,6	1658,6	113,8
1970	967,0	598,1	368,9	118,6	123,5	111,3
1979	1110,4	786,5	323,9	114,8	131,5	87,8
1989	1250,8	944,4	306,4	112,6	120,1	94,6
2002	1018,7	766,6	252,1	81,4	81,2	82,3
2010	901,2	693,4	207,8	88,5	90,5	82,4
2012*	889,8	687,2	202,6	98,7	99,1	97,5

* Расчетные данные на основе переписи населения 2010 г. – на начало года.

Максимальные объемы убыли населения наблюдались в республике в 1990-е годы. За межпереписной период 1989 – 2002 гг. численность населения уменьшилась на 232,1 тыс. человек (на 18,6%), за 2002 – 2010 гг. – на 117,1 тыс. (на 11,5%). За это время Коми переместилась среди регионов России с 48-го места по численности населения на 53-е в 2002 г. и 58-е в 2010 г. Средняя плотность населения уменьшилась с трёх человек на 1 кв. км до 2,2 чел., что более чем втрое ниже, чем в среднем по стране.

Роль миграции и естественного движения в сокращении населения. Со второй половины 1980-х годов (по оценке Комистата, с 1987 г.) для республики характерно устойчивое отрицательное сальдо миграции. Соответственно, если в целом по России положительный миграционный обмен с новым зарубежьем более чем наполовину компенсирует потери в численности населения от естественной убыли, то здесь, как и в подавляющем большинстве северных регионов страны, миграция, наоборот, вносит весьма весомый вклад в сокращение населения.

За период между переписями 1989 и 2002 гг. ее вклад в уменьшение населения республики оценивается в 98,4%: лишь 1,6% уменьшения было обусловлено естественной убылью. В городской местности величина естественного прироста в целом за указанный межпереписной период является положительной величиной, т.е. миграция в 1989 – 2002 гг. определила всё сокращение городского населения республики. В сельской местности вклад миграции в убыль населения за 1989 – 2002 гг. оценивается в 80,8%.

В дальнейшем роль миграции снизилась, поскольку, достигнув максимальных величин к концу первой половины 1990-х годов, объемы миграционного оттока из республики заметно уменьшились.

За период между переписями 2002 и 2010 гг. вклад миграции в общую убыль населения республики составляет 85,1%. Как и в предыдущий межпереписной период, ее роль существеннее в городской местности (90,9%), чем в сельской (75,6%).

В последние годы значение миграции в уменьшении населения республики вновь растет из-за сокращения масштабов естественной убыли в условиях благоприятных тенденций рождаемости и смертности. В городской местности миграция уже практически с 2007 г. определяет весь объем уменьшения населения, а в 2011 г. естественный прирост стал положительной величиной и по всему населению республики. Переход к естественному приросту, в условиях сохранения режима естественной убыли по России в целом, обеспечила относительно молодая возрастная структура населения Республики Коми, в своё время обусловившая и несколько более позднее разворачивание в регионе естественной убыли (в 1993 г. против 1992 г. в целом по стране). Но если за период между переписями 1989 и 2002 гг. превышение смертности над рождаемостью обусловило лишь 1,6% общей величины уменьшения населения республики, то за 2002 – 2010 гг. – уже 14,9% уменьшения.

Абсолютное значение естественной убыли в целом за 1993 – 2011 гг. составило в Коми 46 тыс. человек. В городской местности за эти 19 лет умерших оказалось больше числа родившихся детей на 19,4 тыс. (более чем на тысячу каждый год), в сельской – на 26,6 тыс. (на 1,4 тысячи в год). Это при том, что сельское население составляет менее $\frac{1}{4}$ населения республики. В отдельные годы величина общего коэффициента естественной убыли сельского населения в несколько раз превышает значение городского показателя.

Абсолютный годовой максимум естественной убыли был отмечен в республике в 2003 г.: -4,3 тыс. человек (-4,3 на 1000 человек населения). При этом на селе общий коэффициент естественной убыли составил -9,8 на 1000 человек по сравнению с -2,6‰ в городской местности. После этого наблюдается сокращение масштабов убыли, а в 2011 г., как уже отмечалось, был зафиксирован положительный естественный прирост населения, т.е. число родившихся превысило количество умерших.

Изменения возрастной структуры населения. В свое время активный миграционный приток сопровождался значительным омоложением возрастной структуры населения республики. Миграционный отток, наоборот, обуславливает повышенные темпы демографического старения (увеличения доли пожилых и старых людей в общей численности населения) за счет уменьшения контингента населения трудоспособных возрастов, которые обладают наибольшей миграционной подвижностью. Большая роль в постарении населения принадлежит и низкому уровню рождаемости последних двух десятилетий, приводящему к сокращению удельного веса детских возрастов. При этом следует

отметить, что суммарный коэффициент рождаемости, сохранявшийся в Коми до второй половины 1980-х годов, заметно выше среднероссийского показателя, в 1990 – 2000-х годах заметно от него не отличался, а в отдельные годы был даже ниже.

За период между переписями 1989 и 2002 гг. в Коми зафиксированы сокращение доли населения моложе трудоспособного возраста и прирост удельных весов населения в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного (табл. 2). При этом прирост абсолютной численности был характерен только для пенсионных возрастов, количество же населения в трудоспособном возрасте, в отличие от страны в целом, в 1989 – 2002 гг. в Коми уменьшилось с 776,4 тыс. до 673 тыс. человек, т.е. на 13,3%.

Более значительное постарение населения – заметное сокращение доли детских возрастов и очень существенное увеличение доли пенсионных – было характерно для городского населения республики. В сельской местности, наоборот, заметнее, чем в городской, увеличился удельный вес населения в трудоспособном возрасте. Но и здесь абсолютная численность рабочих контингентов за 1989 – 2002 гг. сократилась (на 11,2%).

Таблица 2. Динамика возрастной структуры населения Российской Федерации и Республики Коми (по данным переписей населения) [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8]

Год	Удельный вес населения			Доля лиц старше трудоспособного возраста в составе населения 16 лет и старше, %
	в возрасте моложе трудоспособного, %	в трудоспособном возрасте, %	в возрасте старше трудоспособного, %	
Российская Федерация				
1959	31,4	58,4	10,2	14,9
1970	28,6	56,0	15,4	21,6
1979	23,3	60,4	16,3	21,3
1989	24,5	57,0	18,5	24,5
2002	18,1	61,3	20,5	25,1
2010	16,2	61,6	22,2	26,5
Республика Коми				
1959	29,1	65,0	5,9	8,3
1970	32,6	60,1	7,3	10,8
1979	26,9	65,4	7,7	10,5
1989	28,0	62,1	9,9	13,8
2002	19,8	66,1	14,1	17,6
2010	17,7	64,7	17,6	21,4

В последний межпереписной период 2002 – 2010 гг. увеличением удельного веса в Коми отличается только население старше трудоспособного возраста. Лишь для сельского населения по-прежнему характерно некоторое увеличение доли населения рабочих возрастов, в основном вследствие гораздо менее значительного прироста пенсионных контингентов из-за высокой смертности селян в трудоспособных возрастах. Отметим, что доля детских возрастов в сельской местности сократилась в 2002 – 2010 гг. заметнее, чем в городской. Заметнее уменьшилась на селе и численность населения в трудоспособном возрасте: на 16,1% против 12,6% в городе.

Как видно из таблицы 2, население России еще в 2002 г. однозначно превысило порог старости. Возрастная структура населения Республики Коми пока позволяет не относить его к старому. По крайней мере, не по всем известным шкалам старости. И в городской, и даже в сельской местности республики доля населения пенсионного возраста (мужчины в возрасте 60 лет и старше, женщины в возрасте 55 лет и старше) не превышает 20%. Несмотря на то, что Республика Коми, в течение последних 25 лет испытывающая миграционную убыль населения, характеризуется повышенными темпами демографического старения, ее население пока остается более молодым. По данным переписи 2010 г., средний возраст населения России составил 39 лет, увеличившись по сравнению с 2002 г. на 1,3 года [8]. В Коми средний возраст составил 37,2 года [7, с. 94]. Однако за последний межпереписной период он увеличился на 2,2 года.

При этом следует учитывать, что в республике действует льготный возраст выхода на пенсию: для женщин – 50, для мужчин 55 лет, что является дополнительным фактором сокращения трудового потенциала региона.

Кроме того, отраслевая система хозяйствования и дискомфортность условий проживания предъявляют на Севере особые требования к характеристикам здоровья населения, а соответственно, и к его возрастной структуре.

Динамика уровня экономической (демографической) нагрузки. Существенное уменьшение доли детских возрастов и не очень значительное, особенно в сельской местности, увеличение процента пенсионных возрастов в 1989 – 2002 гг. привели к заметному сокращению в республике уровня демографической нагрузки на население трудоспособного возраста (*табл. 3*). За это время индекс демографической нагрузки снизился с 610 человек в возрастах моложе и старше трудоспособного на 1000 человек в трудоспособном возрасте до 513, т.е. на 15,9%.

Однако в последние годы началось закономерное увеличение экономической нагрузки, обусловленное достижением пенсионного возраста многочисленными поколениями послевоенного компенсационного подъема рождаемости, а трудоспособного возраста – малочисленными поколениями 1990-х годов рождения, усилившим негативное воздействие миграции.

Последнее обстоятельство сопровождается также снижением численности репродуктивных контингентов, особенно в наиболее активных детородных возрастах, что определяет неблагоприятные в самой ближайшей перспективе тенденции рождаемости и, соответственно, дальнейшее сужение воспроизводственной базы ресурсов для труда.

По данным переписи 2010 г., демографическая нагрузка составила в Коми 546 человек в возрастах моложе и старше трудоспособного на 1000 человек в трудоспособном возрасте. Это по-прежнему ниже, чем по стране в целом.

Таблица 3. Динамика индекса демографической нагрузки в Российской Федерации и Республике Коми (по данным переписей населения) [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8]

Год	Количество лиц в возрастах моложе и старше трудоспособного на 1000 человек в трудоспособном возрасте, чел.	Количество лиц в возрасте моложе трудоспособного на 1000 человек в трудоспособном возрасте, чел.	Количество лиц в возрасте старше трудоспособного на 1000 человек в трудоспособном возрасте, чел.
Российская Федерация			
1959	712	538	175
1970	786	511	275
1979	656	386	270
1989	754	430	325
2002	630	295	334
2010	623	263	360
Республика Коми			
1959	538	448	91
1970	664	542	121
1979	529	411	118
1989	610	451	159
2002	513	300	213
2010	546	274	272

Однако следует отметить, что в России межпереписной период 2002 – 2010 гг. зафиксировал продолжение снижения экономической нагрузки на население трудоспособного возраста как следствие миграционного притока населения трудоспособного возраста из стран ближнего зарубежья, в то время как в Республике Коми в указанный период произошел заметный рост демографической нагрузки.

Экономическая активность населения Республики Коми. При оценке трудового потенциала региона нельзя обойтись без анализа тенденций экономической активности населения. С середины 1993 г. в отечественной статистике был осуществлен переход к рекомендуемой Международной организацией труда системе классификации, в соответствии с которой население делится на экономически активное и экономически неактивное. Именно экономически активное население, т.е. население в возрасте 15 – 72 лет, предлагающее свои услуги на рынке труда, представляет собой реальный трудовой потенциал региона.

Количественно эта группа населения складывается из численности занятых и безработных, под которыми принимаются строго определенные категории людей. Численность этих категорий оценивается на основе выборочных обследований населения по проблемам занятости, регулярно проводимых в России с 1992 г., причем с 1999 г. – ежеквартально (по состоянию на последнюю неделю каждого второго месяца квартала).

По данным обследований населения по проблемам занятости 2011 г., численность экономически активного населения в Республике Коми составила 531 тыс. человек, или 70,1% общей численности населения этого возраста [6]. Наблюдается устойчивое сокращение населения в возрасте 15 – 72 лет (*табл. 4*) – следствие как миграционного оттока, так и вхождения в возраст трудоспособности все более малочисленных контингентов, родившихся в 1990-е годы. В 2011 г. возраста 15 лет достигли родившиеся в 1996 г., и еще в течение нескольких предстоящих лет численность достигающих этого возраста будет уменьшаться.

Таблица 4. Динамика экономической активности населения Республики Коми*

Год	Численность населения в возрасте 15 – 72 лет, тыс. чел.	Численность экономически активного населения, тыс. чел.	Уровень экономической активности, в % к численности населения в возрасте 15 – 72 лет	Справочно: уровень экономической активности в Российской Федерации, %
2001	810,6	549,6	67,8	64,2
2002	807,1	536,1	66,4	64,9
2003	803,4	549,7	68,4	64,8
2004	801,7	531,4	66,3	65,3
2005	798,0	547,0	68,5	65,8
2006	792,3	547,3	69,1	66,1
2007	785,1	547,2	69,7	67,1
2008	779,5	569,8	73,1	67,7
2009	771,4	541,5	70,2	67,8
2010	766,2	547,1	71,4	67,7
2011	757,5	531,0	70,1	68,3

* По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости.

Вместе с тем экономическая активность населения и в стране, и в Республике Коми в целом за 2000-е годы имеет тенденцию к росту. При этом, как следует обратить внимание, уровень экономической активности населения в Коми традиционно выше среднероссийского, что закономерно в условиях повышенного удельного веса населения в трудоспособном возрасте.

По данным переписи 2010 г., проведенной в конце указанного года, в трудоспособном возрасте находилось 582,7 тыс. жителей республики. Согласно обследованиям по вопросам занятости, в 2011 г. были отнесены к экономически активному населению 491,4 тыс. человек. Иными словами, в трудоспособном возрасте уровень экономической активности населения республики составляет порядка 84%. Остальное население трудоспособного возраста (16%) относится к экономически неактивному. В городской местности экономическая активность населения в трудоспособном возрасте составляет около 85%, в сельской – 81%.

Следует с удовлетворением отметить, что в последние годы уровень экономической активности в трудоспособном возрасте в Коми характеризуется устойчивым возрастающим трендом.

Еще недавно почти 20% населения трудоспособного возраста в городской местности и почти 30% в сельской относились к экономически неактивному. В 2011 г. соответствующие цифры составляют порядка 15 и 19%. Если в городе экономическая неактивность в трудоспособном возрасте во многом обусловлена обучающимися по очной форме обучения, то в сельской местности, где практически нет профессиональных учебных заведений, она свидетельствует о высоком проценте так называемых «отчаявшихся найти работу и прекративших ее поиски», т.е. о значительном уровне перехода застойной безработицы на селе в экономическую неактивность населения. Безусловно, снижение уровня экономической неактивности в трудоспособном возрасте следует расценивать как чрезвычайно благоприятный момент, в первую очередь, свидетельствующий об улучшении ситуации на региональном рынке труда.

Уровень использования трудового потенциала республики. В составе экономически активного населения Республики Коми 485,8 тыс. человек (91,5%) классифицировались в 2011 г. как занятое население, 45,2 тыс. человек (8,5%) – как безработные по определению Международной организации труда.

Уровень занятости населения в 2000-е годы в целом характеризуется возрастающим трендом, безработица, соответственно, — убывающим (табл. 5). Однако, как видно из таблицы, тенденции носят колебательный характер, будучи подвержены влиянию факторов экономической конъюнктуры (например, последствия мирового финансового кризиса в 2009 г.) или особенностей выборок обследований в те или иные годы.

В сельской местности республики уровень безработицы традиционно почти в два раза выше, чем в городской. В 2011 г. он составляет здесь 13,7% экономически активного населения против 7,1% в городе. В трудоспособном возрасте к безработным относятся 13,9% сельских жителей, в городской местности — 7,3%. Наиболее депрессивные в плане занятости — Троицко-Печорский район, северные (Усть-Цилемский и Ижемский) и южные сельские районы. Они отличаются как высокими уровнями зарегистрированной безработицы, так и значительной нагрузкой на заявленные предприятиями вакантные рабочие места. Самая благоприятная ситуация сложилась в городах Усинске, Сыктывкаре и Ухте, характеризующихся не только низкими

уровнями безработицы, но и количеством свободных рабочих мест, достаточным для обеспечения работой всех желающих, — очевидно, что безработица носит здесь структурный характер.

Безработица закономерно в большей степени затрагивает молодежь, не имеющую достаточного опыта работы и характеризующуюся повышенными требованиями к условиям труда и уровню оплаты. Если в целом по экономически активному населению общий уровень безработицы составляет в 2011 г. 8,5%, то среди молодежи до 30 лет — 12,5%. Выше среди молодежи и уровень зарегистрированной безработицы.

В составе зарегистрированных безработных более половины составляют женщины (к слову сказать, процент женщин в составе зарегистрированных безработных в последнее время снижается). В то же время уровень общей безработицы среди женщин традиционно ниже, чем среди мужчин: 6,9% против 10% соответственно в 2011 г. Но ниже по сравнению с мужчинами и экономическая активность женщин: 66,1% против 74,6%. Т.е. около трети женщин 15 — 72 лет (в том числе 17,2% женщин трудоспособного возраста) в 2011 г. относятся к экономически неактивному населению.

Таблица 5. Динамика уровня занятости населения Республики Коми*

Год	Занятые в экономике			Безработные	
	численность занятых, тыс. чел.	в % от численности экономически активного населения	в % от численности населения в возрасте 15 – 72 лет	численность безработных, тыс. чел.	в % от численности экономически активного населения
2000	481,8	88,0	59,1	65,9	12,0
2001	473,8	86,2	58,4	75,8	13,8
2002	486,8	90,8	60,3	49,3	9,2
2003	484,3	88,1	60,3	65,4	11,9
2004	465,5	87,6	58,1	65,9	12,4
2005	483,9	88,5	60,4	63,1	11,5
2006	479,7	87,6	60,5	67,6	12,4
2007	492,3	90,0	62,7	54,9	10,0
2008	528,2	92,7	67,8	41,6	7,3
2009	477,6	88,2	61,9	63,9	11,8
2010	490,9	89,7	64,1	56,2	10,3
2011	485,8	91,5	64,1	45,2	8,5

* По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости.

Однако при этом следует отметить, что повышенная экономическая неактивность женщин связана прежде всего с большим по сравнению с мужчинами удельным весом обучающихся в дневных учебных заведениях.

Уровень общей безработицы в Коми, как и прежде, заметно выше, чем по России в целом. Так, в 2011 г. соответствующие цифры составили 8,5 и 6,6%. Однако разница в последние годы сокращается. Уровень зарегистрированной в республике безработицы, который на протяжении 1990-х годов также значительно превышал среднероссийский, в последние годы практически сравнялся с показателем в целом по стране – порядка 2% экономически активного населения.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сказать, что трудовой потенциал Республики Коми характеризуется нарастающим сужением демографической базы его воспроизводства, в последние годы во многом обусловленным демографической историей, усиливающей негативное воздействие миграционного оттока; повышенным уровнем вынужденной незанятости населения при его высокой экономической активности; пониженной экономической активностью и занятостью сельского населения трудоспособного возраста; снижающейся, но по-прежнему значительной степенью перехода застойной безработицы на селе в стадию экономической неактивности.

Литература

1. Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1990. – С. 4.
2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. – Т. 2 / Федер. служба гос. статистики. – М., 2004. – С. 15.
3. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2010. – С. 142-146.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. – Т. 2. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – М., 1972. – С. 16-17.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. – Т. 2. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – Ч. I: стат. сб. – М., 1989. – С. 38-39.
6. Основные итоги обследования населения по проблемам занятости в Республике Коми за 2011 г.: стат. бюллетень № 47-53-58/5. – Сыктывкар: Комистат, 2012.
7. Численность, размещение, возрастно-половой состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. – Т. 1: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2012.
8. <http://demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php#1>.

Роль индустрии спорта в развитии современной экономики

Исторически все проекты, связанные со спортом, относились к сектору отдыха и развлечений (Leisure/Hospitality/Recreation) и играли довольно несущественную роль. Однако в последние годы ситуация кардинальным образом изменилась: индустрия спорта выходит на новый уровень развития и становится полноценной отраслью экономики. Об этом свидетельствуют огромные инвестиции в развитие спортивных клубов и сопутствующей инфраструктуры, а также особое внимание со стороны государства.

Экономика спорта, финансы в спорте, финансовый «фэйр плей», футбол.

**Илья Васильевич
СОЛНЦЕВ**

кандидат экономических наук, доцент Финансового университета
при Правительстве РФ
Ilia.Solntsev@gmail.com

Согласно «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. При этом, как справедливо отмечает в своей статье Н.В. Слободянюк, «спорт все больше становится важной отраслью экономики многих развитых стран. Физическая культура и спорт все чаще проникают во все сферы жизни людей, формируют отношения с государством, образуя специфическую сферу для ведения бизнеса. Физическая активность и спорт являются важнейшей сферой предпринимательской деятельности, которая обеспечивает, с одной стороны, занятость многих людей в отраслях спортивной индустрии, с другой стороны, указанные отрасли предпринимательства пополняют федеральные и местные бюджеты за счет налоговых поступлений, что позволяет государству решать социальные проблемы

населения. Динамика развития самого спорта и его видов все больше связана с экономикой, торговлей и профессиональной ориентацией участников спортивных мероприятий. В этой системе находятся значительные материальные и финансовые активы, расширяется сеть трудовых и управленческих ресурсов. Спортивная индустрия объединяет не только спортсменов, одновременно формируется традиционная коммерческая сфера деятельности и организация бизнеса, которая в свою очередь позволяет зарабатывать деньги в условиях конкуренции как в сфере национального, так и в сфере международного спорта» [5].

Наконец, приведем мнение президента Олимпийского комитета России (ОКР) Александра Жукова, которое он высказал, комментируя подписание соглашения между Российским международным олимпийским университетом и ОКР: «По сути дела спорт — это отдельная и очень серьезная сфера бизнеса» [9].

Все вышесказанное подтверждает актуальность исследования индустрии спорта как отдельного сектора экономики. При этом научных и практических работ по данной тематике крайне мало.

Целью исследования является обоснование важности индустрии спорта для развития экономики в целом и анализ перспектив ее развития.

Среди задач исследования необходимо отметить следующие:

- привести факты, свидетельствующие о высокой роли индустрии спорта для современной экономики;
- выделить ключевые составляющие сектора спорта;
- сформулировать факторы, с одной стороны, способствующие развитию индустрии спорта, с другой – сдерживающие его;
- обосновать или выдвинуть критерии эффективности индустрии спорта;
- выделить ключевые тенденции в развитии индустрии спорта;
- проанализировать перспективы индустрии спорта.

Начнем с обоснования высокого значения сектора спорта для экономики и приведем данные из нескольких аналитических отчетов.

Так, согласно исследованию PwC, посвященному перспективам развития мировой индустрии спорта до 2015 года [4], несмотря на беспокойные времена, которые переживает мировая экономика, индустрия спорта продолжает расти и развиваться. Спонсоры выделяют на спортивные проекты все больше средств, рекламодатели увеличивают бюджеты на спортивные мероприятия, бизнесмены инвестируют в спортивные клубы, а правительства активно обновляют спортивную инфраструктуру и стимулируют развитие сектора в целом. Как показывает прогноз PwC, в период с 2011 по 2015 год доходы мировой индустрии

спорта во всех регионах будут расти благодаря следующим основным факторам: улучшению экономической ситуации в мире, усилению воздействия телевизионной рекламы, дальнейшему распространению платного ТВ и продолжающемуся переходу спортивных трансляций на платное телевидение.

В 2010 году доходы мировой спортивной индустрии составили 121,4 млрд долл. США (табл. 1). Этот год оказался весьма прибыльным благодаря проведению чемпионата мира по футболу в ЮАР. В следующие пять лет совокупные темпы годового роста (СТГР) составят 3,7%, за счет чего в 2015 году мировая выручка достигнет отметки 145,3 млрд долл. США. Самая большая доля (41%) в суммарном доходе приходится на Северную Америку. При этом самые высокие темпы роста будут наблюдаться в Латинской Америке. Вторым по размеру рынком является регион Европы, Ближнего Востока и Африки (ЕМЕА), однако темпы роста здесь будут самыми низкими. Частично это объясняется сроками проведения крупных спортивных состязаний.

Так, 2010 год, с учетом проведения чемпионата мира по футболу, стал для ЕМЕА очень успешным, в то время как 2015 год, согласно прогнозам, будет относительно скромным. Если из анализа исключить крупные события мирового уровня, среднегодовой темп роста по всему миру составит 4,7%. При этом, несмотря на самый медленный рост, регион ЕМЕА по своим показателям (4,6%) максимально приближен к мировым темпам роста (4,7%) и темпам роста в Северной Америке, которые составляют 4,7%. Самые высокие темпы по-прежнему характерны для Латинской Америки – 5,6%. Темпы роста доходов спортивной индустрии стран БРИК в годовом исчислении в среднем составят 4,5% в сравнении с 3,7% на мировом рынке.

Таблица 1. Доходы мировой индустрии спорта, млн долл. США

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темпы роста	Доля (2010)
Продажа билетов	37 056	38 387	39 998	38 873	39 570	39 043	40 613	41 317	43 544	44 746	2,5%	32,6%
Права на трансляцию	24 281	23 861	27 005	24 563	29 225	26 945	32 141	30 062	37 801	35 247	3,8%	24,1%
Спонсорство	26 749	29 273	32 494	31 467	34 972	35 132	39 173	40 236	45 559	45 281	5,3%	28,8%
Мерчандайзинг	19 430	20 413	21 263	17 586	17 624	17 570	18 002	18 549	19 565	20 067	2,6%	14,5%
Итого	107 516	111 934	120 760	112 489	121 391	118 690	129 929	130 164	146 469	145 341	3,6%	100,0%

Итак, в целом по миру индустрию спорта ждет рост. Однако нужно учитывать, что, во-первых, любое изменение в заложенных тенденциях может привести к абсолютно противоположным результатам. Во-вторых, анализируя рынок по всему миру и по всем видам спорта, специалисты PwC упускают отдельные, часто решающие моменты, специфичные для каждой страны. Наконец, в-третьих, статьи доходов в отчете приводятся без привязки к их получателям, в то время как распределение прав, обязанностей и денежных потоков во многом является определяющим, и делать какие-либо выводы, основываясь только на абсолютных значениях, не совсем правильно. Существует потребность в анализе каждого сегмента: продажи билетов и прав на телетрансляции, спонсорства, мерчандайзинга.

Еще один важный момент – развитие отдельных видов спорта, формирующее общую тенденцию для индустрии спорта. Здесь на первый план выходит, как правило, исторически сложившаяся в разных странах популярность того или иного вида спорта: футбола в Англии, крикета в Индии, регби в Новой Зеландии или бейсбола в США. Остановимся на одном из самых популярных видов спорта в России – футболе.

Обратимся к еще одному аналитическому отчету «Ландшафт европейского футбола» [3], который на этот раз выполнен УЕФА и который стал результатом детального анализа 665 аудированных финансовых отчетов футбольных клубов за 2010 год.

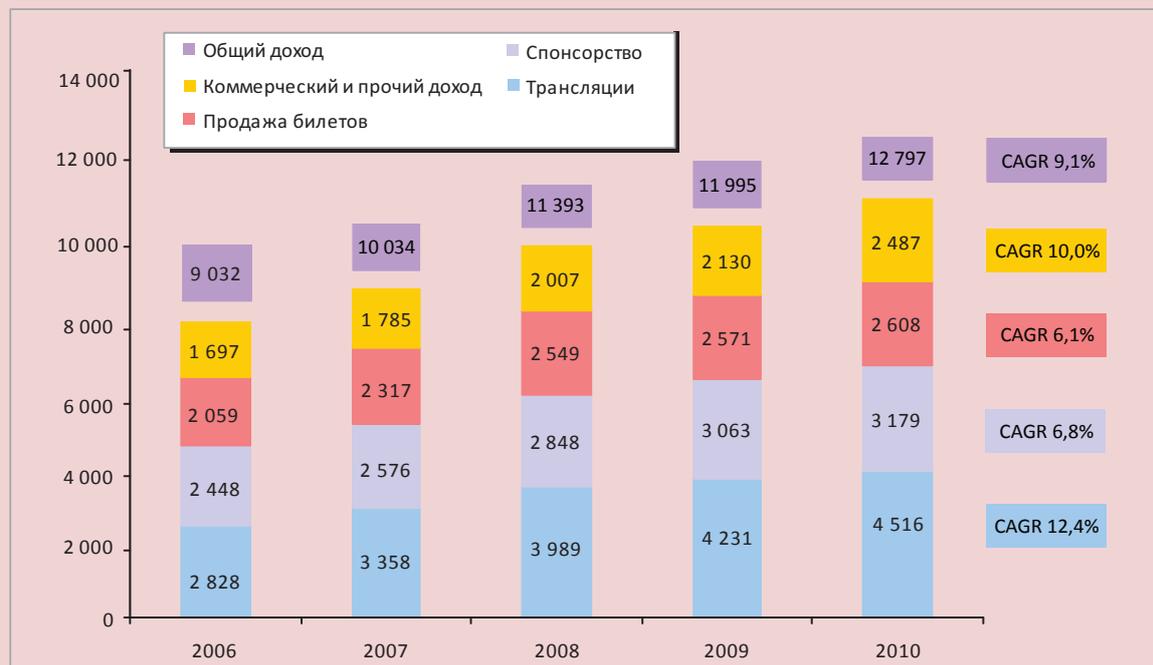
Согласно этому документу, в 2010 году доход клубов вырос еще на 6%, достигнув рекордного уровня €12,8 млрд. (рис. 1). За период с 2006 по 2010 г. рост совокупных доходов футбольных клубов достиг 42%, в то время как рост экономики европейских стран составил всего лишь 1%. Правда сумма общих чистых убытков в 2010 г. достигла уровня €1,6 млрд, продолжая тренд рекордных убытков 2009 года, оценивавшихся в €1,2 млрд.

Таким образом, мы снова видим тенденцию роста, и, хотя растут не только доходы, но и расходы, общий объем задействованных средств впечатляет. Кстати, росту убытков УЕФА уделяет особое внимание. Так, начиная с сезона 2013/2014 вступят в силу правила финансового fair play, общий смысл которых заключается в ограничении размера убытков и перехода всех клубов на самоокупаемость. Команды, не выполняющие требования УЕФА, не смогут принять участие в еврокубках. Общий принцип будет таким: в год начала турнира и за два предшествующих года общий убыток клуба не должен превышать 5 млн евро. Еще один очень важный нюанс касается ограничений, накладываемых на объемы финансирования со стороны владельцев команды.

УЕФА требует соблюдения следующих ковенант:

- подтверждение аудитора относительно непрерывности деятельности клуба (going concern);

Рисунок 1. Доходы футбольных клубов Европы, млн €

- отсутствие ухудшений по показателю «чистые обязательства» (negative equity);
- требование окупаемости (break-even result);
- отсутствие просроченной задолженности (overdue payables).

Такое внимание к финансовым показателям является вполне однозначным свидетельством важности индустрии спорта (в данном случае – футбола) в рамках всей экономической системы.

Говоря о футболе, нельзя не упомянуть ежегодный отчет компании Deloitte Football Money League [8]. Согласно этому документу, выручка 20 крупнейших клубов Европы за сезон 2010/2011 составила 4,4 млрд €, что в 3,6 раза (!) превышает аналогичный показатель сезона 1996/1997 (рис. 2). По данным другого исследования, выполненного KPMG [1], за сезон 2009/2010 ведущие европейские футбольные клубы получили выручку более \$11 млрд долл.

При этом рейтинг клубов и структура выручки выглядят следующим образом (табл. 2).

Помимо доходов растут и расходы на содержание футбольных клубов. Одной из самых существенных статей затрат остаются затраты на трансферы игроков. По расчетам ФИФА, оборот денег на трансферном рынке за 2011 год составил 3 миллиарда долларов, причем в минусе не остались и агенты, которые заработали 130 миллионов долларов, что в среднем составляет по 240 тысяч долларов за сделку [11].

Больше всех, 106 миллионов евро, потратил французский «Пари Сен Жермен». Владелец «Челси» Роман Абрамович израсходовал 102 миллиона и обошел своего главного конкурента – шейха Мансура и его «Манчестер Сити». Дэн Кинг из The Sun подсчитал, что Абрамович уже потратил на «Челси» более 2 миллиардов фунтов: «За 8 уже завершенных сезонов после прихода Абрамовича «Челси» потратил £642,584,000

Рисунок 2. Общая выручка 20 ведущих клубов Европы, млрд €

Источник: Deloitte.

Таблица 2. Доходы клубов Европы в сезоне 2010/2011

	Выручка	Игры		Трансляции		Реклама	
	млн €	млн €	%	млн €	%	млн €	%
Real	480	123,6	26%	183,5	38%	172,4	36%
Barcelona	451	110,7	25%	183,7	41%	156,3	35%
Manchester United	367	120,3	33%	132,2	36%	114,5	31%
Bayern Munich	321	71,9	22%	71,8	22%	177,7	55%
Arsenal	251	103,2	41%	96,7	39%	51,2	20%
Chelsea	250	74,7	30%	112,3	45%	62,8	25%
AC Milan	235	35,6	15%	107,7	46%	91,8	39%
Internazionale	211	32,9	16%	124,4	59%	54,1	26%
Liverpool	203	45,3	22%	72,3	36%	85,7	42%
Schalke 04	202	37,2	18%	74,3	37%	90,9	45%
Tottenham Hotspur	181	47,9	26%	92	51%	41,1	23%
Manchester City	170	29,5	17%	76,1	45%	64	38%
Juventus	154	11,6	8%	88,7	58%	53,6	35%
Olimpique De Marseille	150	25,6	17%	78,2	52%	46,6	31%
AS Roma	144	17,6	12%	91,1	63%	34,8	24%
Dorussia Dortmund	139	27,7	20%	32,1	23%	78,7	57%
Olimpique Lyonaiss	133	19	14%	69,6	52%	44,2	33%
Hamburger SV	129	41,8	32%	26,7	21%	60,3	47%
Valencia	117	27,5	24%	66,4	57%	22,9	20%
Napoli	115	22	19%	58	50%	34,9	30%
Итого	4402						
Min		11,6		26,7		22,9	
Max		123,6		183,7		177,7	
Среднее		51,28	22%	91,89	44%	76,925	35%

Источник: Deloitte, расчеты автора.

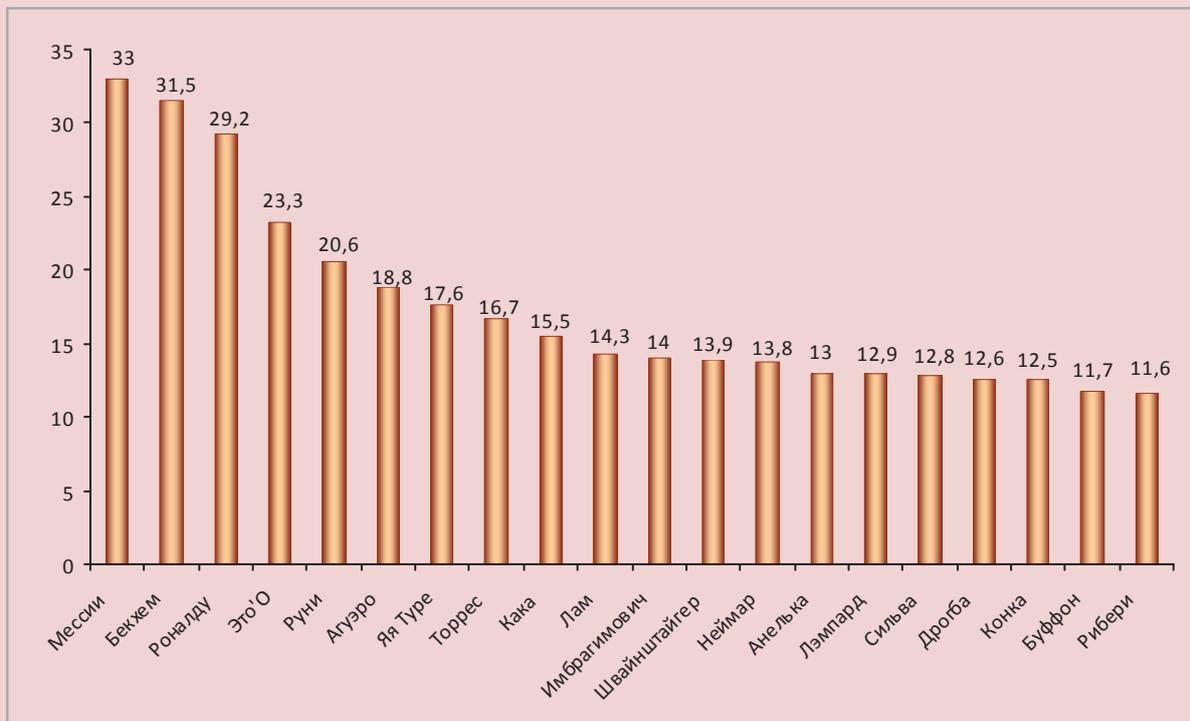
на покупку игроков и еще более умопомрачительную сумму в £1,170,591,000 на их зарплату. Что дает нам итоговую цифру £1,813,175,000 по уже опубликованным отчетам. Добавим к этому летние затраты в 66 млн фунтов на Хуана Мату и ко, а также еще чуть-чуть за Гари Кейхилла. Плюс зарплаты за этот сезон – вуаля – 2 миллиарда» [20].

Кроме самой стоимости игроков, продолжают расти и их зарплаты. Согласно исследованию французского издания France Football [12], самым высокооплачиваемым игроком был признан Лионель Месси, последние три года удерживающий звание лучшего футболиста мира. В минувшем сезоне лидер «Барселоны» заработал €33 млн. Львиную долю от этой суммы составляют поступления от рекламных контрактов – €21 млн. Еще €10,5 млн причитаются Месси по условиям личного

контракта с каталонским клубом, еще €1,5 млн аргентинец получил в качестве бонусов за успешную игру.

Не отстают от своих подопечных и тренеры: наставник «Реала» Жозе Моуринью получает в год €14,8 млн. Вторым идет Карло Анчелотти: арабские шейхи, владеющие французским футбольным клубом ПСЖ, обеспечили итальянцу годовой оклад в €13,5 млн. Третий в списке – наставник «Барселоны» Хосеп Гвардьола. За 2011-й испанец заработал €9,5 млн. В рейтинг France Football попали два тренера, работающих в России. Речь о голландцах Гусе Хиддинке из «Анжи» и Дике Адвокате, возглавляющем отечественную сборную. Владелец махачкалинского клуба миллиардер Сулейман Керимов выделил Хиддинку €8,6 млн. А на зарплату нынешнего тренера сборной России Дика Адвоката Российский футбольный союз тратит €7 млн

Рисунок 3. Доходы самых высокооплачиваемых футболистов мира, млн €

Источник: France Football.

в год, что лишь на €1 млн меньше, чем «Манчестер Юнайтед» платит одному из самых успешных тренеров в мире, Алексу Фергюсону.

Итак, развитие индустрии спорта имеет ярко выраженную тенденцию к росту, что подтверждается ростом доходов клубов и увеличением финансирования. Однако рост расходов не останавливает инвесторов: число желающих вложить деньги в спорт только растет. Примером может служить список богатейших акционеров футбольных клубов мира (табл. 3). Важно отметить, что в этот список вошли только обладатели состояния, оцениваемого более чем в 1\$ млрд.

Хотелось бы обратить внимание, что в данный список вошли только владельцы футбольных клубов, в то время как другие виды спорта пользуются отнюдь не меньшим спросом. В качестве примера можно привести покупку российским миллиардером Михаилом Прохоровым 80% баскетбольного клуба New Jersey Nets и 45% в проекте строительства стадиона Barclays Center в Бруклине.

Также заслуживает внимания сделка по продаже Фрэнком Маккортом бейсбольного клуба MLB «Лос-Анджелес Доджерс» финансовой группе Guggenheim Partners за \$ 2 млрд, совладельцем которой является известный в прошлом баскетболист

Таблица 3. Богатейшие акционеры футбольных клубов

№	Владелец	Клуб	Состояние, млрд \$
1	Амансио Ортега	Депортиво	38,9
2	Шейх Мансур бен Заид Аль Нахайян	Манчестер Сити	31,5
3	Лакшми Миттал	Куинз Парк Рейнджерс	23,2
4	Алишер Усманов	Арсенал	20
5	Ринат Ахметов	Шахтер	16
6	Роман Абрамович	Челси	13,4
7	Пол Аллен	Сизтл Саундерс	13,2
8	Франсуа Анри Пино	Ренн	11,5
9	Джон Фредриксен	Волеренга	10,7
10	Дмитрий Рыболовлев	Монако	9,5
11	Маргарита Луи-Дрейфус	Марсель	9
12	Сулейман Керимов	Анжи	7,8
13	Леонид Федун	Спартак	7,1
14	Филипп Аншутц	Лос-Анджелес Гэлакси	7
15	Игорь Коломойский	Днепр	6,5
16	Сильвио Берлускони	Милан	6,2
17	Сергей Галицкий	Краснодар	5,5
18	Семья Либхерр	Саутгемптон	4,7
19	Денис О'Брайен	Селтик	4,2
20	Стэн Кронке	Арсенал	3,2
21	Джо Льюис	Тоттенхэм	3,2
22	Малькольм Глейзер	Манчестер Юнайтед	2,7
23	Майк Эшли	Ньюкасл	1,9
24	Александр Ярославский	Металлист	1,4
25	Андреа Делла Валле	Фиорентина	1,2
26	Джон Генри	Ливерпуль	1,1

Источник: Bloomberg, Форбс, Финанс, sports.ru, bleacherreport.com

Мэджик Джонсон. При этом сам Маккорт в результате продажи остался в плюсе. Он купил «Доджерс» у Руперта Мердока в 2004 году за \$ 330 млн, заплатив ещё \$ 100 млн за стадион и 260 акров окружающей его недвижимости [13].

Помимо интереса к спорту со стороны частных инвесторов нельзя не отметить и роль государства. В частности, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), к одной из стратегических целей государственной политики в сфере физической культуры и спорта относится развитие спортивной инфраструктуры.

Подтверждением тому может служить возведение спортивных объектов в рамках подготовки к Олимпийским играм в Сочи, Универсиаде 2013 года в Казани, а также к Чемпионату мира по футболу в 2018 году (ЧМ-2018). Подобные проекты требуют огромных инвестиций, причем как со стороны государства, так и бизнеса.

Например, расходы на строительство стадионов для проведения игр ЧМ-2018 оцениваются KPMG [1] в €2,6 млрд. (табл. 4).

Надо отметить, что подобная оценка затрат представляется довольно оптимистичной: по многим стадионам в прессе приводятся куда более существенные расходы. К тому же ни одна арена еще не построена, а учитывая опыт олимпийскихстроек, можно сказать, что сметы подобных объектов по мере реализации имеют тенденцию к росту.

Инвестиции в спортивную инфраструктуру способствуют не только развитию спорта как такового – стимулируется и экономика в целом. Так, согласно исследованию Ernst&Young [9], Чемпионат мира по футболу станет мощным импульсом для роста инвестиций в бразильскую экономику. В 2010–2014 гг. она получит дополнительно 142,4 млрд бразильских реалов: 29,6 млрд на подготовку и проведение турнира и с учетом расходов болельщиков – еще 112,8 млрд. Прямое влияние на экономику Бразилии аналитики в E&Y

Таблица 4. Затраты на строительство футбольных стадионов в ЧМ-2018

Стадион	Мест	Ст-ть, млн. €	Ст-ть на место, €
Лужники	89 318	189	2 116
Динамо	44 920	221	4 920
Спартак	43 000	229	5 326
Калининград	45 015	166	3 688
Казань	45 105	197	4 368
Краснодар	50 015	205	4 099
Нижний Новгород	44 899	189	4 209
Ростов-на-Дону	43 702	174	3 982
Санкт-Петербург	67 000	316	4 716
Самара	44 198	142	3 213
Саранск	45 015	166	3 688
Сочи	43 702	178	4 073
Волгоград	45 015	166	3 688
Ярославль	44 042	158	3 587
Екатеринбург	44 130	126	2 855
Средняя	49 272	188	3 902
Итого (для ст-ти)	739 076	2 601	

Источник: KPMG.

оценили в 64,5 млрд реалов в 2010-2014 гг. — это 2,17% ВВП страны в 2010 г.; государство дополнительно получит 18,13 млрд реалов налогов.

Влияние турнира на бразильскую экономику будет сходно с эффектом домино: увеличение объема производства в секторах, непосредственно связанных с турниром, приведет к росту потребления ими ресурсов, а их производители, в свою очередь, также должны будут увеличить потребление. Наибольший рост ожидается в строительстве, торговле, бизнес-услугах. Появится 3,63 млн новых рабочих мест, совокупные доходы населения вырастут на 63,48 млрд реалов.

Непосредственно в инфраструктуру бразильцы вложат 14,5 млрд реалов, из них в стадионы и дороги — 4,6 млрд и 1,4 млрд соответственно. В 2014 г. в Бразилию приедет 7,4 млн туристов, они потратят 5,9 млрд реалов, а главной проблемой страны станет перегруженность аэропортов, несмотря на их реконструкцию к чемпионату мира.

Успешное проведение турнира и следование фундаментальным макроэкономическим принципам помогут Бразилии достичь заявленной цели — стать пятой экономикой мира, пишет E&Y. По данным МВФ, номинальный ВВП Бразилии в 2011 г. составил \$2,5 трлн — шестой в мире, у пятого, Франции, — \$2,8 трлн.

Столь же положительно чемпионат мира может сказаться и на российской экономике, следует из расчетов Оргкомитета «Россия-2018». По предварительным оценкам, дополнительный прирост ВВП России к 2018 г. составит не менее 527 млрд руб., минимум будет создано 810 000 рабочих мест. Благодаря расширению налоговой базы поступления в бюджеты всех уровней повысятся не менее чем на 95 млрд руб.

По данным Postbank, ЧМ-2006 в Германии ускорил рост экономики этой страны на 0,5 процентного пункта; в ЮАР с 2006 по 2010 г. рост ВВП ускорился с 0,5 до 2,2%, констатировали аналитики UBS [15]. Влияние Олимпийских игр на рост ВВП представлено в *таблице 5*.

Несмотря на то, что основная часть фактов, аналитики и статистических данных была связана с футболом, озвученные тенденции присущи и другим видам спорта. В связи с этим общие выводы будут сделаны по индустрии спорта в целом. При этом необходимо выделить основные составляющие сектора спорта, каждая из которых имеет ряд специфических особенностей и при более глубоком анализе должна рассматриваться отдельно:

- ◆ виды спорта с подразделением на профессиональное и любительское направления; например, на сайте Олимпийского комитета России [16] представлено

Таблица 5. Темпы роста ВВП города, принимавшего Олимпиаду, %

		Предолимпийский год	Год Олимпиады	Постолимпийский год
Москва	1980	1,7	4,3	2
Лос-Анджелес	1984	4,5	7,2	4,1
Сеул	1988	11,1	10,6	6,7
Барселона	1992	2,5	0,9	-1
Атланта	1996	2,5	3,7	4,5
Сидней	2000	3,8	2,1	3,9
Афины	2004	4,8	4,7	3,7
Пекин	2008	11,3	9	8,7

Источник: <http://i-business.ru/blogs/20167> [17].

15 зимних видов спорта и 33 летних, и каждый из них имеет существенные особенности как со стороны требуемых инвестиций, так и возможных доходов; для каждого вида спорта существует своя Федерация, курирующая его, в том числе и по финансовым вопросам;

◆ массовый спорт – развитие физической культуры и спорта для населения; отчасти это направление развивается упоминавшимися профессиональными федерациями, однако, учитывая масштабы нашей страны и огромный круг вопросов, этот блок (наряду с вопросами спортивной медицины) необходимо рассматривать отдельно, и он должен входить в круг ответственности Министерства здравоохранения и социального развития РФ.

Далее сформулируем основные факторы, способствующие развитию индустрии спорта:

1. Поиск инвесторами новых проектов и возможностей для вложения свободных денежных средств.

2. Престижность владения спортивной командой, предоставляющая возможность расширения бизнес-контактов, доступа в закрытые деловые сообщества и, как следствие, заключение новых контрактов, в том числе в отраслях, не связанных со спортом.

3. Потенциально ничем не ограниченные рынки «сбыта», интернациональность спорта и возможность выхода на рынки других стран.

4. Создание позитивного имиджа и увеличение числа клиентов. В качестве примера можно привести спонсорский контракт компании «МегаФон», который был выбран в качестве официального партнёра и оператора сотовой связи зимних Олимпийских игр в Сочи. Подобное сотрудничество позволило добиться следующих результатов. Во-первых, «МегаФон» получил возможность привлечь потенциальных, лояльно настроенных к компании абонентов. Во-вторых, благодаря своему

статусу компании удалось запустить сразу три новых крупных проекта в рамках инфраструктуры Сочи и олимпийских объектов. Первый – «Безопасный город» – инновационная система видеонаблюдения, позволяющая осуществлять круглосуточный мониторинг городских магистралей, зданий, популярных мест отдыха и т.д. Второй – «МетеоФон» – запуск локальных метеостанций на базе сети компании. И, наконец, третий проект связан с эксклюзивными правами на развёртывание сети четвёртого поколения (4G) [14]. Все эти проекты требуют существенных капитальных вложений и рассчитаны на долгосрочную перспективу. Разумеется, они не предполагают быстрой окупаемости, однако в дальнейшем могут внести неоценимый вклад в развитие компании.

5. Наличие наглядных примеров успешной и прибыльной деятельности спортивных клубов, доказывающих, что спорт может выступать не только как увлечение или одна из форм социальной нагрузки, но и как полноценный бизнес.

6. Серьёзная диверсификация источников дохода, способствующая снижению рисков. В частности, в футболе клубы получают выручку от продажи билетов, атрибутики, прав на телетрансляции, от рекламы, спонсорских взносов. Существенную долю дохода может приносить собственный стадион, как объект коммерческой недвижимости (офисы, рестораны, фитнес-клуб и т.д.), а также за счет продажи наименования арены. Отдельная статья дохода – сделки по продаже игроков. Наконец, довольно много приносит участие в еврокубках. Фактически все эти статьи дохода могут рассматриваться как отдельные бизнес-сегменты, что, с одной стороны, делает управление футбольным клубом сложным и многогранным процессом, с другой – открывает перед собственниками команды огромные горизонты роста.

7. Внимание к индустрии спорта со стороны государства, выражающееся в создании режима наибольшего благоприятствования для спортивных проектов, в частности, в предоставлении налоговых льгот и, что самое важное, в развитии сопутствующей инфраструктуры и вложении существенных денежных средств.

Все перечисленные факторы делают индустрию спорта привлекательной для многих категорий инвесторов и тем самым способствуют ее дальнейшему развитию. Однако, как это часто бывает, помимо факторов, способствующих развитию того или иного направления, существует и набор ограничений. Сектор спорта не стал исключением.

1. Нехватка профессиональных менеджеров, способных эффективно управлять компаниями индустрии спорта.

2. Потребность в серьезных объемах финансирования.

3. Как и любая отрасль экономики, индустрия спорта подвержена влиянию финансовых кризисов. Любые колебания экономики будут находить отражение в снижении уровня доходов и объема инвестиций.

Крайне важно понимать то, исходя из каких критериев может проводиться анализ состояния индустрии спорта:

- объем инвестиций в разбивке по секторам и периодам и число введенных в эксплуатацию объектов;

- укрупненные показатели стоимости строительства (себестоимость одного места стадиона, квадратного метра манежа, одного места в спортшколе и т.д.);

- структура инвестиций: доля частных вложений и государственного финансирования;

- структура затрат: расходы на содержание чиновников и тренеров, на медицину, капитальные вложения и т.д.;

- показатели деятельности спортивных клубов как хозяйствующих субъектов;

- число призовых мест различных соревнований, выигранных в периоде по отдельному виду спорта;

- средний срок строительства спортивных объектов в разбивке по видам спорта;

- число занятых в индустрии спорта, уровень заработной платы в среднем по ряду типовых должностей.

Если с набором общих показателей для анализа сектора спорта все относительно понятно, то вывод об эффективности деятельности сделать не всегда просто. Во-первых, итоги любого проекта в секторе спорта можно подводить лишь по прошествии нескольких лет. Во-вторых, многие показатели должны рассматриваться не отдельно, а в совокупности. Прежде всего это касается объема вложенных средств: к сожалению, в России миллиардные инвестиции очень часто не приносят никакого эффекта. Поэтому эффективность любых инвестиций должна подтверждаться в первую очередь качеством полученных результатов. При этом разработать единую модель оценки эффективности в силу индивидуальности каждого спортивного проекта проблематично. Скорее речь стоит вести о скрупулезном анализе по секторам.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. На сегодняшний день индустрия спорта в России переживает этап бурного развития и обладает огромным инвестиционным потенциалом. Однако это лишь общая тенденция, в разных секторах картина принципиально различается. Если в профессиональном спорте ситуация с каждым годом улучшается, то развитие физической культуры для массовых слоев населения остается на крайне низком уровне. В первую очередь это касается малонаселенных городов и выражается в недофинансировании и отсутствии спортивных площадок и секций.

2. Аналогичная ситуация складывается с работниками, занятыми в секторе спорта: несмотря на существенное количество тренеров и спортсменов, их заработная плата в целом по стране остается на крайне низком уровне. При этом нужно отметить, что индустрия спорта не исследуется Федеральной службой государственной статистики РФ как отдельный сектор. Среди видов экономической деятельности в разделе «Занятость и безработица» на сайте ведомства [19] выделяется лишь «Здравоохранение и предоставление социальных услуг». Такой подход, возможно, был уместен ранее, но для страны, собирающейся принять Олимпиаду и Чемпионат мира по футболу, это едва ли можно считать приемлемым.

3. Помимо непосредственного влияния на экономику за счет увеличения числа рабочих мест, привлечения туристов, развития инфраструктуры и продажи сопутствующих товаров спорт также имеет решающее значение для состояния здоровья и характера образа жизни населения, что в конечном итоге положительно сказывается и на экономическом развитии страны.

4. В долгосрочной перспективе спорт может быть интересен бизнесу не только с точки зрения повышения имиджевой привлекательности, но и как источник дохода.

5. Несмотря на впечатляющие перспективы развития, нельзя забывать о множестве специфических факторов, характерных для индустрии спорта, серьезной капиталоемкости бизнеса в этой сфере и высоком уровне риска. На текущий момент на прибыль можно рассчитывать лишь при вложении в наиболее популярные виды спорта, причем первую отдачу можно ждать только через несколько лет. Даже футбольный клуб «Челси» Романа Абрамовича 2010/2011 финансовый год закончил с убытком в £72 млн, а совокупный убыток с момента покупки клуба для российского бизнесмена составил £614 млн [18]. Все это подтверждает тот факт,

что вложения в спорт не рассчитаны на быструю окупаемость.

6. В силу бурных тенденций развития сектор спорта должен рассматриваться как отдельная отрасль экономики, в первую очередь, с позиции государственного регулирования.

7. Особую роль в развитии индустрии спорта может сыграть участие малого и среднего бизнеса. Инвестиции в небольшие спортивные проекты в регионах могут дать ничуть не меньший эффект для экономики страны, чем строительство стадионов для Олимпиады 2014 или Чемпионата Мира по футболу 2018.

8. Политика государства в сфере спорта должна быть нацелена на стимулирование развития инфраструктурных проектов, помощь в их финансировании, а также на содействие в подготовке высококвалифицированных кадров по данному направлению.

Таким образом, перспективы развития индустрии спорта как полноценного сектора экономики в целом для России представляются вполне оптимистичными. Однако это потребует существенных усилий со стороны государства и бизнеса и займет еще не один год.

В заключение приведу цитату из интервью с одним из владельцев футбольного клуба «Арсенал» и обладателем самого высокого состояния в России по версии Forbes – Алишером Усмановым [10]: «Арсенал – это настоящий бизнес, который генерирует около двухсот миллионов долларов дохода. Это клуб, который стоит больше миллиарда долларов сегодня. А когда мы его покупали, он стоил около полмиллиарда. Я очень доволен этой своей инвестицией. И при любом случае буду ее увеличивать. Я считаю инфраструктуру этого клуба одной из лучших в мире. И считаю очень выгодным для российского инвестора иметь такой опыт такого вхождения вовнутрь одного из великих спортивных клубов».

Литература

1. Европейские стадионы – 2011. Перспективы строительства и эксплуатации футбольных стадионов в Европе. Исследование KPMG, март 2012.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
3. Ландшафт европейского футбола. Исследование УЕФА, февраль 2012.
4. Меняем правила игры. Перспективы развития мировой индустрии спорта до 2015 года. Исследование PricewaterhouseCoopers, декабрь 2011.
5. Слободянюк, Н.В. Вопросы финансирования индустрии спорта в России (www.rea.ru/UserFiles/fdo/INCON3-2011/Слободянюк%20Н.В.doc).
6. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года.
7. Устойчивое развитие. Бразилия после чемпионата мира по футболу в 2014 г. Исследование Ernst&Young, апрель 2012.
8. Deloitte Football Money League. Исследование Deloitte, февраль 2012.
9. Sport Business Consulting Magazine, «Российский международный олимпийский университет займется переквалификацией чемпионов в спортивных менеджеров» (<http://www.s-bc.ru/news/article/dbd0de1b-8e61-4169-9503-d8c2f620a5c7>).
10. Sport Business Consulting Magazine, «Усманов: «Арсенал» – это настоящий бизнес» (<http://www.s-bc.ru/news/article/d0cde347-5708-4877-9920-9dad4bd87db3>).
11. [www.vesti.ru](http://www.vesti.ru/doc.html?id=731591&cid=680) «Футбольные клубы потратили на трансферы 3 миллиарда долларов» (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=731591&cid=680>).
12. Коммерсантъ-Online, 20.03.2012 «Гус Хиддинк обошел Дика Адвоката» (<http://www.kommersant.ru/doc/1896944>).
13. www.championat.com «Кто выиграет от продажи «Доджерс»» (<http://www.championat.com/business/article-118145-kto-vyigraet-ot-prodazhi-dodzhers.html>).
14. www.championat.com, Окупаются ли вложения в российский спорт? (<http://www.championat.com/business/article-117336-okupajutsja-li-vlozhenija-v-rossijskij-sport.html>)
15. www.vedomosti.ru, «Чемпионат мира по футболу может помочь Бразилии стать пятой экономикой мира» (http://www.vedomosti.ru/finance/news/1594081/futbolnyj_podem)
16. <http://www.olympic.ru/> - Олимпийский Комитет России
17. Бизнес журнал, <http://i-business.ru/blogs/20167>
18. www.forbes.ru, «Расследование Forbes: за 8 лет Abramovich потратил на Chelsea \$1,3 млрд» (<http://www.forbes.ru/sobytiya/sport/82222-za-vosem-let-abramovich-potratil-na-chelsea-13-mlrd>)
19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/wages/#>)
20. The Sun, «2 billion – shock cost of Rom’s Chelsea reign», (<http://www.thesun.co.uk/sol/homepage/sport/football/4184308/Sun-probe-Roman-Abramovich-spent-2billion-on-Chelsea.html>)

УДК 330.59(510)

ББК 65.9

© Ян Шэнхай

Снижение уровня бедности в горном районе Улин

Ян Шэнхай

магистр правоведения, научный сотрудник Академии общественных наук провинции Хунань, г. Чанша
ysh19662000@sina.com

Обеспечение снижения уровня бедности в центральных и прилегающих к ним бедных районах является новой стратегией Китая. «Программа снижения уровня бедности в сельских районах Китая и развития (2011 – 2020)» подразделяет районы сосредоточения бедного населения на 14 регионов. Один из них – горный район Улин. Горный район Улин включает 71 уезд (города, округа) в приграничных районах провинций Хубэй, Хунань, Чунцин и Гуйчжоу. Среди них 37 уездов, городов и районов в провинции Хунань; 11 уездов и городов в провинции Хубэй; 7 уездов и районов в провинции Чунцин и 16 уездов и городов в провинции Гуйчжоу. Общая площадь территории составляет 171 800 квадратных километров. По состоянию на конец 2010 года общая численность населения этих территорий составила 36,45 миллиона человек, численность городского населения – 8,53, а сельского населения – 27,92 миллиона человек. В этих областях находятся 9 видов традиционных мест проживания этнических меньшинств, таких как Туцзя, Мяо, Дун, Бай, Хуэй, Гэлао.

I. Основные характеристики бедности в горном районе Улин

Как один из районов сосредоточения бедного населения и приграничных

районов с особыми финансовыми трудностями, которые решаются в основном за счет государства, горный район Улин станет в ближайшие 10 лет основным полем национальной битвы с бедностью, развивающейся территорией. Расположенный на пересечении культур Прачуап, Чу, культуры Центральной равнины и культуры Юньнань-Гуйчжоу, этот район является передовой линией в развитии Западного Китая и важнейшим связующим звеном между Центральной равниной и Юго-Западным Китаем.

1. Бедность все еще довольно-таки широко распространена. Большая часть бедного населения горного района Улин проживает в отдаленных горных районах с холодным климатом, карстовых и засушливых районах, а также в затопляемых водохранилищем зонах с плохими жилищно-бытовыми условиями. Национальная программа снижения бедности и развития реализуется в 42 ключевых округах и 13 ключевых провинциальных округах в 71 округе (города, районы). В ходе реализации «Программы снижения уровня бедности в сельских районах Китая и развития (2011 – 2020)» в горном районе Улин выявлено в общей сложности 11303 бедные деревни, что составляет 7,64% от

уровня по стране. В 2010 году ВВП на душу населения и чистый доход фермеров и на душу населения составляли 33,76% в данном районе и 59,1% по всей стране соответственно, с дальнейшим расширением разрыва, в сравнении с 37,3 и 62,68% в 2001 году. В 2010 году соотношение между доходами городского и сельского населения составляло 3,04:1, с очевидным разрывом между городскими и сельскими районами. Например, в конце 2010 года в автономном округе Сянси в провинции Хунань число бедных деревень было равно 1051, в них насчитывалось 1,22 миллиона бедняков, что составляло 75,4% от общей численности сельского населения.

2. *Уровень бедности является относительно низким.* Природные условия горного района Улин характеризуются малыми запасами ресурсов, слаборазвитой инфраструктурой, низким уровнем социального развития, а также крайне сложным ходом борьбы с бедностью. Доход на душу населения в этом районе ниже национального уровня и уровня по всей провинции; разрыв между доходами населения в этом районе очевиден: доходы населения в развитых районах, таких как Цяньцзян в Чунцине, городские округа Чжанцзяцзе и Хуайхуа в провинции Хунань, относительно высоки, тогда как в округе Тунжэнь провинции Гуйчжоу и городском уезде Эньши провинции Хубэй доходы ниже. По данным статистики, в 2010 году чистый доход фермеров на душу населения в горном районе Улин был всего 3499 юаней, что составляет лишь 59,1% от среднего национального уровня. Согласно расчетам Национального бюро статистики, в 2009 году 3018 тысяч бедняков из сельской местности имели чистый доход менее 1196 юаней на душу населения, а уровень бедности составлял 11,21%, что было на 7,41% выше национального уровня.

3. *Заметно явление возвращения бедности.* Большинство округов горного района Улин являются основными бедными районами на уровне страны и провинции. В связи с особыми географическими и экономическими условиями и другими причинами часть населения живет за чертой бедности уже довольно долго, т.к. бороться с бедностью очень трудно. При такой непрочной опоре для снижения уровня бедности в сельской местности легко вызвать возвращение бедности в случае стихийных бедствий, колебаний рынка, болезней и других факторов, а также расходов на обучение детей бедняков в школах. Например, в уезде Аньхуа в провинции Хунань ураганные ливни сменяются долгими периодами засухи, год за годом этот район страдает от продолжительных осадков и ливневых дождей, наводнений, долгих периодов засухи и низких температур, морозов и других суровых погодных условий, что приводит к серьезному увеличению масштабов бедности и вызывает такое явление, как возвращение бедности. За 2008 – 2010 гг. этот уезд пережил в общей сложности 14 крупных наводнений, оползней, морозы, выпадение града и другие стихийные бедствия, что привело к прямым потерям в экономике, составившим более чем 50 млрд. юаней, а 35800 человек вновь оказались за чертой бедности.

4. *Борьба с нищетой становится труднее.* С усилением борьбы с бедностью сокращение масштабов нищеты в сельских районах становится все более и более трудным. Во-первых, появляются новые факторы, ограничивающие стабильный доход фермеров, что вызывает трудности в борьбе с нищетой среди крестьян. Причины этого включают не только ухудшение состояния окружающей среды и возникновение частых стихийных бедствий, но и воздействие макроэкономической среды на внутренние и внешние рынки. Такие факторы, как колебания цен на домашний

скот, мировой финансовый кризис и другие внешние потрясения, низкие продажи сельхозпродукции и скота, падение курса ценных бумаг, возвращение в сельскую местность трудящихся-мигрантов, а также определенные трудности с экспортом продукции приводят к падению операционных доходов бедных домохозяйств и росту трудовых доходов. Кроме того, при высокой себестоимости продукции стоимость сельскохозяйственной и животноводческой продукции растет, что увеличивает расходы фермеров, гасит их энтузиазм и существенно влияет на их доходы.

Во-вторых, затраты на борьбу с нищетой растут. В настоящее время бедное население в основном сосредоточено в горах и плоскогорных районах с холодным климатом; такие условия, как суровая природная среда, слабо развитая инфраструктура, моноотраслевая структура производства, неудобное транспортное сообщение, низкое качество жизни населения и отставание в уровне развития культуры и образования, чрезвычайно осложняют борьбу с нищетой. Растет спрос на капиталовложения в решение проблем бедных деревень и бедных слоев населения. В настоящее время расходы на борьбу с нищетой гораздо выше, чем в прошлом, а также растут трудности в осуществлении поддержки деревень.

В-третьих, не видно эффекта от реализации некоторых мер по борьбе с нищетой. Среди бедного населения много больных, инвалидов, умственно отсталых, состарившихся и немощных людей. Из-за своей бедности им очень сложно ощутить на себе прямое воздействие мер по борьбе с нищетой без привлечения стартовых капиталов и рабочей силы, что затрудняет борьбу с нищетой и приводит к увеличению вероятности возвращения бедности. Например, в некоторых бедных деревнях низкое качество жизни бедных семей или отсутствие рабочей силы приводит к отсутствию эффективности реализации в борьбе

с бедностью политики «развития сельского хозяйства с помощью науки и техники». Кроме того, существуют также трудности в достижении желаемого эффекта от реализации правительством мер по обучению рабочей силы, что обусловлено недостаточным уровнем образования населения или другими причинами.

Последним, но не менее важным фактором материального положения сельских жителей в данном районе является крайне плохое дорожное сообщение, низкий уровень образования населения и однообразная культурная жизнь. 47 городов, что составляет 3,41% от общего числа населенных пунктов, не имеют асфальтовых (цементных) дорог; в 9271 административной деревне (40,25% от общего числа административных деревень) отсутствуют асфальтовые (цементные) дороги; в 7790 деревнях (33,82% от общего числа административных деревень) не завершена реконструкция электросетей. Некоторые бедные люди по-прежнему испытывают трудности с медицинским лечением, поступлением в школу и социальным обеспечением.

II. Концепция развития борьбы с бедностью в горном районе Улин

1. Стабильная взаимосвязь между ускорением регионального развития и усилением борьбы с бедностью. Из 14 основных и прилегающих к ним районов, охваченных новым кругом борьбы с бедностью в Китае, 11 районов пересекаются двумя и более административными регионами провинциального уровня, среди них – горный район Улин, пересекающий четыре провинции. Чтобы добиться сокращения уровня бедности на всей территории, региональное развитие должно органично сочетаться с усилением борьбы с нищетой; защита и улучшение уровня жизни населения должны быть приняты в качестве отправной точки и цели развития; за счет регионального развития должны быть созданы более благоприятные внешние условия

для усиления борьбы с нищетой, чтобы повысить эффективность общей работы, направленной на снижение уровня бедности. В то же время численность бедного населения должна быть снижена, уровень жизни людей должен постоянно улучшаться, экономический рост в муниципальном районе должен эффективно ускоряться за счет усиления борьбы с нищетой.

2. *Стабильность в сочетании с охватывающим развитием и ускорением реформ и инноваций.* Принимая во внимание идею изменений, смелые исследования и инновации как мощные движущие силы по содействию экономическому развитию городов и усилению борьбы с нищетой, мы будем углублять реформы основных территорий и ключевых звеньев и сначала проведем эксперимент по продвижению охватывающего развития в высокогорных районах. Научно-технический прогресс и инновации должны рассматриваться в качестве важной поддержки, направленной на ускорение преобразования развития территорий в целях расширения возможностей самостоятельных инноваций, продвижения структуры технологических инноваций, проведения научной и технологической модернизации промышленности, усиления регионального развития на основе инноваций и достижения общего снижения уровня бедности.

3. *Стабильность в сочетании с государственным управлением и регулированием рынка.* Правительство должно играть доминирующую роль в региональном развитии и усилении борьбы с нищетой, укреплении рынка для развития производства и ресурсов, а также оно должно содействовать направлению разнообразных ресурсов в самые сложные и бедные районы, чтобы гарантировать первоочередные пособия малоимущему населению.

4. *Стабильность в сочетании с самостоятельным экономическим развитием и усилением политической поддержки.* Нам сле-

дует упорно продолжать самосовершенствоваться и трудиться, усиливать потенциал самостоятельного развития. Возможности политики по борьбе с нищетой в приграничных нуждающихся районах должны быть полностью использованы, инвестиции должны и дальше увеличиваться, а участие всех слоев общества в борьбе с нищетой и развитии территорий должно быть в значительной степени мобилизовано таким образом, чтобы полностью решить все проблемы бедных слоев населения.

5. *Стабильность в сочетании с экологическим развитием и экологической средой.* Покрытая на 53% лесами, данная территория является важным центром субтропических лесов Китая, важным районом с водохранилищем и экологическим барьером реки Янцзы. Этот район обитания различных биологических видов известен как «центральный генофонд растений и животных». Вхождение горного района Улин в состав «национальных пилотных зон экологического восполнения» и в «систему трансфертных платежей в отношении зон с важными экологическими функциями», а также в пилотный проект по созданию экологического механизма компенсации окружающей среды является выгодным для повышения пропускной способности, экологического и природоохранного потенциала, активизации экономного использования ресурсов, постоянной оптимизации промышленной структуры и размещения производительных сил, для продвижения выгодного для всех сторон экономического развития и экологического строительства.

III. Снижение уровня бедности и меры противодействия его росту в горном районе Улин

Ускорение регионального развития и усиление мер по борьбе с бедностью в горном районе Улин, являющиеся главной

стратегией регионального развития и усиления борьбы с бедностью в Китае, полезны для изучения минимальных диспропорций в региональном развитии и как новый метод сокращения бедности населения; для стимулирования скоординированного регионального экономического развития; для содействия строительству экологической цивилизации и новых механизмов устойчивого развития бедных районов; для создания модели нового этапа борьбы с бедностью в центральных и приграничных районах, имеющих особые трудности; для исследования новых способов ускорения сужения разрыва в развитии территорий и искоренения нищеты в приграничных регионах.

1. Региональное сотрудничество должно быть усилено за счет снижения уровня бедности и развития горного района Улин. Региональное сотрудничество является научным подходом к устойчивому развитию районов проживания этнических меньшинств Китая. С целью внедрения инноваций в процесс борьбы с бедностью и в механизм развития центральных и прилегающих территорий проживания этнических меньшинств мы должны прорваться через административное деление, чтобы выдвинуть на первый план межадминистративное региональное сотрудничество, развивать сравнительные преимущества, реализовывать совместное использование ресурсов, придерживаться новых путей регионального сотрудничества и экологического развития. В рамках регионального развития как предпосылки устойчивого сокращения масштабов нищеты прочный фундамент для сокращения бедности этнических меньшинств может быть обеспечен только через реализацию регионального развития.

2. Государственное регулирование должно играть главную роль в снижении уровня бедности и развитии горного района Улин. При слабой основе для развития центральных

и прилегающих районов проживания этнических меньшинств и недостаточно развитой рыночной системе решающая роль государственного регулирования должна ускорить темпы экономического развития региона, значительно улучшить положение населения за счет направления различных ресурсов в самые трудные и бедные районы. Кроме того, должны быть усилены планирование их регулирования и политическое руководство с целью решения острых проблем в области развития.

3. Важной основой снижения уровня бедности и развития горного района Улин должны стать точки прорыва. Так как развитие центральных и сопредельных районов проживания этнических меньшинств является систематическим проектом, ключевые регионы, звенья и отрасли должны быть охвачены всесторонней поддержкой, чтобы совершить прорыв в некоторых ключевых областях и звеньях усиления борьбы с нищетой; должна быть создана долгосрочная прочная основа развития и решены основные вопросы всесторонней борьбы с бедностью; должно быть скоординировано общее региональное развитие и реализован прорыв самого слабого звена; необходимо принять во внимание общее планирование, которое должно реализовываться и стабильно развиваться.

4. Снижение уровня бедности и развитие горного района Улин должны поддерживаться дифференцированной политикой. Горный район Улин включает территории старых революционных опорных баз, места компактного проживания этнических меньшинств, бедные и приграничные районы, развитие которых затруднено. Таким образом, мы должны осуществлять дифференцированную политику в области развития и на тех же условиях отдавать приоритет борьбе с нищетой этнических меньшинств, бедняков, женщин, детей и лиц с ограниченными возможностями.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

УДК 336.14(470.2)
ББК 65.261.31(235.0)
© Печенская М.А.

Проблемы совершенствования межбюджетных отношений региона с федеральным центром

В статье представлено исследование проблем межбюджетных отношений субъектов федерации и федерального центра. С помощью общенаучных методов проведён анализ финансового взаимодействия регионов Северо-Западного федерального округа и федерального центра. Определены положительные и отрицательные стороны развития межбюджетного взаимодействия этих регионов и направления его совершенствования. Полученные результаты могут быть использованы федеральными и региональными органами государственной власти при формировании бюджетной политики в сфере межбюджетных отношений.

Федеральный бюджет, бюджет региона, межбюджетные отношения, собственные доходы бюджета, трансферты, делегированные расходы.

**Мария Александровна
ПЕЧЕНСКАЯ**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
marileen@bk.ru

В последнее время проблемы конструктивного взаимодействия органов власти различных уровней, вопросы выработки финансовых механизмов, цементирующих федерацию, и поиск путей укрепления российской государственности становятся всё более актуальными.

Следует отметить, что в современных условиях основными проблемами бюджетных взаимоотношений между центром и регионами являются:

✓ устранение несоответствия между объёмом расходных обязательств и величиной закреплённых за бюджетами доходных источников;

✓ подавление и снижение уровня дифференциации регионов с целью устойчивого экономического развития, не допускающего сильной межрегиональной социальной напряжённости;

✓ стимулирование территориальных «налоговых усилий» (побуждение территориальных органов власти к мобилизации дополнительных бюджетных доходов на основе более полного использования и развития их собственного доходного потенциала);

✓ ориентация бюджетных политик территориальных властей на реализацию общегосударственных приоритетов;

✓ устранение недостатков налоговой системы.

Одним из самых дискуссионных становится вопрос о пределах самостоятельности субъектов РФ в осуществлении своих полномочий, которых в последние годы становится всё больше, в первую очередь, в сфере социальной политики. Однако этот процесс не сопровождается соответствующим финансированием.

Тем не менее предоставление регионам финансовой самостоятельности даёт возможность выбора наиболее эффективных путей решения вопросов территориального значения, формирует предпосылки для комплексного социально-экономического развития, позволяет создавать стимулы к наращиванию доходов и оптимизации расходов бюджета.

Важнейшим показателем степени финансовой самостоятельности субъекта РФ в его взаимоотношениях с федеральным центром является объём собственных доходов регионального бюджета¹. В Северо-Западном федеральном округе изменение данного показателя в 2006 – 2007 гг. характеризовалось тенденцией роста. Но уже в 2009 г. произошло его снижение, обусловленное финансовым кризисом во всех регионах округа, за исключением Ленинградской области. Наиболее значительным оно было в Вологодской области (почти 40%), бюджет которой сильно зависит от финансового состояния самого крупного бюджетобразующего предприятия – ОАО «Северсталь»².

¹ В Бюджетном кодексе РФ к собственным доходам бюджетов относятся налоговые и неналоговые доходы, а также доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций. Мы будем рассматривать под собственными доходами бюджета совокупность его налоговых и неналоговых доходов.

² Доля налоговых платежей от ОАО «Северсталь», составлявшая до 2009 г. около 40% в общей сумме налоговых доходов консолидированного бюджета Вологодской области, в 2010 – 2011 гг. снизилась до 24%.

Наименьшее снижение бюджетных показателей наблюдалось в Новгородской (0,2%) и Псковской (0,9%) областях, внешнеэкономическая деятельность которых развита пока слабо. В целом следует отметить, что доходы северо-западных регионов в исследуемом периоде более чем на 77% состоят из налоговых и неналоговых поступлений, что выше среднероссийского уровня (табл. 1).

Изменение объёма собственных доходов бюджетной системы любого региона прямо пропорционально динамике налоговых поступлений. Так, в регионах СЗФО собственные доходы более чем на 80% определяются налоговыми поступлениями, в частности платежами по налогу на прибыль и налогу на доходы физических лиц.

Из этого объёма выделяются регулирующие налоги, на собираемость которых не могут влиять региональные органы власти, и закреплённые³, в отношении которых территориями самостоятельно устанавливаются налоговые ставки и нормативы отчислений. Безусловно, рост доли закреплённых налогов в налоговых платежах повышает самостоятельность регионов в проведении экономической и социальной политики. Однако на практике значимость региональных налогов низкая. Совокупная доля поступлений по данным платежам в общем объёме налоговых доходов регионов СЗФО в 2006 – 2011 гг. в целом не превышала 13% (табл. 2).

Приведённые данные показывают, что большая часть налоговых доходов централизуется в федеральном бюджете. Усиление в последние годы данного процесса является одной из основных внешних угроз устойчивости региональной бюджетной системы и системы межбюджетных отношений.

³ Закреплёнными за региональным уровнем налогами являются налог на имущество организаций, транспортный налог и налог на игорный бизнес.

Таблица 1. Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов регионов СЗФО*

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	Млрд. руб.	Доля, %										
Ленинградская область	31,2	87,2	38,9	83,4	51,6	84,7	52,4	89,2	61,5	91,2	69,7	89,5
Республика Коми	28,4	97,1	30,3	94,7	38,4	90,6	35,2	82,2	41,3	87,9	48,3	87,2
Вологодская область	27,7	86,8	35,9	87,9	45,8	93,2	27,9	77,2	35,9	87,9	40,2	86,9
Мурманская область	22,8	88,6	31,2	92,7	33,7	73,6	33,2	74,4	41,5	82,8	45,9	83,8
г. Санкт-Петербург	186,0	87,4	242,4	88,3	290,6	87,6	248,8	83,2	285,4	84,6	327,6	83,2
Новгородская область	9,4	82,1	11,1	80,3	16,14	77,9	16,10	73,0	17,4	84,9	20,6	80,7
Республика Карелия	11,6	79,5	13,8	76,9	17,8	69,6	16,9	72,2	22,0	77,9	26,1	79,3
Архангельская область	20,0	76,5	28,5	81,7	35,8	72,4	29,6	64,3	39,1	71,2	41,5	71,5
Калининградская область	15,7	77,1	20,1	76,0	24,3	67,0	21,9	54,7	26,5	73,0	29,6	65,5
Псковская область	7,5	70,2	9,6	71,0	11,5	66,7	11,4	62,2	13,5	67,8	15,5	62,7
СЗФО	367,7	86,4	471,4	86,6	571,6	83,1	499,5	78,1	592,9	83,1	676,2	77,6
РФ	3115,1	81,9	4084,7	84,3	4912,4	79,3	4243,3	71,6	4979,9	76,2	5827,3	76,2

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Таблица 2. Региональные налоги в налоговых доходах консолидированных бюджетов регионов СЗФО*

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %
Ленинградская область	3,6	12,6	4,3	12,3	5,2	11,7	6,3	14,4	7,1	13,5	8,2	13,5
Калининградская область	2,0	14,2	2,4	13,8	2,8	13,2	3,3	16,9	3,5	14,4	3,7	13,3
Вологодская область	2,0	7,8	2,7	8,1	2,9	6,8	3,5	13,8	3,7	11,0	4,1	10,51
Республика Коми	2,8	11,0	3,5	12,4	4,1	11,3	4,7	14,3	4,8	12,8	4,8	10,50
Новгородская область	0,8	9,1	1,0	10,5	1,4	9,6	1,6	11,2	1,8	11,8	2,0	10,2
г. Санкт-Петербург	13,0	8,6	19,0	9,6	23,1	9,3	25,1	11,6	25,3	10,2	27,6	9,2
Республика Карелия	1,2	12,0	1,4	11,8	1,7	11,0	1,8	14,2	1,8	10,7	1,8	8,4
Псковская область	0,6	9,2	0,6	8,3	0,8	8,7	1,0	9,7	1,0	9,0	1,1	8,1
Архангельская область	1,6	9,2	2,0	8,4	2,0	6,2	2,4	8,9	2,6	7,3	2,9	7,4
Мурманская область	2,2	10,3	2,5	8,5	2,9	9,4	3,0	9,6	2,9	7,3	2,9	6,5
СЗФО	30,8	9,8	40,9	10,3	49,2	9,9	57,2	13,0	59,5	11,4	64,0	10,3

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Так, в исследуемом периоде подавляющее большинство регионов СЗФО передавало в федеральный центр треть и более собранных на своих территориях налоговых платежей. В 2011 году наибольший абсолютный вклад в формирование доходной части федерального бюджета внёс

г. Санкт-Петербург, передавший вышестоящим органам власти 161 млрд. рублей налогов, сборов и иных обязательных платежей, собранных на его территории. Кроме того, в тройку лидеров вошли Республика Коми (62 млрд. рублей) и Мурманская область (50 млрд. рублей) (табл. 3).

Таблица 3. Налоги, сборы и иные обязательные платежи, поступившие в федеральный бюджет из объема собранных на территории регионов СЗФО*

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	Млрд. руб.	Доля, %										
г. Санкт-Петербург	83,5	35,7	99,2	34,2	98,2	28,7	98,2	31,9	100,0	29,1	161,2	36,4
Республика Коми	51,1	67,0	49,7	64,0	67,4	65,1	35,6	51,0	42,3	52,5	62,0	57,8
Мурманская область	7,8	27,5	8,7	23,2	9,2	23,2	3,9	11,4	40,8	41,7	50,0	43,9
Калининградская область	10,9	44,0	16,4	49,3	20,0	48,7	18,4	49,5	25,8	52,7	40,3	61,5
Ленинградская область	23,2	43,7	24,8	39,8	31,8	40,6	36,2	43,5	5,6	12,8	8,0	16,1
Архангельская область	3,4	17,9	4,8	20,0	2,2	9,0	4,0	15,8	5,2	16,7	7,4	20,3
Вологодская область	9,2	26,5	15,5	32,4	21,7	34,2	4,2	15,0	4,9	13,6	5,4	13,5
Новгородская область	1,9	19,0	1,5	13,4	4,2	23,1	3,2	19,1	3,2	18,9	3,9	19,2
Псковская область	1,4	19,0	1,8	20,0	1,1	11,2	1,2	11,4	2,2	18,1	2,6	19,0
Республика Карелия	1,8	15,2	1,5	11,6	2,5	14,3	0,5	4,2	1,5	8,8	2,3	11,1
СЗФО	194,2	31,6	223,9	30,8	258,3	29,8	217,8	33,7	255,8	33,4	380,7	39,6

* Рассчитано по данным отчёта о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации № 1-НМ Федеральной налоговой службы России.
** Доля доходов, переданных в федеральный бюджет, в объеме налогов, сборов и иных обязательных платежей, собранных на территории региона.

В то же время из вышестоящего бюджета на региональный уровень делегируются расходные полномочия. За период с 2006 по 2011 г. их доля в расходах практически всех региональных бюджетов округа значительно возросла, особенно в Калининградской области (в 8,8 раза) и г. Санкт-Петербурге (7,8 раза). Напротив, наблюдалось двукратное снижение показателя в Мурманской области (табл. 4). В настоящее время субъектам РФ передано 4659 федеральных полномочий⁴, в т.ч. отраслевых. Организация качественной реализации такого объема полномочий представляется непростой задачей.

Более того, по данным Казначейства РФ, в 2006 – 2011 гг. не финансировалось до 2,7% переданных на региональный уровень расходов. Следовательно, на

⁴ Из выступления заместителя Министра регионального развития РФ Р. Панова на Всероссийской конференции «Региональная Россия: эффективное перераспределение полномочий между различными уровнями государственной власти» (25 ноября 2011 г., Москва). – Режим доступа: <http://www.upcoo.ru/175/627>

покрытие оставшихся расходов (порядка 30 млн. рублей) региональные бюджеты должны найти собственные средства.

Чтобы полнее отразить дисбаланс финансовых потоков между федеральным бюджетом и бюджетами регионов СЗФО, продемонстрируем соотношение сумм финансовых перечислений в регионы и денежных сумм изъятий из регионов. На протяжении исследуемого периода с таких территорий, как Республика Коми, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская области и Санкт-Петербург, в федеральный бюджет поступало больше доходов, чем вернулось в виде финансовой помощи и бюджетных кредитов (табл. 5).

Как необходимо отметить, некоторые регионы округа не получали финансовой помощи из федерального бюджета в виде дотаций. Регионами-донорами в 2006 – 2007 гг. были Санкт-Петербург, Ленинградская и Вологодская области, Республика Коми. В 2008 – 2010 гг. статус бездотационного региона потеряла Республика Коми, в 2011 г. – Вологодская область.

Таблица 4. Доля делегированных расходов в структуре расходов консолидированных бюджетов регионов СЗФО*

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011		2011 к 2006, раз
	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	
Калининградская область	0,4	13,1	1,1	4,2	0,9	3,0	2,1	5,3	2,3	5,5	3,5	7,2	↑ 8,8
г. Санкт-Петербург	0,4	6,4	0,9	2,6	0,9	3,5	1,5	6,4	2,6	3,8	3,1	2,9	↑ 7,8
Вологодская область	0,8	2,5	1,8	4,2	1,6	3,8	4,0	8,5	5,3	10,1	4,5	7,7	↑ 5,6
Республика Карелия	0,6	3,7	2,2	10,2	1,4	5,8	2,4	8,3	3,5	11,0	3,0	8,4	↑ 5,0
Новгородская область	0,6	6,6	1,0	6,7	1,0	5,1	1,7	6,5	2,6	9,7	2,6	9,3	↑ 4,3
Архангельская область	1,4	7,5	4,3	11,7	2,1	7,2	3,3	9,5	6,1	9,9	4,7	6,9	↑ 3,4
Ленинградская область	1,3	6,1	2,0	4,4	2,5	4,0	3,6	5,4	3,8	5,6	4,4	5,5	↑ 3,4
Республика Коми	0,9	3,7	2,2	6,5	1,5	4,0	2,6	5,5	2,6	5,3	2,8	4,7	↑ 3,1
Псковская область	5,8	6,9	6,8	6,5	11,2	5,6	20,8	7,1	13,7	11,1	11,7	11,0	↑ 2,0
Мурманская область	3,4	11,9	6,9	18,0	1,3	3,0	1,7	3,4	1,9	2,4	1,8	3,2	↓ 0,5

* Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Таблица 5. Соотношение объема доходов, переданных в федеральный бюджет регионами СЗФО, и объема полученных ими из федерального бюджета межбюджетных трансфертов и бюджетных кредитов (2006 – 2011 гг.)*

Субъект СЗФО	Передано в федеральный бюджет, млрд. руб.	Получено из федерального бюджета, млрд. руб.	Соотношение переданных и полученных средств, раз
Республика Карелия	7,8	42,5	0,18
Республика Коми	244,7	36,5	6,70
Архангельская область	25,4	100,9	0,25
Вологодская область	47,5	46,8	1,01
Калининградская область	113	77,5	1,46
Ленинградская область	180,9	45	4,02
Мурманская область	36,8	64,9	0,57
Новгородская область	15,3	32,2	0,48
Псковская область	9,5	44,2	0,21
г. Санкт-Петербург	586,5	161,1	3,64

* Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов Казначейства РФ, а также по данным Росстата.

Список дотационных регионов Северо-Запада на протяжении всего анализируемого периода возглавляла Псковская область: трансферты на выравнивание её бюджетной обеспеченности составляли до трети собственных доходов консолидированного бюджета. Помимо неё в тройку наиболее зависимых от названного вида финансовой помощи субъектов СЗФО по

итомам 2011 года вошли Архангельская область (12,5%) и Республика Карелия (10,2%). Уровень дотационности северо-западных регионов составил в среднем 2,8%, тогда как по стране – 6,8% (табл. 6).

Самая низкая доля федеральной финансовой помощи зафиксирована в Санкт-Петербурге и Ленинградской области – менее 10% в совокупном объеме доходов.

Таблица 6. Объём дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов СЗФО*

Субъект СЗФО	2006		2008		2011	
	Млн. руб.	В % к собственным доходам	Млн. руб.	В % к собственным доходам	Млн. руб.	В % к собственным доходам
Псковская область	2435,9	32,5	3540,5	30,8	4139,3	25,4
Архангельская область	2591,7	13,0	4705,7	13,1	5466,5	12,5
Республика Карелия	1116,1	9,6	1533,7	8,6	2765,2	10,2
Новгородская область	847,2	9,0	847,2	5,2	768,0	3,6
Мурманская область	1045,9	4,6	1229,9	3,6	1599,4	3,3
Республика Коми	0	0,0	314,6	0,8	1473,7	2,9
Вологодская область	0	0,0	0	0,0	737,9	1,7
Калининградская область	783,3	5,0	1075,0	4,4	498,0	1,6
Ленинградская область	0	0,0	0	0,0	0	0,0
г. Санкт-Петербург	0	0,0	0	0,0	0	0,0
СЗФО	8820,1	2,4	14620,5	2,6	18805,6	2,8
РФ, млрд. руб.	228,9	7,3	330,0	6,7	398,4	6,8

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Тогда как в Архангельской, Калининградской и Псковской областях межбюджетные трансферты формировали до 40% доходов консолидированных бюджетов.

В связи с этим платежеспособность регионов в определённой степени обуславливается трансфертами, как источниками доходов региональных бюджетов. Поэтому особенно важным видится вопрос своевременности их перечисления. Межбюджетные трансферты предоставляются региональным бюджетам неравномерно, а это с учётом ценового фактора создаёт риски неэффективного использования бюджетных средств. Среди основных причин такой ситуации следует назвать недостатки организационного характера, вызванные прежде всего тем, что конкурсные процедуры по распределению трансфертов проводятся во второй половине года, а также длительностью сроков документооборота, несвоевременностью заключения контрактов на выполнение работ (оказание услуг), несоблюдением поставщиками сроков поставки оборудования и материалов. Всё это приводит к тому, что значительная доля годовых федеральных трансфертов выделяется регионам в IV квартале года (табл. 7).

Основной задачей системы межбюджетных отношений является увеличение предложения общественных благ на субнациональном уровне. Исходя из этого, важно определить динамику размера бюджетной обеспеченности доходами на душу населения. В 2006 году в пятёрку лидеров СЗФО по абсолютному значению среднедушевых доходов входили Санкт-Петербург, Республика Коми, Мурманская, Вологодская и Ленинградская области. В 2009 году Вологодская область заняла лишь предпоследнее место. По итогам 2011 года наибольшие темпы прироста показателя были зафиксированы в Калининградской, Псковской и Новгородской областях (табл. 8).

Наиболее полно удовлетворить спрос населения на бюджетные услуги невозможно без обеспечения передачи на территориальный уровень ресурсов, достаточных для реализации расходных полномочий. В контексте этого важное значение имеет показатель обеспеченности расходов собственными доходами, позволяющий оценить способность бюджета выполнять за счёт собственных налоговых и неналоговых доходов расходные полномочия.

Таблица 7. Доля межбюджетных трансфертов, выделяемых в IV квартале, в % от годовых*

Субъект СЗФО	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Карелия	30,0	42,0	37,1	21,3	26,5	23,9
Республика Коми	31,0	33,6	24,0	26,9	17,8	22,7
Мурманская область	30,6	46,1	37,6	32,7	37,6	26,4
Архангельская область	32,6	39,4	33,7	26,9	27,5	26,8
Новгородская область	23,7	28,9	31,8	26,3	18,6	27,5
Ленинградская область	43,1	46,7	47,3	25,7	20,9	27,6
Вологодская область	23,6	30,4	30,0	23,3	24,3	27,7
Псковская область	23,8	24,9	19,5	17,9	17,1	33,9
Калининградская область	46,2	48,6	45,7	13,9	27,5	41,4
г. Санкт-Петербург	38,5	38,1	43,8	21,0	20,0	16,8

* Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Таблица 8. Подушевая бюджетная обеспеченность доходами регионов СЗФО*

Субъект СЗФО	2006		2009		2011	
	Тыс. руб.	В % к предыдущему году	Тыс. руб.	В % к предыдущему году	Тыс. руб.	В % к предыдущему году
Калининградская область	22,2	137,7	44,8	112,8	51,6	126,2
Псковская область	15,6	124,0	28,8	110,8	41,5	124,2
Новгородская область	18,3	109,4	36,9	109,5	44,5	122,2
Республика Коми	30,8	124,0	47,7	104,1	64,6	117,4
г. Санкт-Петербург	47,8	153,0	69,5	92,8	83,3	115,1
Ленинградская область	22,6	132,3	38,3	98,5	48,0	115,1
Республика Карелия	21,9	110,5	37,6	95,7	55,8	112,9
Вологодская область	26,5	124,9	32,9	79,3	42,2	110,9
Мурманская область	34,0	171,0	55,4	99,1	71,2	108,9
Архангельская область	21,5	123,3	39,3	96,3	51,3	103,3
СЗФО	32,6	141,1	50,9	96,0	67,3	120,6

* Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов Казначейства РФ, а также по данным Росстата.

Судя по итогам 2011 года, самые высокие в СЗФО показатели у Ленинградской и Мурманской областей, г. Санкт-Петербурга и Республики Коми, самые низкие – у Архангельской, Калининградской и Псковской областей (*рисунки*).

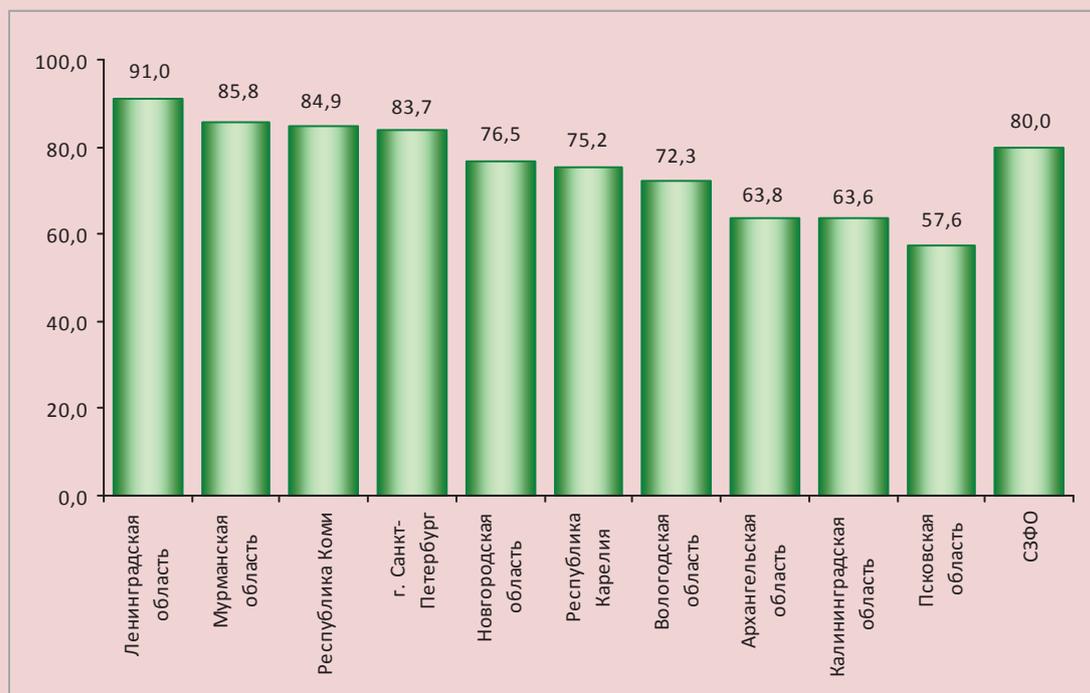
Таким образом, анализ формирования межбюджетных отношений регионов СЗФО и федерального центра позволяет выявить положительные и отрицательные стороны развития данной системы.

Среди положительных моментов отметим высокую (более 77%) долю собственных налоговых и неналоговых доходов в

общем объеме доходов бюджетов регионов СЗФО и, как следствие, их относительно низкую зависимость от финансовой помощи. Так, в 2006 – 2011 гг. всего от двух до четырех регионов из 10-ти получали дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, причём их доля в собственных доходах бюджетов была ниже 4%.

Вместе с тем повышению эффективности финансового взаимодействия северо-западных территорий с федерацией препятствует сильная межрегиональная дифференциация по уровню подушевой бюджетной обеспеченности доходами

Степень обеспеченности текущих и капитальных расходов собственными доходами консолидированных бюджетов регионов СЗФО, %*

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов Казначейства РФ, а также по данным Росстата.

(от 41,5 тыс. руб. в Псковской области до 83,3 тыс. руб. в г. Санкт-Петербурге в 2011 году). Сдерживающим фактором выступает и растущий в последние годы дефицит бюджета в субъектах СЗФО: в Республике Карелия, Архангельской, Вологодской и Новгородской областях его размер превышает 15% объёма собственных доходов⁵ (табл. 9).

Следует отметить, что реформирование межбюджетных отношений до сих пор не решило проблем, препятствующих реализации таких основополагающих принципов бюджетного федерализма, как самостоятельность бюджетов, соответствие объёма возложенных расходных обяза-

тельств доходным полномочиям, а также равномерность бюджетной обеспеченности различных территорий. Особое значение приобретает проблема оптимизации налоговых и неналоговых зачислений в бюджеты различных уровней. Распределение налогов должно гарантировать регионам конституционную самостоятельность, одновременно повышая ответственность органов власти каждого звена за проведение активной финансово-экономической политики на местах. Как свидетельствует опыт развитых государств, в стабильной рыночной экономике параметры налогового распределения бюджетных доходов практически позволяют формировать достаточно самостоятельные бюджеты с учётом финансовых возможностей и потребностей территории.

⁵ В соответствии со статьёй 92.1 Бюджетного кодекса РФ, дефицит бюджета субъекта федерации не должен превышать 15% общего объёма доходов бюджета без учёта объёма безвозмездных поступлений.

Таблица 9. Размер дефицита консолидированных бюджетов регионов СЗФО*
(в % к собственным доходам)

Субъект СЗФО	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Мурманская область	0,0	0,0	0,9	7,7	0,0	0,0
Ленинградская область	0,0	0,0	0,0	8,6	0,0	0,0
Новгородская область	0,0	0,0	6,7	10,3	20,3	0,0
Калининградская область	0,0	0,0	1,0	0,0	11,2	0,1
Республика Карелия	9,1	6,9	2,0	20,1	2,2	0,6
г. Санкт-Петербург	0,0	0,0	5,7	2,6	4,1	1,1
Республика Коми	0,0	0,0	1,1	3,0	2,4	2,5
Псковская область	0,0	0,0	0,0	6,5	5,3	2,8
Архангельская область	0,0	0,0	12,1	21,7	15,1	12,8
Вологодская область	0,0	0,1	0,0	23,1	18,7	18,1
СЗФО	0,0	0,0	3,7	6,2	3,5	1,9

* Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов Казначейства РФ, а также по данным Росстата.

При всей сложности ситуации, в условиях проявления бюджетных рисков, следует признать, что в сфере совершенствования межбюджетного взаимодействия регионов и федерации имеются реальные резервы:

1. *Расширение полномочий региональных органов власти по управлению своей доходной базой*, что будет содействовать реализации инициатив и станет шагом на пути к децентрализации и укреплению политической системы. Так, предоставление органам власти субъектов федерации права администрирования региональных налогов будет способствовать повышению их собираемости и укреплению доходной базы бюджета.

2. *Чёткое разграничение расходных полномочий* между федеральными и региональными органами государственной власти в соответствии с доходными источниками каждого уровня управления.

3. *Принятие мер в сфере налоговой политики*, прямо или косвенно способствующих привлечению дополнительных доходов в региональный бюджет:

✓ передача дополнительных налоговых источников на региональный уровень;

✓ введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц и налога на роскошь;

✓ упрощение налоговой отчетности и др.

4. *Оптимизация политики льготного стимулирования*, заключающаяся в отмене неэффективных федеральных налоговых льгот и разработке механизма компенсации региональным бюджетам доходов, выпадающих от предоставления льгот согласно федеральному законодательству.

5. *Инвентаризация оставшихся нефинансируемых мандатов и обеспечение их источниками финансирования*. Считаем, что для этого необходимо более чётко устанавливать цели и направления субвенций, уточнять методику определения их размера. Всё это даст возможность ввести законодательное ограничение объёма передаваемых на региональный уровень государственных полномочий.

6. *Совершенствование трансфертного механизма*, заключающееся в переходе от трансфертов, имеющих узкую целевую направленность, к блочным трансфертам⁶.

⁶ Как нам видится, суть блочного трансферта заключается в предоставлении безвозмездных и безвозвратных финансовых ресурсов в рамках консолидированной субсидии или субвенции, но обладающих способностью внутреннего передвижения на финансирование тех или иных целей.

7. *Совершенствование политики стимулирования регионов:*

✓ путём расширения перечня получателей поощрительных грантов за успехи, достигнутые в повышении качества управления бюджетом;

✓ стимулирования регионов к созданию и реализации инновационных проектов.

Несомненно, что реализация всех вышеназванных предложений могла бы

в какой-то степени смягчить негативные последствия действующих угроз системе межбюджетных отношений регионов.

Для этого на федеральном уровне должны быть созданы законодательные условия, на региональном уровне следует прилагать максимум усилий по укреплению доходной части бюджета и оптимизации расходов с целью повышения финансовой устойчивости территорий.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М.: КноРус, 2012. – 272 с.
2. Валентей, С.Д. Экономика федеративных отношений и региональная политика / С.Д. Валентей // *Пространственная экономика*. – 2009. – №4. – С. 7-22.
3. Де Сильва, М. Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика / М. Де Сильва, Г.В. Курляндская. – М.: Весь мир, 2006. – 464 с.
4. Коньков, А.Е. Центр-периферийные отношения в Российской Федерации в условиях административной реформы [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. полит. наук: 23.00.02 / А.Е. Коньков. – Режим доступа: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/avtorefKonkov.pdf>
5. Отчётность об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>
6. Отчёт о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации № 1-НМ Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nalog.ru/nal_statistik/forms_stat/
7. Панов, Р.Ю. Выступление на Всероссийской конференции «Региональная Россия: эффективное перераспределение полномочий между различными уровнями государственной власти» [Электронный ресурс]. – М., 2011. – 25 ноября. – Режим доступа: <http://www.ursoo.ru/175/627>
8. Печенская, М.А. Оценка бюджетной обеспеченности региона / М.А. Печенская // *Молодые ученые – экономике: сборник работ молодежной научной школы*. – Вологда, 2012. – Вып. 12. – С. 79-111.
9. Поварова, А.И. Региональный бюджет 2012 – 2014: стабильность откладывается / А.И. Поварова // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – №3(21). – С. 43-63.
10. Татаркин, А.И. Искажение фискальной и регулятивной функций налогов в российской экономике и их влияние на региональные бюджеты / А.И. Татаркин, А.В. Гребенкин, С.И. Татынов // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2011. – №20(62). – С. 2-11.
11. Ускова, Т.В. Общественные финансы регионов: приоритеты модернизации / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, В.С. Орлова; под рук. к.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 168 с.

Создание условий для саморазвития северных территорий: бюджетный аспект

В статье анализируются причины и последствия низкого уровня финансовой самообеспеченности северных регионов, рассматриваются подходы к совершенствованию механизмов бюджетно-налогового регулирования с целью повышения бюджетной самодостаточности территорий и стимулирования их саморазвития. Обосновываются предложения, направленные на повышение доли налоговых доходов в региональных и муниципальных бюджетах, а также совершенствование перераспределения бюджетных средств.

Бюджетно-налоговая политика, финансовая самостоятельность, саморазвитие северных территорий.

**Татьяна Игоревна
БАРАШЕВА**

кандидат экономических наук, зав. сектором Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
barasheva@iep.kolasc.net.ru

Возможности субъекта РФ к саморазвитию в немалой степени определяются тем, насколько он финансово самостоятелен и независим. Основой финансовой самостоятельности служит высокий экономический потенциал, который формирует емкую доходную базу территории, являющуюся источником собственных средств субъекта РФ.

В северных регионах, обладающих разнообразным природно-ресурсным потен-

циалом, сосредоточены крупнейшие предприятия цветной металлургии, горнодобывающей и нефтегазовой промышленности, энергетического сектора и др., продукция которых обеспечивает получение около 11% национального дохода России и составляет 23% общероссийского экспорта. С территории зоны Севера в бюджетную систему российского государства перечисляется более 32% налогов, сборов и иных обязательных платежей (табл. 1).

Таблица 1. Перечислено налогов, сборов и иных обязательных платежей северными регионами в бюджетную систему страны [2]

Год	Млн. руб.	В % к общероссийскому итогу
2006	1 931 166,8	35,4
2008	2 648 014,1	33,2
2009	1 935 271,8	30,6
2010	2 475 941,5	32,1

Около половины северных субъектов РФ являются донорами федерального бюджета: в 2008 г. — 9, 2009 г. — 11, 2010 г. — 7 (рис. 1). В 2011 г. к семи регионам, получившим статус донора в 2010 г., присоединились Иркутская и Тюменская области, Красноярский край.

Вышесказанное позволяет предположить наличие в регионах-донорах, а при создании благоприятных условий и в других северных субъектах РФ, высокого доходного потенциала, определяющего возможности для развития территорий за счет собственных средств.

Вместе с тем исследования показывают, что сегодня налоговый потенциал северных регионов не используется в должной мере. Этому способствует несовершенство действующей системы налогообложения. Пробелы законодательства позволяют, в част-

ности, выводить налоговые базы крупных предприятий за пределы регионов, обеспечивая перемещение налогов из одного региона в другой.

Как правило, территории, располагающие высоким экономическим потенциалом, способны обеспечить более высокую собираемость налоговых платежей по сравнению с экономически слаборазвитыми регионами. Однако данная закономерность, как показывает практика, не всегда выполняется. Примером подобной ситуации является, в частности, «поведение» таких субъектов РФ, как Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО и др. (рис. 2).

Располагая самыми высокими среди северных регионов объемами ВРП на душу населения, они перечисляют в бюджетную систему заниженные объемы налоговых платежей, сопоставимые с отчислениями

Рисунок 1. Регионы-доноры в 2010 г.

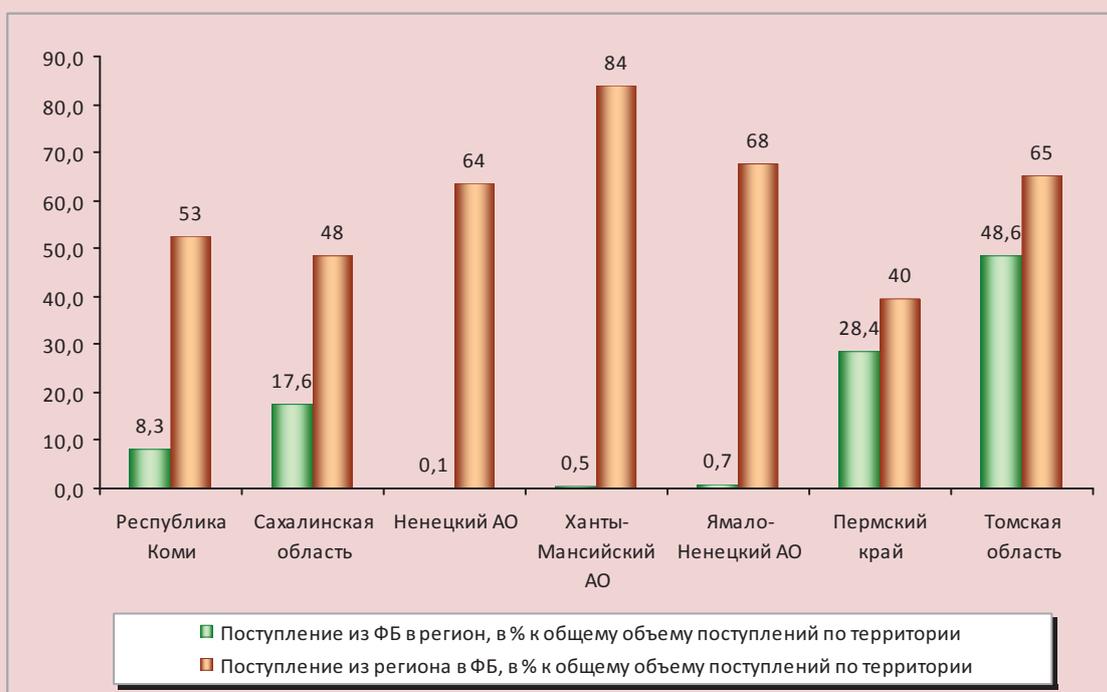
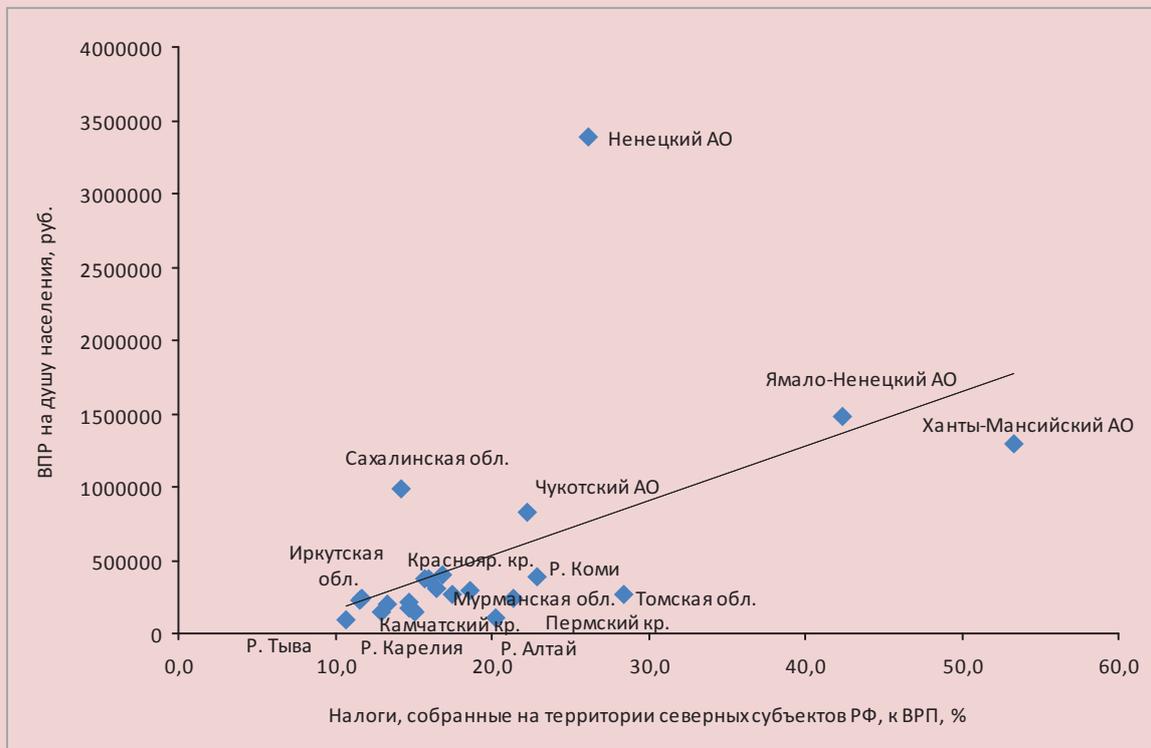

Рисунок 2. Диаграмма рассеяния северных субъектов РФ по объему собранных на территории налогов к ВРП и величине ВРП на душу населения в 2010 г.

регионов, обладающих незначительным экономическим потенциалом. Коэффициент корреляции, исчисленный для объема собранных на территории субъектов зоны Севера налогов к ВРП и величины ВРП на душу населения, составил 0,51. Это свидетельствует о том, что связь исследуемых показателей является положительной, однако возможности регионов по перечислению налоговых платежей не реализуются в полном объеме.

Возможно, недавно принятый закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» №227-ФЗ будет способствовать предотвращению неправомерного пере-

мещения крупными компаниями налоговой базы за пределы территории, уклонения от уплаты налогов и позволит наращивать большие объемы собственных средств в региональных бюджетах.

Наряду с этим, недопоступление налогов в бюджетную систему связано также с существующими различиями между регионами в размерах применяемых ставок, льгот, соотношении облагаемых и необлагаемых доходов, предоставлении предприятиям отсрочек, рассрочек и инвестиционного налогового кредита. Кроме того, неполная собираемость налогов в регионах Севера поддерживается низкой эффективностью проводимых налоговыми органами процедур администрирования.

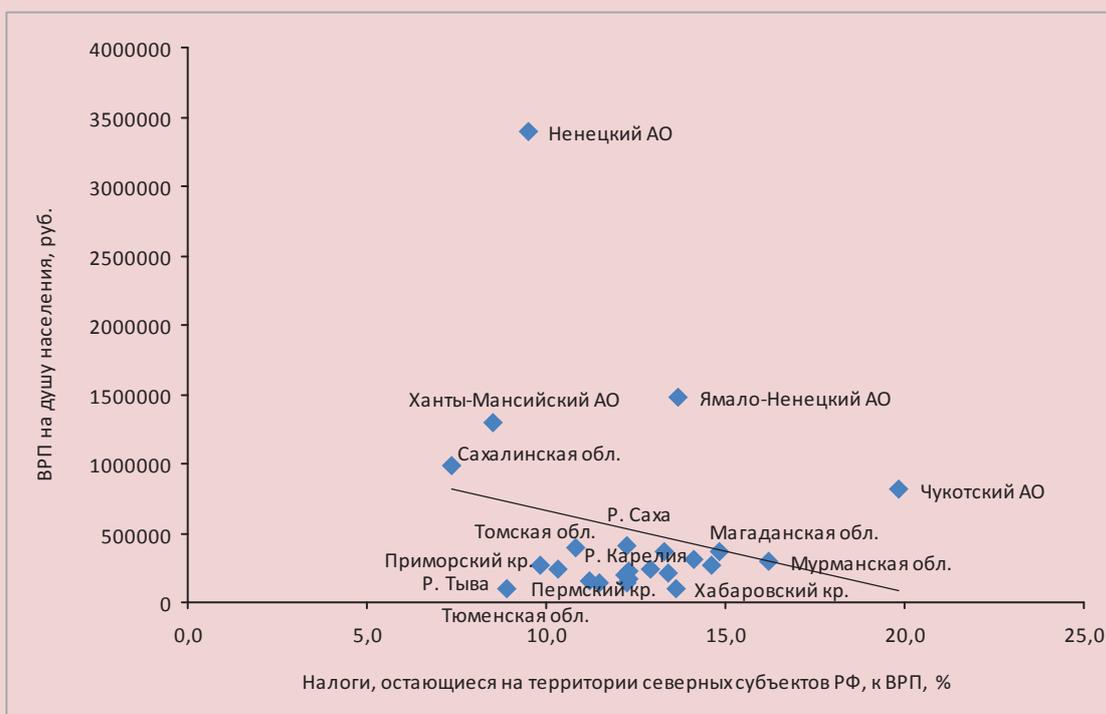
Не в пользу северных регионов с точки зрения обеспечения налоговой самостоятельности вносятся корректировки в налоговые законы. В последние годы произошло значительное сокращение перечня местных налогов, а также осуществлен перевод отдельных налогов из разряда региональных в федеральные. В этой связи можно утверждать, что действующая система российского налогово-бюджетного законодательства изначально предполагает формирование низкого уровня собственных доходов региональных и местных бюджетов.

Основанием этому служит выявленная зависимость величины налогов, непосредственно остающихся на территории регионов Севера после перечисления установленной законодательством части налоговых платежей в федеральный бюджет, и показателя ВРП на душу населения.

Коэффициент корреляции, исчисленный для анализируемых показателей, определился с отрицательным знаком (-0,21). Это свидетельствует о том, что экономический потенциал развитых регионов зоны Севера слабо работает на бюджетную систему данных территорий. То есть большая часть налогов, сборов и других обязательных платежей, отчисляемых ведущими предприятиями, изымается в федеральный бюджет (рис. 3).

Отмечаемая отрицательная корреляционная зависимость объема собранных на территории субъектов налогов к ВРП и величины ВРП на душу населения по регионам зоны Севера начала наблюдаться с 2006 г., года вступления в действие новых положений Бюджетного и Налогового кодексов, и сохраняется вплоть до настоящего времени. То есть до 2006 г. большая часть налоговых доходов оставалась на

Рисунок 3. Диаграмма рассеяния северных субъектов РФ по объему остающихся на территории налогов к ВРП и величине ВРП на душу населения в 2010 г.

территории, а сегодня, как показывает статистика (табл. 2), свыше 50% налоговых доходов, собранных в границах северных территорий, передается в пользу федерального уровня.

Низкий уровень остающихся на территориях налоговых платежей компенсируется из федерального центра безвозмездными перечислениями. И чем беднее регион, тем большая доля в доходах бюджета приходится на федеральные трансферты (табл. 3), которые становятся основным источником покрытия социальных обязательств органов власти субфедерального уровня.

Действующая система перераспределения бюджетных средств между уровнями бюджетной системы не может быть признана достаточно оптимальной, поскольку приводит к возрастанию числа

регионов Севера, в которых бюджетная обеспеченность не достигает среднероссийского уровня.

Если в 2009 г. доля таких северных субъектов РФ составляла 55%, то в 2010 г. – 62% (рис. 4). К данной группе отнесены не только экономически слаборазвитые северные субъекты РФ, но и наиболее развитые регионы (Мурманская, Иркутская области, Пермский и Красноярский край), в том числе и регионы-доноры (Томская область и Республика Коми).

В итоге следствием проводимой политики становится ситуация, при которой в экономически развитых субъектах РФ наблюдаются низкие показатели уровня жизни населения. Так, в регионах, где показатель ВРП на душу населения выше среднероссийского уровня (Томская и Мурманская области, Красноярский край

Таблица 2. Перечислено в федеральный бюджет северными субъектами РФ [2]

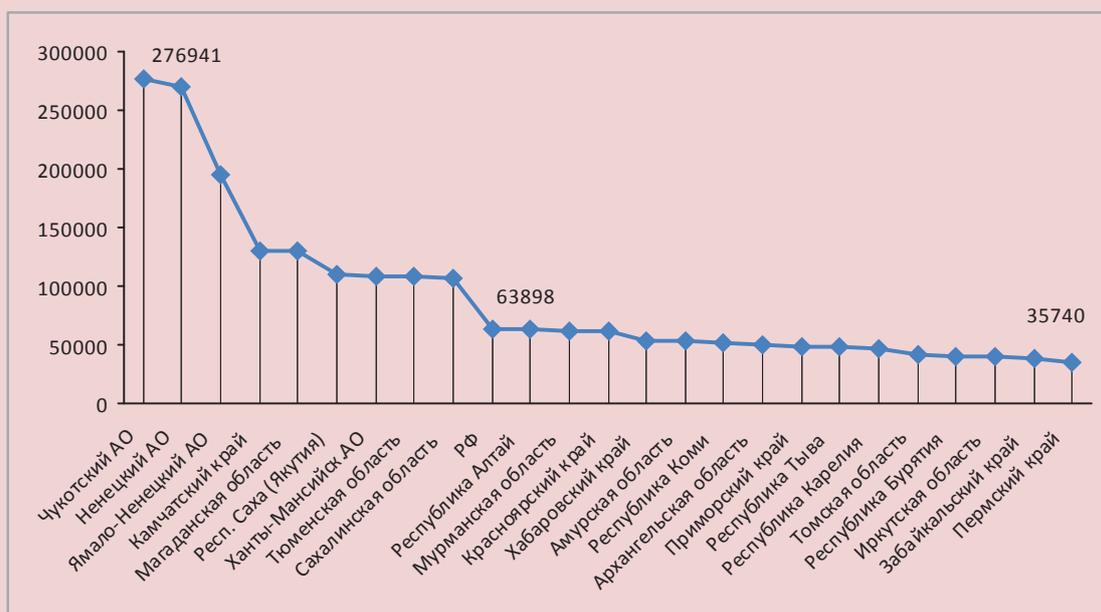
Год	Млн. руб.	В % к общему объему поступлений по территории
2006	1 262 043	65,4
2008	1 667 214,5	62,9
2009	1 052 202,6	54,4
2010	1 415 011	57,2

Таблица 3. Распределение северных субъектов РФ по удельному весу трансфертов (за исключением субвенций) в общем объеме консолидированных бюджетов в 2010 г.

Интервалы		Субъекты РФ
Менее 10	4	Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Пермский край
10 – 20	6	Республика Карелия, Мурманская область, Ненецкий АО, Хабаровский край, Иркутская область, Томская область, Республика Коми
20 – 30	5	Архангельская область, Сахалинская область, Забайкальский край, Амурская область, Тюменская область
30 – 40	2	Чукотский АО, Приморский край
40 – 50	3	Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Республика Бурятия
50 – 60	2	Камчатский край, Республика Алтай
60 – 70	1	Республика Тыва
Свыше 70	–	–

Источник: рассчитано автором по данным информационно-аналитической справки «О социально-экономическом положении и исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам» за соответствующие годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.severcom.ru>

Рисунок 4. Бюджетная обеспеченность северных субъектов РФ в 2010 г., руб./чел.

и Республика Коми), соотношение начисленной заработной платы и прожиточного минимума не достигает среднероссийского показателя (рис. 5), а доля численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума значительно выше, чем в среднем по стране (рис. 6).

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что политика государства в области бюджетно-налоговых отношений приводит к дискриминации экономически развитых и изначально финансово состоятельных территорий. Их наделяют более низкими бюджетными доходами по сравнению с регионами с низким доходным потенциалом, что негативно сказывается на уровне жизни населения и препятствует обеспечению развития таких территорий за счет собственных средств.

В связи с этим возникает необходимость корректировки системы межбюджетного регулирования в направлении повышения уровня налогового самообеспечения, которое может быть достигнуто за счет предоставления прав региональным и местным

органам власти вводить дополнительные налоги на своей территории, а также путем изменения пропорций налоговых отчислений от регулирующих налоговых источников в пользу субъектов РФ.

Первый подход не предусмотрен современным российским налоговым законодательством. А если это и будет возможно, то введение новых налогов еще более усложнит налоговую систему и повлечет возрастание налогового давления на хозяйствующие субъекты.

Менее болезненным, без последствий для предпринимательского сектора, станет реализация нового подхода к установлению пропорций разделения федеральных налогов между центром и регионами. В частности, многими экспертами отстаивается мнение о разделении НДС между федеральным и региональным уровнями. Так, А.Б. Гусев и М.А. Шилов исходят из того, что одним из самых сильных налоговых инструментов, способствующих дотационности регионов, является НДС и зачисление его в полном объеме в федеральный бюджет.

Рисунок 5. Соотношение начисленной заработной платы и прожиточного минимума в 2010 г., в разах

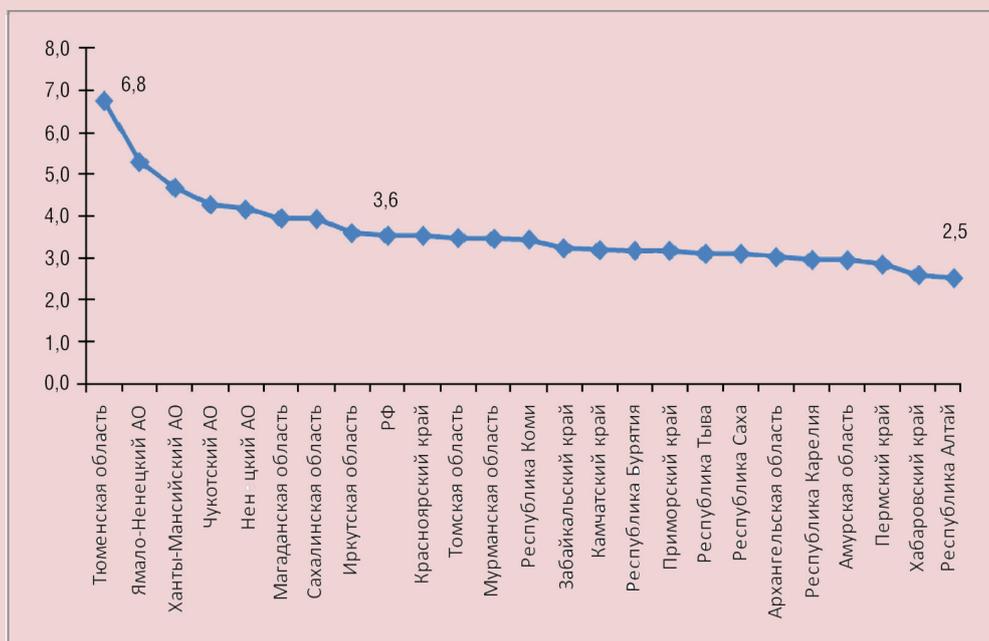
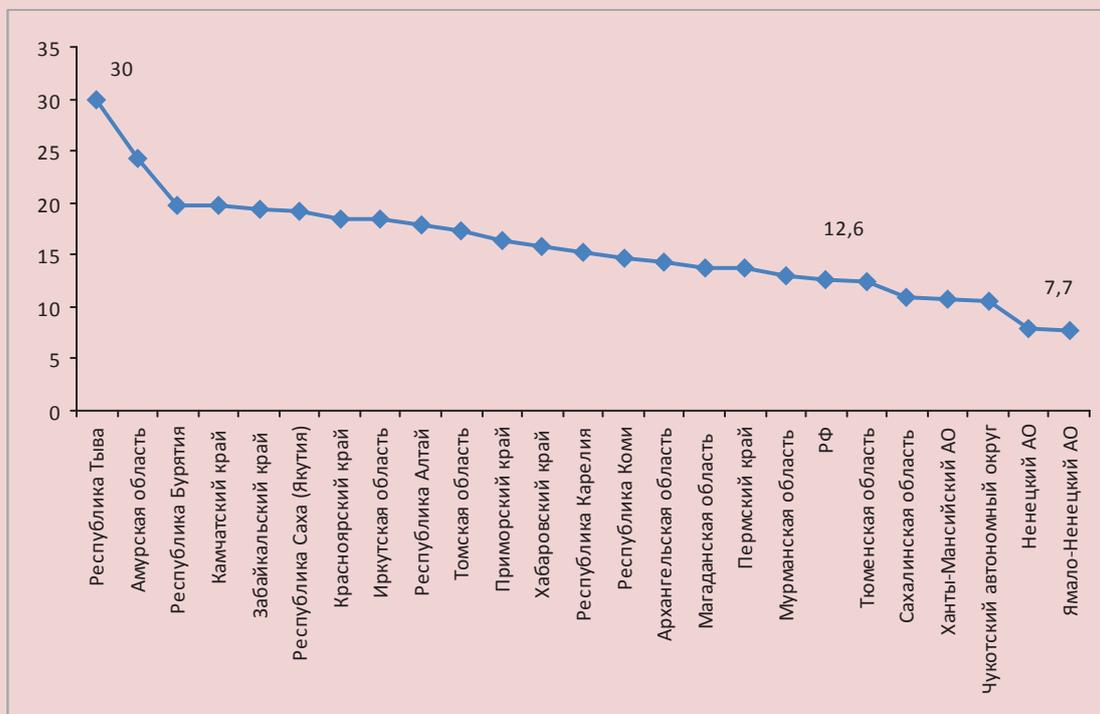

Рисунок 6. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2010 г. (в % к общей численности населения)

Как замечают специалисты, фактически НДС, уплачиваемый в федеральный бюджет предприятиями регионов, представляет собой налог на спрос в субъекте федерации. При этом к самому спросу в регионе федеральный центр может не иметь никакого отношения [5].

Международный опыт также свидетельствует, что НДС и его аналоги, как правило, «работают» в пользу региональных, а не федеральных бюджетов. В Германии, которая по административно-территориальному устройству является федерацией, поступления НДС распределяются практически поровну между федеральным бюджетом и бюджетами земель: 50,5% – в федеральный бюджет, 49,5% – в бюджеты земель. Похожая фискальная политика проводится и Австрией. В Канаде некоторые регионы получают НДС, а некоторые – налог с продаж [1].

Следующим аргументом для использования НДС в качестве источника нижестоящих уровней бюджетной системы является позиция Д.А. Татаркина и Е.Н. Сидоровой, которые, анализируя опыт ФРГ, Австрии, Австралии, приходят к выводу, что распределение НДС между уровнями бюджетной системы обеспечит повышение прозрачности и объективности процесса выравнивания бюджетной обеспеченности территорий за счет снижения объемов встречных финансовых потоков [3].

Другой убедительный довод в пользу распределения НДС высказывает теория налогообложения, которая рассматривает налоги с точки зрения их воздействия на хозяйствующие субъекты. Прямые (регулирующие) налоги, к которым относят налог на прибыль, НДФЛ и другие налоги на доходы и имущество, отвечают за инвестиционные и инновационные процессы. Изменяя ставки и устанавливая льготы по данным налогам, органы управления способны воздействовать на хозяйству-

ющие субъекты с целью активизации их инвестиционной и инновационной деятельности.

При этом косвенные (фискальные) налоги (НДС, акцизы, таможенные пошлины и др.) не проявляют регулирующих возможностей, а являются исключительно источником пополнения бюджетов. В настоящее время российская бюджетная система не отвечает принципу эффективности, поскольку нарушен баланс соотношения фискальных и регулирующих налогов: в федеральном бюджете аккумулируются в основном фискальные налоги (их удельный вес в налоговых доходах превышает 70%), а основу бюджетов территорий составляют прямые налоги (свыше 90% всех налоговых доходов). В этой связи следует признать необходимость закрепления в качестве источников регионального бюджета не только регулирующих, но и фискальных налогов.

Специалистами рассматриваются разные подходы к распределению НДС. Вариант Д.А. Татаркина и Е.Н. Сидоровой заключается в том, что 50% НДС на товары (работы, услуги), производимые (выполняемые, оказываемые) на территории Российской Федерации, будут поступать в доход федерального бюджета. 25% НДС используется для наполнения федерального фонда поддержки регионов (ФФПР) (т.е. восстанавливается первоначальный порядок формирования ФФПР, который действовал в 1994 г.). Оставшиеся 25% НДС будут перераспределяться между консолидированными бюджетами субъектов Российской Федерации пропорционально численности населения [3]. И.Э. Уварова рекомендует установить четко фиксированную равную долю для всех регионов или к установленному нормативу применить корректирующий коэффициент, рассчитанный исходя из бюджетной обеспеченности проживающих в регионе жителей [4].

Это предполагает использование дифференцированного подхода в целях бюджетного регулирования.

Таким образом, можно заметить, что в научном сообществе предлагаются разные подходы к распределению НДС. Однако единой для всех признается следующая позиция: механизмы перераспределения бюджетных средств должны обеспечивать

существенное повышение доли налоговых доходов в региональных и муниципальных бюджетах, учитывать территориальные особенности, в том числе северную специфику, а также стимулировать развитие собственной налоговой базы. Реализация заявленных принципов в итоге позволит создать условия для формирования саморазвивающихся территорий.

Литература

1. Балацкий, Е. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений / Е. Балацкий, Н. Екимова // Общество и экономика. — 2010. — №7-8. — С. 114.
2. Информационно-аналитическая справка «О социально-экономическом положении и исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, полностью или частично отнесенных к северным районам» за соответствующие годы [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.severcom.ru>
3. Татаркин, Д.А. Налоговый федерализм в системе стимулирования саморазвития регионов. Судебная практика по налоговым и финансовым спорам / Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Налоги и финансовое право. — 2010. — №4. — С. 14-347.
4. Умарова, И.Э. Перспективы увеличения налоговой нагрузки в Российской Федерации / И.Э. Умарова // Международный бухгалтерский учет. — 2012. — №26. — С. 42-50.
5. Шилов, М.А. Искусственная дотационность регионов как залог единства России / М.А. Шилов, А.Б. Гусев // Капитал страны. — 2009. — 27 янв.
6. Гусев, А.Б. Искусственная дотационность регионов — залог единства России / А.Б. Гусев, М.А. Шилов // Urban-Planet.org, 15.12.2008.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАТИКА

УДК 330.45:519.816:330.322.5

ББК 65.054.3

© Садов С.Л.

Долгосрочный прогноз экономических результатов: инструментальный потенциал теории нечетких множеств *

В статье предлагается основанный на теории нечетких множеств подход, при котором неопределённость из фактора, препятствующего принятию обоснованных долгосрочных управленческих решений, становится инструментом по их выработке. При этом неопределённость разнородной информации, характеризующей экономические показатели исследуемого процесса на перспективу, выражается единым показателем с помощью модифицированного метода анализа иерархий.

Экономическое долгосрочное прогнозирование, неопределённость, принятие решений, теория нечетких множеств, модифицированный метод анализа иерархий.

**Сергей Львович
САДОВ**

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем
Севера Коми НЦ УрО РАН
sadov@energy.komisc.ru

Вопросам оценки экономических результатов посвящены усилия многих экономистов и математиков. Для соизмеримости разновременных затрат был введён принцип дисконтирования и на этой основе разработан наиболее популярный метод чистого дисконтированного дохода и другие идейно близкие к нему. Принципиально неустрашимую неопределённость, возникающую при прогнозировании потока доходов и затрат в процессе реализации проектов, предлагается учитывать: через укрупнё-

ную оценку устойчивости; расчёт уровней безубыточности; вариации параметров проекта; оценку проекта с учётом количественных характеристик неопределённости [1]. При этом признаётся, что эти подходы действительны, когда ключевые параметры проекта имеют разброс не более 15 – 20%. А в случае оценок на долгосрочную перспективу, например, экономической эффективности освоения нефтегазовых ресурсов такой ключевой параметр, как их объём, может отличаться от истинного в разы.

* Работа выполнена при поддержке Уральского отделения РАН (грант 12-У-7-1008).

С позиций упомянутых выше подходов задача оценки такого рода проектов нерешаема, а методические разработки по прогнозу экономической эффективности инвестиций в долгосрочные проекты, которые учитывали бы имманентно высокую неопределённость условий их реализации, отсутствуют.

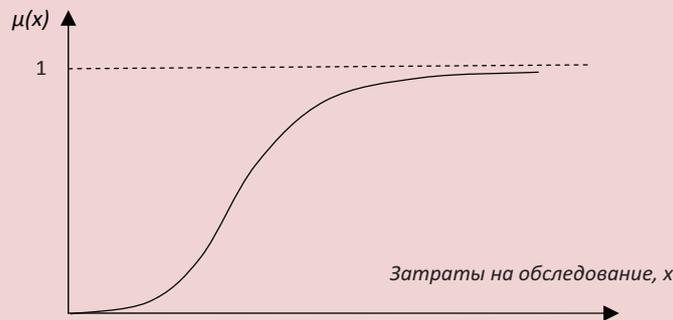
Теория нечётких множеств, развиваемая с 60-х годов XX века, нашла широкое применение везде, где из-за сложности моделируемых процессов и объектов нецелесообразно применять методы, требующие высокой точности исходных данных. Это в особенности касается природных, биологических и социальных систем, в которых число параметров и факторов, определяющих их развитие, столь велико, а сложность взаимодействия столь многопланова, что ни о какой точности моделирования речи идти не может. В этой сфере естественно применение методов теории нечётких множеств, что и происходило в последние 10 – 30 лет [7].

Для получения оценок экономической эффективности особенно подходящим представляется *метод нечётких весов*, агрегирующий разнообразную информацию в единый показатель в условиях низкой достоверности исходных данных [6]. То обстоятельство, что использование общепринятых методов в такой ситуации способно дать лишь приблизительное представление об экономических параметрах проекта, также приводит к мысли о преимуществе методов, не требующих трудоёмкого детального прогнозирования потоков доходов и затрат, но дающих в итоге аналогичную обобщённую оценку. Целью работы стало выявление возможностей, при использовании отраслевой специфики, использования методов оценки экономических параметров на основе принципа нечёткости.

Традиционно неопределённость об условиях функционирования и развития экономических агентов считается источником риска и фактором, препятствующим принятию обоснованных управленческих решений (особенно на долгосрочную перспективу, когда неопределённость высока). И к этому есть все основания. Но поскольку неопределённость принципиально неустранима, можно лишь пытаться понизить её, приходится вырабатывать методы принятия решений с оглядкой на этого вечного спутника любой деятельности, выходящей за рамки сиюминутного интереса. И возникает вопрос: если от негативного влияния неопределённости не избавиться, то нельзя ли найти среди её характеристик аспекты, использование которых помогло бы при планировании своей деятельности? Таким положительным моментом может быть выявление неоднородности, изменчивости неопределённости и использования такого рода информации для оценки альтернатив функционирования или развития объекта исследования. Ясно, что речь здесь идёт не о временной неоднородности, а иной – например, пространственной или поэлементной (в рамках исследуемой системы).

Такая возможность имеется в бизнесе, связанном с поисками и разведкой полезных ископаемых, где аспекты неопределённости, имеющие пространственный характер, имеют существенное, зачастую принципиально важное значение. Если научиться оценивать неопределённость и находить её пространственное распределение, то открывается возможность структурировать неопределённость. Это даст основания для дифференциации информации о строении недр и наличия в них полезного ископаемого по уровням её достоверности для различных участков перспективной территории, от которой напрямую зависит риск при выборе решения.

Рисунок 1. Типовой график функции принадлежности для моделирования достоверности геологических построений

Оценивать достоверность информации предлагается посредством функции принадлежности $\mu(x)$ из аппарата теории нечётких множеств [2]. При моделировании достоверности среди известных типовых функций принадлежности функция $\mu(x) = 1 - e^{-kx^2}$, $x > 0$, $k > 0$ (рис. 1) (где по оси абсцисс откладываются затраты на исследование территории) наиболее адекватно описывает нелинейный характер приближения геологических моделей строения недр к реальной ситуации по мере роста её обследованности. Проблема шкалирования функции принадлежности решается на основе авторской модификации метода анализа иерархий Т. Саати [5].

Для практической реализации предложенного подхода необходимо научиться численно выражать неопределённость (или обратный ей показатель — достоверность) уровня знаний о нефтегазоносности территорий и фиксировать её пространственное распределение.

Следующим важным шагом при принятии обоснованных решений по выбору оптимальных направлений разведочных работ, способных уменьшить неопределённость до приемлемого уровня, станет нахождение их стоимостной оценки. Для этого также разработаны методы на основе теории нечётких множеств.

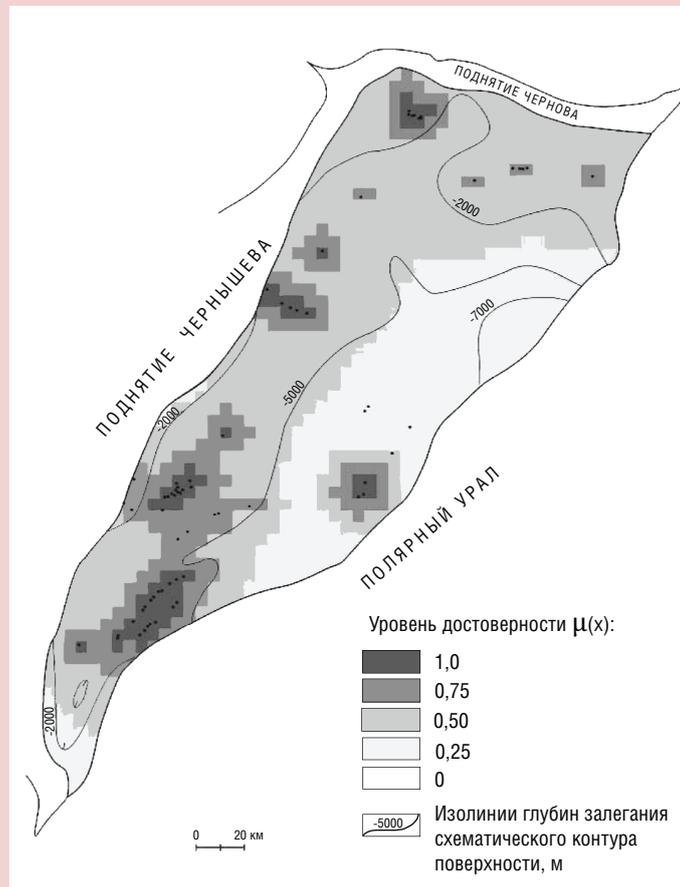
Моделирование показателя достоверности проводится посредством функции принадлежности [2]. Наиболее адекватной для решаемой задачи оказалась S-образная функция, аналогичная приведённой выше. Численно показатель неопределённости вычислялся в каждой элементарной ячейке карты в соответствии с 4-компонентной моделью месторождения УВ [3], когда оно представляется как результат реализации следующих условий:

- геометрического (отражает залегающие пласты в недрах и возможность существования ловушки);
- фильтрационно-ёмкостного (свидетельствует о наличии пород-коллекторов и их проницаемости);
- наличия изоляции (фиксирует присутствие флюидоупоров, удерживающих нефтегазовый флюид в ловушке);
- наличия в недрах самого флюида.

В ячейках, где пробурены скважины, значение функции принадлежности максимально, а в остальных ячейках оно убывает в соответствии с функцией учёта информационного влияния, имеющей вид $f(x) = \frac{1}{1 + k \cdot x^2}$ (рис. 2), где параметр k ($1 \leq k \leq 3$) определяет скорость убывания информационного влияния в зависимости от расстояния x .

Рисунок 3. Картосхема показателя достоверности при поисках месторождений УВ на примере нефтегазоносной области Тимано-Печорской НГП [4]

Полученные в результате карты распределения показателя достоверности (рис. 3) в принципе сами по себе могут служить рабочим инструментом для выбора направления разведки и приня-

тия соответствующих решений – путём, например, сопоставления «белых» и «светло-серых» участков на карте достоверности с прогнозами их перспективности.

Но более взвешенному подходу к планированию геологоразведочных работ будет способствовать оценка объёма инвестиций, необходимых для доразведки территории или её части, представляющей наибольший поисковый интерес, до уровня, позволяющего принимать обоснованные решения. Численное значение такого уровня достоверности определяется в соответствии с функцией принадлежности (см. рис. 1). Видно, что в окрестности точки перегиба, ордината которой равна $1 - e^{-0.5} \approx 0,4$ с увеличением объёма разведочных работ происходит наиболее быстрый рост достоверности, а после он резко замедляется. Поэтому с практической точки зрения разумно ограничиться значением достоверности 0,7 и считать его порогом информационной достаточности (для сложнопостроенных территорий возможно его увеличение, но не более 0,8) [4].

Расчёт показателя достоверности моделей строения и оценки перспектив нефтегазонасности исследуемой территории проводится для каждой элементарной ячейки территории – вычисляется среднее арифметическое расстояний Хемминга для каждой из компонент модели нефтегазового месторождения:

$$d(A, B) = \frac{1}{4} \sum_{i=1}^4 |\mu_A(x_i) - \mu_B(x_i)|,$$

где μ_A и μ_B – значения функции принадлежности, соответствующие уровню информационной достаточности и текущей изученности, i – номер компоненты вышеописанной модели нефтегазового месторождения.

Именно по результатам таких расчётов составлена карта на рис. 3. Переход к стоимостному показателю объёма работ по доразведке территории (при удельных показателях затрат на её проведение 300 руб./т.у.т.) даёт величину $1,2 \pm 0,2$ млрд. руб.

Таким образом, применительно к поисково-разведочным работам на нефть и газ неопределённость из фактора, препятствующего принятию обоснованных управленческих решений, удалось превратить в инструмент выработки таких решений. И такой подход будет полезен во многих отраслях – там, где имеется возможность провести отбор факторов, в решающей мере влияющих на экономические показатели исследуемых объекта или системы, и смоделировать уровень достоверности текущих знаний об этих факторах, а также влияние факторов на результаты средствами теории нечётких множеств.

Литература

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. – 421 с.
2. Нечёткие множества в моделях управления и искусственного интеллекта / под ред. Д.А. Поспелова. – М.: Наука, 1986. – 312 с.
3. Садов, С.Л. Методы оценки нефтегазового потенциала территорий / С.Л. Садов. – Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2007. – 248 с.
4. Садов, С.Л. Модели и методы прогнозирования освоения нефтегазовых ресурсов территорий различной изученности: автореф. дис. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук / С.Л. Садов. - Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. – 46 с.
5. Садов, С.Л. Оценка экономической эффективности ресурсов углеводородов на ранних стадиях разведки / С.Л. Садов, Б.И. Тарбаев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 4. – С. 54-59.
6. Cheng Q., Agterberg F.P. Fuzzy weights of evidence method and its application in mineral potential mapping // Natural resources research, vol. 8, № 1, 1999. – P. 27-35.
7. Schuenemeyer J.H., Drew L.J. A procedure to estimate the parent population of the size of oil and gas fields as revealed by a study of economic truncation // Mathematical Geology, vol. 15, № 1, 1983. – P. 145-162.

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК 338.439.02(470)

ББК 65.32(2Рос)

© Чекавинский А.Н.

Развитие сельского хозяйства России – составная часть решения продовольственной проблемы в мире

В статье рассматривается современное состояние и причины возникновения мировой продовольственной проблемы. Дана характеристика мер государственной поддержки развития сельского хозяйства России в 2008 – 2011 годах. Показаны возможности наращивания производства продукции агросектора за счет использования потенциала северных регионов страны при условии осуществления технической и технологической модернизации. Определены основные приоритеты аграрной политики России и соответствующие мероприятия, реализация которых будет способствовать увеличению объемов экспорта продовольствия на мировые рынки.

Продовольственная проблема; государственная поддержка сельского хозяйства; возможности роста производства сельхозпродукции; приоритеты аграрной политики России.

**Александр Николаевич
ЧЕКАВИНСКИЙ**

младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
chan@bk.ru

В XXI веке продовольственная проблема вышла за пределы национальных границ. Она имеет глобальный характер как в силу своей гуманистической значимости и тесной взаимосвязи с задачей преодоления социально-экономической отсталости ряда государств, так и в силу формирования мирового продовольственного рынка.

Следует отметить, что за последние 10 лет, несмотря на всё более возрастающее внимание и международных органи-

заций, и правительств стран мира к продовольственной проблеме, решить её пока не удалось. И хотя среднедушевое мировое производство основных продуктов питания увеличилось, численность голодающего населения не сократилась. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в 2000 г. она составила 836 млн. человек, тогда как в 2012 г. – 868 млн. человек (табл. 1).

Таблица 1. Численность голодающего населения в мире, млн. человек

Группы стран	1990-1992	1995-1997	2000-2002	2006-2008	2010-2012	2012 г. в % к	
						1990 г.	2000 г.
Страны мира, всего	848,4	791,5	836,2	850,0	868,0	102,3	103,8
В т.ч. Южная Азия	267,5	269	307,9	330,1	304	113,6	98,7
Страны Африки района Сахары	165,9	188,2	197,7	217,5	234	141,0	118,4
Восточная Азия	215,6	149,5	141,8	139,4	167	77,5	117,8
Юго-Восточная Азия	105,8	86	89,6	77,4	65	61,4	72,5
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	54,4	53,4	50,8	47,0	49	90,1	96,5
Северная Африка и Западная Азия	12,4	17,9	19,5	20,3	25	201,6	128,2
Развитые страны	15,3	17,5	15,4	10,6	16	104,6	103,9
Кавказ и средняя Азия	10,9	9,2	12,4	6,7	6	55,0	48,4
Океания	0,7	0,8	1,0	1,0	1	142,9	100
Доля голодающего населения в общей численности жителей планеты, %	15,8	13,7	13,5	12,8	12,5	-3,2 п.п.	-1,0 п.п.

Источник: Food security indicators. <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/fs-data/ess-fadata/en/>,
 The State of Food Insecurity in the World 2012. Economic growth is necessary but not sufficient to accelerate reduction of hunger and malnutrition / Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012. – 65 p.

В странах Северной Африки и Западной Азии численность голодающих выросла на 28%, в Восточной Азии и странах Африки района Сахары – на 18%. С 1990 года в некоторых развивающихся регионах наметилась тенденция снижения этого показателя, однако с 2000 г. данный процесс застыл.

Причины сложившейся ситуации хорошо известны. Это многократный рост цен на продовольствие на мировых рынках¹, увеличение численности населения планеты², использование сельхозсырья в качестве биотоплива³, снижение уровня занятости и доходов населения вследствие мирового финансово-экономического кризиса.

¹ По данным ФАО, цены на продовольствие относительно 2000 года увеличились почти в 8 раз (в сопоставимом выражении): на молоко – в 12,7 раза, сахар – в 11, зерно – в 10,5 раза. При этом наибольший пик роста цен приходится на период после 2008 года (источник: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/wfs-home/foodpricesindex/en/>).

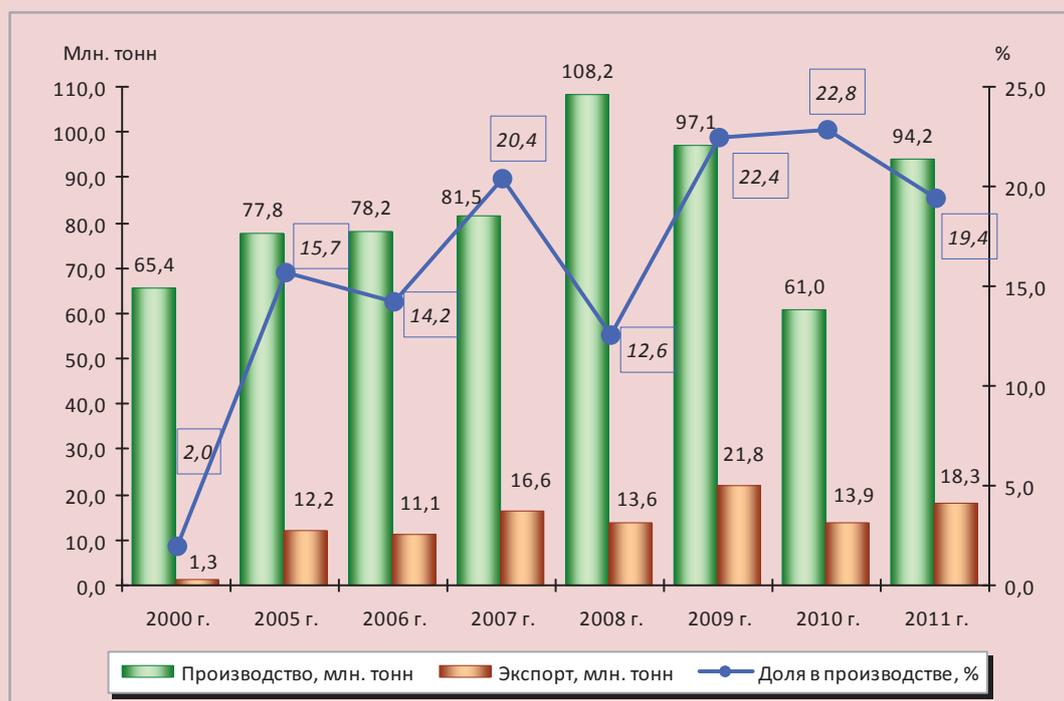
² По данным Всемирного банка, численность населения мира с 2000 по 2011 г. увеличилась с 6,1 до 7,0 млрд. человек, или на 14% (источник: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>).

³ По данным исследователей Института политики землепользования (Earth policy institute), мировое производство биоэтанола за 2000 – 2011 гг. увеличилось с 4,5 до 22,7 млрд. галлонов, или в 5 раз; а выпуск биодизеля – с 0,2 до 5,6 млрд. галлонов, или в 26 раз (источник: <http://www.earth-policy.org/>).

Решить указанные проблемы можно, лишь объединив усилия всего мирового сообщества. Весьма значимую роль в данном процессе может сыграть и Россия. Она обладает существенным сельскохозяйственным потенциалом: на ее территории находится 9% мировой площади пашни, 20% – запасов пресной воды, а доля в производстве минеральных удобрений составляет более 8%. Россия является крупнейшим экспортером зерна. В 2011 г. за рубеж было направлено свыше 18 млн. тонн зерна, что составило почти 1/5 объемов его производства (рисунки). В настоящее время в стране имеются возможности для увеличения данных показателей.

Конечно, российское сельское хозяйство пока не смогло восполнить все потери, которые оно понесло в период развала СССР и становления рыночной экономики. Вместе с тем органы власти страны признали ошибочность одномоментного разрушения старой системы, отстранения от решения таких проблем АПК, как неразвитость инфраструктуры рынка, отсутствие условий для внедрения современных техники и технологий, неупорядоченность земельных отношений.

Производство и экспорт зерна в России

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/economy/#>

И стоит отметить, что в последние годы в стране и регионах выполнен значительный объем работ по сдерживанию фатального разрушения агропроизводства. Для расширения доступа сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам в период с 2008 по 2011 г. был увеличен на 120,3 млрд. руб. уставной капитал ОАО «Россельхозбанк»⁴. Для создания дополнительных возможностей технической модернизации производства пополнен уставной капитал ОАО «Росагролизинг». В 2011 году принято решение о поставках сельхозтехники с 50% скидкой отечественным производителям. Кроме того, государство начало компенсировать затраты на оформление в собственность крестьян земельных участков.

⁴ Источник: данные годовых отчетов ОАО «Россельхозбанк». — Режим доступа: <http://www.rshb.ru/about/invest/reports/rsbu/>

Активизировалась деятельность органов власти по решению проблем социального развития села. Только за 2008 – 2011 гг. в сельской местности было введено 5,7 млн. кв. метров жилья, что позволило улучшить условия проживания 80 тыс. семей. Проложено более 20 тыс. км распределительных газовых сетей, продолжены работы по строительству фельдшерско-акушерских пунктов, школ и других объектов социальной инфраструктуры⁵. На региональном уровне приняты решения о предоставлении так называемых «подъемных» специалистам, приехавшим работать в сельскую местность.

⁵ О ходе и результатах реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы: национальный доклад. — М: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2012. — 204 с.

Хотя реализованные государством меры поддержки отечественного АПК не обеспечили в связи с объективными причинами решения всех проблем, но дали возможность сохранить его финансовую устойчивость, создать определенный запас прочности.

Как следствие – наметились положительные результаты по наращиванию производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Так, валовой сбор сахарной свеклы и семян подсолнечника во всех категориях хозяйств России увеличился по сравнению с уровнем 2000 года в 3,3 и 2,5 раза соответственно (табл. 2). Производство скота и птицы на убой выросло на 56%, зерна – на 36%, яиц – на 20%.

Успехи в агросекторе способствовали повышению уровня самообеспечения

страны основными видами продовольствия и достижению значений показателей, определенных Доктриной продовольственной безопасности (табл. 3). Так, по зерну наша страна в 2011 г. удовлетворяла свои потребности более чем на 130%, по сахару – на 127%, молоку – на 80%.

Некоторые хозяйства смогли закупить новую высокопроизводительную и ресурсосберегающую технику, что привело к снижению издержек, повышению качества продукции и уровня производительности труда. По данным министра сельского хозяйства России Н.В. Федорова, за последние пять лет было построено и модернизировано более 700 объектов для свиноводства, около 400 для птицеводства и 200 для производства мяса крупного рогатого скота [1].

Таблица 2. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации в 1990 – 2011 гг., млн. тонн

Продукция	1990 г.	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Сахарная свекла	32,3	14,1	28,8	29,0	24,9	22,2	46,3	В 3,3 р.
Семена подсолнечника	3,4	3,9	5,7	7,3	6,4	5,3	9,6	В 2,5 р.
Скот и птица на убой (в живом весе)	15,6	7,0	8,7	9,3	9,9	10,5	10,9	155,7
Зерно	116,7	65,4	81,5	108,2	97,1	60,9	94,2	144,0
Овощи открытого грунта	10,3	10,8	11,5	13,0	13,4	12,1	14,7	136,1
Яйца, млрд. шт.	47,5	34,1	38,2	38,1	39,4	40,6	41,0	120,2
Картофель	30,8	29,5	27,2	28,8	31,1	21,1	32,6	110,5
Молоко	55,7	32,3	32,0	32,4	32,6	31,9	31,7	98,1

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 3. Уровень самообеспечения России основными видами продовольствия и сельхозпродукции для его производства, %

Вид продовольствия	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2009 г., п.п.
Зерно	134,8	93,3	131,6	-3,2
Сахар	95,6	85,3	127,1	31,5
Молоко и молокопродукты	82,9	80,5	80,2	-2,7
Мясо и мясопродукты	70,6	72,2	72,8	2,2
В т.ч.: говядина	69,6	69,6	69,8	0,2
свинина	76,4	77,7	76,6	0,2
мясо птицы	74,1	81,3	88,1	14,0
баранина	94,3	95,4	94,0	-0,3

Источник: Алтухов А.И. Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №7. – С. 11-16.

В июле т.г. утверждена Госпрограмма развития сельского хозяйства на период до 2020 года. Она направлена на комплексное развитие всех отраслей АПК с учетом вступления России во Всемирную торговую организацию. В целях адаптации агросектора к новым условиям хозяйствования Правительством страны предусмотрен постепенный переход от форм прямого субсидирования сельхозтоваропроизводителей к поддержке повышения их доходности.

С 2013 года, например, предполагается предоставлять субсидию на 1 литр товарного молока, соответствующего установленным стандартам качества. Кроме того, будет увеличен объем средств, выделяемых на мероприятия, которые входят в так называемую «зеленую корзину», т.е. на информационно-консультационное обслуживание, страхование урожая, научные исследования, развитие инфраструктуры сельских территорий, подготовку и повышение квалификации кадров и т.д.

Значительные резервы для увеличения производства сельхозпродукции Россия имеет благодаря более полному, эффективному использованию агропродовольственного потенциала не только южных, но и северных регионов. Опыт Вологодской области свидетельствует о том, что даже в этих неблагоприятных природно-климатических условиях (за 60-й параллелью, при низких температурах, коротком лете) можно рентабельно производить молоко, мясо и яйцо. Это реально в том случае,

если аграрии осваивают новую технику и технологии. Заметим, что мероприятия по технико-технологической модернизации производства реализуются пока в отдельных хозяйствах региона.

Как свидетельствует опыт ПЗ колхоза им. 50-летия СССР Грязовецкого района, перевод скота на беспривязное содержание с доением в современных доильных залах позволяет сократить затраты труда на производство 1 ц молока в 2,6 раза, снизить его себестоимость на 10% и повысить рентабельность на 18% (табл. 4). Применение при доении коров роботизированной техники дает еще более впечатляющие результаты: производительность труда повышается в 4 раза.

В ведущих хозяйствах области осваиваются технологии минимальной обработки почвы, плющения зерна, заготовки кормов в полиэтиленовые рукава. Сельхозорганизациями приобретается техника и оборудование нового поколения, что, наряду с прецизионным выполнением операций, позволяет снизить удельные издержки, трудоемкость работ, ускорить сроки их проведения. Это убедительно доказывает опыт СХПК колхоза «Передовой» Вологодского района. Использование в данном хозяйстве комплекса Rapid, который одновременно подготавливает почву, вносит удобрения и осуществляет посев зерна, привело к сокращению количества технологических операций при посеве с пяти до трех, а также к снижению расхода ГСМ на 1 гектар на 18%, затрат труда – на 27% (табл. 5).

Таблица 4. Экономические показатели технологий доения коров в ПЗ колхозе им. 50-летия СССР Грязовецкого района в 2010 г.

Показатель	В целом по хозяйству	В т. ч. по технологиям		
		Привязное содержание	Беспривязное содержание с доением	
			в доильном зале	роботом
Затраты труда на производство 1 ц молока, чел.-час.	1,23	1,83	0,70	0,45
Себестоимость производства молока, руб. / кг	9,65	10,10	9,03	9,53
Рентабельность производства молока, %	56,0	49,0	67,0	59,0
Источник: данные хозяйства.				

Таблица 5. Затраты труда и ГСМ при разных технологиях посева зерновых в СХПК колхозе «Передовой» Вологодского района

Технологические операции, используемая техника	Технология			
	традиционная		с применением комплекса Rapid	
	ГСМ на 1 га, кг	Затраты труда, ч.-дн.	ГСМ на 1 га, кг	Затраты труда, ч.-дн.
1. Зяблевая вспашка Трактор John Deere, плуг «Lemken»	18,0	0,085	18,0	0,085
2. Первая культивация				
Трактор Т-150, культиватор КБМ-7,2	7,3	0,05		
Трактор Т-150, культиватор КБМ-14,0	-	-	3,5	0,026
3. Внесение удобрений				
Трактор МТЗ с разбрасывателем «Amazone»	0,46	0,013		
4. Вторая культивация				
Трактор Т-150, культиватор КБМ-7,2	7,3	0,05	8,05	0,07
5. Посев				
Сеялка «Amazone»	3,0	0,05		
Комплекс «Rapid»	-	-		
Итого	36,06	0,248	29,55	0,181

Источник: данные хозяйства.

В результате проведения комплекса работ по реконструкции и модернизации птицефабрик региона производство куриных яиц за 2008 – 2011 г. увеличилось на 18% (с 510,6 до 601,5 млн. штук). В целях создания кластеров технологически сопряженных производств Правительством региона совместно с УК «Доминион» был разработан и начал реализовываться проект «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной интеграции», главной задачей которого является коренная модернизация и техническое переоснащение всех предприятий производственной цепочки.

Таким образом, в последние годы в АПК достигнуты позитивные результаты. Однако сохраняющаяся сложная макроэкономическая обстановка, которая негативно отражается на инвестиционном климате в отрасли, балансе экспорта и импорта сельхозпродукции, сдерживает перевод отечественного сельского хозяйства на

путь устойчивого развития. В связи с этим органы власти страны, субъекты агробизнеса должны активизировать деятельность по минимизации возникающих рисков, усилению роли в решении глобальной продовольственной проблемы.

Важнейшим приоритетом государственной политики в аграрной сфере, на наш взгляд, должно стать повышение доходности сельхозтоваропроизводителей до уровня, позволяющего вести расширенное воспроизводство. По имеющимся расчетам, рентабельность производства в среднем по отрасли следует поднять до 20 – 25%. Пока она даже с учетом всех видов господдержки составляет немногим больше 10% [3]. В контексте этого, как нам представляется, следует дополнительно проработать меры поддержки, которые позволят достигнуть оптимального соотношения между ценами на реализуемую сельхозпродукцию и ресурсы, потребляемые для ее производства. Только в данном случае

у сельхозтоваропроизводителей появится возможность преодолеть технико-технологическое отставание от аграрного сектора экономически развитых стран.

Еще одним условием динамичного развития АПК России является реализация мер по налаживанию сбыта отечественной сельхозпродукции. К сожалению, пока многие сельхозтоваропроизводители (особенно малые формы хозяйствования) не имеют доступа на рынок из-за несовершенства его инфраструктуры, возрастающей монополизации торговых сетей и слабого развития кооперации. А спекулянты-частники при отсутствии конкуренции устанавливают смехотворно низкие цены на закупаемую ими сельхозпродукцию, что делает ее производство нерентабельным и отбивает у аграриев желание работать. На наш взгляд, для решения данной проблемы требуется, чтобы органы власти приняли меры по поддержке создания и развития кооперативов.

Как отметил Ивано Барберини, президент Международного кооперативного альянса, только высокоэффективные кооперативные структуры смогут пройти в достаточно узкую дверь глобального мирового рынка, они являются лучшими предприятиями с обеспечением социальных гарантий. Справедливость его слов доказывает и опыт работы американских фермеров, который свидетельствует, что, если бы в США исчезли снабженческо-сбытовые кооперативы, сельское хозяйство там развалилось бы через полгода. Следовательно, в России в ближайшей перспективе предстоит проделать значительный объем работ по развитию кооперативного движения.

Такие задачи, как рост сельскохозяйственного производства и конкурентоспособности отрасли, невозможно решить

только за счет внедрения новой техники и технологий, обеспечения паритета в межотраслевом обмене АПК. Для этого, кроме всего прочего, необходим кадровый потенциал, отвечающий требованиям инновационного развития. В настоящее время наблюдается несоответствие между знаниями и навыками специалистов хозяйств и потребностями инновационного развития АПК⁶. Вместе с тем мы полагаем, что остроту кадровой проблемы в АПК можно было бы снизить (естественно, при поддержке со стороны Минсельхоза РФ) посредством увеличения количества студентов учреждений аграрного профиля, руководителей и специалистов отрасли, прошедших стажировку за рубежом и в передовых хозяйствах страны.

Для предотвращения оттока кадров из агросектора нужно принять решительные действия по развитию социальной, инженерной, дорожно-транспортной, бытовой инфраструктуры села, а также рассмотреть вопрос о предоставлении дополнительных мер финансовой поддержки работников отрасли.

На выполнение всех этих задач, как нам видится, органам власти целесообразно направить основные усилия, определив соответствующие меры и адекватные объемы финансирования. Только в этом случае станет возможным обеспечение продовольственной безопасности страны и наращивание объемов экспорта продовольствия.

⁶ Так, например, по данным Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области, на начало 2012 года лишь 54% руководителей хозяйств региона имели высшее образование, а у 13% не было даже специального образования. Из 3793 главных специалистов 2395 человек (63%) не имели высшего образования (источник: Анищенко Н.И., Иванова М.Н., Бильков В.А. Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №3 (21). – С. 124-134).

Литература

1. Агропромышленный комплекс требует повышенного внимания: материалы обсуждения проекта Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №8. – С. 7-13.
2. Алтухов, А.И. Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №7. – С. 11-16.
3. О ходе и результатах реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы: национальный доклад. – М: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2012. – 204 с.
4. Острецов, В.Н. Эффективность механизации животноводства / В.Н. Острецов, В.В. Жильцов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №2 (20). – С. 115-119.
5. Чекавинский, А.Н. Возможности ускорения производства сельхозпродукции в Вологодской области / А.Н. Чекавинский // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2012. – №2. – С. 53-60.
6. Шелепа, А.С. Возможности участия Российской Федерации в решении глобальных проблем продовольственной безопасности / А.С. Шелепа // Пространственная экономика. – 2012. – №2. – С. 152-157.
7. The State of Food Insecurity in the World 2012. Economic growth is necessary but not sufficient to accelerate reduction of hunger and malnutrition / Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2012. – 65 p.

Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области)

В статье обосновывается, что темпы экономического роста в значительной мере зависят от степени вовлеченности экономики региона в межрегиональные отношения. Для оценки их вклада в экономическое развитие может использоваться эконометрическая модель взаимосвязи межрегиональной торговли и инвестиций в основной капитал с валовым региональным продуктом. На основе анализа состояния межрегиональных связей Вологодской области структурированы основные проблемы их развития, показаны возможности использования механизмов стратегического планирования в целях укрепления сотрудничества между регионами.

Межрегиональное сотрудничество, межрегиональная торговля, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество, стратегическое планирование.

**Евгений Владимирович
ЛУКИН**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
lukin_ev@list.ru

Современная модель экономического развития требует от регионов России более тесного сотрудничества друг с другом. Процесс интеграции на всех уровнях их социально-экономических систем обусловлен прежде всего факторами внешней среды: колебаниями конъюнктуры рынков, конкуренцией, желанием приобретения конкурентных преимуществ. Тесные межрегиональные связи создают условия для развития бизнеса, предоставляя возможности для кооперации и построения более эффективных схем организации технологического процесса, сбыта и логистики.

В последние годы учеными уделяется все больше внимания проблемам развития межрегионального сотрудничества. Так, формированию и развитию меж-

региональных экономических отношений посвящены работы А.Г. Аганбегяна, М.К. Бандмана, П.И. Бурака, А.Г. Гранберга, Ю.А. Фридмана, Р.И. Шнипера, В.А. Шульги, Б.М. Штульберга и других.

Необходимость развития межрегиональных связей подтверждается и воспроизводственным подходом к управлению экономикой, согласно которому объем и натурально-вещественная структура произведенного в регионе продукта не идентична ресурсам воспроизводства, реализованным и использованным в данном регионе. Экономические ресурсы регионального воспроизводственного процесса формируются за счет внутрирегиональных и межрегиональных связей и в каждый момент времени ограничены.

Кроме того, национальный доход, потребляемый в регионе, не находится в прямой зависимости от объема произведенного в нем чистого продукта [19]. Это определяет зависимость каждого региона от межрегиональной экономической интеграции и устойчивости рыночных отношений.

В настоящее время развитие российской экономики характеризуется снижением централизации социально-экономической политики. Повышение роли регионального фактора явилось логичным следствием уменьшения регулирующей функции государства и кризиса национальной экономики после распада Советского Союза.

Во времена плановой экономики многочисленные кооперационные и производственные связи между республиками и отдельными регионами СССР отличались постоянством и устойчивостью благодаря директивному регулированию со стороны государства. Крах централизованной системы управления региональным развитием и экономическая нестабильность оказали существенное влияние на процесс территориального разделения труда. Значительное снижение экономической активности, сворачивание производств, разрушение кооперационных связей и технологических цепочек производства привели к повышению замкнутости региональных рынков.

Следовательно, можно констатировать, что до 1999 года регионы России устанавливали экономические связи самостоятельно. Правительства республик, краев и областей подписывали двусторонние договоры о сотрудничестве, и такого типа межрегиональные взаимодействия связывали регионы друг с другом.

Качественно изменило ситуацию создание в 2000 году новых единиц территориального деления страны – федеральных округов [9].

В Указе Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» отмечено, что округа создаются «в целях обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений». В итоге, наряду с «мягкой» формой развития интеграционных процессов (формирование различных ассоциативных организаций), появилась «жесткая» форма – создание государственных структур и межрегиональных органов исполнительной и законодательной власти в макрорегионах.

К концу 2002 года система федеральных округов окончательно встроилась в отношения между центром и регионами, заняв промежуточное положение. Экономические функции федеральных округов свелись к решению вопросов стратегической координации регионального развития, инвестиционной деятельности и межрегиональных связей [15].

В настоящее время продолжается укрепление межрегиональных связей. Межрегиональное взаимодействие выступает как одно из приоритетных направлений регионального развития, находясь в сфере особых интересов федеральных органов власти.

Это связано с тем, что оно не только несет на себе функции сближения региональных экономик, сокращения территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов и укрепления хозяйственных взаимосвязей между регионами, но и играет немаловажную роль в укреплении федеративного устройства страны и развитии региональной и, как следствие, национальной экономики в целом [9].

Таблица 1. Вывоз продукции из регионов СЗФО в 2010 году*

Вид продукции	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Новгородская область	Поковская область	Санкт-Петербург	Удельный вес Вологодской области	
										в СЗФО	в РФ
Прокат черных металлов, тыс. т	–	–	–	3845	–	–	–	–	197	95,1	17,4
Стальные трубы, тыс. т	–	–	–	291	–	–	–	–	453	39,1	4,5
Деловая древесина, тыс. куб. м	245	566	600	2116	–	212	217	39,7	–	53,0	33,4
Пиломатериалы, тыс. куб. м	28,3	40,4	20,3	82,4	1,1	149	77,3	3	–	20,5	7,8
Мясо, тыс. т	2,4	0,03	–	3,6	4,5	108,6	55,2	8,8	–	1,9	–
Мясные консервы, туб	–	–	–	52,3	126442	8818	43566	292	1447	0,03	–
Колбасные изделия, т	69,9	11,3	1,3	724	13728	21295	7196	62574	11258	0,6	–
Сыры, т	–	–	13,7	53,2	3,9	408	248	7435	19809	0,2	–
Сливочное масло, т	4,4	–	0,2	549	–	401	1369	539	10117	4,2	–
Мука, т	7,9	–	–	43,7	–	–	–	1,1	42,9	45,7	1,3
Крупа, т	281	–	–	8947	–	–	–	1	70	96,2	1,7

* Составлено на основе источника: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат. – М., 2011. – С. 728-739.

Развитие межрегионального экономического взаимодействия стало важной задачей для большинства российских регионов. Это в полной мере относится и к Вологодской области – одному из регионов Северо-Западного федерального округа.

Вологодская область является промышленно развитым, экспортоориентированным регионом. Во внутрироссийской специализации область выступает в качестве поставщика продукции металлургического и химического производства, лесного комплекса, поставщика машин и оборудования, мясных и молочных продуктов (табл. 1). В области производится первичный передел железной руды и апатитов северных районов СЗФО, а также собственных лесных ресурсов и последующая реализация данной продукции в другие регионы страны для дальнейшего производственного использования.

По мнению ряда исследователей, степень вовлеченности экономики региона в межрегиональные отношения в значительной мере определяет его экономический рост [2, 3].

Для подтверждения этой гипотезы предлагается эконометрическая модель взаимосвязи межрегиональной торговли и инвестиций в основной капитал с валовым региональным продуктом, которая позволяет количественно оценить воздействие ограниченного набора факторов на экономику региона.

Для Вологодской области модель приняла следующий вид:

$$Y = 36,5 + 1,3 \cdot X + 0,9 \cdot I,$$

$$R = 0,98; \quad R^2 = 0,96;$$

$$S_y = 18,1; \quad F(2;8) = 94,4,$$

где Y – объём валового регионального продукта (млрд. руб.);

X – объём межрегионального вывоза (млрд. руб.);

I – объём инвестиций в основной капитал (млрд. руб.).

Оценка параметров множественной регрессии осуществлялась по методу наименьших квадратов (табл. 2).

Таблица 2. Результаты применения множественной регрессии

	Стандартизованный коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка	t(8)	p-уровень
Свободный член			36,519	11,278	3,238	0,012
Межрегиональный вывоз (X)	0,449	0,193	1,317	0,568	2,320	0,049
Инвестиции в основной капитал (I)	0,548	0,193	0,869	0,307	2,834	0,022

Для оценки добротности (качества) выполненного регрессионного анализа использовалась стандартная ошибка S_Y (18,1), дающая представление о приближительной величине ошибки прогнозирования, и коэффициент детерминации R^2 (0,96), показывающий, какой процент вариации Y объясняется воздействием выделенных компонент (т.е. факторные показатели в сумме объясняют 96% вариации исходной функции). Эти величины подтвердили то, что рассмотренные компоненты являются весомыми и статистически значимыми.

Коэффициенты регрессии позволяют оценить среднее изменение «отклика» ВРП при изменении объема межрегионального вывоза или инвестиций в основной капитал на 1 млрд. руб., если остальные факторы «заморожены». Так, увеличение объема межрегионального вывоза на 1 млрд. руб. при фиксированной величине других параметров ведет к росту ВРП области на 1,3 млрд. руб., увеличение объема инвестиций на 1 млрд. руб. – к росту ВРП на 0,9 млрд. руб.

Расчеты показали, что абсолютный прирост ВРП при возможном изменении объема межрегионального вывоза больше, чем прирост, получаемый при увеличении объема инвестиций в основной капитал. Такое явление объясняется большой зависимостью экономики Вологодской области от объема продукции, вывозимой в другие регионы России.

Важность развития межрегиональной торговли для экономики Вологодской

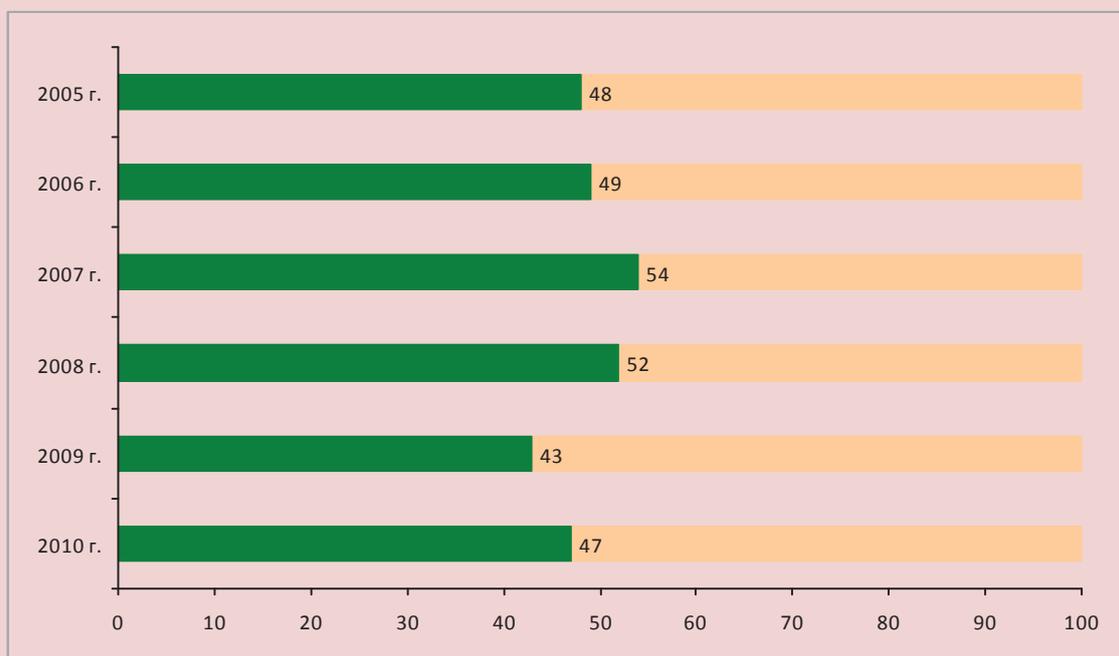
области подтверждается также тем фактом, что в регионы России поставляется около половины производимой в области продукции (рис. 1). Вывоз осуществляется в основном в Центральный (в 2010 году – 44%), Приволжский (25%) и Северо-Западный (16%) федеральные округа. Кроме того, 2/3 областного рынка товаров формируется за счет ввоза из других субъектов РФ. Поставки обеспечиваются главным образом субъектами Северо-Западного (в 2010 году – 48%), Центрального (20%) и Приволжского (16%) федеральных округов.

В целом сложившиеся в течение многих лет связи позволяют среди основных контрагентов области выделить Республику Коми, Мурманскую и Нижегородскую области, г. Москву и Московскую область, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Кемеровскую, Ярославскую и Самарскую области, Пермский край.

Структура межрегиональных поставок Вологодской области носит в основном ресурсно-сырьевой характер (рис. 2). В вывозе преобладает металлургическая продукция – прокат черных металлов и стальные трубы. Важными статьями поставок выступают продукция химической промышленности и лесопромышленного комплекса, продовольственные товары.

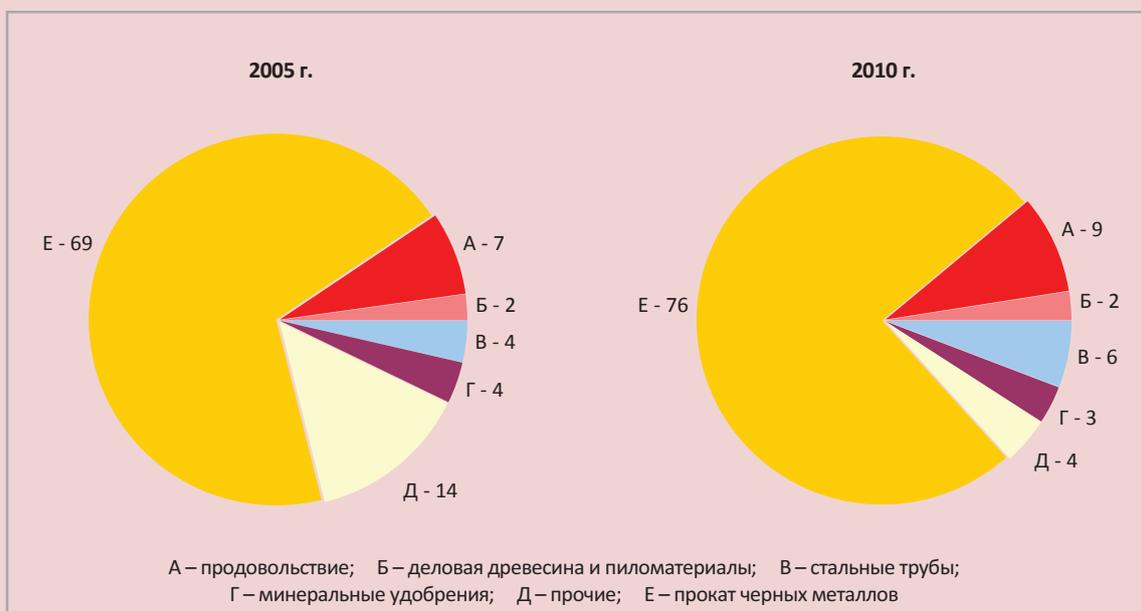
За два десятилетия экономических преобразований развитие межрегиональной торговли не способствовало улучшению структуры промышленности региона в

Рисунок 1. Доля вывоза в другие регионы России в общих объемах поставок организациями Вологодской области, %

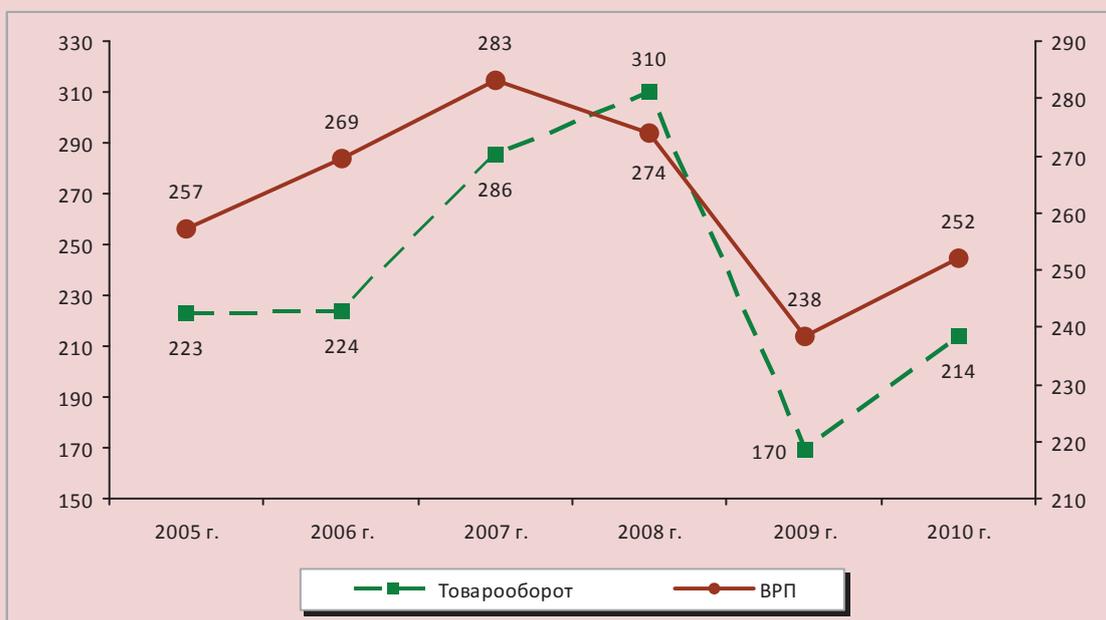
Источник: Межрегиональный товарооборот Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011.

Рисунок 2. Удельный вес отдельных групп товаров в межрегиональном вывозе Вологодской области в 2005 и 2010 годах, %*

* Рассчитано на основе источников: Межрегиональный товарооборот Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2010; Поставка потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения в 2010 г.: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2011.

Рисунок 3. Межрегиональный товарооборот и ВРП Вологодской области в 2005 – 2010 годах, млрд. руб. (в ценах 2010 года)*

* Рассчитано на основе источников: Межрегиональный товарооборот Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2010; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011.

направлении ее сбалансированности¹. Узкая база продукции, которая вывозится за пределы области и основу которой составляет небольшая группа товаров с низкой степенью переработки, стала причиной слабой защищенности экономики Вологодской области от внешних рисков.

Неустойчивость экономики области выявил мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в конце 2008 года, отрицательно повлиявший не только на ее межрегиональную торговлю, но и, как следствие, на всю ее экономику (рис. 3). Для этого оказалось достаточно резкого падения цен на те немногочисленные товары, которые составляют основу вологодского вывоза.

¹ Производство машин и оборудования в 2010 г. составило лишь 4,7% отгруженной продукции промышленности, тогда как на долю металлургического производства пришлось 50,6%.

Таким образом, зависимость экономики региона от конъюнктуры внешних рынков является фактором нестабильности.

Для снижения зависимости от факторов внешней среды организации Вологодской области вступают в кооперационные отношения с организациями других российских регионов. Между тем динамику основных показателей межрегиональной кооперации в 2005 – 2010 годах нельзя назвать позитивной. Так, значительно сократилось количество совместных предприятий (на 35%), численность их персонала (на 31%), объемы инвестиций в основной капитал (на 57%) и производства (на 16%; табл. 3).

Успешно функционируют лишь наиболее крупные совместные предприятия. В 2010 году на них работало 8,5% занятого населения области, было сконцентрировано 43,5% основных фондов и 58% производства, а уровень оплаты труда работников на 59% превышал среднеобластной.

Таблица 3. Основные показатели функционирования совместных межрегиональных предприятий Вологодской области (в ценах 2010 года)*

Вид продукции	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 к 2005 г., %
Число организаций, ед.	803	623	615	546	578	521	64,9
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	73,9	66,2	64,7	59,9	57,2	50,7	68,6
Среднемесячная зарплата работников, тыс. руб.	23,2	24,4	27,5	30,2	30,3	29,5	127,2
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	27,4	21,4	15,5	18,9	10,6	11,9	43,4
Основные фонды, млрд. руб.	146,3	171,7	206,9	199,8	213,1	231,6	158,3
Объем отгруженных товаров, млрд. руб.	н/д	235,6	257,8	286,4	178,1	198,4	84,2
<i>В процентах к итогу</i>							
Число организаций	2,5	1,9	1,8	1,6	1,6	1,4	-1,1 п.п.
Среднегодовая численность занятых	12,2	10,8	10,5	9,8	9,6	8,5	-3,7 п.п.
Среднемесячная заработная плата работников	158,7	153,4	157,1	152,7	152,9	159,1	+0,4 п.п.
Инвестиции в основной капитал	27,3	21,8	14,4	19,6	15,9	21,4	-5,9 п.п.
Основные фонды	22,1	24,1	22,6	22,5	23,5	43,5	+21,4 п.п.
Объем отгруженных товаров	н/д	61,5	60,7	58,7	76,3	58,2	-3,3 п.п.
* Рассчитано на основе источников: Инвестиционные процессы Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007 – 2011; Труд и занятость Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011.							

Основным направлением совместных инвестиционных проектов является обрабатывающая промышленность (в 2005 году – 81%, в 2010 году – 66% объема инвестиций в основной капитал совместных межрегиональных предприятий; *рис. 4*).

Численность совместных обрабатывающих предприятий, функционировавших в 2010 году, составляла 51 единицу. Среди них 16 предприятий занимались пищевым производством, 12 – машиностроением, 7 – целлюлозно-бумажным производством, 6 – металлургией и металлообработкой, 3 – текстильным производством, 2 – деревообработкой, 2 – химическим производством.

Вологодские предприятия совместно с предприятиями других регионов организуют на территории Вологодской области производства по углубленной переработке металлов, древесины и химических веществ. Однако наиболее важное для области направление – совместное производство конечной продукции для потребителя – практически не используется. По итогам 2010 года 63% оборота совместных предприятий пришлось на

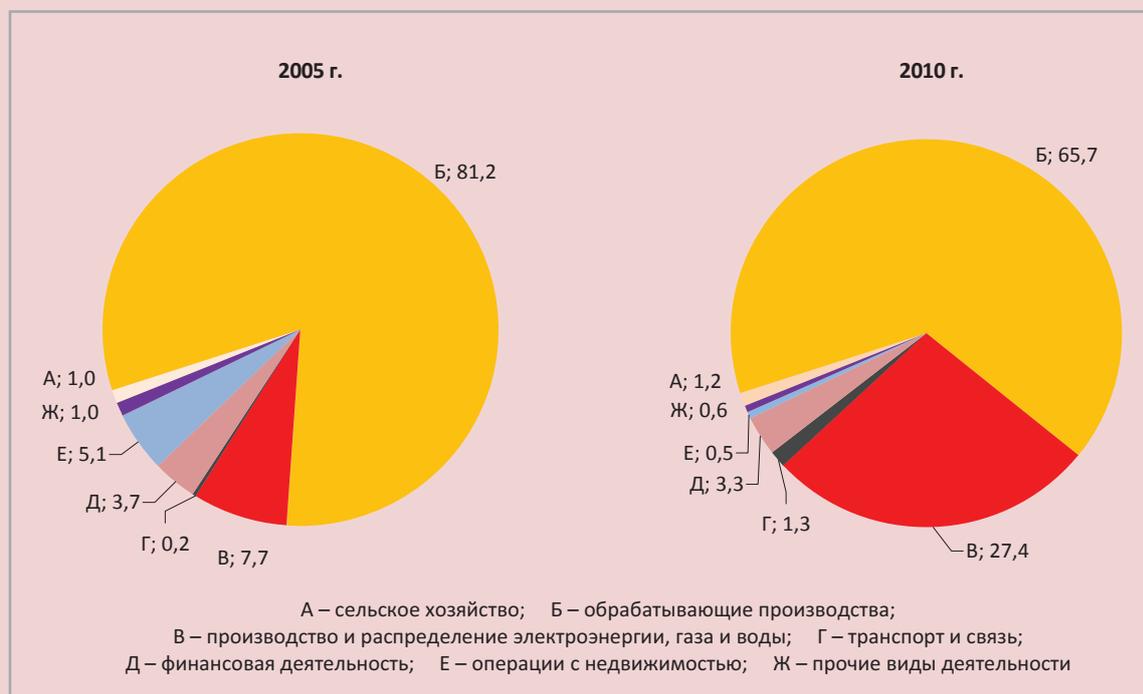
металлургическое производство, 14% – на химическое, 8% – на производство пищевых продуктов.

Таким образом, совместные предприятия Вологодской области создаются в отраслях, производящих продукцию низкой степени переработки. Это подчеркивает сырьевой характер экономики региона и его пассивную роль в национальном разделении труда [12].

Структурную перестройку реального сектора экономики можно активизировать с помощью инвестиционного сотрудничества. Инвестиции позволяют своевременно модернизировать производство, расширять сферы деятельности предприятия, повышать уровень безопасности труда.

Межрегиональное инвестиционное сотрудничество осложняется тем, что каждый регион, имея свой ресурсный потенциал, не стремится делиться им с другими регионами. Только потенциальная экономическая выгода может подтолкнуть его пойти на это. С точки зрения рыночных отношений эта позиция верна. Однако регион не может развиваться в изоляции от других регионов.

Рисунок 4. Структура инвестиций в совместные межрегиональные предприятия Вологодской области в 2005 и 2010 годах, %*

* Рассчитано на основе источника: Инвестиционные процессы Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2006, 2011.

Поэтому необходимо укреплять межрегиональные инвестиционные связи на уровне макрорегиона (округа). Федеральные округа содействуют объединению федеральных и региональных ресурсов, направленных на социально-экономическое развитие регионов; совместному решению проблем в случае неспособности регионов разрешить их самостоятельно; развитию производственных сил на межрегиональном уровне [18].

При этом разные по уровню экономического развития регионы могут координировать в рамках федеральных округов свои усилия, комплексно интегрироваться, получая в итоге определенный экономический и социальный эффект, решая вопросы социально-экономического развития территории самостоятельно, без привлечения существенных средств из федерального бюджета.

На современном этапе процесс федерализации страны требует рассмотрения регионов как субъектов гражданского права и экономических отношений, носителей собственных экономических интересов [4]. В то же время не надо забывать о том, что регион – это открытая социально-экономическая система, включающая в себя множество звеньев, находящихся в отношениях и связях не только друг с другом, но и с другими регионами страны, а также иностранными государствами. Важное значение горизонтальных связей между субъектами РФ для развития устойчивых федеральных отношений обуславливает необходимость их усиления и укрепления, в частности, в инвестиционной сфере.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» предусматривает возможность инвестиционного взаимо-

Таблица 4. Объем инвестиций в основной капитал организаций регионов СЗФО, млрд. руб. (в ценах 2010 года)

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 к 2005 г., %
СЗФО	800,1	978,5	1107,6	1174,1	992,1	1049,6	131,2
Ленинградская область	145,6	196,5	170,1	188,8	203,4	269,3	184,9
Новгородская область	23,6	29,8	32,9	40,4	39,5	39,7	168,3
г. Санкт-Петербург	258,4	293,8	416,9	423,1	352,5	375,0	145,1
Псковская область	10,9	13,8	21,4	22,0	16,3	15,2	139,3
Республика Коми	78,1	105,3	79,2	90,2	112,5	102,6	131,4
Мурманская область	33,3	37,4	35,8	54,9	44,8	35,0	105,3
Архангельская область	76,8	128,8	166,4	158,4	78,9	78,6	102,4
Республика Карелия	22,2	25,0	23,2	28,5	19,4	22,3	100,5
Калининградская область	54,9	50,7	62,3	83,7	66,0	54,6	99,4
Вологодская область	92,2	92,7	96,2	82,6	59,1	57,3	62,1
	11,5*	9,5*	8,7*	7,0*	6,0*	5,5*	-6,0 п.п.

* Доля Вологодской области в СЗФО.
Источник: Основные показатели развития регионов СЗФО: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 205.

действия в сфере капитальных вложений между органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления при согласовании их интересов². Открытым вопросом является наличие необходимых инвестиционных ресурсов.

По данным Росстата, в 2005 – 2010 годах на СЗФО ежегодно приходилось 13 – 14% всех инвестиций страны (в целом за период – более 6 трлн. руб.). Наибольший объем инвестиций направлялся в г. Санкт-Петербург, Ленинградскую область и Республику Коми (табл. 4).

Вологодская область в последние годы становится малопривлекательной для инвестирования: с 2005 по 2010 год наблюдалось снижение на 38% объема вложений в основной капитал (худший показатель в округе), а доля региона в общем объеме инвестиций в СЗФО уменьшилась с 11,5 до 5,5%.

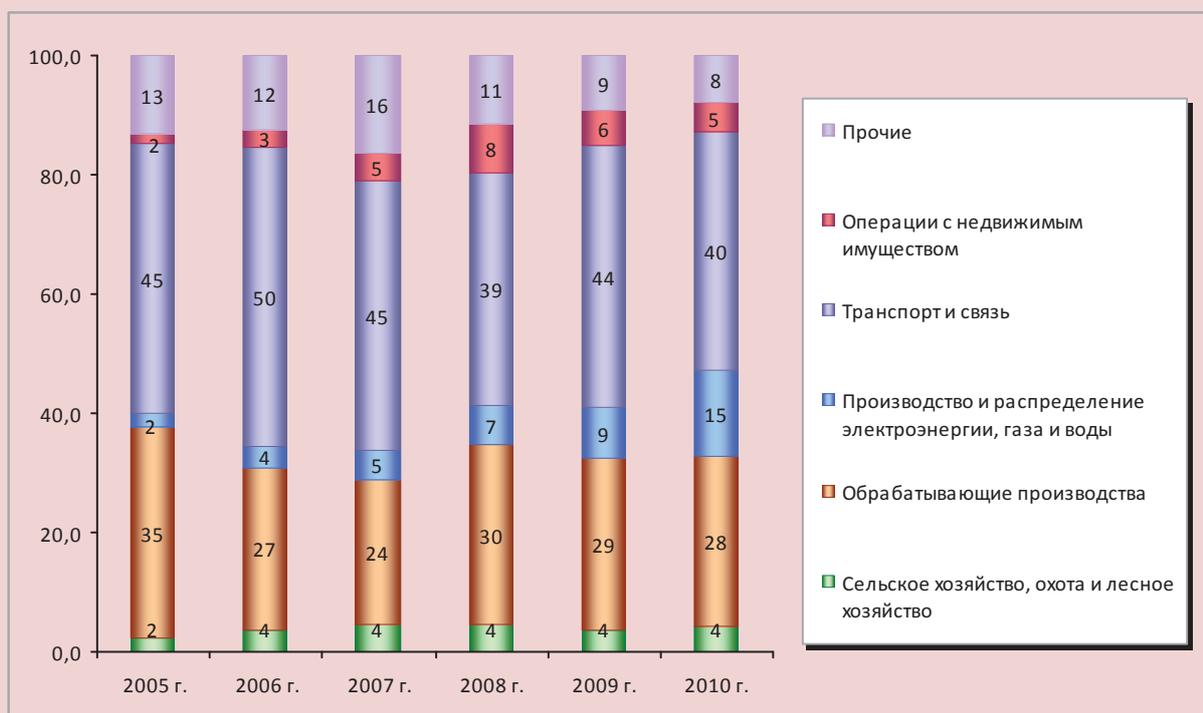
² Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений: ФЗ РФ от 25.02.1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123436;dst=4294967295;rnd=0.11578548730758986;from=70033-0>

Ведущее российское рейтинговое агентство «Эксперт-РА» объясняет снижение инвестиционной привлекательности Вологодской области ростом инвестиционных рисков (в основном из-за ухудшения экономической и управленческой составляющих) и уменьшением инвестиционного потенциала (из-за ухудшения потребительской, производственной и финансовой составляющих).

Инвесторы проявляют наибольший интерес к таким отраслям экономики области, как транспорт и связь, обрабатывающие производства (в основном металлургическое и химическое), куда в 2010 году было направлено 40 и 28% инвестиций соответственно (в 2005 году – 45 и 35%; рис. 5).

В десятке крупнейших инвестиционных проектов четыре реализуется за счет средств инвесторов из других регионов России (московских ОАО «ОГК-6» и «Альянс Групп», ООО «Нестле Россия» и ярославского ОАО «ТГК-2»; табл. 5) – по два проекта соответственно в пищевой промышленности и энергетике.

Рисунок 5. Структура инвестиций в основной капитал организаций Вологодской области, %*

* Рассчитано на основе источника: Инвестиционные процессы Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 46-49.

Таблица 5. Крупнейшие инвестиционные проекты, реализуемые в Вологодской области

№	Наименование проекта	Отрасль	Срок реализации	Инвестор	Сумма инвестиций, млрд. руб.
1	Вторая очередь Череповецкой ГРЭС	Энергетика	2009-2014	ОАО «ОГК-6»	18,6
2	Льняной комплекс Вологодской области	Текстильная	2008-2020	ОАО «Вологодский текстиль», сельхозтоваропроизводители	9,8
3	Цех по производству карбамида	Химическая	2008-2012	ОАО «Череповецкий Азот»	7,8
4	ПГУ-110 в составе ГТУ 75 МВт + КУ + паровая турбина 35 МВт	Энергетика	2007-2012	ОАО «ТГК-2»	5,9
5	Выращивание ягодных культур на основе промышленных технологий	Пищевая	2009-2013	ОАО «Альянс Групп»	4,9
6	Реконструкция действующего бумажного производства	Деревообработка	2010-2016	ООО «Сухонский ЦБК»	4,1
7	Индустриальный парк «Шексна»	Металлообработка	2006-2015	Правительство Вологодской области	2,7
8	Воздухоразделительная установка	Металлургия	2011-2012	ЗАО «Эр Ликид Северсталь»	2,0
9	Развитие производства продукции с добавленной стоимостью	Деревообработка	2009-2013	ОАО «Сокольский ДОК»	1,2
10	Размещение производства детского питания в г. Вологде (второй этап)	Пищевая	2011-2015	ООО «Нестле Россия»	1,0

Источник: Крупнейшие инвестиционные проекты, реализуемые в Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2012/25/ekonomika-severo-zapada/media/146274>

Развитие межрегионального инвестиционного сотрудничества Вологодской области демонстрирует все тот же перекося структуры промышленности в сторону производства продукции с низкой степенью переработки. Что касается высокотехнологичных отраслей, в частности машиностроения, то они остаются малопривлекательными для российских инвесторов.

Расширение участия предприятий региона в межрегиональной производственной кооперации, наряду с инвестиционным сотрудничеством, зависит от результатов проводимых экономических реформ и, прежде всего, от создания благоприятных условий для привлечения инвесторов и развития промышленности.

Одним из ключевых инструментов достижения перечисленных целей является грамотное стратегическое планирование экономики, основанное на принципах устойчивого и инновационного развития и учитывающее укрепление межрегиональных хозяйственных связей [11, 16, 17, 20].

На уровне СЗФО наблюдаются попытки сформировать институциональные условия для внедрения устойчивого и системного подхода к организации и регулированию процессов межрегионального сотрудничества. Важным документом, определяющим стратегическое направление региональной политики и межрегиональных отношений округа, является утвержденная Правительством РФ 18 ноября 2011 года Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года. Данный документ представляет собой попытку применения стратегического планирования в масштабах крупной группы субъектов РФ.

Главная цель Стратегии состоит в создании условий, обеспечивающих высокие и устойчивые темпы роста экономики субъектов РФ, входящих в СЗФО.

Основная установка этого документа ориентирует на развитие Северо-Запада как единого экономического пространства в рамках единого экономического пространства России. Обеспечить это предусматривается путем реализации комплекса мер, направленных на усиление межрегиональной интеграции. Предполагается, что стабилизация локальных рынков, межотраслевая и межрегиональная интеграция научно-технического и производственного потенциала, реализация взаимовыгодных системообразующих межрегиональных проектов окажут мультипликативный эффект на состояние экономики Северо-Запада.

Существенным моментом Стратегии является понимание того, что в современных условиях рыночных отношений межрегиональное сотрудничество не может развиваться на директивной основе.

Регионам должна быть ясна экономическая целесообразность такой интеграции. В качестве механизма согласования интересов предлагается разработка долгосрочных программных документов социально-экономического развития – региональных стратегий.

Однако анализ стратегических документов регионов СЗФО показал, что не во всех стратегиях подчеркивается роль межрегионального сотрудничества как значимого фактора регионального развития. Из содержания лишь 6-ти документов следует, что через объединение конкурентных преимуществ соседних регионов посредством развития межрегионального сотрудничества и стимулирования процессов межрегиональной интеграции можно достичь большего эффекта, чем в конкуренции за привлечение внешних ресурсов (в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года вопросы укрепления межрегиональных связей практически не затронуты).

Кроме того, проблемой стратегического планирования в рассматриваемых регионах является нехватка стратегических установок о механизмах формирования и регулирования политики в области межрегионального сотрудничества.

Другая немаловажная проблема – отсутствие согласованного на уровне округа долгосрочного видения общего экспортного потенциала, а также улучшения инвестиционного климата и эффективного использования конкурентных преимуществ [1]. Перед органами исполнительной и законодательной власти регионов стоит задача формирования согласованного подхода к управлению интегрированным хозяйственным комплексом. Системные проблемы социально-экономического развития требуют разработки специальной методики оценки проектов и программ межрегионального сотрудничества, позволяющей использовать современные механизмы и принципы территориально-хозяйственного управления и взаимодействия.

Таким образом, учитывая современные теоретические и методологические постулаты в области межрегионального взаимодействия, результаты анализа состояния межрегиональных связей Вологодской области, можно сделать следующие выводы.

1. Необходимо комплексное исследование межрегиональных хозяйственно-кооперационных связей, которое на данный момент затруднено из-за невысокой степени открытости и прозрачности информации о состоянии и динамике их развития. Экономический рост региона в значительной мере зависит от степени вовлеченности его экономики в межрегиональные отношения.

2. Для устойчивого развития региональной экономики и снижения ее зависимости от конъюнктуры мировых рынков доля межрегионального вывоза и внутрирегионального потребления должна составлять не менее 2/3 общего объема поставок

произведенной в регионе продукции. Стратегия чрезмерной экспортной ориентации в ущерб внутренним потребителям является несостоятельной [10, 14].

3. Органам государственной власти следует использовать все доступные административные и экономические инструменты для укрепления и развития кооперативных отношений между промышленными предприятиями (разных районов, регионов и федеральных округов), технологический процесс которых направлен на производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

4. Развитие инвестиционного сотрудничества между регионами необходимо координировать на уровне федерации и округа. Инвестиционные проекты должны реализовываться в приоритетных отраслях народного хозяйства в соответствии со стратегиями и концепциями развития РФ и соответствующих федеральных округов.

5. Стратегические документы регионального развития должны включать разделы, в которых будут четко прописаны согласованные направления и механизмы межрегионального сотрудничества. Взаимодействие органов исполнительной и законодательной власти регионов должно быть направлено также на устранение барьеров межрегионального сотрудничества, создание совместных проектов, оказание административной поддержки предприятиям, производящим высокотехнологичную продукцию. Повышению эффективности использования механизмов стратегического планирования в сфере межрегионального сотрудничества будет способствовать:

– формирование целей, задач и приоритетов межрегионального сотрудничества, повышение информированности общественности о процессах межрегионального сотрудничества и согласование долгосрочного видения общего экспортного потенциала на уровне округа;

– учет в стратегиях регионов мер по развитию межрегиональных связей, разработка механизма обеспечения их межрегионального согласования, систематический мониторинг процессов межрегионального сотрудничества, а также

формирование системы стратегических приоритетов (на основе анализа содержания межрегионального сотрудничества), которая будет закреплена в соответствующем документе в рамках региональной системы стратегического планирования.

Литература

1. Баженов, Ю.Н. Проблемы и возможности развития внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Республики Карелия [Текст] / Ю.Н. Баженов, О.В. Подшуweit // Балтийский регион. – 2012. – № 1. – С. 70-80.
2. Блохин, К.А. Влияние внешнеторговых связей региона на развитие единого экономического пространства России (на примере Краснодарского края) [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / К.А. Блохин. – М., 2007. – 27 с.
3. Елькин, И.В. Влияние развития экспортного потенциала на экономику региона и рост уровня благосостояния населения [Текст] / И.В. Елькин // Известия ИГЭА. – 2008. – № 3 (59). – С. 105-108.
4. Инвестиции: системный анализ и управление [Текст] / под ред. К.В. Балдина. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 382 с.
5. Краснопольский, Б.Х. Пространственно-экономическое планирование: опыт Великобритании (о докладе «Рамки политики национального планирования») [Текст] / Б.Х. Краснопольский // Пространственная экономика. – 2012. – № 2. – С. 168-173.
6. Межевич, Н.М. Стратегическое планирование в области приграничного сотрудничества: опыт СЗФО РФ [Электронный ресурс] / Н.М. Межевич, Н.П. Жук. – Режим доступа: <http://forum.euroregion.ru>
7. Прыгунов, А.И. Перспективы развития региональной хозяйственной системы на Северо-Западе России [Текст] / А.И. Прыгунов // Вестник МГТУ. – 2007. – № 4. – С. 680-692.
8. Путин, В.В. О наших экономических задачах [Текст] / В.В. Путин // Ведомости. – 2012. – 30 января. – № 15 (3029).
9. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст] / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. – СПб.: Наука, 2006. – 618 с.
10. Романова, О.А. Структурная политика и стратегия развития [Электронный ресурс] / О.А. Романова, А.И. Татаркин. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2003/4/04>
11. Самаруха, А.В. Направления стратегического планирования межмуниципального, межрегионального и международного сотрудничества и взаимодействия в Байкальском регионе [Текст] / А.В. Самаруха // Известия ИГЭА. – 2009. – № 3 (65). – С. 52-56.
12. Смирнова, Т.Г. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности (на примере Вологодской области) [Текст] / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2011. – № 2 (54). – С. 14-24.
13. Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/01/230112/230112_2074_r_str.pdf
14. Стратегические приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2010 г.: концептуальные основы стабилизации и динамичного обновления [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, В.Ф. Басаргин и др. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 153 с.
15. Туровский, Р. Основные вопросы теории и практики федеральных округов: политико-географический подход [Электронный ресурс] / Р. Туровский. – Режим доступа: <http://www.bastion.ru/files/eb/feddistrict.doc>
16. Ускова, Т.В. Преодоление барьеров неэффективной экономики – требование времени [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2 (58). – С. 7-17.
17. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
18. Черкасов, К.В. Федеральные округа в РФ: состояние и тенденции развития [Электронный ресурс] / К.В. Черкасов. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3829.html
19. Шнипер, Р.И. Региональные проблемы рынковедения [Текст] / Р.И. Шнипер, А.С. Новоселов. – Новосибирск: Наука, 1993. – 433 с.
20. Developing a Strategic Plan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.planware.org/strategicplan.htm>

УДК 352.075 (470.12)
ББК 65.050.23 (2 Рос – 4 Вол)
© Гутникова Е.А.

Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации экономического и социального развития

В статье рассмотрено содержание понятия «межмуниципальное сотрудничество», обобщено значение межмуниципального сотрудничества для социально-экономического развития. Описаны основные модели межмуниципального сотрудничества, дана их сущностная характеристика. Выявлены основные проблемы, препятствующие широкому использованию этого института в практике. Предложен поэтапный алгоритм становления и развития межмуниципального сотрудничества.

Развитие муниципальных образований; местное самоуправление, становление и развитие межмуниципального сотрудничества.

**Елена Александровна
ГУТНИКОВА**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
Elena-gutnikova@yandex.ru

С начала своего функционирования в 1993 году органы местного самоуправления столкнулись с целым рядом факторов, затрудняющих эффективное выполнение возложенных на этот институт функций и задач. Среди них несовершенство законодательства, недостаточность ресурсов, стремление государства снять с себя ответственность за решение местных вопросов и др. Для их решения и создания полноценно действующего уровня низовой власти в 2003 году был принят ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Однако пока реформа, инициированная данным законом, существенных результатов не принесла [1, 2, 3, 9].

В этих условиях крайне актуальным становится поиск и разработка направлений дальнейшей деятельности органов местного самоуправления с целью расширения возможностей этого института власти. Одно из них – межмуниципальное сотрудничество, под которым мы понимаем объединение усилий, материальных и нематериальных ресурсов органов местного самоуправления муниципальных образований на взаимовыгодной основе для создания общественных благ или оказания общественных услуг. Широкое использование этого института способствует развитию территории за счет следующего:

1. Консолидация действий органов местного самоуправления, объединение

их усилий. Это необходимо в связи с тем, что точки пересечения жизненно важных проблем и интересов (экономических, демографических, социальных, экологических и др.) могут не совпадать с административными границами и для поисков взаимоприемлемых решений, проведения скоординированной политики требуется взаимодействие органов управления различных муниципальных образований.

2. Сочетание экономии (от расширения масштабов процесса управления и снижения издержек) с эффективностью местного самоуправления, реагирующего на приоритеты местного сообщества.

3. Наиболее полный учет интересов территории в целом и всех входящих в неё муниципальных образований.

4. Обеспечение более широкого доступа субъектов муниципального образования (в первую очередь хозяйствующих) к разного рода ресурсам (финансовым, материальным, трудовым, новейшим технологиям, инфраструктуре и т. д.).

В российских условиях задачи, решаемые с помощью межмуниципального сотрудничества, имеют значение не только на локальном, но и на региональном и национальном уровнях.

Так, по мнению ряда экспертов [8], широкое использование этого института будет способствовать: с одной стороны, формированию опорного каркаса региона и государства в целом (более развитые муниципальные образования удерживаются в качестве связанных элементов региональной и национальной экономических систем наличием разного рода взаимодействий), что позволит снизить остроту проблемы геополитического удержания территорий; с другой — сокращению социально-экономической дифференциации между территориями (более развитые муниципальные образования будут высту-

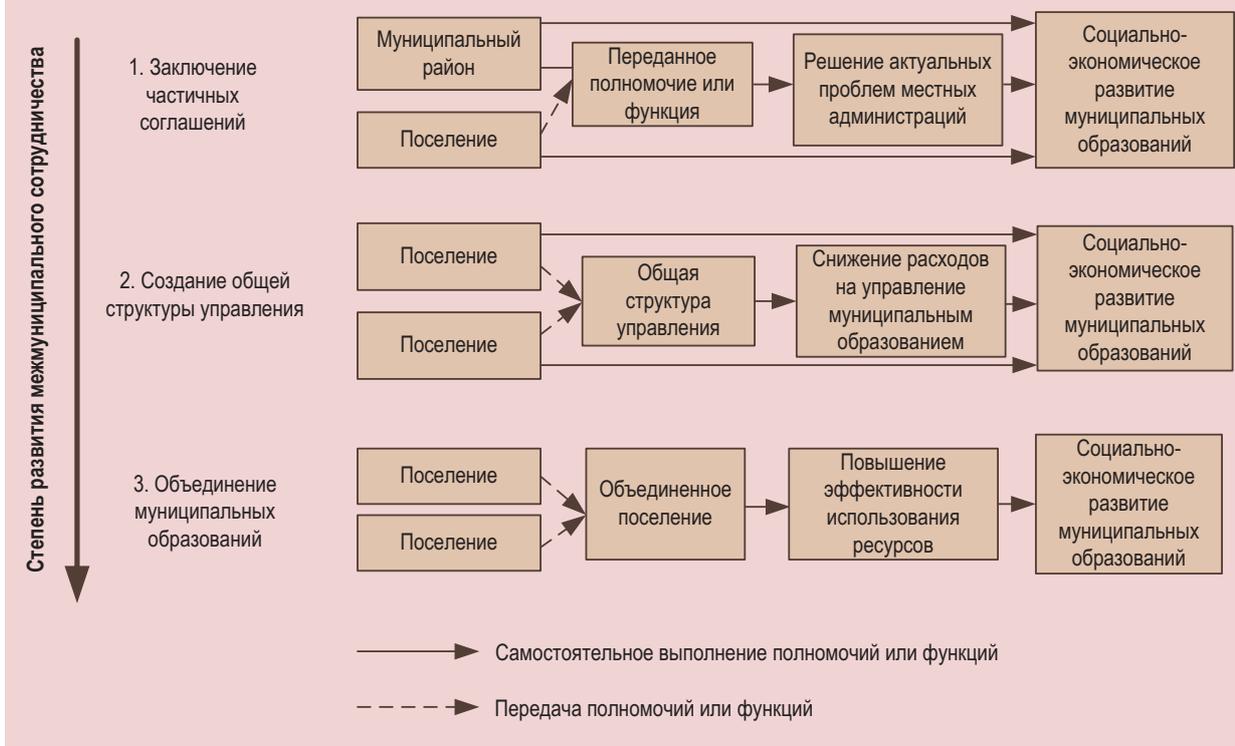
пать генераторами роста, содействующими развитию менее развитых территорий)¹.

Межмуниципальное сотрудничество способствует и региональному развитию, так как реализация совместных проектов, комбинирование и переплетение потенциалов социально-экономического развития тяготеющих друг к другу территорий обуславливают формирование более эффективного пространства и повышение конкурентоспособности региона [6].

В нашей стране межмуниципальное сотрудничество развивается с 1995 года с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 28.08.1995 №194. Статьей 10 указанного закона была предусмотрена возможность создания муниципальных объединений в форме ассоциаций или союзов для координации своей деятельности, более эффективного осуществления своих прав и интересов. Дальнейшее развитие правовая основа межмуниципального сотрудничества получила с принятием ФЗ №131 от 6 октября 2003 г.: в п. 4 статьи 8 закона оговорено, что с целью объединения финансовых средств, материальных и иных ресурсов для решения вопросов местного значения могут быть образованы межмуниципальные объединения, учреждены хозяйственные общества и другие межмуниципальные организации в соответствии с федеральными законами и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. В этих же целях органы местного самоуправления могут заключать договоры и соглашения.

¹ Существующие на сегодня диспропорции в развитии территорий являются одним из главных тормозов социально-экономического развития и регионов, и страны в целом (источники: Гранберг А.Г. Экономика и социология пространства // Экономическое возрождение России. — 2010. — №4. — С. 53-71; Гутникова Е.А. Роль института местного самоуправления в социально-экономическом развитии территорий // Проблемы развития территории. — 2012. — №3. — С. 50-57).

Рисунок 1. Модели реализации взаимодействия муниципальных образований по степени его развития

Однако пока межмуниципальное сотрудничество недостаточно используется в практике российских органов местного самоуправления. Отмеченные обстоятельства обеспечивают актуализацию углубленной разработки теоретических и практических основ процесса реализации этого института в пространстве региона.

Обобщая опыт зарубежной и российской муниципальной практики, можно выделить следующие модели сотрудничества по степени его развития (рис. 1).

Представим характеристику приведенных моделей (табл. 1).

Межмуниципальное сотрудничество может базироваться как на механизмах согласительных процедур, так и на административных механизмах. В первом случае поселение передает часть своих полномочий по решению вопросов местного значения другому муниципальному образованию (чаще всего на районный уровень),

подкрепляя эту передачу межбюджетными трансфертами (в настоящее время это наиболее распространенная модель взаимодействия). Может создаться и обратная ситуация: районное звено часть своих функций передает на уровень поселения². Кроме того, встречается взаимопередача полномочий между муниципальными образованиями одного или разных уровней.

Возможности применения такой модели в муниципальном управлении распространяются и на вопросы обслуживания деятельности местных администраций, и на некоторые вопросы местного значения. В частности, предметами соглашений могут являться архитектура, ЖКХ, культура, спорт, библиотечное обслуживание, правовое и программное обеспечение и др.

² Данный механизм предусмотрен ст. 15 ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г.

Таблица 1. Достоинства и недостатки реализации моделей взаимодействия

№ п/п	Характеристика модели	Преимущества	Недостатки
1.	Заключение частичных соглашений (у муниципального образования <i>отсутствуют возможности для самостоятельного выполнения отдельных функций или полномочий</i>)	Возможность привлечь квалифицированных специалистов Экономия ФОТ муниципальных служащих Повышение качества предоставляемых услуг Сохранение предпосылок для участия граждан в управлении	Отсутствие возможности прямого управления по переданным полномочиям Снижение транспортной доступности услуг (население вынуждено ездить в районную администрацию)
2.	Создание общей структуры управления (у муниципального образования <i>отсутствуют возможности для самостоятельного выполнения отдельных функций или полномочий, а передать по соглашению не получается из-за недостаточной финансовой обеспеченности полномочий</i>)	Сохранение самостоятельности муниципального образования Возможность привлечь квалифицированных специалистов Экономия ФОТ муниципальных служащих Снижение расходов на приобретение материалов, техники и т. д. Сохранение предпосылок для участия граждан в управлении Объединение ресурсов для решения общих задач и их комбинирование Расширение финансово-экономической базы муниципалитетов Улучшение качества услуг, предоставляемых населению Развитие инфраструктуры, в том числе транспортной	Отсутствие возможности прямого управления по переданным полномочиям (только через руководителя созданного учреждения) Сложность правового регулирования из-за отсутствия в законодательстве института межмуниципальной собственности, Бюджетный кодекс не позволяет объединять ресурсы муниципалитетам Может быть неравенство в предоставлении услуг, в распределении финансирования и т. д.
3.	Объединение муниципальных образований (у муниципального образования <i>нет перспектив для самостоятельного развития</i>)	Снижение затрат на административные расходы (в том числе экономия на ФОТ муниципальных служащих, накладных расходов и т. д.) Упрощение системы управления Более адекватное удовлетворение потребностей населения Формирование более дееспособных в экономическом отношении муниципальных единиц Решение кадровой проблемы	Снижение эффективности процесса управления муниципальным образованием в силу транспортной удаленности населенных пунктов Уменьшения доступности услуг Недоучет местных особенностей Снижение возможности участия населения в местном самоуправлении (удаление власти от населения, сокращение депутатского корпуса)

Одним из вариантов рассматриваемой модели, который реализуется в отдельных районах Вологодской области, является создание единых централизованных служб, предоставляющих услуги (по ведению бухгалтерского учета, правовому обеспечению и т. д.) администрациям поселений, испытывающим трудности при выполнении соответствующих функций или полномочий. Учредителем этих служб выступает администрация района. Так, например, с 2008 года в Череповецком районе функции администраций поселений переданы вновь созданному муниципальному бюджетному учреждению «Централизованная бухгалтерия». По нашим расчетам, если применительно к поселениям, исходить

из необходимой численности персонала в одного специалиста в расчете на одну дополнительную функцию и из средней оплаты труда муниципального служащего в администрации поселения, то за счет использования предлагаемого подхода достигнутая экономия бюджетных средств на оплату труда в масштабах Череповецкого района составит свыше 630 тыс. руб. в год (табл. 2).

Несмотря на существующие достоинства, данную модель, на наш взгляд, нельзя признать в полной мере эффективной, поскольку в процессе ее реализации органами местного самоуправления не решается задача поиска внутренних резервов развития муниципальных образований.

Таблица 2. Ежемесячная экономия на оплате труда за счет передачи сельскими поселениями Череповецкого района функции по ведению бухгалтерского учета МБУ «Централизованная бухгалтерия Череповецкого муниципального района», тыс. руб.

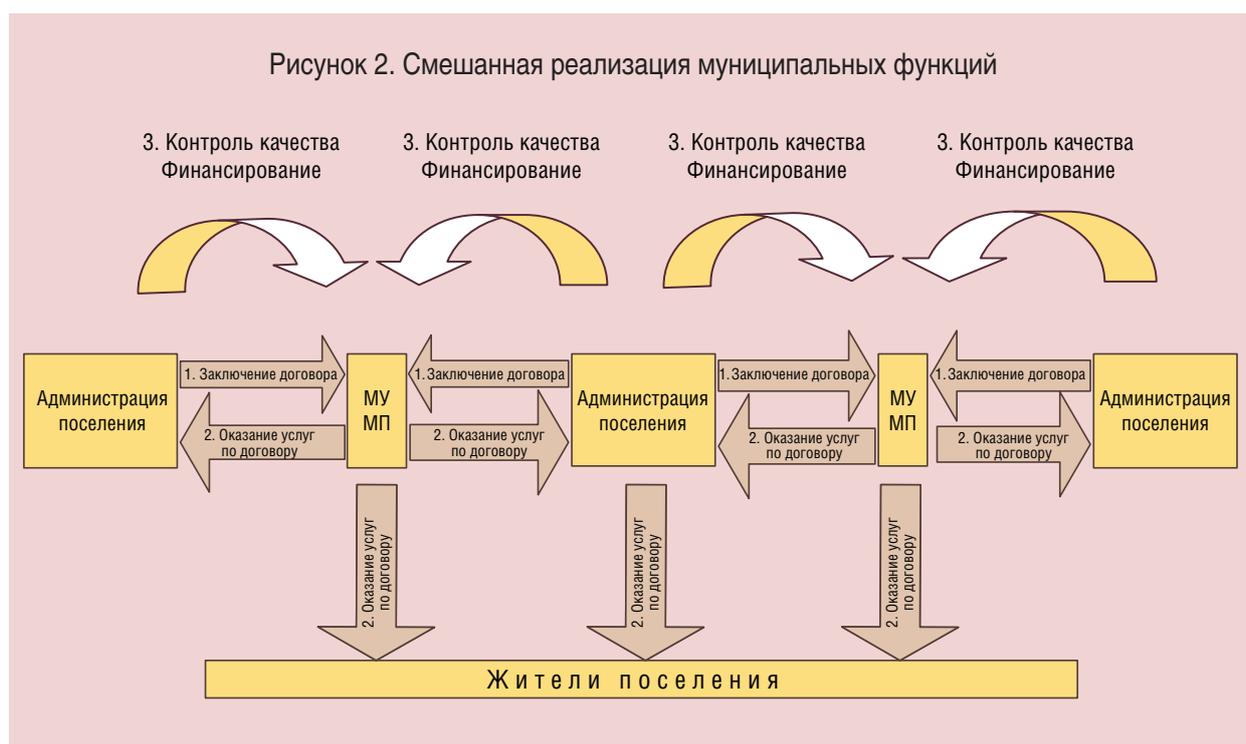
Администрация поселения	2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>Администрация Климовского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	230,8	259,2	225
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	187,8	212	224,9
Экономия	43	47,2	0,1
<i>Администрация Н. Раменского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	127,2	186	194,9
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	93,8	110,8	118
Экономия	33,4	75,2	76,9
<i>Администрация Щетинского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	136(10 мес.)	169,7	160
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	78,2 (10 мес.)	110,8	118
Экономия	57,8	58,9	42
<i>Администрация Ягановского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	-	125,9(10 мес.)	152,3
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	-	81,5 (10 мес.)	118
Экономия	-	44,4	34,3
<i>Администрация Ирдоматского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	-	170,7 (8 мес.)	222,2
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	-	109,3 (8 мес.)	118
Экономия	-	61,4	104,2
<i>Администрация Малечкинского с/п</i>			
Стоимость самостоятельного ведения бухгалтерского учета	-	-	113,7 (6 мес.)
Оплата услуг МБУ «Централизованная бухгалтерия»	-	-	59,0 (6 мес.)
Экономия	-	-	54,7
Итого экономии	134,2	187,1	312,2

Согласно второй модели, административные механизмы базируются на создании общей структуры управления (межмуниципальное предприятие – МП, межмуниципальное учреждение – МУ и др.), обслуживающей органы местного самоуправления нескольких поселений (рис. 2). Основная задача данных механизмов – повышение эффективности функционирования органов местного самоуправления, освобождение от непрофильных активов, разработка и реализация решений по снижению затрат на выполнение функций.

По нашему мнению, положительной стороной этой модели межмуниципального сотрудничества является то, что она предполагает сочетание различных вариантов выполнения полномочий и функций.

Например, часть компетенций может осуществляться поселенческой администрацией самостоятельно, часть – совместно с одним поселением (или группой поселений), а часть – с другим поселением (группой поселений). В сочетании с передачей полномочий по соглашениям районным администрациям или на договорной основе сторонним организациям (аутсорсинг) это значительно расширяет возможности местных администраций в решении различных вопросов местного значения.

В качестве ещё одного плюса рассматриваемой модели можно указать сохранение за поселениями статуса отдельного муниципального образования (по сравнению с объединенными муниципалитетами), что дает возможность самостоя-

тельно планировать развитие территории с учетом местных особенностей, поддерживать тесное взаимодействие со всеми социальными учреждениями и структурами на территории и оперативно реагировать на возникающие в этих сферах проблемы³.

Рассматриваемая модель межмуниципального сотрудничества предусматривает и механизм возврата, что, несомненно, относится к достоинствам. Если ее реализация не принесла эффекта или исчезла необходимость в дальнейшем участии в подобного рода организации, то у муниципальных образований есть возможность прекратить участие в ней.

Взаимодействие территорий по этой модели можно рассматривать как переходный этап к объединению поселений (или этап апробации), в процессе реализации которого можно оценить плюсы или опре-

³ Хотя формально объекты социальной инфраструктуры (в частности, здравоохранение) переданы на региональный уровень, однако органы местного самоуправления по-прежнему остаются первой инстанцией по решению возникающих в этих сферах проблем.

делить недостатки совместного функционирования. На основании полученной информации поселения могут принять решения о целесообразности объединения. Если совместное функционирование приносит очевидные преимущества, тогда можно говорить о переходе к третьей модели – объединению поселений, под которым подразумевается слияние самостоятельных муниципальных образований и создание на их территории новой муниципальной единицы.

Рассмотренные первая и третья модели широко используются в практике российских муниципалитетов, для этого разработана необходимая нормативно-правовая база. В то же время межмуниципальное сотрудничество изучено слабо, его возможности пока еще используются крайне мало. Вместе с тем в зарубежных странах широко практикуются разнообразные механизмы межмуниципального взаимодействия. Представим их классификацию (табл. 3).

Таблица 3. Цели и направления межмуниципального сотрудничества

Цель	Направление
1. Экономическая	1.1. Сохранение и развитие производственно-экономических и кооперационных связей: - создание совместных предприятий - формирование производственных цепочек - формирование общего рынка товаров
	1.2. Развитие торговых связей
	1.3. Создание, развитие общих звеньев, объектов инфраструктуры: - автомобильных дорог - энергетических связей - коммуникаций связи
	1.4. Развитие перевозок грузов и пассажиров: - речных - автомобильных
	1.5. Развитие объектов рыночной инфраструктуры: - торговых центров - банков и филиалов - информационных центров - выставочных центров
	1.6. Межмуниципальные проекты
2. Социальная	2.1. Туризм
	2.2. Спортивно-культурные мероприятия
	2.3. Миграция населения
	2.4. Научно-технические контакты
	2.5. Информационные контакты
3. Экологическая	3.1. Развитие звеньев экологического мониторинга
	3.2. Формирование общих ООПТ*
	3.3. Контроль за выполнением природоохранного законодательства
4. Формирование и развитие муниципальных ассоциаций и их организационных структур	4.1. Выражение и защита общих интересов муниципальных образований на различных уровнях
	4.2. Обобщение и распространение успешного опыта работы по вопросам местного самоуправления
	4.3. Участие в разработке и формировании нормативно-правовой базы, касающейся развития муниципальных образований
5. Организационная	5.1. Привлечение квалифицированных и инициативных кадров
	5.2. Согласование отраслевых и территориальных интересов
	5.3. Объединение и рациональное использование научно-технического, образовательного и производственно-технологического потенциала территории
	5.4. Создание территориальной системы формирования и использования рабочей силы
	5.5. Обеспечение правовой защиты муниципальных образований
* Особо охраняемые природные территории.	

В муниципальных образованиях Вологодской области, по мнению глав местного самоуправления⁴, возможно развивать межмуниципальное сотрудничество в следующих направлениях: создание общих звеньев, объектов инфраструктуры, например

создание единой сферы обслуживания ЖКХ, системы водоснабжения, утилизации ТБО и др. На это указали 50% глав городских поселений, 17% – сельских и 25% – муниципальных районов, принявших участие в опросе. В то же время 85, 93 и 63% опрошен-

⁴ Автором ежегодно, начиная с 2007 г., проводятся опросы глав местного самоуправления муниципальных образований Вологодской области. В 2012 г. на вопросы анкеты ответили 209 глав муниципальных образований (почти 70% их общей численности): 169 глав сельских поселений, что составляет 67% от их числа в регионе, 16 глав городских поселений (72,7%), 24 главы муниципальных районов (92,3%).

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие направления межмуниципального сотрудничества целесообразно развивать в Вашем муниципальном образовании?» (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения
Передача полномочий для более эффективного их выполнения	62,5	85	93
Привлечение специалистов, обслуживающих несколько поселений (например, юристов)	50	12,5	44,6
Совместное использование и развитие имеющейся инфраструктуры (дороги, связь, сфера обслуживания и др.)	25	37,5	30,4
Развитие передвижных форм обслуживания населения	37,5	12,5	23,9
Решение проблем экологической безопасности	12,5	12,5	19,6
Создание и развитие общих звеньев, объектов инфраструктуры (единая для ЖКХ сфера обслуживания, система водоснабжения, утилизации ТБО и др.)	25	50	17,4
Развитие отдельных отраслей экономики (например, туризма)	43,8	0	16,3
Межмуниципальные гуманитарные контакты, взаимодействие в сфере культуры	25	50	15,2
Развитие торговых связей	12,5	25	15,2
Развитие взаимосвязей в законодательно-правовой сфере (объединение для защиты общих интересов на различных уровнях)	0	0	13
Взаимодействие в сфере образования (создание школьных округов)	0	12,5	9,8
Формирование и развитие муниципальных ассоциаций и их организационных структур	18,8	12,5	7,6
Совместное использование природных ресурсов	12,5	12,5	6,5
Развитие производственно-экономических связей	6,3	25	3,3

ных высказались за передачу полномочий для более эффективного их выполнения; 38, 30 и 25% – за совместное использование и развитие имеющейся инфраструктуры; 13, 45 и 50% – за привлечение специалистов, обслуживающих несколько поселений (табл. 4).

В практике муниципальных образований можно найти примеры межмуниципального сотрудничества, которые убедительно показывают преимущества этого направления в решении тех или иных вопросов местного значения. Особо стоит отметить межмуниципальное экономическое сотрудничество. Одной из перспективных форм соразвития муниципальных образований как процесса сближения и взаимодействия экономик различных территориальных систем являются экономические зоны (или муниципальные кластеры), представляющие совокупность муниципальных образований на компактной тер-

ритории, имеющих однонаправленные стратегические цели и задачи и общие объективные предпосылки развития. Эти зоны сформированы на основе единой организационно-технологической и информационной среды за счет объединения ресурсов.

Среди успешных примеров межмуниципального сотрудничества в экономической сфере можно отметить туристическую дестинацию «Белое озеро» (создана на территории Кирилловского, Белозерского и Вашкинского районов). Проведенные расчеты показывают, что путем объединения усилий районов с целью наиболее эффективной реализации их туристического потенциала, формирования комфортных условий для ведения бизнеса и создания нового конкурентоспособного турпродукта на территории региона можно достичь значительного увеличения доходов от обслуживания туристов⁵ (табл. 5) [10].

⁵ Рассчитанный для дестинации «Белоозеро» в целом коэффициент акселерации равен 0,11 (среднее значение показателей акселераторов, рассчитанных для районов в составе дестинации). Полученное значение акселератора означает, что 1 рубль вложенных средств даст 9,1 рубля прироста дохода.

Таблица 5. Прогноз прироста дохода гостиниц и ресторанов муниципальных образований в соотношении с объемом капиталовложений

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
<i>Вашкинский район</i>					
Инвестиции предшествующего года в основной капитал гостиниц и ресторанов	178,8	223,4	279,3	349,1	436,4
Прирост дохода гостиниц и ресторанов от обслуживания туристов	5958,3	7447,9	9309,9	11637,4	14546,7
<i>Белозерский район</i>					
Инвестиции предшествующего года в основной капитал гостиниц и ресторанов	162,5	203,1	253,9	317,4	396,7
Прирост дохода гостиниц и ресторанов от обслуживания туристов	3250	4062,5	5078,1	6347,7	7934,6
<i>Кирилловский район</i>					
Инвестиции предшествующего года в основной капитал гостиниц и ресторанов	1645	2056,3	2570,3	3212,9	4016,1
Прирост дохода гостиниц и ресторанов от обслуживания туристов	7152,2	8940,2	11175,3	13969,1	17461,4

Существуют и другие проекты межмуниципального взаимодействия в экономической сфере, но почти все они инициированы региональным правительством.

Еще одним направлением межмуниципального сотрудничества в Вологодской области является функционирование Совета глав местного самоуправления муниципальных образований, созданного в соответствии с Постановлением Губернатора Вологодской области «О совете глав самоуправления муниципальных образований области» от 5 января 1997 г. №1. К основным функциям Совета относятся [7]:

- организация консультаций по широкому спектру вопросов деятельности органов местного самоуправления;

- проведение по поручению Губернатора области обсуждения проектов законов области, постановлений Губернатора области по важнейшим социальным, экономическим вопросам с целью создания механизма взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления;

- оказание содействия (помощи) Губернатору области и Администрации области в подготовке и внесении в Законодательное Собрание области проектов областных законов с целью создания правовой базы местного самоуправления.

Но, несмотря на многообразие функций Совета, исполнение их, по мнению большинства глав местных администраций, является недостаточно эффективным (табл. 6).

Восполнить пробелы в организации данного направления могло бы создание ассоциации муниципалитетов Вологодской области, на основе предложенных автором [4] объединений муниципальных районов и городских округов. Вместе с тем разработанная структура имеет не только достоинства, но и недостатки. Главным среди них, по нашему мнению, можно полагать отсутствие в ней поселенческого уровня муниципальной власти.

Ассоциация муниципалитетов этого уровня создана только в Грязовецком районе в соответствии с решением Земского собрания «Об утверждении положения о некоммерческой организации «Ассоциация муниципальных образований Грязовецкого муниципального района» от 30 марта 2006 г. №44. Ассоциация является объединением поселений, созданным с целью обеспечения координации деятельности и взаимодействия органов местного самоуправления района, обобщения и распространения опыта работы по вопросам местного самоуправления, а также выражения и защиты общих интересов

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, эффективность взаимодействия с Советом глав муниципальных образований» (в % от числа ответивших)

Муниципальные образования	Степень эффективности	
	низкая и удовлетворительная	высокая
Городские поселения	93,8	6,2
Сельские поселения	95,2	4,8
Муниципальные районы	80,8	19,2

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, затрудняет развитие межмуниципального сотрудничества?» (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения
Отсутствие финансовых возможностей для какого бы то ни было сотрудничества	87,5	50	73,9
Отсутствие опыта организации и реализации межмуниципальных проектов и программ в социальной и экономической сфере	37,5	50	43,5
Нехватка подготовленных управленческих кадров, способных эффективно руководить этими процессами	50	62,5	28,3
Отсутствие аналитической информации о возможностях и потребностях других муниципальных образований	25	37,5	26,1
Отсутствие межведомственной координации и взаимодействия всех уровней власти	25	12,5	25
Неразвитость федеральной и региональной правовой базы в сфере межмуниципального сотрудничества	43,8	25	22,8
Неумение оценить и использовать имеющиеся в распоряжении органов местной власти ресурсы	6,3	25	17,4
Ограничения транспортно-инфраструктурного характера	18,8	12,5	16,3
Проблема разграничения имущества и собственности	12,5	37,5	14,1
Безынициативность органов местного самоуправления других муниципальных образований	12,5	25	10,9

муниципальных образований на районном, областном и федеральном уровне, совместной выработки моделей и механизмов управления социально-экономическим развитием муниципальных образований района. Создание подобных ассоциаций требуется в остальных 25 муниципальных районах Вологодской области.

Однако примеры межмуниципального сотрудничества единичны, и в большинстве случаев оно документально не подтверждено и не регламентировано, носит характер устной договоренности. Недостаточное использование механизма взаимодействия обусловлено такими факторами, как: отсутствие финансовых средств (50% глав городских поселений, 74% — сель-

ских и 88% — муниципальных районов); отсутствие опыта организации и реализации межмуниципальных проектов и программ в социальной и экономической сфере (50, 44 и 38% соответственно); нехватка подготовленных управленческих кадров, способных руководить этими процессами (63, 28 и 50%) (табл. 7).

Указанные факторы приводят к низкой эффективности сотрудничества муниципалитетов. По мнению ряда экспертов, даже в период командной экономики межмуниципальные связи были развиты лучше, чем сейчас (преимущественно это выражалось в производственно-хозяйственном кооперировании и большей мобильности людей).

Неоднородность экономического пространства, особенно пространственная разобщенность производственного потенциала, трудовых и природных ресурсов, усиливала необходимость взаимодополняемости территорий, требовала интенсивного взаимодействия [5].

В качестве одной из основных причин, затрудняющих становление и развитие процессов межмуниципального сотруд-

ничества, главы выделили отсутствие финансовых средств и достаточного опыта в данной сфере. В связи с этим был разработан алгоритм управления процессом разработки и реализации направлений межмуниципального сотрудничества, состоящий из пяти последовательных этапов (табл. 8). Удобнее всего предложенный алгоритм апробировать на функциях, связанных с обслуживанием

Таблица 8. Этапы организации межмуниципального сотрудничества

<p>1. Обоснование организации межмуниципальных структур</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ анализ исходной социально-экономической ситуации в муниципалитете; ✓ выявление факторов, препятствующих эффективному функционированию органов местного самоуправления; ✓ разработка направлений межмуниципального сотрудничества; ✓ определение ресурсов, проблем и рисков реализации межмуниципального сотрудничества. <p>Потребность в финансовых ресурсах. Специального выделения средств не требуется, анализ проводится силами специалистов районов.</p>
<p>2. Проектирование процесса межмуниципального сотрудничества</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ формирование рабочей группы; ✓ разработка проекта межмуниципального сотрудничества; ✓ разработка критериев эффективности проекта; ✓ формирование календарного графика проекта; ✓ расчет затрат муниципального образования на участие в межмуниципальном сотрудничестве; ✓ разработка учредительных документов организации межмуниципального сотрудничества. <p>Потребность в финансовых ресурсах. Специального выделения средств не требуется, анализ проводится силами специалистов районов.</p>
<p>3. Организация обсуждения и согласование проекта с депутатским корпусом и гражданским активом</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ обсуждение проекта с гражданским активом на общественных слушаниях; ✓ обсуждение и согласование проекта с депутатским корпусом; ✓ принятие учредительных документов организации межмуниципального сотрудничества; ✓ внесение изменений в нормативно-правовую базу муниципального образования (устав и др.). <p>Потребность в финансовых ресурсах. Потребуется средства для опубликования изменений в нормативно-правовых документах в печати.</p>
<p>4. Учреждение объединений межмуниципального сотрудничества и реализация проекта</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ формирование общей структуры управления; ✓ реализация цели межмуниципального сотрудничества; ✓ проведение мониторинга с целью выявления отклонений от целей и задач, заявленных в проекте; ✓ проведение корректирующих мер управленческого воздействия в случае необходимости. <p>Потребность в финансовых ресурсах. Потребуется выделение средств в соответствии с заключенными договорами.</p>
<p>5. Оценка результатов реализации проекта межмуниципального сотрудничества и корректировка деятельности объединения межмуниципального сотрудничества</p>	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ проведение оценки эффективности межмуниципального сотрудничества по разработанным критериям; ✓ внесение корректировок в функционирование межмуниципальных структур. <p>Потребность в финансовых ресурсах. Специального выделения средств не требуется, анализ проводится силами специалистов районов.</p>

деятельности местных администраций (ведение бухгалтерской отчетности, юридическое сопровождение, программное обеспечение и т. д.); а также функциях, для которых характерно снижение издержек за счет «эффекта масштаба», которые требуют единых стандартов выполнения и выгоды от которых распространяются на всю территорию сотрудничающих муниципалитетов (транспортное обслуживание, расчистка дорог, содержание кладбищ и полигонов отходов и др.). Кроме того, межмуниципальное взаимодействие необходимо в тех случаях, когда поселения не имеют возможности самостоятельно выполнять какие-либо полномочия, а органы районной власти отказываются их брать на себя, так как недостаточно их финансовое обеспечение. В первую очередь, это решение вопросов ЖКХ (водопроводные сети, водоотведение, расчистка дорог), ЧС и ГО.

Предложенный алгоритм реализации межмуниципального сотрудничества, имеющий очевидные преимущества, оказался несвободным от недостатков. На наш взгляд, основная проблема может возникнуть на 3 этапе с определением организационно-правовой формы межмуниципального объединения. Наиболее удобным вариантом (так как существует несколько соучредителей) было бы создание ООО. Однако в России в силу слабой разработан-

ности правовой базы отсутствует механизм создания юридического лица двумя или более поселениями, которые при этом не утратили бы право собственности на имущество («грабли» приватизации, конкурс на передачу имущества и т. д.). Поэтому предлагается использовать различные ассоциативные формы, такие как коммерческая или автономная некоммерческая организация, различные фонды и т. д.⁶

Еще одной проблемой является недостаточность институциональных механизмов по обеспечению согласования интересов субъектов сотрудничества. Нахождение подобного баланса достаточно сложная задача. Необходимо предусмотреть одинаковый подход и к крупным поселениям, и к более мелким.

Таким образом, несмотря на большой потенциал социально-экономического взаимодействия между муниципалитетами и широкий спектр возможностей, которые становятся доступными при внедрении механизмов межмуниципального сотрудничества, его реализация затруднена в силу ряда обстоятельств. Устранить наиболее значимые из них позволит использование разработанного алгоритма организации процесса межмуниципального взаимодействия, что будет способствовать объединению усилий территорий в целях наилучшего удовлетворения потребностей экономики и населения.

Литература

1. Гутникова, Е. А. Местное самоуправление: итоги пятилетнего реформирования / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территории. — 2011. — №3. — С. 31-39.
2. Гутникова, Е.А. Социально-экономическое развитие муниципальных районов Вологодской области в 2000 – 2010 годах / Е.А. Гутникова, А.Н. Чекавинский, Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территорий. — 2012. — №5 (61). — С. 23-34.

⁶ Межмуниципальное сотрудничество в форме ассоциации (совета) муниципалитетов разрешено ст. 66 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131. Организация и деятельность ассоциаций муниципальных образований осуществляются в соответствии с требованиями ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7, применяемыми к ассоциациям. Ст. 2 указанного закона предусматривает возможность создания некоммерческой организации с организационно-правовой формой «ассоциация».

3. Гутникова, Е.А. Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципалитетов / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территории. – 2011. – №2. – С. 34-45.
4. Малышев, Р.Ю. Организация управления пространственным развитием региона / Р.Ю. Малышев, Н.А. Пахолков. – Вологда: ВоГТУ, 2007. – 160 с.
5. Минакир, П.А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – №2. – С. 6-32.
6. Позаненко, А.А. Взаимодействие между властями муниципальных районов и городских и сельских поселений / А.А. Позаненко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – №2. – С. 64-73.
7. Постановление Губернатора Вологодской области от 05.01.1997 №1 «О совете глав самоуправления муниципальных образований области» (вместе с «Положением о совете глав самоуправления муниципальных образований области при Губернаторе области»).
8. Рагозина, Л.Г. Правовое обеспечение и практика осуществления различных форм межмуниципальной кооперации в России и за рубежом / Л.Г. Рагозина // Вопросы местного самоуправления. – 2010. – №1(29).
9. Ускова, Т.В. Проблемы функционирования и направления развития института местного самоуправления / Т.В. Ускова, Е.А. Гутникова // Федерализм. – 2012. – №1. – С. 127-136.
10. Ускова, Т.В. Социально-экономический ресурс туризма [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Л.В. Дубиничева, В.С. Орлова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 182 с.

Сущность и основные компоненты инновационной среды в учреждениях высшего профессионального образования

В статье проведён теоретический анализ исследований и опыта формирования инновационной среды в сфере образования, выявлены внутренние и внешние компоненты образовательной среды. Представлено современное состояние учреждений высшего профессионального образования, предложен ряд условий для формирования инновационной образовательной среды вузов с целью её успешного развития.

Высшее профессиональное образование, инновационная образовательная среда, компоненты формирования, условия проектирования.

**Оксана Борисовна
ФИЛАТОВА**

старший преподаватель кафедры экономики Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина
KSSENIY8@yandex.ru

В целях создания необходимых условий для достижения качественного образования в РФ в последний период времени приняты программные документы (проект «Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях», Государственная программа Российской Федерации на 2012 – 2020 годы «Развитие образования», Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» и др.), в которых изложены основные направления и комплекс мер по реализации образовательной политики государства. Данные документы раскрывают положения образовательного права и пути решения проблем в сфере образования.

Национальная доктрина образования Российской Федерации устанавливает на государственном уровне стратегию и основные направления развития образования. Актуальность решения данного вопроса в сфере высшего образования обусловлена необходимостью интеграции в мировое образовательное пространство на основе Лиссабонской конвенции (1997) и Болонской декларации (1999).

Выход на новый уровень развития высшего профессионального образования в большей мере проявился в интеграции инновационных форм образования, создании вариативных моделей обучения, обновлении управленческих стратегий. И с этих позиций данная проблема требует глубокого осмысления с научной точки зрения.

Одним из ключевых индикаторов развития науки является удельный вес затрат на исследование и разработки в ВВП. Сложившийся волнообразный характер динамики этого показателя в России с чередованием периодов роста (в 2003 г. — до 1,28%) и падения (в 2008 г. — 1,04%) связан с изменением соотношения темпов роста затрат на науку в ВВП.

Так, объем ассигнований на гражданскую науку из средств федерального бюджета в 2009 г. достиг 219,1 млрд. руб., увеличившись за период 2000 — 2009 гг. в 3,7 раза (в сопоставимых ценах). В сравнении с другими странами «Большой восьмерки» по величине расходов государственного бюджета на науку гражданского назначения (в расчете по паритету покупательной способности национальных валют) Россия находится на уровне Франции и Италии, опережая Великобританию и Канаду. Лидерами по данному показателю являются США (80,4 млрд. долл. США), Япония (29,8) и Германия (23 млрд. долл. США).

За период с 2000 по 2009 г. прослеживается также тенденция роста относительных показателей: доля ассигнований на гражданскую науку из средств федерального бюджета в ВВП выросла с 0,23 до 0,56%, а в расходах федерального бюджета — с 1,66 до 2,27%. В соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2010 — 2012 годы» в 2010 г. значение последнего показателя достигло 2,34%. По величине данного индикатора Россия среди стран «Большой восьмерки» уступила только США (2,79% в 2008 г.).

Объем средств предпринимательского сектора, направляемый на выполнение исследований и разработок (ИР), увеличился за 2000 — 2009 гг. в полтора раза, но все же недостаточно для обеспечения конкурентоспособности экономики России. Доля бизнеса во внутренних затратах на ИР сократилась с 32,9% в 2000 г. до 26,6% в 2009 г.

Сопоставление структуры внутренних затрат на ИР по источникам финансирования показывает, что в среднем в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) вклад бизнеса в 2008 г. составил 64,6%, в странах ЕС-27 — 54,7%, а в отдельных государствах он был еще выше — от 67% в США до 72 — 78% в Китае, Корее, Японии. Средства государства доминируют среди источников финансирования науки в России и Индии (соответственно 66,5 и 66%), Бразилии (52,9%); они также занимают заметное место в затратах на ИР в Италии (44,3%) и Франции (39,4%). Вместе с тем роль человеческого капитала в экономическом развитии страны пока остаётся незначительной, несмотря на его постоянный рост.

К примеру, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) — интегральный показатель, с помощью которого определяется уровень развития страны. В этом рейтинге на 9 января 2012 года Россия занимает 66-е место из 187-ми (между Ливией и Гренадой), с показателем 0,755. Это позволяет предположить, что в структуре человеческого капитала должны совершенствоваться такие свойства, которые отвечали бы требованиям современного производства, чему должна способствовать более совершенная система образования на всех уровнях.

В сфере российского образования происходят динамичные изменения: появление инновационных образовательных учреждений, подготовка по новым специальностям. Например, число высших учебных заведений, принимающих участие в исследовательской деятельности (506, или 14,3% от общего числа организаций, выполняющих ИР), за десятилетие выросло более чем на четверть, что свидетельствует о положительных сдвигах в развитии вузовской науки. В качестве позитивного тренда необходимо отметить увеличение после многолетнего спада числа

опытных заводов: в 2009 г. против 2000 г. рост составил 73%, а по сравнению с 1995 г. их число увеличилось в 2,5 раза.

Однако устаревшая отраслевая структура занятости приводит к несоответствию структуры подготовки кадров требованиям экономики. Заработная плата специалистов не зависит от уровня их образования, что вынуждает их занимать рабочие места, не требующие профессионального образования.

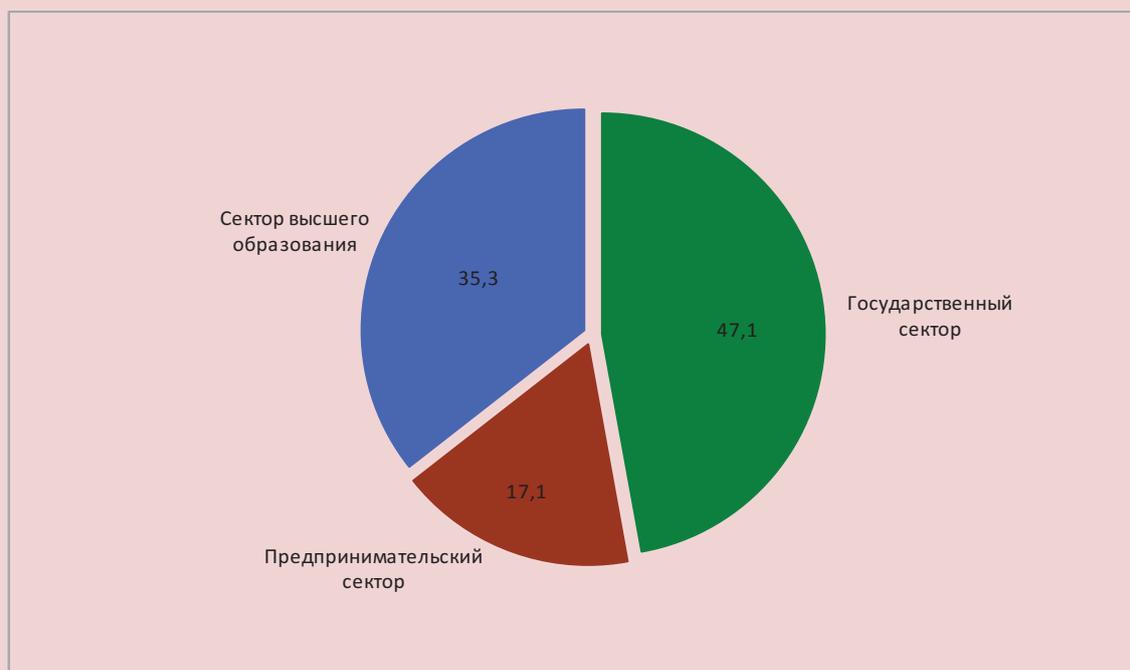
Объем финансирования научных исследований в вузах, выделяемый им из федерального бюджета в виде средств на содержание подведомственных учреждений, определяется исходя из штатной численности научных работников в сфере высшего образования.

Наблюдается существенная разорванность информационной, научной коммуникации между Россией и остальными странами, слабая связь между инвесто-

рами и инновационными инфраструктурами. Так, в структуре организаций, выполнявших исследования и разработки в России в 2010 году, можно наблюдать преобладание государственного сектора (рис. 1).

В большинстве зарубежных стран научная миссия – неотъемлемая составляющая деятельности университетов, эквивалентная образовательной. В среднем в странах ОЭСР 16,8% расходов на исследования и разработки приходится на сектор высшего образования, в 27 странах-членах ЕС – 23,1%. Выделение приоритетных направлений научно-технологического развития отражает лучшие мировые практики государственной поддержки науки. Так, в ЕС подобная деятельность связана с реализацией Седьмой рамочной программы, которая призвана стимулировать экономический рост и повысить конкурентоспособность европейских экономик

Рисунок 1. Структура организаций, выполняющих исследования и разработки, по секторам деятельности (2010 г.; в % к итогу)

путем активного инвестирования в знания, инновации и человеческий капитал. Программа, рассчитанная на 2007 – 2013 гг., имеет бюджет 53,2 млрд. евро, из которых более половины (60,9%) выделяется на поддержку совместных проектов, реализуемых странами ЕС и ассоциированными членами, по 10 крупным областям науки и технологий, в значительной степени совпадающим с российскими приоритетами. Более двух третей средств (70,4%), выделяемых на поддержку приоритетных направлений, приходится на четыре направления: ИКТ; медицину; транспорт и авиацию; нанонауки, нанотехнологии, материалы и новые технологии производства.

Имеет место отставание России от мировых лидеров в масштабе маркетинга науки и инноваций, отсутствует расширенный доступ российских ученых к мировой научной информации. Ограничены возможности проведения за рубежом экспертизы перспективности предлагаемых российскими учеными идей и предложений. В меньшей степени доступны для них ведущие мировые научные издания.

Тенденция к ослаблению позиций российской научной продукции в глобальном пространстве, проявившаяся в 1980-е и углубившаяся в 1990-е годы, сохранилась и в последнее десятилетие. Если в первой половине 2000-х годов в рейтинге по числу публикаций в ведущих научных журналах мира Россия находилась на 9-й строчке, то во второй половине десятилетия она занимала уже 14-ю позицию. По числу же полученных цитирований Россия, бывшая в начале десятилетия на 17-м месте, к его концу вовсе покинула первую двадцатку. Слабые показатели динамики публикационной активности российских ученых на фоне высоких темпов роста, наблюдаемых у других стран, позволяют предположить, что в ближайшие годы эта негативная тенденция может усиливаться [10].

По нашему мнению, современные условия жизнедеятельности человека, характеризующиеся интенсификацией производства, увеличением количества информации, потребной для трудовой деятельности, ведут к необходимости расширения познавательной деятельности человека в части владения информационными технологиями, навыками самообразования, конструкторскими умениями, способствующими востребованности на рынке труда.

В то же время общество, бизнес России настойчиво ориентируют образовательный процесс на конкретный результат, приносящий экономическую выгоду. Однако несоответствие материально-технической и учебно-производственной базы высших профессиональных образовательных учреждений требованиям современного производства препятствует обеспечению достойного качества профессиональной подготовки выпускников вузов в целом и особенно технической направленности.

Таким образом, есть вполне объективные требования работодателя к качеству подготовки современного специалиста и отсутствие для этого условий. Ясно и другое: чтобы коренным образом изменить ситуацию, следует перейти к качественному развитию системы профессионального высшего образования, обеспечивая при этом поступательное, целенаправленное изменение компонентов образовательной среды, обеспечивающей достижение высокого уровня профессиональной подготовки выпускников вузов.

Различные аспекты эффективной организации образовательного процесса на инновационной основе в целом рассмотрены и проанализированы рядом исследователей. В частности, развитию средового подхода в образовании, актуализации понятия «образовательная среда» посвящены труды В.Н. Абросимова, Т.В. Аникаевой, И.А. Басовой, Г.Ю. Беляева, Л.А. Боденко,

И.В. Крупиной, Л.Н. Куликовой, В.В. Рубцова, Л.И. Туктаевой, И.М. Улановской, В.А. Ясвина и др.

Изучение литературы показывает, что авторы по-разному оценивают сущность инновационной образовательной среды; имеются разночтения в оценке её характеристики, структуры, условий формирования. Отсутствуют специальные исследования, посвященные проблеме формирования инновационной образовательной среды в учреждениях высшего профессионального образования. Работы данной тематики отражают в основном теоретические проблемы, практически не раскрывая конкретных путей и содержания процесса формирования инновационной образовательной среды.

По нашему мнению, остаются недостаточно разработанными условия эффективного проектирования образовательной среды и ее компонентов в учреждениях высшего профессионального образования. Не всегда четко выделяются внешние и внутренние компоненты формирования образовательной среды.

К внешним компонентам образовательной среды относят:

✓ инновационную образовательную среду, характеризующуюся как часть социокультурной, профессионально-образовательной среды;

✓ совокупность образовательных и профессиональных институтов и соответствующих им органов управления в кооперации с образовательными, научно-производственными, профессиональными (трудовыми) и другими объединениями и организациями, ориентированными на инновационные цели опережающего образования;

✓ обеспечение структурно-функциональной модели формирования инновационной образовательной среды с учетом индивидуальных потребностей вуза;

✓ факторы, оказывающие косвенное влияние на окружающую среду (уровень экономического положения, ожидания от получаемого образования, состав семьи, довузовская подготовка, доступность образовательных кредитов, способности и т.д.).

К внешним компонентам образовательной среды можно отнести также внедрение Болонского процесса, поскольку нужно изменить саму систему образования России, для того чтобы войти в мировое образовательное пространство.

Необходимо пересмотреть управление образовательным процессом (в части создания механизмов внешней оценки качества образования с целью дальнейшего его признания иностранными партнерами) и его организацию (изменение траектории обучения студентов, внедрение европейской системы оценок, пересмотр учебных планов), связь образовательных учреждений с внешним миром.

Развитие в вузе принципов Болонской декларации обусловлено внешней средой (директивами, исходящими от Министерства образования и науки, и желанием учебных заведений стать полноправными участниками общеевропейского образовательного пространства), что требует реализации комплекса инноваций в его внутренней среде.

Само по себе внедрение Болонского процесса является инновацией, т.к. приносит ряд нововведений, кроме того, обладает практической значимостью и дает результат в виде создания глобального образовательного пространства.

Следует отметить тот факт, что развитие Болонского процесса в сфере образования РФ позволит определить меры, необходимые для того, чтобы полученные российскими студентами теоретические и практические знания были признаны в других странах.

«Международная мобильность» в образовании давно уже стала мировым стандартом. В США учатся свыше 570 тыс. иностранных студентов, в Великобритании – свыше 300 тыс., в Австралии – около 150 тыс. К 2020 г., согласно прогнозу Британского совета, ассоциации Universities UK и компании IDP Australia, обучаться в высших учебных заведениях не в своих родных странах будут около 6 млн. человек. Таким образом, в ближайшие 10 – 15 лет число обучающихся за рубежом должно возрасти втрое.

В рамках одного вуза сегодня можно параллельно обучаться сразу по нескольким специальностям. С каждым годом растет число факультетов, на которых практикуется мультидисциплинарный подход, в рамках которого ведется разносторонняя подготовка студентов. После такого обучения дипломированные специалисты способны найти себе применение в самых перспективных отраслях экономики.

Существенное влияние на проектирование образовательной среды и ее компонентов в учреждениях высшего профессионального образования оказывает демографическая проблема. К примеру, статданные по Вологодской области свидетельствуют о сокращении численности студентов за период с 2007/2008 по 2011/2012 учебный год на 11649 человек.

Аналогичная тенденция сохраняется в целом по стране. Численность молодежи в возрасте 18 лет сокращается, и соответственно должна изменяться система образования, приспосабливаясь к новым демографическим условиям. В Вологодской области, согласно статистическим данным, численность профессорско-преподавательского состава, имеющего ученую степень, за период с 2007/2008 по 2011/2012 учебный год снизилась: докторов наук – на 27%, кандидатов наук – на 80%. Это не может не оказывать влияния на качество образовательных услуг.

Наука стала малопривлекательной для молодежи. Так, например, показатели деятельности аспирантуры по Вологодской области свидетельствуют, что в период с 2007 по 2011 год выпуск аспирантов с защитой диссертации был в среднем в 4,5 раза меньше численности приема (рис. 2).

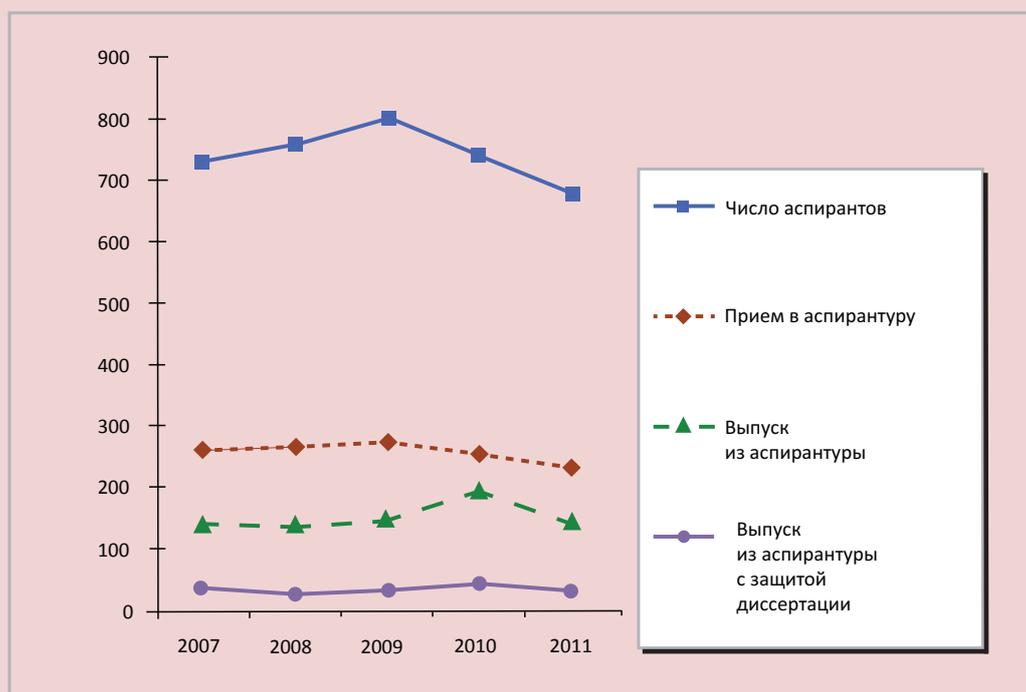
Вместе с тем остаются малоизученными реальные потребности экономики (и сегодня, и в перспективе) в высококвалифицированных научных кадрах в условиях ее модернизации. Из *таблицы* видно, что устойчивый приоритет в развитии аспирантуры сохраняется за техническими науками (273 чел.), экономическими (120), педагогическими (67), филологическими (45), философскими (38), затем сельскохозяйственными (26 чел.) и т.д. Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие материальной базы для затратных научных исследований делает непривлекательными такие области наук, как географические (-), ветеринарные (-), химические (2), биологические (9) и прочие.

Инновационное развитие целостного образовательного процесса как устойчивой системы состоит в том, чтобы подчинить общим целям все компоненты данного процесса или воссоздать недостающие.

Инновации в вузе включают изменения в целях, условиях, содержании, средствах, методах, формах организации образовательного и управленческого процессов, характеризующиеся новизной, обладающие потенциалом повышения эффективности всех сторон в целом или каких-либо составляющих, способные дать долговременный полезный эффект, который оправдывает усилия и средства на внедрение новшества, согласованные с другими осуществляемыми нововведениями.

К методам формирования инновационной образовательной среды относятся в первую очередь креативность, внутренняя мотивация и стимулирование.

Рисунок 2. Динамика основных показателей деятельности аспирантуры в Вологодской области, чел.

Численность аспирантов по областям наук в Вологодской области (на конец года, человек)

Области наук	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Всего	727	756	795	735	684
По областям наук:					
физико-математические	22	24	23	24	19
химические	2	4	4	1	2
биологические	14	12	10	9	9
технические	261	268	273	254	273
сельскохозяйственные	21	22	21	24	26
исторические	23	26	34	31	27
экономические	116	118	142	143	120
философские	30	37	43	41	38
филологические	71	74	79	71	45
географические	-	-	-	-	-
педагогические	93	90	86	70	67
ветеринарные	3	4	6	-	-
искусствоведение	13	13	13	11	8
психологические	26	32	28	30	26
юридические	29	29	30	25	23
прочие	3	3	3	1	1

Важнейшим условием эффективного функционирования учреждения высшего профессионального образования является инновационное развитие как внутренней

среды образовательного учреждения, так и внешней. Таким образом, внешние компоненты находятся во взаимодействии и взаимозависимости с внутренними

компонентами инновационной среды, образуя систему. Перед современной сферой образования стоят задачи развития в новом режиме, повышения качества этого процесса, поиска эффективной траектории саморазвития.

Наш анализ показывает, что внутренними компонентами инновационной образовательной среды вуза являются:

- ◆ профессорско-преподавательские, культурно-досуговые ресурсы; нормативно-правовое, программно-методическое, маркетинговое обеспечение;

- ◆ организационные структуры, такие как служба стандартизации, служба мониторинга, центр формирования качества выпускника, центр информационных технологий и т.д.;

- ◆ интеллектуальные (привлечение ведущих специалистов базовых предприятий для ведения специальных дисциплин, участия в итоговой государственной аттестации, работе творческих групп по принципу «профессиональный работник предприятия – преподаватель вуза – студент» и т.д.);

- ◆ финансово-экономическое обеспечение; социальная поддержка студентов; сеть опытно-производственных площадок, оснащённых современным промышленным и технологическим оборудованием, обеспечивающих возможность моделирования студентами реальных производственных процессов; имитационное оборудование, оборудование с возможностью удаленного доступа к управлению; тренажерные комплексы и т.д.);

- ◆ информационные сети, Интернет, сетевые электронные библиотеки, мультимедийные средства, лицензионное системное и прикладное программное обеспечение (операционные системы, офисные и графические пакеты, системы разработки программного обеспечения, системы управления базами данных, системы про-

ектного и CASE моделирования, системы автоматизированного проектирования, системы обеспечения безопасности).

На сегодняшний день необходимо наличие у коллектива образовательного учреждения и его руководителя мотива и побуждающих стимулов к совершенствованию образовательного процесса. Требуется новое видение целей и задач подготовки обучающихся, способов достижения этих целей и форм учебной и управленческой работы.

Инновационный подход к формированию внутренней среды вуза способствует увеличению потенциала преподавательского состава, повышению качества образовательного процесса.

Подготовка выпускников вузов, отвечающих современным требованиям, возможна при условии создания инновационной внутренней образовательной среды, которая придает учебному процессу следующие черты:

- формирование знаний, умений и навыков в области программной инженерии;

- привлечение большего круга обучаемых к разработке и модернизации электронных образовательных ресурсов в своей предметной области;

- наличие четких инновационных и инвестиционно привлекательных результатов деятельности обучаемых на продуктивном и моральном уровнях;

- формирование инструментальных, межличностных, системных и специальных компетенций.

Инновационная образовательная среда преобразует содержание образования, активизирует традиционные и стимулирует развитие новых форм деятельности преподавателей и студентов, и, наоборот, сама среда развивается благодаря внутренним процессам, в которых участвуют и преподаватели, и студенты.

Результатом формирования инновационной образовательной среды следует считать целенаправленное, закономерное изменение состава и структуры этой среды, которое соответствует требованиям информационного общества.

Проектирование изменений образовательной среды предполагает разработку четкой схемы инновационного преобразования, определения объекта, предмета, целей и задач, гипотезы. Важным представляется установление сроков и этапов осуществления эксперимента, критериев оценки ожидаемых результатов. Такая взаимосвязь позволяет прогнозировать как возможные позитивные результаты, так и нежелательные последствия, которые можно было ещё изначально предвидеть.

Проведенный теоретический анализ исследований и изучение опыта формирования инновационной среды в сфере образования позволили выделить следующее:

- растут требования, предъявляемые обществом к качеству подготовки специалистов;
- профессорско-преподавательский состав и административно-управленческий персонал учреждений в сфере образования осознает необходимость последовательной модернизации образовательного процесса на основе проектирования инновационной образовательной среды и реализации инновационных проектов;
- государством и обществом признается объективно высокая роль специалистов в составе кадрового потенциала страны;
- наблюдается противоречие в структуре подготовки, номенклатуре специальностей, содержании и форме, в методах обучения и оценке качества подготовки специалистов;
- состояние материально-технической и учебно-производственной базы, научное обеспечение сферы образования не отвечает

современному состоянию и перспективам общественного и экономического развития, что приводит к обострению внутренних проблем образовательной системы;

- отсутствие притока молодых специалистов-преподавателей не позволяет решать задачи, особенно по наукоемким и высокотехнологичным специальностям;
- база профессиональных образовательных учреждений отстает от требований современного высокотехнологичного производства, слабо развиты информационная инфраструктура, новые информационные технологии;
- система профессионального образования не ориентируется на запросы потребителей, ведет подготовку специалистов на основе собственных интересов, что несовместимо с новыми потребностями экономики.

Данные противоречия определяют необходимость развития условий для успешного формирования инновационной образовательной среды вузов. К таким условиям можно отнести, во-первых, уточнение сущности и структуры инновационной образовательной среды и процесса ее формирования. Во-вторых, это формирование инновационной образовательной среды вуза с учетом технического профиля, организованное как единый процесс разработки и реализации комплекса взаимосвязанных, последовательно выполняемых целевых инновационных проектов в рамках единой программы, объединяющей целевую, организационно-управленческую и результативно-оценочную составляющие, что, согласно «теории жизненного цикла продукта», в данном случае проекта, обеспечивает весь цикл от постановки проблемы до оценки результатов. При этом завершение одного успешного проекта является началом внедрения последующего, т.е. обеспечивается устойчивое развитие инновационной среды вуза.

Литература

1. Аналитический доклад по высшему образованию в Российской Федерации [Текст] / И.В. Абанкина и др. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 314 с.
2. Гулин, К.А. Концепция долгосрочного социально-экономического развития («Россия – 2020»): вызовы для регионов [Текст] / К.А. Гулин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2008. – Вып. 4.
3. Горшенин, А.Ю. Моделирование, структурный анализ и проектирование в инновационно-ориентированной среде ВПО: монография / А.Ю. Горшенин. – Псков: ПГПУ, 2010.
4. Диденко, Н.В. Формирование инновационной образовательной среды колледжа технического профиля на основе программно-проектного подхода [Текст] / Н.В. Диденко, В.Ф. Бахтиярова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. – № 4 (29). – Ч. 2. – С. 219-242.
5. Инновационная Россия – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www/economy.gov.ru/mines/activity/sections/doc20101231_016
6. Леонидова, Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства: монография [Текст] / Г.В. Леонидова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 84 с.
7. Леонтьева, О.А. Болонский процесс: идеологическая инновация внутренней среды / О.А. Леонтьева // Фундаментальные исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7778051
8. Развитие инновационного процесса в Вологодской области в 2007 – 2011 годах: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 84-87.
9. Развитие инновационного процесса в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 7.
10. Российский инновационный индекс / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – 84 с.

Summary

Ilyin V.A., Povarova A.I.

Budget crisis of the regions in 2013 – 2015: a threat to Russia's security

The article continues the series of publications on the issues of budgetary sufficiency of the territories. Judging by the main budget parameters, the years 2013 – 2015 will be a serious challenge to the strength of sub-national budget systems. In conditions of an acute debt crisis, the Russian regions have to take up the bulk of public obligations of the Russian Federation concerning the implementation of the President's election programmes. Of special concern is the reduction of federal financial support, which creates additional risks for the territorial budgets burdened with loans. However, despite the gravity of the situation, there still exist the reserves for implementing the President's assignments and stabilizing the country's budgetary system. The main of them concern the necessity of conducting the state policy in the sphere of business capital exports.

Key words: budgets of the subjects of the Russian Federation, federal budget, national debt, implementation of the decrees of the President of the Russian Federation, export of capital.

Tatarkin A. I.

Forming of the regional institutions of spatial development of the Russian Federation

This paper reviews the ability and willingness of regions and municipalities to upgrade spatial development using a systemic approach to the selection of program-project priorities and institutions of market development. The potential of individual factors and institutions in the areas of systemic modernization of regions and territories is reviewed; the need for program-project upgrade of the federal structure of the Russian Federation is substantiated. New institutions of regional development - self-development of the regions and municipalities, the formation of business area, program-project planning, spatial development etc. are proposed.

Key words: spatial development, sources, factors and institutions of program-project management of modernization processes, self-development of regions and areas as the most effective institution of a federal structure of society, cluster and program-project planning strategy and management of spatial development.

Moleva S.V.

Development of trade relations and economic cooperation between Belarus and Russia – an important component of successful functioning of the Union State

The article considers the condition and prospects of trade and economic cooperation between Belarus and Russia at the present stage in the framework of the Union State. It highlights the importance of the Belarusian-Russian inter-regional cooperation, outlines the basic guidelines of trade and economic policy of the Union State for the period up to 2020.

Key words: trade and economic cooperation in the framework of the Union State, inter-regional cooperation between Russia and Belarus; Customs Union and Common Economic Space.

Romanova O.A., Lavrikova Yu.G.

Industrial policy as a tool of neo-industrialization of regional industrial systems

The article describes the essence of neo-industrialization of an economy as an alternative to the establishment of a post-industrial economy. It substantiates the three stages of industrial policy, aimed at neo-industrialization of the economy in the Ural region taking into account the characteristics of its industrial system. A special importance is attached to clusters as market institutions of implementing the regional industrial policy.

Key words: neo-industrialization of an economy, stages of implementing neo-industrialization, institutions of regional industrial policy, industrial clusters.

Ivanova M.N.

Economic risks of agricultural organizations' activity in the Vologda Oblast in the context of Russia's membership in WTO

Russia's accession to the World Trade Organization provides the domestic agribusiness with a fundamentally new economic and organizational-legal business environment.

The article analyzes the financial condition of agricultural organizations in the Vologda Oblast, indicates increasing acuity of the problems in the industry and identifies the economic risks for the agricultural commodity producers of the northern region in the context of Russia's membership in WTO. It substantiates the top priority measures to improve the financial sustainability of agricultural organizations and the need for changes in the mechanism of state support for the industry.

Key words: WTO, Vologda Oblast, agricultural production, economic risks, the development of regional agriculture.

Nikolayev A.Ye.

Russia's defense industry modernization: learning from history

The article is devoted to the issue of the defense industry complex modernization as a key direction in the strategy of strengthening Russia's national security and ensuring its sustainable economic development, increasing its performance and competitiveness. It analyzes the historical experience of creating and using the science and technology potential of the USSR defense industry.

Key words: defense industry complex, national security, economy modernization, science and technology development, weapons and military equipment, R&D, design and experimental activities, State Armaments Programme.

Afanasyev D.V.

The role and place of the Public Chambers in the context of civil society and social capital

The article provides an overview of the conceptual foundations of civil society and social capital theories. It reflects the views of R. Putnam, one of the most reputable theorists of modern civil society. The hypothesis of a possible positive influence of the state over the development of civil society through special facilitative procedures is put forward in the article. The activity of the Public Chamber in the Vologda Oblast is considered as an example of establishing a special practice – cooperative confrontation that is used both for implementing the interests of developing civil society in coordination with the authorities and forming the constructive civic culture.

Key words: state, social capital, civil society, Public Chambers, cooperation between the authorities and non-governmental organizations.

Fauzer V.V.

Monitoring of economic and social processes (the case of inter-ethnic relations)

The article highlights the importance of inter-ethnic relations monitoring in connection with the changes in the ethnic composition of population, caused by labour migration. It also points out that the study and adoption of competent managerial decisions in the sphere of inter-ethnic relations will promote peace among different nationalities living on the same territory, since ethnic conflicts pose a serious threat to the integrity of the state. The article analyzes the results of three monitorings carried out in the Komi Republic in 2008 – 2010, and it defines several topical blocks: the assessment of the residence of different ethnic groups on the same territory, the likelihood of ethnic conflicts occurrence, their causes, the attitude of the local population towards migrants (migrant workers).

Key words: problems of inter-ethnic relations, ethnic conflicts, nationality, mixed marriages, labour migrants.

Leonidova G.V., Ustinova K.A.

Lifelong learning as a condition for human capital formation

The article gives the grounds for lifelong learning as one of the conditions for human capital formation. The parameters that can be a base for evaluating the involvement of the population in the educational process are defined. Professional training of population was studied at the regional level on the basis of opinion polls. The results of the analysis allowed the authors to reveal the conditions that promote and

hinder the development of lifelong learning system in the region.

Key words: lifelong learning, condition for formation, human capital, professional training of population.

Shabunova A.A., Korchagina P.S.

System of values and behavioral practices as the significant factors of young people's self-preservation behavior

The article presents some analysis results of students' self-preservation behavior that is based on the international multi-disciplinary research of university students' health (in the case of the students who have a specialization in humanities), conducted in Poland and Russia in 2011. The paper is aimed at characterizing the system of students' values and their influence on the development of self-preservation behavior.

The article deals with the health and behavioral characteristics of students. The results of the international multi-disciplinary research allow the authors to suggest that the system of values have a significant influence on the self-preservation behavior of students.

Key words: health, youth, self-preservation behavior, values, behavioral practices.

Popova L.A., Terentyeva M.A.

Topical issues of labor potential development in the Republic of Komi

Labour potential of the region is characterized by the size and health of the population, a progressive age distribution and economic activity ratio, an employment rate, the structure of labour resources and their professional competence, as well as the changes in these characteristics and the factors that cause them. The article deals with the trend in changing the quantitative characteristics of labour potential in the Republic of Komi for the period after the 1989 census. The current state of labour potential in the Republic and its utilization level are estimated in the article.

Key words: age distribution, labour potential, economic activity of the population, employment.

Solntsev I.V.

The role of the sport industry in the development of today's economy

Historically, all the sport projects related to the sector of recreation and entertainment, so they were rather unimportant. However, the situation has radically changed recently: the sport industry is reaching a new developmental level and becoming a full-fledged economic sector. The huge investments in the development of sports clubs and related infrastructure, as well as the special attention of the Government indicate this.

Key words: sports economy, finance in sport, financial «fair play», football.

Pechenskaya M.A.

Issues of improving inter-budget relations between the region and the federal centre

The article studies the problems of inter-budgetary relations of the subjects of federation and the federal centre. The analysis of financial interaction between the regions of the North-Western Federal District and the federal centre has been carried out on the basis of general scientific methods. The article identifies the positive and negative sides of the development of inter-budget interaction between these regions and directions of its improvement. The results obtained can be used by the federal and regional state power bodies when forming the budget policy in the sphere of inter-budget relations.

Key words: federal budget, regional budget, inter-budget relations, budgets' own revenues, transfers, delegated expenses.

Barasheva T.I.

Creation of the conditions for self-development of the Northern territories: budget aspect

The article analyzes the reasons for and consequences of the low level of financial self-sufficiency in the Northern regions, it describes the approaches to the improvement of budget and tax regulation mechanisms in order to increase budgetary self-sufficiency in the territories and enhance their self-development. In addition, the article substantiates the proposals for increasing the share of tax revenues in the regional and municipal budgets and improving the redistribution of budget funds.

Key words: fiscal policy, financial independence, self-development of the Northern territories.

Sadov S.L.

Extended forecast of economic results: instrumental potential of the fuzzy sets theory

The article proposes an approach based on the fuzzy sets theory, in which the uncertainty, being originally a factor, hindering the adoption of grounded long-term management decisions, becomes a tool for their development. At that, the uncertainty of various data, characterizing the economic indicators of the process under study in the long run, is expressed by a single indicator using the modified method of the hierarchy analysis.

Key words: economic long-term forecasting, uncertainty, decision-making, fuzzy sets theory, modified method of the hierarchy analysis.

Chekavinskiy A.N.

Development of Russia's agriculture as a factor promoting the solution of the world food problem

The article reviews the current state and causes of the global food problem. It characterizes the measures of governmental support to the development of agriculture in Russia in 2008 – 2011. It also states the possibilities of increasing agricultural production output by using the potential of the country's Northern regions provided that technical and technological modernization will be carried out. The article identifies the main priorities of Russia's agricultural policy and related activities that will enhance exports of food on the world markets.

Key words: food problem, state support of agriculture, opportunities for agricultural production increase; priorities of Russia's agricultural policy.

Lukin Ye.V.

Inter-regional cooperation: current state and problems of development (the case of the Vologda Oblast)

The article proves that the rate of economic growth to a large extent depends on the involvement of the region's economy in inter-regional relations. The econometric model of the relationship between inter-regional trade and investment in fixed assets, and the gross regional product can be used to assess the contribution of inter-regional relations into economic development. The analysis of the inter-regional relations of the Vologda Oblast reveals the main problems of their development, shows the possibilities of using the mechanisms of strategic planning aimed at enhancing the cooperation between the regions.

Key words: inter-regional cooperation, inter-regional trade, industrial cooperation, investment cooperation, strategic planning.

Gutnikova Ye. A.

Inter-municipal cooperation as a factor promoting the economic and social development

The article deals with the concept of "inter-municipal cooperation", it substantiates the importance of inter-municipal cooperation for socio-economic development. The article describes the basic models of inter-municipal cooperation and highlights their essential characteristics. Besides, it reveals the main problems, impeding the wide-scale usage of this institution in practice and proposes a stepwise algorithm of formation and development of inter-municipal cooperation.

Key words: development of municipalities; local self-government, inter-municipal cooperation; establishment and development of inter-municipal cooperation.

Filatova O.B.

Essence and main components of innovation environment in higher education institutions

The article analyzes the studies and experience of creating innovation environment in the sphere of education, it reveals internal and external components of educational environment. It describes the present-day state of higher professional education institutions, proposes a number of conditions for the establishment of innovation educational environment in universities for the purpose of its successful development.

Key words: higher professional education, innovation educational environment, components of formation, designing conditions.

Сведения об авторах

Афанасьев Дмитрий Владимирович	
Учёная степень	Кандидат социологических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ФГБОУ ВПО Череповецкий государственный университет
Занимаемая должность	Ректор Череповецкого государственного университета, зам. председателя Общественной палаты Вологодской области
Служебный тел./факс	(8202) 55-65-97 / 55-70-49
E-mail	rector@chsu.ru
Почтовый адрес организации	162600, Россия, г. Череповец, пр-т Луначарского, д. 5
Барашева Татьяна Игоревна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент по специальности
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
Занимаемая должность	Зав. сектором
Служебный тел./факс	8 (81555) 7-97-07
E-mail	barasheva@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес организации	184200, Россия, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Гутникова Елена Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-10
E-mail	Elena-gutnikova@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Иванова Марина Николаевна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области
Занимаемая должность	Начальник управления экономической политики
Служебный тел./факс	8 (8172) 72 33 78
E-mail	
Почтовый адрес организации	160000, Россия, г. Вологда, ул. Предтеченская, д. 19
Ильин Владимир Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор, председатель Общественной палаты Вологодской области
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-01
E-mail	ilin@vscc.ac.ru, opvolgda@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Корчагина Полина Сергеевна	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-10
E-mail	polina_korchagina@bk.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Лаврикова Юлия Георгиевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономики Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Зам. директора
Служебный тел./факс	+7 (343) 371-18-51
E-mail	K515L@mail.ru
Почтовый адрес организации	620014, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29
Леонидова Галина Валентиновна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-19
E-mail	galinaleonidova@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Лукин Евгений Владимирович	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-10
E-mail	lukin_ev@list.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Молева Светлана Валерьевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Всероссийская академия внешней торговли
Занимаемая должность	Доцент кафедры международной и внешней торговли
Служебный тел./факс	
E-mail	
Почтовый адрес организации	

Николаев Алексей Евгеньевич	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	ФГБВОУ ВПО Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
Занимаемая должность	Докторант кафедры экономических теорий и военной экономики
Служебный тел./факс	8 (495) 684-93-49
E-mail	aleksnik.104@mail.ru
Почтовый адрес организации	123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14
Печенская Мария Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-10
E-mail	marileen@bk.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Поварова Анна Ивановна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
Занимаемая должность	Научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-10
E-mail	aip150663@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Попова Лариса Алексеевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
Занимаемая должность	Зам. директора по научной работе
Служебный тел./факс	(8212) 24-57-95, 24-42-67
E-mail	porova@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Романова Ольга Александровна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, лауреат премии Совета министров СССР, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Институт экономики Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом региональной промышленной политики и экономической безопасности
Служебный тел./факс	+7 (343) 371-61-66
E-mail	econ@uran.ru
Почтовый адрес организации	620014, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29

Садов Сергей Львович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник
Служебный тел./факс	8 (8212) 44-50-37
E-mail	sadov@energy.komisc.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Солнцев Илья Васильевич	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Финансовый университет при Правительстве РФ
Занимаемая должность	Доцент кафедры «Оценка и управление собственностью»
Служебный тел./факс	
E-mail	Ilia.Solntsev@gmail.com
Почтовый адрес организации	125993, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 55
Татаркин Александр Иванович	
Учёная степень	Академик РАН, доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт экономики Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Директор
Служебный тел./факс	+7-343-371-45-36
E-mail	tatarkin_ai@mail.ru
Почтовый адрес организации	620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29
Терентьева Марина Алексеевна	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	8 (8212) 24-88-84
E-mail	iesp@mail.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Устинова Ксения Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	8 (8212) 59-78-10
E-mail	ustinova-kseniya@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Фаузер Виктор Вильгельмович	

Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник Республики Коми, действительный член Российской академии социальных наук
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
Занимаемая должность	Руководитель отдела социально-экономических проблем и заведующий лабораторией демографии и социального управления
Служебный тел./факс	8 (8212) 44-08-74
E-mail	fauzer@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Филатова Оксана Борисовна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина
Занимаемая должность	Старший преподаватель
Служебный тел./факс	
E-mail	KSSSENIY8@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160555, Россия, г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2
Чекавинский Александр Николаевич	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник лаборатории проблем эффективности использования природных ресурсов
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	chan@bk.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Шабунова Александра Анатольевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зам. директора, зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-20
E-mail	aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Ян Шэнхай	
Учёная степень	Магистр правоведения
Учёное звание	Научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Академия общественных наук провинции Хунань, г. Чанша (Китай)
Занимаемая должность	Проводит исследования в области права
Служебный тел./факс	0086-731-84219162 / 0086-731-84219161
E-mail	ysh19662000@sina.com
Почтовый адрес организации	37 Liuhecut Lane, Deya Village, Kaifu District, Changsha, Hunan, 410003, P.R. China

Список статей, опубликованных в 2012 году

От главного редактора		
Ильин В.А. Динамика одобрения деятельности президентов РФ населением региона	4	9-21
Ильин В.А. К итогам политического цикла	1	9-16
Ильин В.А. На трудном пути к сильному гражданскому обществу	6	9-29
Ильин В.А. Ожидания результатов	3	9-20
Ильин В.А. Развилка нового политического цикла	2	9-17
Ильин В.А. Тревожные ожидания	5	9-20
Государство и экономика		
Губанов С.С. Вероятна ли мировая рецессия-2012?	1	17-26
Экономическая политика		
Ивантер В.В., Комков Н.И. Основные положения концепции инновационной индустриализации России	5	21-32
Вопросы теории		
Якунин В.И. Постиндустриализм: опыт критического анализа	2	18-30
Стратегия развития		
Бабич Л.В., Леонидова Г.В. Частно-государственное партнерство в образовании: модель управления человеческим капиталом	1	39-50
Бабосов Е.М. Формирование и функционирование национальной инновационной системы	5	60-69
Бочко В.С. Интегративная экономика – экономика скоординированного и социально ориентированного развития	5	48-59
Гао Пин. Исследование развития открытой экономики слаборазвитых регионов в рамках борьбы с кризисом	4	95-100
Глазьев С.Ю. Почему Путин?	2	31-37
Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием	4	22-41
Гринчель Б.М., Антонова А.А. Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике	5	79-90
Гулин К.А. К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов	4	42-58
Дидык В.В. О практике стратегического подхода к управлению в муниципалитетах российского Севера	5	70-78
Дидык В.В. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы	3	37-42
Ильин В.А., Поварова А.И. Бюджетный кризис регионов в 2013–2015 годах – угроза безопасности России	6	30-41
Крах глобальной пирамиды. Интервью с академиком С.Ю. Глазьевым	3	21-27
Ма Сюэсун. Ускорение процесса урбанизации и изменение статуса слаборазвитого региона	5	91-95
Молева С.В. Развитие торгово-экономического сотрудничества Беларуси и России – важная составляющая успешного функционирования Союзного государства	6	60-66
Окрепилов В.В. Развитие экономики здоровья для повышения качества жизни	5	33-47
Перова М.Б., Перов Е.В. Социально-экономическая трансформация российского общества	4	59-74
Поварова А.И. Региональный бюджет 2012 – 2014: стабильность откладывается	3	43-62
Поварова А.И. Социально-экономическое положение «регионов-металлургов»: итоги 2011 года	4	75-85
Селин В.С., Зайцева Е.И., Истомина А.В. О приоритетах государственной политики в северных регионах	2	38-49
Тажитдинов И.А., Закиров И.Д. Управление реализацией стратегических документов территориального развития	3	63-73
Татаркин А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов	3	28-36
Татаркин А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации	6	42-59
Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Устойчивое развитие нового добывающего региона при реализации нефтегазовых проектов на шельфе Арктики	1	27-38
Щербаков Г.А. Антиинновации как фактор макроэкономической нестабильности (на примере производных финансовых инструментов)	4	86-94
Российско-белорусское академическое научное сотрудничество		
Дедков С.М., Егоров В.К. Российско-белорусское научное сотрудничество на первом этапе союзных отношений: восстановление единого научного пространства	2	50-59
Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Асанович В.Я. Моделирование внешнеэкономической деятельности регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь	2	60-70

Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Шухатович В.Р., Артюхин М.И. Социально-демографические аспекты развития трудового потенциала	2	71-82
Шабунова А.А., Шахотько Л.П., Боброва А.Г., Маланичева Н.А. Смертность трудоспособного населения России и Беларуси как угроза демографическому развитию территорий	2	83-94
Отраслевая и региональная экономика		
Бильков В.А., Шаверина М.В., Медведева Н.А. Инновационные технологии – основа интенсификации молочного скотоводства	5	114-123
Воронцова Т.В., Губанова Е.С. Строительный комплекс региона: современное состояние и инновационный потенциал	5	96-106
Гнездилова А.И., Туваев В.Н., Острецов В.Н. Повышение конкурентоспособности молочносодержащих консервов на рынке пищевой продукции	5	107-113
Иванов В.А. Устойчивое развитие аграрного сектора зоны Севера: состояние, факторы, направления	1	51-67
Иванов В.А., Терентьев В.В. Проблемы функционирования агропродовольственного сектора в Печорской Арктике	5	124-135
Иванова М.Н. Экономические риски деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области в условиях членства России в ВТО	6	78-86
Николаев А.Е. Модернизация оборонной промышленности России: уроки истории	6	87-99
Оробинский Д.Ф., Шушков Р.А. Оптимизация транспортных средств при перевозке льносырья	5	136-142
Острецов В.Н., Жильцов В.В. Эффективность механизации животноводства	2	115-119
Печаткин В.В. Формирование и развитие кластеров в регионах России: ключевые проблемы и пути их решения (на примере Республики Башкортостан)	1	68-76
Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Промышленная политика как инструмент неоиндустриализации региональных промышленных систем	6	67-77
Селин М.В., Усков В.С. Состояние и тенденции развития плодово-ягодного рынка в северо-западных регионах России	2	95-103
Советов П.М., Федорков А.И., Кабичкин С.Е. Методологические аспекты оценки состояния и использования человеческого капитала	2	104-114
Социальное развитие		
Афанасьев Д.В. О роли и месте общественных палат в контексте концепций гражданского общества и социального капитала	6	100-109
Калачикова О.Н., Шабунова А.А., Ласточкина М.А. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области	5	143-153
Каменская Е.В., Силакова М.А. Демографические особенности в Псковской области	5	154-160
Костылева Л.В. Формирование неравенства населения России	5	161-172
Курило А.Е., Немкович Е.Г. Духовная составляющая инвестиционного процесса в Республике Карелия	2	154-162
Ласточкина М.А. Социокультурные типы населения региона	4	116-124
Леонидова Г.В., Устинова К.А. Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала	6	124-137
Ли Чжимэн. Исследование борьбы с бедностью в природоохранной зоне (на примере озера Поянху)	4	135-139
Морев М.В., Попова В.И., Васильчук Е.О. Распространение субкультурных движений как результат социальной разобщённости в молодёжной среде	4	125-134
Попова Л.А., Терентьева М.А. Актуальные вопросы развития трудового потенциала Республики Коми	6	146-154
Солнцев И.В. Роль индустрии спорта в развитии современной экономики	6	155-167
Стыров М.М. Тенденции финансового обеспечения социальной сферы северных регионов России	2	140-153
Тихомирова В.В. Современное состояние и проблемы адресной социальной помощи населению в Республике Коми	5	173-178
Торопушина Е.Е. Приоритеты политики в сфере охраны здоровья северного региона	1	90-99
Фаузер В.В. Мониторинг экономических и социальных процессов (на примере межнациональных отношений)	6	110-123
Шабунова А.А. Социокультурный портрет региона в контексте изменений 2008–2010 гг.	1	77-89
Шабунова А.А., Корчагина П.С. Ценностные установки и поведенческие практики как значимые факторы самосохранительного поведения молодежи	6	138-145
Шестакова Н.Н. Механизмы формирования и реализации организационно-управленческой компоненты человеческого капитала региона	4	101-115
Ян Шэнхай. Снижение уровня бедности в горном районе Улин	6	168-172

Инновационное развитие		
Кибиткин А.И., Турчанинова Т.В. Оценка портфеля заказов исполнителя судоремонтных работ на основе трудового баланса	3	107-118
Куриков В.М., Бессонова Т.Н. Обоснование приоритетов развития регионального нефтегазового комплекса	1	100-107
Митрофанова И.В., Жуков А.Н. Мегапроектирование как инструмент стратегического территориального менеджмента	3	74-85
Неустроев С.С. Об оценке вклада инновационного фактора и результаты экономического развития региона	3	86-91
Николаев А.Е. Государственно-частное партнерство в научно-технологической сфере оборонной промышленности: российские реалии и международный опыт	2	120-132
Пиньковецкая Ю.С. Анализ закономерностей и прогноз развития малых предприятий в России	3	92-106
Сысоева Е.А. Экономическая эффективность использования светодиодных ламп	3	119-123
Туинова С.С. Проблемы и возможности непрерывного образования в области энергоэффективности и новой энергетики	1	108-120
Шерин В.А. Исследование связи статистических показателей инновационных процессов и социально-экономического положения региона	2	133-139
Общественные финансы		
Аветисян И.А. Бюджетный процесс как инструмент управления государственными и муниципальными финансами	1	121-135
Барашева Т.И. Создание условий для саморазвития северных территорий: бюджетный аспект	6	183-191
Печенская М.А. Проблемы совершенствования межбюджетных отношений региона с федеральным центром	6	173-182
Печенская М.А., Ускова Т.В. Актуальные вопросы совершенствования межбюджетных отношений в системе местного самоуправления	1	136-146
Проблемы муниципальных образований		
Дядик В.В. Институциональные причины экономических проблем российского местного самоуправления	4	140-152
Бурцева И.Г., Бурцев И.Н. Сравнительная оценка экономического развития малоосвоенных территорий Республики Коми	4	153-162
Экономика агропромышленного комплекса		
Анищенко Н.И., Иванова М.Н., Бильков В.А. Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО	3	124-134
Иванов В.А., Пономарева А.С. Оценка инновационно-инвестиционных проектов развития муниципального образования северного региона	3	155-166
Острецов В.Н., Гнездилова А.И., Барашкова О.В. Внедрение системы качества – основа устойчивости работы перерабатывающих предприятий	3	135-146
Туваев В.Н., Гуляев Е.Г. Методика определения экономической эффективности технологий производства молока в летний период	3	147-154
Экономика природопользования		
Дороговцева А.А., Ерыгина А.В., Дороговцев А.П. Реализация экономического механизма регулирования охраны окружающей среды (на примере водных объектов)	2	163-170
Корчагов С.А., Стребков Н.Н. Экономико-квалиметрическая оценка культур сосны и ели в Вологодской области	3	167-171
Пэн Чжиминь. Охрана окружающей среды в слаборазвитых регионах Китая (на примере провинции Хубэй)	5	179-184
Моделирование и информатика		
Садов С.Л. Долгосрочный прогноз экономических результатов: инструментальный потенциал теории нечетких множеств	6	192-196
Молодые исследователи		
Барабанов А.С. Проблемы финансирования жилищно-коммунального хозяйства регионов и пути их решения	5	185-196
Воротникова Н.С. Опыт финансирования народного образования во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Вологодской губернии)	1	156-162
Головчин М.А., Соловьева Т.С. Уровень развития научно-образовательного пространства в регионах России	5	197-216
Гутникова Е.А. Межмуниципальное сотрудничество как фактор активизации экономического и социального развития	6	218-230
Леонова Ж.К. Подготовка кадров – важнейшее условие развития малого и среднего бизнеса	5	217-224
Лукин Е.В. Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области)	6	205-217

Пономарева А.С. Условия устойчивого развития сельского хозяйства Республики Коми (на примере периферийных районов)	5	206-216
Филатова О.Б. Сущность и основные компоненты инновационной среды в учреждениях высшего профессионального образования	6	231-240
Чапаргина А.Н. Влияние инвестиционной подсистемы на социально-экономическое развитие региона	1	147-155
Чекавинский А.Н. Развитие сельского хозяйства России – составная часть решения продовольственной проблемы в мире	6	197-204
Научная жизнь		
Кондаков И.А. Журнал в оценках читателей	5	225-229
Продолжаем тему предыдущего номера		
Иванова Е.В. Информационно-консультационное обеспечение управления устойчивым развитием сельского хозяйства северного региона	4	174-188
Туваев В.Н., Туваев А.В. Оценка экономической эффективности научно-технического прогресса в молочном скотоводстве	4	163-173
Дискуссионная трибуна		
Безнин М.А., Димони Т.М. Победа капитализма в России: история и мифы	1	163-167

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Статья должна, как правило, содержать следующие аспекты: цель работы; метод и методологию проведения работы; её результаты; область применения результатов; выводы. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, предложениями, гипотезами, вытекающими из содержания статьи. При представлении в статье результатов социологических исследований необходимо указать следующую информацию: сведения о методологии и методике; дату, место (территорию) и организацию, проводившую исследование; структуру генеральной совокупности; тип, объем и ошибку выборки; описание методов сбора и анализа данных. Данную информацию следует изложить в одном из следующих вариантов: в специальном разделе (параграфе) статьи; непосредственно в тексте; в сноске. При оформлении таблиц важно пояснить, как считаются проценты: от числа ответивших на данный вопрос или от совокупности опрошенных. Пристатейный список литературы должен быть представительным, демонстрировать профессиональный кругозор и качественный уровень исследований авторов. Работы в пристатейном списке располагаются в алфавитном порядке сначала на русском, затем на английском (или любом другом — на латинице) языке. При ссылке в тексте даётся номер работы в квадратных скобках.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Приводимые в таблицах (графиках) стоимостные показатели, относящиеся к разным временным периодам, представляются, как правило, в сопоставимой оценке. Если в таблицах (графиках) содержатся сравнительные данные по отдельным территориям, видам экономической деятельности и т.п., то они представляются в ранговом порядке с указанием периода, по которому производится ранжирование.

Объём статьи — не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) — для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (один экземпляр, на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статье должен быть присвоен **индекс УДК** (располагается до заголовка статьи).

Статью должны сопровождать **аннотация** (600 — 700 знаков; предполагается описание следующих позиций: формулировка проблемы, указание методики исследования и источников информации, характеристика основных результатов исследования, варианты решения проблемы) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), учёную степень, учёное звание, полное название и адрес организации — места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)** размером 4×6 см в формате tif (предпочтительно) или jpeg разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключён Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять **Почтой России** по адресу: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», а также **на электронный адрес: common@vscc.ac.ru**.

Факс: 8(8172)59-78-02. Тел.: 8(8172)59-78-31.

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открыта рубрика «Молодые исследователи», в которой публикуются рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>.

Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 20__ года

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице _____, действующего на основании доверенности _____, с одной стороны, и _____, именуемый(ая) в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», заключили настоящий договор (далее — «Договор») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору Лицензиар предоставляет Лицензиату неисключительные права на использование статьи _____

_____ (наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов) именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Лицензиар гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Лицензиату Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Лицензиару вознаграждения.

2.2. Лицензиар гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Лицензиату по настоящему Договору, является оригинальным произведением Лицензиара.

2.3. Лицензиар гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключённому договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. Лицензиар передает права Лицензиату по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. Лицензиар обязан предоставить Лицензиату Произведение в печатной/электронной версии для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если Лицензиатом не предъявлены к Лицензиару требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объёмом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приёма-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приёма-передачи Произведения является моментом передачи Лицензиату прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. Лицензиат обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Лицензиара, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Срок действия настоящего Договора автоматически продлевается на каждый следующий пятилетний срок, если ни одна из сторон не выступила с инициативой его расторжения не позднее, чем за один месяц до истечения срока его действия.

5.5. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.6. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.7. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.8. Во всём, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.9. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:

ИСЭРТ РАН
ИНН 3525086170 / КПП 352501001
160014 г. Вологда, ул. Горького, 56а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН
лиц. сч. 20306Ц32570)
Р/с 40501810400092000001
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской
области, г. Вологда
БИК 041909001, ОКПО 22774067
ОКАТО 19401000000

_____/_____
подпись

Лицензиар:

Ф.И.О. _____

Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____

Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда выдан _____
ИНН _____
Свидетельство государственного пенсионного страхования _____

_____/_____
подпись ф. и. о. полностью

АКТ
приёма-передачи произведения

г. Вологда

« ____ » _____ 20__ года

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице _____, действующего на основании доверенности _____, с одной стороны, и _____, именуемый(ая) в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», составили настоящий акт о том, что Лицензиар предоставил Лицензиату Произведение _____ в печатной/электронной версии для использования в соответствии с подписанным сторонами Лицензионным договором № _____ от « ____ » _____ 2012 года.

Передал
Лицензиар:

Принял
От Лицензиата:

_____ подпись _____ ф. и. о. полностью

_____ подпись _____ / _____ /

М. П.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!
Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономического развития территорий РАН» (ИСЭРТ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 6 раз в год.

Журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 83428											
	журнал										(индекс издания)	
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»											
	(наименование издания)										Количество комплектов:	
	на 20__ год по месяцам:											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому												
(фамилия, инициалы) Тел.												
Доставочная карточка												
ПВ		место литер		на <u>газету</u> 83428								
				журнал		(индекс издания)						
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»												
(наименование издания)												
Стоимость		подписки		руб. коп.		Количество комплектов						
		пере-адресовки		руб. коп.								
на 20__ год по месяцам:												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
	Е.С. Нефедова
Корректор	Н.С. Киселева

Подписано в печать 28.12.2012.
Дата выхода в свет 28.12.2012.
Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 30,6. Тираж 500 экз. Заказ № 397.
Цена свободная.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство ПИ № ФС77-37798 от 12 октября 2009 г.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук (ИСЭРТ РАН)

Адрес издателя и редакции:
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а,
телефон (8172) 59-78-03, факс (8172) 59-78-02, e-mail: common@vscc.ac.ru